

Австралийский ДНЕВНИК



№ 1 за 2017 год

Литературно-художественный альманах, издаваемый интернет-форумом "Terra australis". Некоммерческое издание, распространяемое свободным копированием.

Составитель: vlad pavlovich.

Все права на опубликованные в альманахе материалы принадлежат их авторам.

Автор материалов, авторство которых не указано, — vlad pavlovich.

Оглавление

Список победителей	5
Лучшие рисунки	7
Olgfox (работа без названия)	7
Anton Ivanov: "Манная каша"	8
Лучший коллаж	9
Beautiful Belochka (работа без названия)	9
Лучшие прозаические произведения	10
Beautiful Belochka: "Приключения Спасателей и их друзей"	10
Monty: "Rodent Rangers: В погоне за злом"	95
vlad pavlovich: детектив-загадка от 2 марта	129
Monty: "Борщ со звёздами"	133
Monty: "Монолог Дейла"	135
Gazero: "Арахис преткновения"	137
Лучшее поэтическое произведение	140
Monty: "Солнце лучиком мигнуло"	140
Лучшие иностранные работы	143
saraggle91: "Дейл и Дитиз"	143
saraggle91: "Взрослая Бинк"	144
Лучшие внесабжевые работы	145
Olgfox: "Валентинка для Бриджет"	145
Gazero: "Барышня"	146
Beautiful Belochka (работа без названия)	147
Beautiful Belochka (работа без названия)	148
GeneralLukin: "Подарок форуму"	149
LoneHackeer: "Неумолим закон природы..."	204
Церемония награждения победителей	206

Список победителей

9 июля 2017 года была проведена церемония награждения форумчан, победивших в третьем по счёту творческом конкурсе "Бумеранг". Ниже приведён список победителей этого конкурса, разбитый по номинациям; в скобках указано название работы, если таковое имеется.

- Лучший рисунок:
 - лучший цветной рисунок — Olgfox;
 - лучший чёрно-белый рисунок — Anton Ivanov ("Манная каша").
- Лучший коллаж — Beautiful Belochka.
- Лучшее прозаическое произведение:
 - премия имени Рокфора Чеддера за лучшее фантастическое или приключенческое произведение — Beautiful Belochka ("Приключения Спасателей и их друзей") и Monty ("Rodent Rangers: В погоне за злом");
 - премия имени Шерлока Джонса за лучший детектив или триллер — vlad pavlovich (детектив-загадка от 2 марта);
 - премия имени Фоксглав за лучшее драматическое или романтическое произведение — Monty ("Борщ со звёздами");
 - премия имени Дейла Оакмонта за лучший юмор — Monty ("Монолог Дейла");
 - премия имени Чарли Чеддера за лучшее произведение на свободную тему — Gazero ("Арахис преткновения").
- Лучшее поэтическое произведение — Monty ("Солнце лучиком мигнуло").
- Лучшие иностранные работы:
 - цветной рисунок — saraggle91 ("Дейл и Дитиз");
 - чёрно-белый рисунок — saraggle91 ("Взрослая Бинк").
- Лучшая внесабжевая работа года:
 - цветной рисунок — Olgfox ("Валентинка для Бриджет");

- чёрно-белый рисунок — Gazero ("Барышня");
 - коллаж — две награды получила Beautiful Belochka за разные работы;
 - прозаическое произведение — GeneralLukin ("Подарок форуму");
 - поэтическое произведение — LoneHackeer ("Неумолим закон природы...") и Хисп ("Хокку о форумчанах");
 - комикс — Хисп ("Как казаки в Dark Age играли");
 - видео — Gazero ("Мультфильмы").
- Почётная премия имени мисс Бьянки за добрые дела — Morigzko (за то, что вот уже сколько лет неустанно поддерживает работу форума, в том числе и из своего кармана).

Составитель этого журнала, он же автор сценария и ведущий церемонии награждения, хотел бы ещё раз сердечно поздравить всех победивших на этом форуме и пожелать им дальнейших творческих успехов.

Этот выпуск альманаха "Австралийский дневник" посвящён конкурсу "Бумеранг 2016". В нём будут опубликованы произведения-победители, равно как и текст церемонии награждения.

Произведения Хисп "Хокку о форумчанах" и "Как казаки в Dark Age играли" здесь отсутствует, так как составителю не удалось найти их на форуме.

Также отсутствует работа Gazero "Мультфильмы", являющаяся видеороликом.

Лучшие рисунки

Olgfox (работа без названия)

Премия за лучший цветной рисунок



Anton Ivanov: "Манная каша"

Премия за лучший чёрно-белый рисунок



А.И.
17-18.07.2016г.

Лучший коллаж

Beautiful Belochka (работа без названия)



Лучшие прозаические произведения

Beautiful Belochka: "Приключения Спасателей и их друзей"

Премия имени Рокфора Чеддера за лучшее фантастическое или приключенческое произведение

Часть 1. Небольшая ссора

Однажды одним весенним днём у спасателей был выходной. Однако, стоит заметить, что в последнее время выходные у команды были частым явлением. Даже как-то скучно было и слишком вяло было.

Всё также, как и всегда: Чип и Дейл молча сидели на ступеньках, дверь была открыта. Дул слабый ветерок, кружа листья. Погода сегодня явно была не жаркой. Наоборот, сегодня день выдался на редкость прохладным и спокойным.

Бурундуки думали, чем бы им таким заняться. Чип мог спокойно пойти в комнату и начать читать свои книги про Шерлока Джонса, но сыщик и так их все уже перечитал. Читать опять одно и то же ему было неинтересно, поэтому он и его брат продолжали тихо сидеть на ступеньках.

Дейл уже не мог сидеть спокойно и, резко встав, играючи отвесил Чипу подзатыльник. Несильно конечно, но у него это так получилось, что Чип не удержался на ногах и грохнулся на пол. Командир спасателей всё же сумел встать и, повернувшись к Дейлу, строго произнёс, предварительно всыпав ему ответный подзатыльник:

— Эй, Дейл! Ты какого лешего дерёшься? Больно между прочим! — завопил лидер и обиженно отошёл от брата.

Дейл посмотрел на брата с глупой улыбкой на мордочке. В ответ он лишь мог сказать только одно:

— Чип, чего ты такой зануда? Не надо таким быть. Я лишь хотел начать утро с чего-нибудь весёленького. Выходной уже который день, так и со скуки можно подохнуть. Давай лучше веселиться и зажигать по полной! Расслабься уже наконец.

Чип резко подскочил и кинулся к брату, но резко остановившись и встав напротив него, он со злостью схватился за шляпу и стиснув зубы, прорычал:

— Я сейчас тебе такое веселье устрою, что мало не покажется! Я и так концы с концами свожу, чтобы окончательно не подохнуть от скуки, а он мне тут веселиться предлагает!

Красноносый бурундучок сник и молча уставился на разозлённого брата. Он не хотел его ничем таким обидеть, а тем более доводить до такого состояния. Ему лишь хотелось веселья, чтобы не скучать. Но только Дейл не знал, что Чипу нужен лишь покой или спокойное дельце. Ну или раскрыть очередную тайну.

Когда были преступления, Чип и остальная команда никогда не жаловалась на усталость. Были конечно и сложные дела, от которых устаёшь и хочешь выходного, но помочь нуждающимся — их долг. Спасатели как-никак. А теперь появились выходные и друзьям стало совсем скучно и не весело. Да и так много выходных, что это чересчур уже! Уже прошла целая неделя, а везде ни слуху, ни духу! Злодеи как будто смылись в отпуск или на пенсию по уходили раньше времени!

Дейл ещё долго смотрел на Чипа, который вернулся и сел на диван. Подходить к нему он не стал, а лишь начал извиняться:

— Чип, прости... Я... это, я не хотел тебя обижать и злить. Но и ты меня пойми правильно... Я такой, мне очень скучно и хочется развлечься. Если не хочешь, так и скажи!

Красноносый бурундук мог бы уже разрыдаться, лишь бы командир не злился и простил его. Но в гостиную как раз пришла Гаечка. Увидев друзей мрачными, мышка спросила:

— Привет, ребята. А почему у вас такие кислые лица? — спросила изобретательница, поочередно глядя то на Дейла, то на Чипа. И ей явно нужны были объяснения, а не какая-нибудь ложь. — Только чур в этот раз без вранья. А то будет так, как в прошлый раз, когда мы отдыхали месяц в Китае.

— Э-эх... Доброе утро, Гаечка, — поздоровался Чип, после чего спросил: — А что было-то в Китае такого? Я не помню, чтобы я или Дейл ввали. Может Дейл там что-то сочинял, но не я.

— Ага! Не врал ты значит?! — развела руками мышка. — А как же тот случай? Вы с Дейлом ворвались ко мне в номер, как грабители банка и стали мямлить про гориллу, которая была громадного роста и шастала по всему Китаю! Это разве для вас не враньё?! — возмутилась Гайка.

— Гаечка, но это же была правда! — стоял на своём Чип. — Да и ей положено же быть большой, но эта горилла и в правду бродила по улицам Китая. Своими глазами видели! Дейл, скажи же ей! — командир повернулся к Дейлу, который сидел на диване и уже ел шоколад. Чип надеялся, что брат его поддержит.

— Я с тобой не разговариваю! — возмутился Дейл. — Забыл?!

Чип в бешенстве подошёл к Дейлу и отобрав шоколад, дал ему подзатыльник и крикнул:

— Тебе что, поддержать меня лень?! Ты же сам эту гориллу видел, ещё меня от чтения детектива отвлёл, крича: "Чип, Чиппи! Там горилла гигантская, по городу шастает!"

Дейл отбросил от себя Чипа, который вцепился ему воротник его гавайки. И, отдышавшись, кинулся на брата с таким же криком, но сильнее:

— Да что ты говоришь?! — возмутился Дейл. — Я может и кричал, но я лишь пытался тебя и себя спасти! А то читаешь свои детективы, что ничего не замечаешь и не слышишь! Сыщик недоделанный!

— Это я недоделанный!? Да ты... Да ты... Всё, с сегодняшнего дня, я с тобой не разговариваю. Вот так вот!

Дейл на это лишь усмехнулся и ответил:

— Ну и пожалуйста, а я с тобой не разговариваю. Но скажу лишь одно, что это была правда!

Гаечка долго смотрела на парней и молчала, но ей уже надоел этот бред. Спустя двадцать минут была гробовая тишина, но скоро её нарушила изобретательница. У неё было другое объяснение, так как она тоже слышала грохот снаружи:

— Извините, но я нарушу тишину. А вам не кажется это странным? Как вообще горилла могла попасть в Китай! Я лично думаю, что это было обычное землетрясение, так как я слышала странный грохот и кричали жители. Судя по своим знаниям, скажу, что толчок был несильным, но панику у китайцев это всё равно вызвало. Землетрясения в Китае — это частое явление. У нас же случаи землетрясения очень редкие.

Бурундуки слушали мышку, открыв рты. Они не знали, что возразить, но гориллу-то бурундуки видели.

— Гаечка, — начал Дейл, — но причём тут землетрясение-то? Я и Чип тоже слышали крики, они возможно гориллу испугались.

Гаечка уже не могла слышать про эту гориллу и начала читать Дейлу морали, тыкая на него пальцем:

— Да хватит уже! Если я ещё хоть раз от тебя или от Чипа услышу про эту гориллу, я вас честное слово поубиваю! Это было обычное землетрясение! Толчок несильный и всё! Заладили со своей обезьяной!

Чип и Дейл виновато посмотрели на Гайку.

— И вы так и не ответили, чего вы были такими мрачными, когда я пришла!

— Я просто повеселиться хотел, вот и всё. Чип начал орать на меня из-за этого.

— У нас и так выходной уже неделю, нам не до веселья! Иди лучше займись полезным делом!

— Говоришь полезным делом, да? Это мы можем! Пошли, поиграем пока в шашки.

Но вместо ответа, Чип схватил Дейла за шиворот и выкинул пинком во двор. И при этом засмеялся:

— Я не в этом смысле, дурачок. Иди подмети, Дейл, там листьев полно. И быстро!

Красноносый с криком вылетел на улицу. Гаечка и Чип вновь звонко рассмеялись и пошли следом за весельчаком.

Часть 2. Дейл, прости меня...

Дейл уже давно поднялся и осмотрелся с земли и теперь, хорошенько отряхнувшись от листьев, стал смотреть по сторонам. Ветер действительно разбросал по всему парку много листьев. Странно, вроде не осень, а такой бардак.

Бурундук долго стоял и молча смотрел то на листья на земле, то в небо. Но его молчание длилось недолго. Увидев подошедших к нему Гаечку и Чипа, Дейл возмутился, смотря на командира:

— Я что-то не понял юмора, Чип! Убрать эти листья, а метла-то где?

Лидер вопросительно посмотрел на брата, а потом, переглянувшись недовольным взглядом с Гайкой, фыркнул:

— Ты такой умник, тебе ещё и метлу принести! Не отлынивай мне от работы, иди в штаб и возьми на кухне метлу, да и подмети уже наконец!

Красноносый бурундук ничего не ответил и уныло поплёлся обратно в дом, чтобы забрать метлу. А пока его не было, изобретательница разговаривала с Чипом:

— Ну и сколько это может продолжаться? — спросила она сердито.

— Ты о чём? — не понял командир и уставился на мышку с удивлением.

Гайка хлопнула себя по лбу и, схватив Чипа за воротник его куртки и притянув к себе, стала трясти и кричать:

— Да я про вас с Дейлом говорю, балда! Ссоритесь из-за какого-то бреда! Ну и что, что он хочет веселиться, а ты не хочешь. Что в этом такого страшного?! Я если честно, я бы тоже повеселилась, но настроения нет. А то, что работы у нас неделю нет это ещё ничего не значит!

У командира начала уже кружиться голова от трясок мышки. Отцепив от себя Гайку, бурундук еле-еле произнёс:

— Гаечка, не трясى меня так, пожалуйста!

Мышка отпустила его, послушавшись, и перевела дух. А Чип тем временем продолжал:

— Я просто не сдержался, мы там даже подраться успели чуть-чуть. Да и что ты предлагаешь мне сделать? Я с ним же не разговариваю, да и он со мной тоже. Обидчивый он больно.

— Не сдержался он, сейчас я опять не сдержусь! — закатила глаза мышка. — Я предлагаю всё забыть и помириться уже наконец! И я вижу, что вы оба друг с другом не разговариваете, наоборот только огрызаетесь. Например, как сейчас из-за этой дурацкой метлы!

— Ладно, — согласился Чип, — попробую с ним помириться. Если бы я его тогда простил, когда он извинялся, то этого бы ничего не было. А горилла, между прочим, действительно там была! Ой... — командир от испуга прикрыл рот, когда заговорил про обезьяну.

— Так! Ещё одно слово о ней, и я буду вынуждена принять меры! Это было лишь землетрясение, сколько раз можно говорить! — вскипела Гаечка, вдоволь наслушавшись про это недоразумение.

— Ладно, ладно! Я случайно сейчас ляпнул. Но может Рокки что-то о ней знает? Рокфор тоже видел, только он не такой пугливый, вот и не врывался тогда к тебе, а сразу к себе в номер и Вжику начал всё об этом рассказывать.

— Ладно, — махнула рукой Гайка, — Потом с ней разберёмся, но пока ни слова. Я лично склоняюсь к землетрясению, ведь это не могла быть настоящая горилла. Скорее всего, это просто робот какой-нибудь. Блин, а где Дейл с этой проклятой метлой!? Он ушёл полчаса назад и до сих пор не вернулся! Странно, на него это не похоже...

Чип решил сходить и проверить, что там с Дейлом. Командир ушёл в штаб, а Гайка осталась на улице.

Зайдя в дом, Чип почувствовал странную и неожиданную тишину.

— Блин, он там заблудился что ли на этой кухне? Метла же рядом с кухонной плитой лежит. — Чип был очень удивлён и одновременно напуган.

А Дейл как раз был на кухне и лазил в холодильнике. Командир пришёл на кухню и застал весельчака, отчего Чип крикнул на младшего бурундука:

— Дейл, чем ты тут занят?! Метлу решил там поискать? Она вот здесь, — черноносый взял метёлку и подошёл к Дейлу.

— Тебе какое дело?! — огрызнулся Дейл и, отобрав резко у Чипа метлу, закрыл холодильник.

Командир стоял и молча смотрел на брата. Он вспомнил слова Гаечки, да и сам был виноват, что не простил сразу, а только фыркал и дулся. Чип подошёл ближе к бурундучку и положив руку ему на плечо, произнёс:

— Дейл, послушай... Я понимаю, что сильно обидел тебя, но ты тоже меня понимать должен. Я люблю приключения и хочу распутать какое-нибудь дельце. А выходные уже надоедают. Я не прочь повеселиться иногда, но мне правда сейчас не до веселья.

Дейл посмотрел на старшего брата и переспросил:

— То есть, ты просишь прощения? — не понял бурундучок.

Чип кивнул и ответил:

— Да. Дейл, прости меня... Прости за всё и за сегодняшнее. И тебя я тоже прощаю, я всё понимаю... Просто характер у каждого из нас разный.

Бурундуки засмеялись и в знак согласия дружески пожали руки. Потом они долго молчали и смотрели друг на друга. Но неожиданно Дейл спросил:

— А мы потом сыграем в шашки?

— Конечно, — ответил Чип и улыбнулся, — Но сначала пойдёшь на улицу и уберись. Это не приказ, а просьба, как другу и брату говорю. А я, разумеется, постараюсь помочь. — Чип взял возле кухонной плиты ещё одну метёлку.

— Здорово! — воскликнул Дейл и на радостях побежал на улицу.

Чип отправился вслед за ним. Минута, и братья уже были на улице. Гайка уже заждалась их, но, увидев бурундуков вместе, она любопытствовала:

— Неужели вы помирились?

— Ага! — ответили хором бурундуки.

— А где Рокки? — спросил вдруг Дейл.

— А он в магазин ушёл, — ответил за него Чип.

Дейл ничего не ответил своему брату, а лишь приступил к уборке. А Чип, как и обещал, помогал брату убираться.

Часть 3. День рождения Тамми

Наконец братьям удалось подмести участок возле их штаба и во всём парке, и спустя час, парк вновь стал чистым и красивым.

— Ну вот и всё, — ответил командир с улыбкой. — И совсем несложно, правда же, Дейл? — спросил он и играючи толкнул младшего братишку в бок.

Дейл кивнул в знак согласия и ответил:

— Я конечно не люблю убираться, но ты прав, всё не так уж и сложно.

— И зато чисто, — поддержала Гаечка бурундуков. — Ну а теперь, идёмте в дом — подождём Рокки. Сегодня очень особый и важный день.

И троица полезла по дереву и вошла внутрь своего штаба. Чип и Дейл, усталые после уборки, расселись на диванчике и глубоко вздохнули. Изобретательница же села за столом на красный пуфик и посмотрела в окно.

Они втроём ещё долго молчали, но спустя долгое молчание, Дейл спросил:

— Я, конечно, всё понимаю, но зачем Рокфор ушёл в магазин? У нас же вроде полно продуктов в холодильнике, я сам проверял.

— Ну теперь ясно, почему ты долго возился на кухне, — закатила глаза мышка. — Мы с Чипом решили, что ты заблудился там, когда послали тебя за метлой. Ну а что до Рокки, так сегодня же праздник.

Красноносый радостно подпрыгнул на диване, он даже забыл, что устал после работы на улице.

— Праздник!? Это же круто! А какой праздник? — спросил радостно весельчак, прыгая.

— Сегодня День рождения Тамми, — сказала Гайка. — Ты ведь помнишь об этом? — спросила мышка, повернувшись к лидеру команды.

Чип нахмурился: ему было неприятно, когда про него так думали. Он нервно дёрнул носиком и произнёс:

— Я? Ты смеёшься что ли, Гайка!? — спросил он сердито. — Я не забыл об этом празднике! К твоему сведению, я помню о Дне рождения своей будущей жены, — произнёс Чип.

— Ну извини, — извинилась мышка, — Я просто подумала, что ты вдруг забыл. А почему вы не поженитесь? — Говоришь, мол, будущая жена, а сам не женишься, а уже и двоих детей имеете, которые живут у твоей будущей жены.

Чип задумался.

Дети родились очень неожиданно. Тамми в прошлом году было девятнадцать лет и у парочки была романтическая ночь, причём в доме спасателей. Это хорошо, что у командира была своя комната, а у Дейла своя... Никто ничего не заподозрил.

А когда на другое утро белочка сообщила парню, что та в положении, Чип был очень рад, но и в сильном шоке. Тамми решила не делать аборт, а рожать. Мама белочки была не против. И вот, когда настал момент родов, у Тамми родились двое малышей. Бурундука назвали Джон, а его сестру-белочку Лилией.

Сейчас дети живут с матерью, тётей Бинк и бабушкой Джудит Сквиррел. Сам отец их часто навещает, он даже предлагал Тамми переехать к нему и

взять детей, но та почему-то отказала... Причину не объяснила. Возможно, белочка боялась, что она будет мешаться в команде, да ещё и дети на руках...

Чип вышел из раздумий и ответил:

— Пожениться мы успеем, — махнул Чип в ответ. — И жениться думаю не совсем обязательно, ей в этом году исполняется всего-то двадцать. Успеем, а вот насчёт жилья, она сама отказалась, но думаю сегодня вечером об этом поговорить. Тамми даже причину не объясняла, а детей я и так часто вижу.

— Если она чего-то боится, то это действительно странно, — сказала Гайка. — После окончания праздника мы у неё спросим, только спокойно и вежливо, чтобы её не обидеть.

— И говоришь, «всегда успеем», да? — усмехнулся Дейл. — Ей-то двадцать уже исполнятся, это да. Ну а тебе вообще двадцать один год!

Командир надулся и уставился на Дейла:

— Ну, подумаешь, что на один год старше. Ты вообще младше меня на два года. Тебе восемнадцать! — усмехнулся Чиппи.

— А причём тут я-то?! — не понял весельчак. — У нас с Гайкой нет детей, а жениться пока нам рано.

— Я просто привёл пример, вот и я про то же. Нам пока рано, но надеюсь сегодня она согласиться на моё предложение.

— Что за предложение? Свадьба? — затараторил Дейл, за что получил от старшего брата несильный подзатыльник.

— Да нет, я про жильё, болван! — рассвирепел Чип.

Изобретательница встала с пуфика и подбежала к парням, чтобы они снова не начали вдруг драку.

— Только не ссорьтесь снова! Надоели! — Гаечка с трудом разняла братьев.

— Мы и не думали даже! — вскрикнули бурундуки хором, всё ещё продолжая шлёпать друг дружку.

Гайка наконец успокоилась и, отдышавшись, уселась на диван рядом с парнями. Через несколько минут пришёл домой Рокфор, еле-еле таща пакеты, хотя ему помогал полицейский пёс Платон, так как вряд ли австралиец дотащил бы всё это добро сам.

Двое прошли мимо троицы на кухню. Из кухни раздавались недовольные, а иногда и поддерживающие возгласы. Троица была недовольна, что их не заметили и, встав с дивана, побежали на кухню.

Прибежав туда, Рокки и Платон уже всё уложили в холодильник. Гайка подошла ближе и поздоровалась:

— Привет, ребята. Чего так долго в магазине, Рокки? И откуда с тобой Платон?

Пёс и мышь поздоровались с изобретательницей. И наконец Рокфор всё начал рассказывать:

— Ну, я проснулся раньше всех и решил сходить в магазин за продуктами, так как сегодня же праздник у Тамми. Я долго выбирал продукты, а когда был в магазине, там же Платона и встретил.

— И я ему помог с выбором лучших продуктов для праздника, — радостно закончил рассказ бульдог.

Чип почесал затылок, ему было ещё не всё ясно:

— А ты что делал в магазине, Платон? У Дрейка что ли какой праздник? — хихикнул командир.

— Смеёшься что ли, Чип? Он бы сам сходил, если ему надо было это, ну и я просто решил себе дорогого собачьего корма взять. А насчёт Дрейка, так он куда-то в гости ушёл, мне, разумеется, ничего не докладывал. А дома одному скучно...

— Ясно, — ответил Чип, удовлетворённо кивнув. — И кстати, а где отмечать День рождения будем? Как я понял, то у нас, да? — спросил черноно- сый бурундук и поправил шляпу.

— Правильно мыслишь, — ответил ему Рокфор. — Мне ещё со вчераш- него вечера мисс Сквиррел позвонила и сказала, чтобы я утром сходил за продуктами и тортом в магазин.

Чип ничего не ответил. Компания сейчас же начала готовиться к празднику и готовить блюда из продуктов, которые накупили Платон и Рокки. Двое даже успели вчера купить подарки, и они их потом спрятали там же, где и остальные спасатели попрятали свои подарки для белочки.

Спустя несколько часов, всё было готово. На кухне поставили небольшой столик и расставили стулья. Стол накрыли очень красиво. Теперь осталось ждать именинницу с роднёй. Чип же немножко нервничал, он надеялся, что белочке понравится его подарок, который он для неё приготовил. Детям бурундук тоже заботливо купил по мешочку конфет.

Ровно в девять часов вечера раздался стук в дверь. Чип пулей побежал открывать гостям. Бурундучок не ошибся, когда открыл дверь. На пороге уже стояла Тамми со своей сестрой, мамой и детьми. Увидев любимую, Чипу стало не по себе, но командир старался держать себя в руках.

— О, здравствуйте, гости дорогие!. Проходите, не стесняйтесь, — произнёс Чип. Он старался быть любезным.

Кто стоял на пороге, тотчас вошли в дом, и Чип после них закрыл дверь. Дети, увидев своего отца, кинулись его обнимать. Всё-таки родители отдельно живут и хоть малыши видят папу часто, очень скучают. Тамми смотрела на эту умиротворяющую картину отца и детей и улыбалась, но и ей было грустно, Чип даже ещё не поздравил её с праздником. Мисс Джудит и Бинки уже были на кухне, а Тамми решила посидеть на диване.

А тем временем Джон рассказывал отцу, что сегодня происходило в школе. Чип знал, что его дети недавно пошли в первый класс, ведь им уже было по шесть лет.

— Сегодня с Лилией видели, как два хулигана издевались над нашим одноклассником, — произнёс не очень весело Джон. Ему было жалко того беднягу, у которого отобрали деньги на завтрак.

Чип был немного возмущён:

— Это очень плохо, но, а вы что, просто стояли и смотрели на это? — командир был удивлён их поступком.

Лилия успокоила отца:

— Нет, нет, пап! Джон им устроил хорошую взбучку, после чего эти хулиганы вернули Гарри деньги. Это имя нашего друга.

Лидер спасателей облегчённо вздохнул:

— Это хорошо, что вы не сидели сложа руки и не бросили его в беде. Но запомни, Джон, драться плохо.

Маленький бурундучок надулся:

— Я знаю, но они могли ему плохо сделать, если бы мы не вмешались, а Гарри мог бы деньги и не дать, вот бы и получил за это. И он ботаник, всегда на перемене читает книжки в коридоре или в классе. А в школе таких не очень любят.

— И эти два бурундука старше нас на один год, им по семь лет, а уже хулиганят!

Командир отряда спасателей закатил глаза:

— Да уж... Ладно, идите, поиграйте в комнате дяди Дейла или на кухню, он сам как раз там. Я должен побыть с вашей мамой наедине.

Малыши кивнули и побежали на кухню. И вот, когда они убежали, Чип подошёл к дивану, на котором сидела белочка. Она была почему-то очень грустной и расстроенной. Бурундук присел рядом и спросил:

— Привет, Тамми. Чего такая грустная? У тебя ведь сегодня День рождения! Поздравляю, кстати, — он подвинулся к девушке ближе и поцеловал её в губы, кто был на кухне, этого, к счастью, не увидел.

Белочка покраснела и, поцеловав его в ответ, сказала:

— Привет, Чиппи. Спасибо. Грустила, потому что думала, что ты мог забыть про мой праздник... — произнесла белка с грустью.

Чип улыбнулся и ласково погладил рыжеволосую по щеке.

— Ну что ты, Тамми! Как ты могла так подумать? Я помнил про твой праздник и даже купил подарок.

Бурундук достал из кармана своей куртки маленькую коробочку, в которой лежало что-то красивое и протянул подарок белочке. Тамми взяла

протянутую командиром коробочку и распаковала её, а когда открыла крышечку коробочки, замерла. Там лежал голубой флакончик французских духов, Тамми сразу поняла, что они очень дорогие. Для белки цена не была важна, но ей было приятно, и она накинулась на любимого с поцелуями.

— О, Чип... Это так мило с твоей стороны, спасибо. — Тамми не могла отвести от своего парня взгляд и от подарка.

— Пожалуйста, — он покраснел. — Я старался, но ты для меня важнее.

— А ты для меня. И ты ещё что-то сказать хочешь? — белочка заметила, что бурундук нервничает.

Командир очень хотел рассказать о своём предложении, хотя в прошлом году получил на него отказ от рыжеволосой. Чип надеялся, что в этот раз Тамми может передумать и согласиться. Хотя и соседи, а жить без белочки спокойно он просто не мог. Молчать ему надоело, и он ответил:

— Тамми, у меня к тебе будет предложение, но давай поговорим после празднования. Сейчас просто не могу, надо отмечать твой День рождения.

Сквиррел улыбнулась:

— Хорошо, давай тогда после семейного ужина. У меня кажется есть предчувствие, что за предложение и думаю, что я соглашусь.

Чип удивился:

— Правда? — спросил командир.

— Да, — улыбнулась белочка.

Тамми весь прошлый год думала о том предложении, что Чип предлагал год назад. Белка отказалась, даже не подумав хорошенько, но и причина была у неё... Тамми боялась, что она будет им обузой, да и ещё двое деток. И она поняла, что не может без него жить.

Пара ещё долго молчала, но потом их позвали за стол. Все поздравили ещё раз именинницу и начали весело праздновать. Просидели они до двух часов ночи, детей уложили спать раньше, так как им надо было завтра в школу. Тамми осталась ночевать у Чипа, и бурундук ей рассказал про своё предложение, и она с радостью согласилась. Завтра начнётся её переезд в

штаб, чему родня самой рыжеволосой была не против. А дети, когда узнают, уж точно обрадуются!

Часть 4. Новенькие в школе

В Нью-Йорке наконец наступил новый день и, как всегда, двое малышей не хотели вставать. Хотя они и в первом классе, Джон и Лилия ненавидели школу. У них даже до сих пор не было друзей, если не считать того Гарри, которого они спасли от хулиганов.

Солнечный и яркий луч пробивался сквозь открытое окошко и освещал уютную гостиную, в которой ещё сладко спали и посапывали белочка и бурундучок. Они бы могли проспять весь день, но лучик коснулся носика белочки, отчего та негромко чихнула. Лилия конечно сразу проснулась и готова была возненавидеть всех вся и даже этот невинный лучик, что разбудил её. А вот Джонни продолжил спать, как и раньше.

Лилия нехотя протёрла свои сонные глазки и сердито фыркнула, и это с самого утра:

— Ну, блин! Теперь нас точно в школу отправят!.. — возмутилась Сквиррел-младшая и досадно стукнула маленьким кулачком по подлокотнику дивана. — Там даже пообщаться не с кем и уроки эти скучные... — бубнила себе под нос Лилия.

Белочка сидела на диванчике и болтала ножками, как вдруг она услышала чьи-то шаги. Мигом нырнув под одеяло, белочка затаилась и притворилась спящей. Если это родители или даже их дядя, то малышка надеялась, что их не увидят, но Джон только мог всё испортить. Для Лилии было главное, чтобы она сама не попалась.

Маленькая проказница одним глазом подглядывала из-под одеяла. В гостиную пришёл Чип, видимо Тамми попросила его, чтобы он разбудил детей и отправил в школу.

Командир на цыпочках подошёл к дивану и, посмотрев на Джона, стал его тихонечко трясти и ласково говорить:

— Джонни, давай просыпайся, а не то в школу опоздаешь. Джонни!

Бурундучок на удивление быстро проснулся и, усевшись на диване и сонно поглядев на отца, проговорил:

— Доброе утро, пап... А, может, ну эту школу, а? — стал хныкать Мейплвуд младший. — Совсем никакой личной жизни.

Чип усмехнулся:

— Нет, нет, Джон, и не уговаривай меня. Ты и Лилия подымайтесь, одевайтесь и бегом в школу.

Чип стоял на своём и как отец он должен быть строгим и заботиться о своих детях. Он же старается ради них, а не просто так.

Бурундучок опустил голову:

— Ну ладно, надо, так надо...

— Вот и молодец, сына. А где, кстати, твоя сестра? — Чип погладил сынишку по голове и стал оглядываться, ища свою дочь. Джон лишь пожал плечами, он же ещё спал. — Странно всё это... — решил Чип.

А Лилия тем временем лежала под одеялом и тихо хихикала, но белочка и не заметила, как из-под одеяла вылез её пушистый хвостик.

Между тем, Джон, заметив торчащий хвост сестры, вдруг захохотал и прокричал, показывая указательным пальцем на бугорок в кровати сестры:

— А вот она! — и он сдёрнул с неё одеяло.

Сквиррел младшая увидела, что её убежище разрушено, и, выскочив из-под одеяла, она с воплем накинулась на брата с кулаками:

— Ах ты тупица! Ты чего такой ябеда!?

— А нечего хвост свой показывать, надо хорошо прятать было, — пискнул бурундук и показал сестре язык.

— Ну я тебя сейчас... — она хотела ему врезать, но Чип вовремя разнял их обоих.

— Так, а ну тихо оба! — фыркнул командир. — Некоторые, между прочим, спят ещё! Идите, собирайте вещи в портфель и быстро в школу! Живо!

Малыши виновато поглядели на отца, после чего Джон сказал:

— Хорошо, но наши портфели дома.

— И мы ещё вчера всё собрали, — ответила Лилия.

Тогда командир отряда решил сделать так:

— Ну раз дома, и вы уже со вчерашнего вечера всё собрали, тогда давайте забежим к вам домой, и вы заберёте ваши портфели. И я вас потом на крыле спасателей отвезу в школу.

Чип решил не говорить пока детям о переезде в штаб. А когда малыши слышали, что их папа подвезёт и не нужно идти пешком, они очень обрадовались.

— Ура! — крикнули они хором и выбежали из штаба на улицу. Чип поспешил следом за детьми.

Малыши добежали до своего дома и, когда Джон открыл ключом дверь — ему их давала мама на всякий случай, и они с Чипом вошли в дом. Брат и сестра тотчас убежали в свою комнату за рюкзаками. Джон и Лилия ещё раз всё проверили содержимое в своих сумках и, убедившись, что они взяли всё необходимое, они вышли из комнаты и подбежали к отцу, который стоял на пороге.

— Мы всё! — произнесли детишки хором.

Чип улыбнулся, и он вместе с детьми вышел из дома, предварительно закрыв дверь на ключ.

— Молодцы, а теперь бежим к нашему крылу спасателей. Прокачу с ветерком! — воскликнул командир спасателей радостно.

И троица побежала к дому спасателей. Сам самолёт был в ангаре, что-то типа гаража. Чип открыл дверцу гаража и подошёл к самолёту, а дети шли рядышком с отцом. Лидер повернулся к малышам и, взяв белочку на руки, усадил её на большое сидение, потом же он усадил туда и Джона рядом с ней, после чего Чип сел сам за руль.

Бурундук завёл двигатель и самолёт взмыл в воздух. Чип хорошо знал, где находится школа, ведь он сам в ней учился в детстве. Это была лучшая

школа в Нью-Йорке. Через несколько минут или даже больше, отец привёз детей на место. Малыши смогли вылезти сами, но, конечно, не сразу, а после остановки транспорта.

— Спасибо, что подбросил, пап. — поблагодарил Джон отца.

— На здоровье, милые, — сказал он ласково. — Ладно, я домой, я потом за вами приеду, как кончатся уроки. Не шалите и учитесь хорошо! — После этих слов, бурундук полетел домой.

Лилия и Джон долго стояли на школьном дворе. По всей школьной площадке бегали и резвились зверята разных видов, но никого из них малыши так и не знали. Они даже с ними не общались. Бурундук и белочка знали только своего нового друга Гарри, но и с ним общение проходило редко. Вот и сейчас, как обычно, коричневый хомячок сидел на лавочке и читал книжку.

— Ну, и что будем делать? — спросила Лили, уставившись на брата.

Джонни пожал плечами:

— Не знаю, может, пойдём в класс? — предложил бурундучок.

Не успела белочка и ответить, как прозвенел звонок на первый урок. Им пришлось бежать следом за остальными учениками и ученицами. А первым уроком как раз был английский язык. И если Джон относился к этому предмету совершенно равнодушно, то Лилия его терпеть просто не могла.

Вскоре все малыши сидели за своими партами и ждали учителя. Наконец он пришёл и, как ни странно, не один. Все сразу встали, увидев преподавателя. Молодая белка вошла в класс с какими-то двумя котятами. Один котёнок был рыжим и на его теле были полосы, но не очень много. Он походил на миленького пушистого тигрёнка. Второй же был красивого тёплого шоколадного цвета.

Всем, а особенно Лилии и Джону стало очень интересно. Кто же эти двое могут быть? И что они забыли в их школе? И все надеялись, что училка

им даст объяснения и всё расскажет про этих двух. Наконец, учительница начала:

— Здравствуйте, ребята. Можете садиться. У нас в классе пополнение, в нашу школу поступили двое вот этих замечательных котят. Знакомьтесь, это, — училка показала на рыжего котёнка. — Дженна Котова и Шалун Котов, её брат, — произнесла мисс Молли и указала на второго котёнка. — Прошу любить и жаловать, ну и не обижать. — она обратилась потом к котяткам: — Вы можете садиться, выбирайте с кем нравится. Ну, а я пока запишу кое-что в журнале.

Учительница уселась за свой стол и, открыв журнал, стала отмечать новеньких. Шалун подошёл к тому самому хомячку и сел рядом с ним. Гарри даже не обратил внимание, что к нему подсел, да и по характеру он был тихоней. Дженна же присела рядом с Лилией, так как Джон уже сидел с одним летучим мышонком.

Новенькие пока боялись заговорить с кем-либо, а то вдруг их начнут расспрашивать про их родителей. А то о них могут подумать, что угодно.

Уроки прошли очень быстро, да и в первом классе их было немного, всего пять, иногда и четыре предмета за день. Чип, как и обещал, прилетел за детьми и отвёз их в штаб. Лилия и Джон были удивлены. Их привезли к спасателям, а не домой. Стоило Джону с сестрой войти в дом, он спросил:

— Папа, а почему ты нас привёз сюда? Я думал, ты отвезёшь нас к маме.

Чип не знал, как сказать детям, что теперь это их дом. Переезд к спасателям прошёл без проблем, правда на Дейла чуть было не упал один чемодан, но Платон вовремя успел схватит зубами чемодан.

— Понимаете, дети... — начал бурундук, — Это, как бы сказать. Вообще, это теперь ваш новый дом...

Дети уставились на отца и не могли сказать ни слова от шока. Тут в гостиную пришла Тамми и подтвердила слова Чипа. Джон и Лилия от радости кинулись к отцу, а белочка улыбнулась, глядя на эту милую картину. Чип бережно поглаживал своих детей и целовал в щёчку. Командир был сам рад тому, что его дети и Тамми теперь живут с ними.

Часть 5. Вот так попалась

На следующие утро Джона и Лилию снова разбудили в школу. В этот раз Джонни встал быстро и не стал хныкать, что он не хочет идти в школу. Бурундук, несмотря на свой юный возраст, начал понимать, что учёба — это главное в жизни, и поэтому лучше не отлынивать. Сам Джон пошёл в отца, как внешностью, так и характером. Лилия внешне и характером похожа на маму, но и есть что-то у неё от себя. И Лилия, как и в прошлый раз, не очень-то и хотела вставать в школу. Первым уроком должна была быть история. Белочка еле-еле поднялась с кровати в своей новой комнате, в которую поселили её и брата. Лилия спала сверху, а Джон снизу.

И стоило белочке протереть глаза, как она начала ворчать:

— Ну что за напасть, а!? — буркала она. — Мне когда-нибудь отдохнуть можно?

И всё это она говорила своему отцу, но тот лишь строго посмотрел на дочь и произнёс:

— Так, милая, никаких отговорок! Ты сейчас же встаёшь, одеваешься, берёшь портфель и быстро идёшь в школу! И без шуток, я не намерен терпеть твои выходки! Твой брат уже давно одет, даже встал быстрее тебя. Короче, как я уже сказал, давай побыстреей там!

После этих слов командир спасателей вышел из комнаты малышей. Спасатель хотел успеть выпить кофе, пока его дочь одевается. И девочке пришлось это сделать. Она сняла с себя розовую пижаму и положила её под подушку. А потом она подняла с пола свою голубую блузочку и оранжевые штанишки. К счастью, они не были сильно грязными, поэтому Сквиррел-младшая стала надевать вещи. Одевшись, наконец, Лилия подошла к зеркалу и стала заплетать свои красивые светло-каштановые волосы в косички. Закончив с этим, белочка схватила из-под столика свою школьную сумку с заранее положенными в неё учебниками и прочими нужными вещами и выбежала из комнаты на кухню, где уже были родители и Джон. Семья завтракала.

Лилия не стала заходить на кухню, а встала возле входа в столовку. Белка долго смотрела, как братец уплетает шоколадные вафли и запивает их горячим какао. Ей надоело смотреть на эту картину, и белочка наконец заговорила:

— Джон, хватит уже есть! Я понимаю, что ты хочешь позавтракать, но нас и в школе неплохо кормят.

Тамми посмотрела на неё и ласково спросила:

— Лилия, милая моя, а ты не хочешь разве позавтракать?

На что дочь ответила матери:

— Нет, мам. Извини, но я в школе поем... Да и опаздываем и так уже.

Между тем, в разговор вмешался Чип: он снова решил подвести детей до школы, поэтому предложил:

— Ну раз вы так спешите, а ты Лилия не голодна, то я вас двоих подвезу.

Малыши радостно вскрикнули разом:

— Ура!

Командир и его невеста улыбнулись друг другу. Чип вчера решился и сделал Тамми наконец предложение. Сегодня, когда дети будут в школе, пара пожениться.

Джон закончил со своим завтраком и, встав из-за стола, взял свой портфель. Он и его сестра выбежали бегом на улицу, а Чип побежал за ними следом. Лидер направился опять к тому самому ангару и, открыв его, подошёл к самолёту. Дети шли рядом, а Чип их, как и вчера усадил на свои места и уселся сам за своё место. После того, как бурундук в шляпе завёл двигатели, транспорт взмыл высь и направился прямо по курсу в школу. Тамми им на прощанье помахала лапкой и вошла обратно в дом.

Спустя несколько минут, Чип привёз своих детей на место. Когда самолёт приземлился на землю, командир вылез из транспорта и открыл детям дверь, чтобы и они вышли. Малыши вышли из самолёта, Чип поцеловал каждого из своих детишек в лоб и сказал:

— Я полетел домой, но за вами снова прилечу, как и вчера. Учитесь хорошо, чтобы пятёрок было много, ну и, конечно, не шалите, мои зайчики. — последние слова он произнёс с нежной лаской и любовью.

Джонни и Лили помахали ему лапками на прощанье, и их отец сел в самолёт и улетел, так как ему предстояло ещё одно важное дело, а именно свадьба с Тамми.

Бурундучок и белочка решили пока посидеть на лавочке, потому что ещё звонка на урок не было. Для Лилии было очень странно то, что у них в первом классе уже есть история. Этот предмет Лилия обожала, как ни странно, и Джон тоже. Брат и сестра больше всего любили историю и географию, хотя Джонни любил все предметы, не так, как его сестра. Двое малышей подошли к лавке и сели на неё. В этот раз Гарри не было тут. Белочка и бурундук решили, что он наверно в классе. Они сидели и молчали, смотря на то, как остальные детишки радостно прыгают и смеются. Джон и его сестра пытались всмотреться в толпу и хотели в ней отыскать глазами тех самых котят, что появились вчера в школе. Но их пока не удалось заметить.

И вот настал этот момент. Прозвенел школьный звонок и всем пришлось бежать в класс. Лилия и Джон вбежали в класс и сели за свои места. Тут появились и остальные, в том числе и котята. Дженна, как и вчера, уселась вместе с белочкой, а Шалун сел с Гарри. Скоро в класс вошла мисс Молли, ученики встали, завидев преподавателя.

— Добрый день, ребята, садитесь, — затараторила, как обычно свою každодневную фразу молодая учительница.

Все сели, а преподавательница прошла к своему столу и уселась за свой стул, но тут же вскочила от странной боли. Её что-то несильно кольнуло. Ученики начали тихо хихикать, но белке было не до смеха и она гневно уставилась на них, те притихли сразу. Мисс Молли пришлось спросить, в её голосе была злость:

— Ничего не вижу смешного! — прорычала она. — Лучше сразу признайтесь, кто мне подложил на стул канцелярскую кнопку?! — она продолжала злиться, но никто не хотел признаваться. Хотя виновник всё же был. — Ну? — Молли надеялась дождаться ответа. — Я не продолжу урок, пока не узнаю, кто это сделал!

Мисс Молли убрала кнопку в коробочку, где лежали ещё пару таких. Очевидно, что кто-то специально и незаметно воровал у учительницы кнопки, а потом ими же и воспользовался в качестве розыгрыша. В классе долго царило молчание, изредка были слышны шепотки учеников и нервное шипение белки-учителя. Но вдруг, один летучий мыш, что сидел с Джоном, произнёс:

— Я знаю, кто это! — прокричал он.

— Попрошу не кричать в классе! — сердито сделала она ему замечание. — Ну и кто же это, Кевин? — спросила белка у летуна.

Кевин тут же встал со своего стула и указал на ту парту, за которой сидели кошечка и белочка.

— Это она! — закричал летучий мышонок, указывая в сторону Лилии.

Белочка покраснела от стыда и ей мысленно хотелось крикнуть «ЯБЕДА!», но она сдержалась и лишь злобно посмотрела на Кевина. Учительница, услышав об этом, начала орать в её сторону.

— Мисс Лилия Сквиррел! Живо вставай со своего места и пулей к директору! И ещё... ЗАВТРА В ШКОЛУ С ОТЦОМ!!! — последнюю фразу та проорала на всю школу, что у всех учеников заложило уши. Даже котята были поражены. Им казалось, что их папаша и мамаша орут громче на них, хоть и редко. А тут вон кто такой голосистый ещё.

Малышка встала и, поднявшись со своего места, направилась вон из класса к кабинету директора. Директриса её же хорошенько отчитала за проделку. Лилия его даже не слушала, а только ухмылялась и думала: "Это она мне сейчас говорит? Ага, щас, так и поверила! Папа ничего мне не сделает!" И Лили хотела выйти из кабинета директрисы, как та вслед ей крикнула:

— Стой! Куда это ты!? Я не закончила ещё с тобой беседу! — но наша проказница уже вышла из кабинета. — Ладно, беги! — сказала она убегающей ученице. — Но если ты без отца придёшь, тебе же хуже будет!

Уроков сегодня в этот раз было три и все они прошли очень быстро. Завести знакомство с котятами пока не получалось. Может быть завтра, но белочке ещё надо рассказать всё родителям. Чип был очень недоволен, когда узнал, что его вызывают к директору из-за шалости его дочери. И это у Лилии было не впервые. Можно сказать, что гиперактивная шутливость у неё в крови, как и у дяди Дейла. Дети были очень рады, когда узнали, что поженились их родители, хотя и не понимали ещё, что это значит. А Гайка и Дейл решили пожениться на следующей неделе.

Часть 6. Поход к директору и наказание

Следующее утро было самым что ни на есть обычным. Малыши как всегда начали просыпаться, когда их стала будить в этот раз мать. Джон снова поднялся быстрее и стал протирать сонные глаза, а Лилия продолжала спать, как и раньше, не обращая внимания на голос Тамми. Когда малыш полностью проснулся, белка поцеловала сына в щеку и сказала, чтобы тот будил сестру, пока она будет готовить им, себе и мужу завтрак.

Когда Тамми вышла из комнаты детей и направилась на кухню, Джон встал с кровати и стал аккуратно и не спеша её заправлять. Закончив с постелью, бурундук начал одеваться. Джонни одел свою любимую зелёную шляпу с чёрной полоской и голубую куртку с зелёным воротником. Одевшись, бурундучок посмотрел в зеркало, улыбнувшись, тот пошёл будить свою сестру. Лилия же по-прежнему сладко спала. Младший брат подошёл к кровати и залез на верхний ярус кровати, где спала белочка, и стал трясти её за плечо. Им было, конечно, обоим по шесть, но старше была Лилия, хоть и вела она себя, ни как старшая. Братец, тряс сестру, причитал:

— Лилия, давай подъём. Ты же в школу опоздаешь, да и я тоже! — последней фразой она крикнул так, что белочка мигом проснулась и начала протирать глаза.

Протерев глаза и начав крутить пальцем в ухе, белочка прокричала:

— Джон, блин, дурак! Зачем же так орать?! Да и прямо мне в ухо! — ворчала Лилия.

Брат лишь надулся и сердито буркнул в ответ:

— Да потому что тебя нельзя разбудить по-хорошему! В школу опоздаем и всё из-за тебя!

Белочка закатила глаза. Ей снова не хотелось идти в эту школу. Такая скука. Эти надоедливые уроки, которые ей постоянно докучали и вечное хотение спать. Да ещё и эта директриса её отругала и сказала прийти сегодня с отцом. Похоже придётся это сделать, иначе будет только хуже. Но Лилия её не боялась.

Маленькая белочка присела на кровати и уже тихим голосом проговорила:

— Ладно, извини за грубость, я сама виновата. — извинилась Лилия, после чего продолжила. — Иди на кухню, я сейчас слезу с кровати, оденусь и подойду. — сказала белочка.

Бурундучок кивнул сестре головой и, спустившись вниз на пол, подбежал к своему школьному рюкзаку. Схватив его, Джон помчался вон из комнаты. Когда его не было нигде видно, Лилия нехотя слезла со своей кровати по лесенке и приземлившись и стала одевать ту же самую одежду, что и в прошлый раз. Переодевшись из пижамы в школьную одежду, обладательница светло-каштановых волос, забрав свою школьную сумочку с нужными предметами и прочими принадлежностями, вышла из комнаты. Закрыв за собой дверь, Лилия пошла на кухню.

Сквиррел-младшая пришла на кухню и под села за стол к остальным. Семья завтракала, остальных ещё не было, так как спали. Лилия пододвинула к себе тарелочку с яичницей и чашечку какао. Она взяла вилочку и стала быстро есть еду и запивать всё это дело шоколадным напитком.

Чип посмотрел с беспокойством на дочь и заботливо произнёс:

— Милая, не спеши так, а не то подавишься. И сегодня я вас опять отвезу в школу, — решил сменить тему, продолжил командир. — И я вас теперь

буду возить всегда, идти пешком долго... Ну и я по любому должен побывать в школе. — сказал отец, смотря на Лилию и слегка кашлянул.

— Я не виновата, папа, что мне скучно на уроках! — сердито начала малышка и дёрнула носиком. — Да и это ерунда всё! — продолжала белочка, но теперь с усмешкой.

Чип чуть было не захлебнулся, когда отпил глоток кофе. Последняя фраза собственной дочери просто шокировала бурундука.

— Малышка, я понимаю, что ты вряд ли сейчас это поймёшь. Но всё же пойми, нельзя так шутить, даже от обычной канцелярской кнопки может быть вред. И эта твоя самая, так называемая «ерунда» уже не в первый раз... — он вздохнул и закончил. — Давайте оба доедайте поскорее, и я вас в школу отвезу и наведуясь заодно к директрисе школы.

Малыши молча ели яичницу и допили вкусный напиток. Закончив с завтраком, дети встали из-за стола и пошли на улицу, чтобы подождать отца возле гаража. Детишки вышли из штаба и, дойдя до нужного им места, встали возле ангара. Чип тоже быстро появился с ключами в руке. Командир приблизился к гаражу и открыл дверцу, а потом вошёл внутрь и осмотрел самолёт. Крыло спасателей стояло, как обычно и даже не было не одной пылинки на нём. Лидер команды открыл дверь, а потом взял по одному малышей и усадил на сидение, после чего закрыл дверь. Бурундук подошёл к другой стороне самолёта и, открыв дверь, сел за руль. Заведя двигатели транспорта, Чип полетел к школе.

Самолёт прилетел как раз вовремя к школьному зданию. Приземлив транспорт на землю, Чип открыл детям двери, когда он вышел из самолёта. Джон и Лилия вышли и маленьким прыжком прыгнули на мокрую зелёную травку, был ночью маленький дождик, потому с утра ещё трава была мокрой.

Белочка смотрела на остальных детишек, ей очень хотелось завести дружбу с теми котятами и всё о них узнать, но если её накажут из-за вчерашнего прикола, то дружить придётся только в начале лета. Зато Джон

мог начать дружить с ними когда угодно, так как он, как и его отец, никогда не шутил. Конечно, иногда были шутки, но без вреда для окружающих, а в школе он всегда был ответственным бурундучком. Его мисс Молли всегда оставляла за старшего. Так что, как Лилия думала, ей не убежать домашнего ареста или чего ещё похуже.

Малышка посмотрела умоляющими глазами на отца, когда она к нему повернулась. Белочка хотела убедить папу не идти к директрисе. Лилия начала тихо умолять, чтобы не привлечь внимания остальных малышей:

— Ну же, папочка! Может, не надо туда идти... Всё же можно понять и простить.

Но Чип был не из тех бурундуков, которые могут сразу послушаться маленьких детей и сдаться. Директриса сама ему вчера вечером позвонила и тот пообещал прийти в школу, чтобы разобраться во всём. Да и когда Лилия рассказала отцу, что его вызывают, бурундук по-любому решил пойти и сдержать свой родительский долг.

Помолчав и посмотрев на неё строгим взглядом, Чип произнёс:

— Извини, Лилия, но я уже всё сказал! Раз я сказал, что пойду к директрисе, значит пойду! Идёмте-ка...

Белочка виновато и обречённо опустила голову. Она тогда думала совсем не о том, да и ей хотелось лишь сделать урок веселее. Бурундук повёл своих детей в здание. Когда же они трое вошли, Чип отправил Джона в класс, а саму Лилию он оставил рядом, так как проказница должна извиниться перед учительницей. Сквиррел это, естественно, не понравилось. Она не хотела извиняться перед миссис Молли.

— Ты хочешь, чтобы я перед ней ещё и извинялась?! — заныла белка.

Отец прикрыл девочке рот ладошкой, чтобы та сильно не кричала и спокойно ответил:

— Не надо так орать, милая. Хоть уроков ещё нет и в здании никого, но кричать так не нужно. Да, я хочу, чтобы ты извинилась перед учительницей. И не только я, но и директриса тоже хотела бы. Ладно, пошли, мисс проказница тебя там заждались уже.

И бурундук, ведя дочь за руку, шёл по длинному коридору, прямо в кабинет директрисы. Но было хорошо то, что кабинет её не был так далеко. Пройдя один поворот, сразу перед их глазами появилась дверь, на которой весела табличка:

«Кабинет директора школы»

Чип отпустил руку девочки и, поправив шляпу и куртку, постучал в дверь. Директриса уже была там и, услышав стук, протараторила быстро, но командир смог это разобрать:

— Да, да? Входите!

Лидер спасателей открыл дверь и вместе с дочерью вошёл в кабинет. Директриса же была очень удивлена. Она думала, что белочка ничего родителям не расскажет и что отец не придёт на разборки, хотя это всего лишь была обычная беседа.

— Здравствуйте, мисс Эмилия... — поздоровался бурундук с директрисой.

Чип впервые пришёл к школьному директору, так как раньше никогда ему не доводилось этого делать. Дети пошли в школу только в прошлом году, с первого сентября, а уже почти конец марта и жалоб не было, поэтому и не ходил. Но на самом деле проделки от белочки и жалобы на неё от учителей и директора были, Лилия просто молчала. Беленькая крольчиха посмотрела на бурундука и сказала:

— О, мистер Чип Мейплвуд, вы как раз вовремя. Приветствую. Я вас долго ждала, и уже решила, что вы не придёте. Присаживайтесь, — предложила она и указала на стульчик возле её стола. — А ты, — она посмотрела на главную виновницу проделки, — садись на тот диван в уголке.

Командир подошёл ближе к рабочему столу директрисы и, отодвинув стул, сел на него. Лилия пошла же к оранжевому диванчику и уселась. Чип сначала молчал и смотрел то на дочь, то на мисс Эмилию, но потом заговорил тихим голосом:

— Я всегда прихожу, когда дело касается моих детей.

Эмилия закатила глаза и усмехнулась:

— Не буду с вами спорить, но когда я вас ждала в прошлый раз, вы не пришли. Это было несколько раз.

У Чипа чуть глаза на лоб не полезли от шока: тут-то он и узнал правду, но на Лилию не обернулся, лишь переспросил:

— В прошлый раз!? Несколько раз!? — он не мог поверить в услышанное. — Вы хотите сказать, что вы ждали меня весь учебный год!? А я пришёл почти под конец!? Я правильно вас понял, надеюсь?

Директриса попыталась успокоить бурундука и, налив в стакан немного воды, дала его Чипу, чтобы тот выпил. Бурундук принял воду и выпил её, после чего крольчиха продолжила:

— Мистер Чип, вы только не нервничайте... Да, вы всё правильно поняли. Вот и непонятно, почему же вас не было?

Командир вздохнул и, сделав ещё глоточек воды, которую не допил, произнёс:

— Понимаете, мисс Эмилия, мне никто ничего не говорил, что я должен был и тогда к вам приходить. А вот про вчерашнее мне дочь рассказала, я и пришёл...

Эмилия кашлянула и задумчиво потрогала подбородок:

— Всё-таки ваша дочурка не стала скрывать от вас своего вчерашнего прикола, что она устроила на уроке истории. — Чип лишь молча кивнул. — Да уж, эти штуки с кнопками у неё не впервые. Я вас вызывала и раньше, у меня ваша дочь бывала чуть ли не каждый день, и она вам ничего не рассказала, как я смотрю.

Белочка была красная, как рак на сковородке. Она соврала отцу много раз, лишь бы не быть наказанной. Теперь неизвестно, какое её будет ждать наказание.

Чип долго молчал, но потом снова заговорил:

— Я наверно что-то упустил, но обещаю вам, что приму меры! — командир решил перейти на другую тему, чтобы успокоиться. — А как там мой сын? Он не проказничает?

Тут настала очередь удивляться директрисе:

— Ну вы что?! Джонни очень умный мальчик, хоть и младше своей сестры, но он очень ответственный и ни разу на него не поступало жалоб от учителей. Сразу видно, сын в вас пошёл. Ваша дочь, конечно, тоже умна, но вот сколько шалостей от неё, что и в кошмарном сне не приснится.

Отец обернулся на дочь, которая смотрела на отца в страхе и, встав с дивана, стала просить прощения:

— Уважаемая мисс Эмилия, прошу простить меня за вчерашнее и за всё то, что было весь учебный год... Пап, ты тоже извини. Я просто боялась сказать тебе про старые шалости, но они были такими же, как и вчерашняя. Я думала, что ты меня отшлёпаешь и нругаешь.

— А вы разве бьёте детей!? — спросила Эмилия в шоке.

Чип же обернулся к ней:

— Вы чего?! Конечно же нет, как так можно!?

— Извините, — извинилась белая крольчиха. — И я вас прощаю, но вы, юная мисс, извинитесь перед своей учительницей. Несчастная вчера целый день пила валерьянку, лишь бы успокоиться. Вы ведь, как я поняла, воровали кнопки, да? — спросила она и прикусила нижнюю губу.

Лилия виновато кивнула:

— Да, мои кнопки кончились, пришлось немного одолжить у учительницы...

— Не спросив даже! — прорычал Чип. — Умно же придумала, доча!

Лили со слезами на глазах произнесла:

— Извини, я больше не буду... Пожалуйста...

— Ладно уж, но наказание тебя всё равно ждёт! — сказал он ей прямо в глаза. — Я свободен? — спросил лидер спасателей у директора.

Та кивнула:

— Да, конечно, — ответила мисс Эмилия.

Чип встал со стула и, задвинув его под столик, попрощался с директрисой и вышел вместе с белочкой из кабинета. Когда они отошли далеко от кабинета и дошли до класса, в котором училась она с братом, Лилия спросила:

— Папа, ты это, не злился... Мне правда было скучно, но я не хотела ничего плохого! А какое наказание будет?

Чип лишь стиснул от злости зубы и тихо прорычал:

— Скучно ей было! Подумать страшно, моя дочь ещё и воровка... Я пошёл к самолёту и домой полетел. А про наказание узнаешь дома, но ты точно будешь наказана! Это без исключений! И учитесь там хорошо... А теперь живо в свой класс!

Малышка ничего не ответила и молча пошла в класс. Чип, как и говорил, пошёл к транспорту и улетел домой. Когда белочка очутилась в классе, та увидела изменения: Джон теперь сидел с Шалуном, а Гарри с тем летучим мышонком, который настучал на неё вчера. Учительницы ещё не было в классе. Лилия прошла до своей парты и села рядом с кошечкой. Знакомство пока начинать не было времени, поэтому белка лишь спросила:

— Привет, а что тут случилось? Почему твой брат сидит с моим братом?

Кошечка удивилась, что белочка заговорила с ней. Она тоже пока боялась начать знакомство, но ответила:

— Привет, да парни что-то не поделили и решили друг от друга отсесть. Да и Шалун не хотел сидеть с этим, как его там...

— Гарри, — подсказала Лилия.

— Вот, вот... С этим Гарри. Мой брат недолюбливает хомяков, а тем более таких ботаников. А я и не знала, что этот бурундук твой брат! Подумать только!

Белка молчала и смотрела на Дженну. Лилии стало понятно, почему Джон отсел от Кевина, но решила убедиться в этом, когда мисс Молли захочет их пересадить обратно. Наконец в класс вошла учительница, и все встали.

— Всем здравствуйте. Садитесь. — все сели и белка, заметив, что кое-кто пересел, спросила строго. — Извините, мальчики мои, но кто вам разрешил пересаживаться? — стала спрашивать она сердитым тоном.

Шалун встал и вкрадчивым голосом произнёс:

— Простите, мадам, я просто недолюбливаю хомяков-ботаников. — сказал, как есть котёнок. — Я сел тогда, не подумав. Теперь, если вы не против, я буду сидеть с этим бурундучком.

В сторону Гарри слышались издевательские смешки Тома и Ронно, которые отнимали деньги именно у него, но Джон и Лилия им в прошлый раз помешали. Хомячок лишь опустил голову, когда услышал их тихий смех, а на Шалуна не обижался, он же всё-таки кот. А котёнок ждал, что же ответит учитель. Наконец Молли ответила:

— Ладно, можешь сидеть с Джоном. Это твоё решение, но мог бы спросить сначала. Присаживайся. — кот поудобнее уселся на своём стуле, но теперь дошла очередь и до Джона. — А почему ты пересел, Джон?

Бурундучок молчал, но мотив пересесть от этого ябеды у него был. Наконец он произнёс:

— Вы только не кричите мисс Молли, но мы с ним подрались, но он первый начал! Я лишь хотел спокойно поговорить. Этот летун не имеет права ябедничать на мою сестру. Кевин меня в нос ударил, ну и мне пришлось ему по голове учебником треснуть несильно. Он сказал, чтобы я пересел. Да я и сам рад, что теперь с ним не сижу. Он же сам пересел к Гарри, чтобы одному не сидеть.

Летучий мышонок долго молчал и слушал это, но потом выкрикнул, не вставая с места:

— Ну и сиди теперь с этим блохастым! И кто теперь ябеда у нас?!

— Точно не я! — ответил Джон. — Я всего лишь сестру защищал!

Белка-учитель попыталась утихомирить половину класса, которая просто взбесилась:

— А ну тихо, кто раскричался! Давайте сделаем всё так, как будто ничего не было. Можете сидеть с кем хотите. И кстати, — она вспомнила про вчерашнее: — Лилия, твой отец был у директора?

Белочка встала и ответила:

— Да, мисс Молли... Я извинилась перед директором и перед отцом. И вы меня простите и за воровство кнопок.

Молли задумалась, но долго не злилась, а лишь улыбнулась белочке:

— Так и быть, прощаю вас мисс, — в словах учителя не было больше злости или строгости. Она сказала это с улыбкой на мордочке.

Все, кто стоял, чтобы объясниться насчёт перехода на другие парты, присели. Учительница стала что-то смотреть внимательно в журнале и вдруг она неожиданно вызвала Кевина к доске. Надо было проверять домашку по математике, им очень много задали. А Шалун, в то время сидевший за партой с Джоном, бросил прямо в глаза летуну. Это он произнёс в мыслях, разумеется, хотя ему так хотелось схватить Кевина за горло и, задушив, сказать: «ЗА БЛОХАСТОГО ЗАПЛАТИШЬ!» Но пришлось сдержаться...

Четыре урока прошли быстро. Джон и Лилия получили пять по математике, а Кевин тройку. Даже мисс Молли была в шоке, ведь Лилия редко делала домашнее задание, особенно по математике и по английскому. Чип же прилетел за малышами и забрал их, чтобы отвезти домой. Когда они подлетели к штабу, белочке и бурундучку, а особенно Лилии, не терпелось похвастаться оценками. Загнав самолёт в гараж, троица вылезла из транспорта. Малыши убежали домой, а Чип закрывал гараж на замок. Командир тоже вошёл в штаб и спросил:

— Ну, как учёба? Никто больше не жалуется? — спрашивал бурундук.

— Нет, — ответила белочка, — Мисс Молли меня простила. А ещё, мы с Джоном получили пять по математике! — похвасталась белка радостно.

— Вот какие молодцы! — улыбнулся их отец и поцеловал детей в лобик. — Джооон... — Чип обратился резко к сыну, — Иди пока в комнату, скоро обед подадут. Я позову, а мне надо с Лилией поговорить.

Джонни молча кивнул и убежал в комнату, чтобы сделать домашку, а потом отдыхать. Чип и Лилия присели на диване, белочке интересно было до сих пор, что же за наказание ей приготовили. Надоев молчать, она спросила:

— Пап, а какое ты наказание придумал? — спросила Лилия.

Командир спасателей усмехнулся:

— Не бойся, бить не буду. Ты просто просидишь до окончания первого класса дома. То есть, никакой улицы, никакого компьютера и телефона, и никакого телека! Надеюсь, что ясно, м?

Белочка была просто в шоке. И она решила уточнить некоторые детали:

— Ты имел в виду, что нельзя гулять!? Но можно же хоть выйти во двор и подышать воздухом!? А без телека и компа с телефоном, я обойдусь. Ты же сказал, до окончания первого класса. А уже конец марта, ну почти конец. И май скоро, экзаменов нет.

Чип кивнул:

— Да, гулять пока тебе нельзя, но можно подышать. Я тебя воздуха не лишаю, я же не тиран. Раз обойдёшься, то молодец, потерпи пока. Я знаю, что в первом классе нету экзаменов. И кстати, пока не забыл... Твоё наказание заканчивается в конце мая, то есть, ты можешь снова делать, что захочешь только с первого июня. Но только не шали сильно.

— Ок! — бельчонок широко улыбнулся.

— Вот и умница, а теперь иди в комнату. Уроки сделай пока, а на обед позовём.

Белочка кивнула и, встав с дивана, пулей убежала в комнату — делать домашнюю работу. Завтра будет конец рабочей недели и наконец можно будет расслабиться...

Часть 7. Неожиданный визит

Наступило следующие утро, никто даже и не подозревал, каким оно может оказаться. Но единственное, что было хорошее в этом дне, так это то, что наконец наступил конец рабочей недели, и Джон и его сестра Лилия

могли спокойно отдохнуть от школы и уроков. Малыши как раз спали и им не хотелось просыпаться, ведь у них были выходные.

Утро было прекрасным и жарким, все, как обычно, занимались своими делами. Рокфор, когда проснулся, стал готовить всем завтрак, а Тамми решила ему помочь, так как белочка тоже хозяйка в доме. А в самой гостиной всё тоже было спокойно, как обычно: Чип сидел на диване и читал газету. Ни одного преступления! Бурундука это и расстроило. Хотя, с одной стороны, он был рад, что в городе тихо, а с другой, командиру было скучно и хотелось поскорее что-нибудь распутать и поймать какого-нибудь бандита. Дейл тоже сидел с братом рядом и наблюдал за ним. Бурундучка в гавайке очень пугало и настораживало состояние его старшего брата. Командир был хмурым и всматривался в одну и ту же точку. Красноносый понял, что медлить нельзя и, положив лидеру руку на плечо, тихо произнёс:

— Чип, Чиппи... Я тут это... Подумал, может, пойдём, вместе прогуляемся... Сегодня очень хорошая погода, — пролепетал бурундучок.

Как ни странно, но Чип не услышал его слов. Тогда Дейл решился на один вариант, хотя и знал, что получит в ответ тоже самое. Весельчак резко встал с дивана и, подойдя к Чипу, треснул того по голове. Командир тут же оклемался и, посмотрев строгим и злым взглядом на брата, прорычал:

— Какого дьявола ты опять дерёшься, Дейл?! — орал на него Чип. Видно тот не забыл прошлую ссору, хоть и простили друг друга уже.

Дейл вжался от страха, но сумел промямлить еле-еле, чтобы его Чип понял:

— Чиппи, я этого не хотел... Но я звал тебя, ты не отвечал, а уставился в эту газету... — промямлил бурундучок, чуть не плача.

Лидер спасателей начал потихоньку остывать, ведь он и вправду отвлёкся, что ничего не слышал и не замечал. Командир не стал давать своему брату подзатыльник и, подойдя к нему ближе и положив руку на плечо, сказал:

— Ладно, я не сержусь, — произнёс он тихо, чтобы не пугать брата. — Только больше так не делай, если я вдруг не услышу снова, что ты или кто-то ещё меня зовёт, просто начни трясти за плечо, но не бить. Ладно?

Дейл кивнул:

— Ок! — улыбнулся бурундучок широкой улыбочкой.

— Вот и хорошо, что ты понял. — Чип улыбнулся Дейлу в ответ, но вдруг решил спросить: — А так чего ты от меня тогда хотел?

Дейл решил сказать сразу, пока он не забыл:

— Я хотел предложить прогуляться, сегодня очень жарко, — ответил Дейл. — Ведь лучше сидеть на жаре или в тенике, чем в душном доме!

Командир от услышанного, чуть не поперхнулся воздухом. Он конечно не против свежего воздуха, но от Дейла командир такого не ожидал. Ему всегда казалось, что весельчак смотрит лишь целыми днями фильмы и мультики и играет в игры, а он оказывается и сходить на прогулку способен. Недолго помолчав, Чип заговорил:

— Ты прав, Дейл. Только я не думал, что ты сам этого захочешь...

Дейл звонко засмеялся:

— Я же это предложил, значит хочу, да и ты многого обо мне ещё не знаешь.

Черноносый ничего не ответил, а лишь пожал плечами. Пока готовился завтрак, бурундуки решили посидеть на диване и немножко посмотреть какую-нибудь познавательную передачу. По одному каналу как раз шла передача про животных. Братцы уже поудобней усьелись и стали смотреть, там показывали про жизнь сурикатов. Чип и Дейл так увлеклись передачей, что не сразу услышали стук в дверь. Когда же стук снова раздался, Чип услышав наконец стуки в дверь, пошёл открывать. Открыв дверь, бурундук в шляпе увидел на пороге почтальона-голубя. В одном крыле он держал какой-то конверт, а на плече у него висела сумка с другими адресами и бумагами.

Командир тут же поздоровался:

— Доброе утро!

Голубь, поправив свою красно-голубую кепку, отдал Чипу конверт со словами:

— Добрый день, мистер Чип. Вам тут пришло письмо.

Спасатель держал одной рукой конверт, а другой он стал ковыряться в своём кармане. Наконец, Чип нашёл немножко мелочи и отдал голубю.

— Вот, держите и спасибо.

После этих слов, лидер команды ушёл в штаб и закрыл дверь. Сам же почтальон полетел по другим адресам. Чипу стало очень интересно, от кого это письмо. И для чего прислали его именно ему? А, может, это Дейлу? Командир решил всё это узнать, он всмотрелся в конверт и не мог в это поверить. Это было письмо от Чарли. Бурундук бегом подбежал к Дейлу и стал радостно вопить:

— Дейл, Дейли! Ты не согласишься!

Весельчак не понял в чём, собственно говоря, дело и сказал, как обычно, не то:

— Да, я не поверю в то, что ты и Тамми наконец поженились. А, кстати, что это за бумажка? — спросил бурундучок, заметив конверт.

Чип всыпал Дейлу подзатыльник этим же конвертом с криком:

— Да нет же ты, тупица! — прорычал командир сквозь зубы. — И это не просто бумажка, это письмо от нашего старого друга Чарли! Помнишь такого?

Дейл почесал макушку, вспоминая:

— А, Чарли... Это тот серый бурундучок, который работает профессиональным актёром?! — спросил красноносый.

Чип кивнул:

— Да он! Забыл уже его что ли?

Дейл мотнул головой:

— Что ты? Я помню, просто мы его так давно не видели, что и позабыл чуток. Я соскучился по нему, если честно, а чего он там пишет?

Командир пожал плечами:

— Не знаю, я даже конверта не открывал ещё. Сейчас узнаем.

Бурундук в шляпе и куртке решил всё-таки открыть конверт. Командир бегом побежал к столику, который стоял в гостиной и, взяв ножницы, начал аккуратно разрезать верх конверта. Наконец, покончив с этим делом, Чип увидел, что в открытом конвертике торчит бумажка, уголок которого сверху был изогнут. Лидер спасателей вытащил письмо и, выровняв этот угол, сделал его ровным, стал всматриваться в текст. Дейлу уже не терпелось узнать, что же там такое написал их друг? Поэтому красноносый любопытствовал:

— Ну, что он пишет? — не унимаясь, спрашивал Дейл, прыгая от любопытства и радости. Ведь Чарли написал именно им письмо.

Спасатели любили получать письма, особенно Дейл. Но бурундуки надеялись, что в письме написано только хорошее.

— погоди, ты! Я читаю! — фыркнул в ответ Чип.

Дейл, обиженно опустив голову, произнёс:

— Так читай вслух! Я тоже хочу узнать, что там такое написано!

Черноносый бурундук вздохнул и поправил шляпу:

— Ладно, ладно! Только не ной!

Приветствую вас, мои дорогие друзья Чип и Дейл! Это ваш старый и лучший друг Чарли. Я по вам очень соскучился, вот и решил написать пару строк. Как у вас дела? Я надеюсь, что всё у вас хорошо и у вас много друзей. Мне было очень грустно вас обоих покидать, ведь я по-прежнему работаю актёром. Сейчас живу в Париже и снимаюсь в разных фильмах и сериалах. Мне предлагали даже сниматься в ужастиках, но я ответил отказом... Фильмы ужасов не для меня. У меня пока отпуск, и я отдыхаю от актёрской карьеры. В Париже у меня есть собственный особняк, в котором я живу вместе со своей девушкой Кейти. И у меня для вас есть один маленький сюрприз: я хочу к вам приехать. А, если говорить точнее, я уже лечу к вам на самолёте, выехал вчера вечером, думаю, я скоро прилечу, и мы пообщаемся. Приеду я один, моя девушка решила остаться дома, но я и вас с ней когда-нибудь познакомлю. Думаю, это всё, что я хотел вам написать

и рассказать. Это важно для меня, как и вы. Я не прощаюсь, ваш друг, бурундучок Чарли.

— Вот и поворот... — ахнул Дейл. — Чарли к нам приезжает!

Чип согласно кивнул:

— Точно, точно, брат. — согласился с братом командир. — Тогда надо сказать об этом Рокфору, чтобы он хоть что-нибудь приготовил... Ведь невежливо оставлять гостя голодным. — пробубнил нервно Чип.

Братья поняли, что прогулка на сегодня откладывается, поэтому бурундуки немедленно направились на кухню. Они с самого утра ещё ничего не ели, поэтому сами были голодными. Рокфор, Гаечка, Вжик и Тамми с детьми уже давно позавтракали. Каждый занимался своим делом. Гайка в мастерской работала, Рокки сидел за столом на кухне и что-то читал, дети играли в детской.

Чип и Дейл вошли на кухню и сначала молчали, думая, что им сказать. Молчание длилось ещё несколько минут. Причину молчания было не понять, Рокки даже не заметил братьев в столовой. Наконец, непонятную тишину нарушил Дейл:

— Мммм... — начал красноносый бурундук, странно мыча.

Рокки заметил его и посмотрев на него, сказал:

— Да, Дейл? Что ты хотел? И почему вы оба не были на завтраке? — начал задавать австралиец кучу вопросов. — Да какой завтрак! Вы и обед пропустили, скоро ужин! — недовольно ворчалмышь, поправляя свой лётный шлём.

Весельчак покраснел, а Чип лишь сделал строгую мордочку. Дейл наконец продолжил:

— Привет, Рокки, — поздоровался красноносый бурундук. — Понимаешь... Мы не хотели сегодня что-то позавтракать. Решили посмотреть с Чипом телек. А вот про обед это уж извини... Из головы выскочило.

Рокфор усмехнулся:

— Ясно, — протянул с усмешкой австралиец, спрятав руки за спиной, продолжая: — Я понимаю, если у тебя из головы это вылетело, но ни у Чипа это точно. Не поверю и в жизнь.

Строгая гримаса Чипа тут же исчезла с его лица, бурундук в шляпе сразу залился красной краской, пролепетал:

— Если честно, у меня тоже из головы вылетело насчёт обеда... А завтракать не хотели, хотя сначала мы хотели гулять на улице, но решили посмотреть всё же телевизор.

— Что смотрели хоть? — спросил Рокки у парней.

Командир ответил:

— Передача про сурикатов была.

Рокки промолчал. И тут Дейл толкнул брата в бок, вспомнив, зачем они сюда, собственно, пришли:

— Чип, мы же забыли Рокфору сообщить кое-что! — завопил Дейл, что Чип чуть не оглох.

Лидер дал тому подзатыльник, чтоб не орал в ухо старшему брату:

— Не ори, дубина! — вскипел командир. — И спасибо, что хоть напомнил про это...

Пилот уставился на бурундуков вопросительным взглядом:

— А о чём вы хотели мне рассказать? — спросил он с удивлением на лице. — Случилось чего?

Бурундуки мотнули головой, Дейл успокоил его, сказав:

— Нет, нет, всё хорошо. Ты упоминал про ужин, так вот... Приготовь что-нибудь вкусное. Всё равно скоро ужинать, к нам гость приезжает.

Тут Рокки ещё больше удивился:

— Ну, да... Упоминал. И кто же к нам приедет?

Бурундуки хором восторженно прокричали:

— К нам приезжает Чарли!

— Это кто? — не понялмышь, так как он его попросту не знал.

И бурундуки всё рассказали австралийцу по порядку. Кто такой Чарли и чем он занимался. Сам бурундук уже должен был скоро подлететь к Нью-Йоркскому аэропорту. Потом он на такси подъедет к Центральному парку, где жили спасатели. Актёр, конечно, не знал, где жили его лучшие друзья. Но это не было проблемой, у Чарли был с собой телефон. Серый бурундук купил его в Париже в магазине для грызунов. Там как раз были номера Чипа и Дейла, актёр их записал во время последней встречи с бурундуками.

В штабе спасателей подготовка к небольшому ужину шла своим чередом. Всё было спокойно, но и присутствовало волнение у остальных членов команды. Спасатели, кроме Чипа и Дейла, не знали ещё Чарли, поэтому старались сделать так, чтобы ему всё понравилось.

Чарли тем временем уже был в аэропорту. Самолёт приземлился на станцию, и бурундук с одним чемоданом вышел из транспорта. Он осматривался по сторонам, там было много людей и зверей. Чарли вздохнул и, посмотрев на свои часы, тихо произнёс:

— Фух... Наконец-то я здесь. Надо вызвать такси и доехать до Центрального парка. Конечно, я не знаю их место жительства, но позвоню ребятам, они точно проживают где-то в парке.

Актёр вытащил из кармана своей жёлтой куртки мобильник и набрал номер знакомого ему таксиста. Тот сказал бурундуку, что подъедет ровно через пятнадцать минут. Серому бурундучку пришлось подождать. Чарли увидел недалеко от магазинчика лавочку. В аэропорту была небольшая кафешка. Чарли подошёл к лавке и уселся на неё.

Наконец такси подъехало, и бурундук поспешил побыстрее уехать отсюда. Чарли уселся на сидение рядом с водителем, а чемодан положил в багажник. Серый бурундук заплатил таксисту и, пока они ехали, Чарли позвонил Чипу. Актёр уже сообщил командиру, что едет к ним в Цен-

тральный парк, Чип быстро и подробно объяснил, где их штаб. Чарли запомнил это, и отключил мобильник. Теперь ему ещё сильнее хотелось приехать к ним и увидеть своих лучших друзей.

Спустя некоторое время, машина с пассажиром уже была в парке. Чарли вышел из машины и подошёл к багажнику. Водитель такси тоже вышел на улицу и помог бурундуку. Он открыл багажник, и актёр забрал свой чемодан.

— Может, я помогу тебе? — спросил у бурундука таксист, которого звали Саймон.

Чарли лишь произнёс, при этом мотнул головой:

— Спасибо за предложение, Саймон, но я сам донесу. Всего-то один чемодан с бельём и важными вещами. Да и тут недалеко, вон дуб. — Бурундук указал рукой на дерево, возле которого они стояли.

Саймон ничего не ответил, лишь пожал плечами. Сай был невысоким бурундуком с фиолетовыми глазами. По ним можно было сразу понять, что у него доброе сердце и душа. Глаза тоже были добрыми, но иногда просто пустыми. Он жил один в Нью-Йорке, работал простым таксистом. Зарплата так себе, но работа была хорошая и ему нравилось подвозить зверей.

Бурундуки попрощались, и Саймон, пожав Чарли руку, сел в свою машину и, посигналив на прощание, уехал из парка. Сигналы машины услышали спасатели, также они увидели свет фар, сразу стало ясно, что гость уже приехал. И вся команда и даже дети пошли его встречать. Первыми из штаба выбежали Чип и Дейл, они уже не могли сдерживаться, братьям очень уж хотелось обнять своего лучшего друга. Наконец вышли и остальные. Чип и Дейл тут же повалили Чарли на землю.

— А вот и гость пожаловал! — радостно пискнул Дейл, обнимая друга.

— Вот так неожиданный визит к нам! — поддержал брата Чип, тоже обнимая.

В эту милую идиллию вмешалась белочка:

— Тихо, тихо вы оба! Задушите же парня! — крикнула на парней белка в розовой блузке.

Чип и Дейл встали, перестав обнимать шокированного и радостного бурундука. Бурундуки виновато посмотрели на Тамми, а Чарли поднялся на ноги.

— Спасибо, мисс... — поблагодарил он рыжеволосую. — Я очень скучал по парням, что был немного удивлён их увидеть. Я Чарли, кстати, — представился остальным бурундук-актёр.

Все решили, что будет лучше войти в дом и всем там получше познакомиться. Спасатели с детьми и Чарли вошли в штаб. И там уже бурундуки познакомили своего друга с остальными членами команды и детьми Чипа и Тамми. А ужин удался на славу, Чарли наконец снова встретил своих двух лучших друзей.

Часть 8. Спасибо, ты меня спас...

Не успели наши юные бурундучата и опомниться, как уже пролетели выходные. Джон и Лилия снова должны идти в школу, но сейчас малыши ещё спали у себя в детской. Сегодня на улице было особенно жарко и это совсем неудивительно, ведь уже приближался май-месяц, самый жаркий месяц. По календарю же сегодня было тридцать первое марта.

А тем временем, в самой комнате малышей было всё спокойно и, как обычно, на удивление тихо, лишь было слышно, как сладко посапывали брат с сестрой. Неожиданно солнечный луч резко пробился в комнатку и осветил Сквиррел-младшую. Так как солнечный луч светил ей прямо в лицо, Лилия тут же поморщилась и, ещё толком не проснувшись, грубым тоном произнесла:

— Да сколько можно, а!? Опять ты меня разбудил, нахал этакий!

От её крика внезапно проснулся бурундучок и, усевшись на кровати да протерев глазки, строго пробубнил в ответ:

— Лилия, ну чего ты опять чуть ни свет ни заря орёшь?! Некоторые ещё спят вообще-то...

Старшая сестра лишь ухмыльнулась на это:

— Некоторые... Ты что ли, соня?

Джон, закатив глаза, ответил:

— Вот именно! Верно мыслишь, но ложиться снова спать уже бесполезно... — Произнёс Джонни со вздохом. Парень вовсе не хотел отлынивать от учёбы, а лишь снова пойти учиться, но так как были выходные, малыши не хотели спать.

— Это почему же? А я вот сейчас возьму и лягу спать, только попробуй помешать! — процедила белка сквозь зубы, показав при этом брату свой маленький кулачок.

— Я и не думаю мешать, — самодовольно хмыкнул бурундук. — Только папа или мама тебя всё равно заставят подняться и идти в школу. У нас уже кончились выходные, осталось месяц походить и летние каникулы... — Джон хотел хоть как-то утешить свою сестру.

Только это не помогло, и белочка вспылила хуже прежнего. Она прекрасно знала о отцовском наказании. Наказание закончится лишь с первого июня, а, возможно, и с тридцать первого. Ну, смотря, как решит отец, хотя он ясно ей сказал, что наказание перестанет действовать именно первого числа летнего месяца. Хотя кто знает его... А, может, Чип смягчится к этому времени? Лилия, соскочив со своей кровати, тут же подбежала к Джону и, схватив того за воротник чёрной пижамы, стала при этом сильно кричать и трясти его. Джону чуть не стало дурно от трясок сестры.

— Да замолчи ты, дурак! Я прекрасно знаю, что выходные прошли! — орала Лилия, тряся братца. — И, к твоему сведению, я знаю, сколько дней нам ещё осталось учиться. Но ещё не май, а март, пусть и последний день этого месяца. И от этого, что ты мне сказал, легче мне не стало.

Мейплвуд-младший глубоко вздохнул, но уже начинал чувствовать, что его вот-вот вырвет от таких трясок. Бурундук умоляюще глянул на белочку и жалобно протянул:

— Лилия, милая, успокойся ты так... И перестань меня трясти так... Отпусти...

Белочка потихоньку начала остывать и отпустила брата, последний же, освободившись, нервно поправил воротничок пижамы. Посмотрев на испугавшегося брата, она извинилась перед ним:

— Джонни, ты меня прости... Просто ты понимаешь, как я не люблю ходить в школу. И я не могу слышать даже про неё, ну и ты можно сказать. Напомнил мне про моё наказание.

Джон виновато опустил голову, сложа руки на груди:

— Прости, я помню как ты люто школу ненавидишь. Но нас всё равно туда отправят. Так что, что поделать, сестрёнка... А про наказание я не говорил, но можно и считать, что школа это напонила. Прости...

Лилия закатила глаза, но на брата больше не злилась. Она лишь спокойным голосом сказала:

— Всё, давай больше не будем про эту школу. Нам ещё и так торчать в ней. Давай лучше одеваться...

Возражать бурундучок не стал. Встав с кровати, Джон снял свою пижаму и, положив её под подушку, начал готовиться к школе. Сестра тоже быстро оделась, её брат даже удивился этому. Обычно Лилия любила тянуть со временем и собиралась не спеша, но в этот раз юную белочку что-то заставило быстро одеться и собрать свой рюкзачок. Может, беличье чутьё подсказало? Ну, или инстинкт?

Наконец малыши были готовы, им осталось всего навсего взять свои школьные сумки с школьными принадлежностями и можно будет смело идти на завтрак. Джон и Лилия, схватив свои сумки, вышли спокойным шагом из комнаты, после чего они пошли на кухню. Завтрак уже был приготовлен. Сегодня Тамми и Рокки приготовили спагетти в мясном соусе и посыпанные тёртым сыром. Малышня бегом кинулась к столу и, усевшись за него на своих стульях, хором произнесли:

— Доброе утро!

— С добрым утром, детки, — ответил им ласково командир, поправив свою шляпу. — Сегодня, как я посмотрю, вас будить не пришлось. Сами встали. Молодцы!

Чип был рад тому, что дети встали сами без родителей, но и был немного удивлён поведением своей дочерью. Она никогда сама не вставала, а всё

время спала. Сегодня же небольшая и временная ссора с братом ей помогла это сделать. Малыши решили о ссоре умолчать, лишь Джон спокойно заговорил:

— Да, сами встали, — бурундук гордо поднял голову, а Лилия лишь незаметно фыркнула, закатив при этом глаза. — А чего ты это такой весёлый, пап? — спросил Мейплвуд-младший.

— Я горжусь вами, что вы уже такие самостоятельные в свои шесть лет! — Чип улыбнулся, но услышав вопрос, резко поднял свою левую бровь и спросил настороженным и немного строгим тоном. — А почему ты спрашиваешь, сынок? Я разве не должен быть весёлым? Погода нынче хорошая, правда жаркая... — Он стёр со лба пот. Вот вам и жара...

Джон тут же поспешил успокоить отца:

— Нет, что ты, пап! Я наоборот рад, что ты не грустный и не сердитый, как иногда с тобой бывает... Просто я заметил, что сегодня ты такой радостный и счастливый, как будто что-то важное должно произойти сегодня.

Ну тут Чип врать не стал, тем более своим детям. Лилия услышала, что Джон в чём-то подозревает отца. Она наострила ушки и вопросительным взглядом уставилась на лидера спасателей. Командир долго не молчал, а всё сразу им рассказал. Сегодня же понедельник, и на этой неделе его брат Дейл и Гаечка решили наконец-таки пожениться! Джонни и Лили очень обрадовались, наконец их дядя будет мужем изобретательницы, может, у этой пары в скором времени даже родятся детки и будет тогда с кем поиграть.

— Ух, это же здорово! — захлопала в ладошки белочка.

Чип, улыбнувшись, ответил:

— Я тоже рад за них, но не думайте, что вы останетесь дома и пойдёте на свадьбу. Вы позавтракаете, я отвожу вас в школу, а потом возвращаюсь домой, чтобы всё успеть подготовить к празднику.

Малыши очень расстроились, а особенно Лилия. Они так хотели побывать на их свадьбе, им даже не довелось ни разу поприсутствовать на бракосочетании их родителей. Хотя малыши не знали, что Тамми вышла за Чипа, им сказали в конце той прошлой недели.

— Ну вот... — обиженно пробубнила белка.

— Никаких «ну вот»! — отрезал командир строго. — Живо!

Джон, успокоившись и смирившись, что не побывает с сестрой на свадьбе и в этот раз, произнёс:

— Пап, не сердись, мы и так в школу пойдём...

Но тут уже влезла Лилия, не дав отцу и ответить:

— Да, мы, конечно же, пойдём. Ну, а может мы успеем к празднику, а? — весело подмигнув, проговорила она. — Уроков у нас мало сегодня, всего четыре...

Лидер призадумался:

— Раз пойдёте, это хорошо. Насчёт того, что вы успеете... Не уверен, ну а если четыре всего, то может быть, ну а сейчас быстрее доедайте и пошлите, я вас отвезу.

Детки послушно кивнули своему отцу и быстро стали доедать еду и запивать всё томатным соком. Закончив с утренней трапезой, малыши ушли из кухни на улицу, направившись к тому самому ангару, Джон и Лилия стали ждать отца там. Вскоре пришёл отец. Он, быстро открыв гараж, зашёл туда, после чего по очереди усадил в транспорт малышей. Усевшись поудобней, Чип повёз своих проказников в школу.

Спустя несколько минут или больше, командир быстро доставил детей к школе и так же быстро их высадил. Командиру предстояло хорошенько потрудиться дома, а ещё он обещал помочь Чарли, так как он ещё не уехал, но собирался уехать завтра вечером. Попрощавшись с детьми и пожелав им удачи, Чип улетел домой. Сейчас все дети были на улице и веселились, но на удивление Джона и Лилии, котят среди толпы снова не было.

— Интересно, где же эти самые новенькие? Хотя они уже не считаются ими... — спросила вдруг Лилия брата.

Джон покачал головой и, пожав плечами, ответил:

— Не знаю, возможно они в классе... — предложил свою версию Джонни. — Пошли в класс да посмотрим!

Лилия, ничего не ответив, молча согласилась. Брат и сестра направились прямо к школьному зданию, их из ребятишек никто не заметил. Почти никто... К несчастью, тот самый летун, заметив двойню, бросил им вслед:

— Эй, ты, ябеда! — заорал Кевин прямо в спину Джону, отчего тот, нервно дёрнувшись, повернулся к нахалу. Кевин усмехнулся. — А ты смотрю не глухой, однако, но тупой!

Такого оскорбления в свою сторону Джон не смог вытерпеть. Бурундук, даже не успев зайти в школьный коридор, направился к летуну. И вот они стоят лоб в лоб и испепеляют друг дружку презрительными взглядами. Бурундучок после долгого молчания произнёс сквозь зубы:

— Ты это кого назвал ябедой, дурень?!

Кевин аж поперхнулся от услышанного:

— Это ты кого назвал дурнем, а?! А ябедой я тебя называл!

Джон закатил глаза:

— Тебя я дурнем назвал! И, по-моему, ябеда это ты, нечего было на мою сестру наезжать! Я лишь защищал её.

Лилия долго стояла, оперевшись на перила школьной лесенки, но затем, не выдержав, произнесла:

— Мальчики, может прекратите этот цирк... Давайте закончим эту бессмысленную ругань!

Но её слушать парни не стали, Джон был и рад разойтись... Но бурундука разозлило следующее. Кевин, не побоявшись крикнул прямо белочке в лицо и заодно сумел кинуть в неё немного песка, отчего малышка расчихалась и стала быстро протирать глаза от пыли. Над ней даже никто не смеялся, Том и Ронно тоже посочувствовали ей, но заступаться не стали.

Видно, они держали обиду на неё и брата, когда те помешали отобрать деньги у Гарри. Ну они всё же дети самих спасателей... Как тут не помочь-то?

— Заткнись, шалава! — крикнул он на белочку. — Таким никчемным швабрам, как ты, слово не давали! — и он засмеялся.

Джонни был вне себя от злости и его охватывала ярость. Лилия по-прежнему чихала, но глаза протереть наконец смогла. Бурундук вдруг схватил Кевина за крыло и врезал летуну по носу с криком:

— НУ ВСЁ, ТЫ МЕРТВЕЦ, ТВАРЬ! — заорал бурундучок и не раздумывая, накинулся на него.

На школьном дворе завязалась страшная драка, хоть Джон и не был слабым, его соперник одерживал вверх. Джону хотели помочь одноклассники, но и те получали почему мог попасть летучий мышонок. Лилия, испугавшись за младшего братишку, пулей побежала в школу и стала звать на помощь, из-за всех сил крича:

— ПОМОГИТЕ! НА ПОМОЩЬ! УБИВАЮТ!

Она орала так громко и душераздирающе, что её услышали в классе, в котором она обучалась. В коридор тут же выбежали котята и буквально сразу, не заметив, сбили ту с ног. Дженна и Шалун действительно были в классе тогда, как и думал Джон. Малыши пришли в себя, и Шалун стал спрашивать:

— Ээээ... Мисс, зачем так сильно кричать?! Вроде не пожар! — спросил он нервным голосом.

Белочку сильно лихорадило, хоть она и очнулась после весьма продолжительной отключки. Она, резко встав на ноги, заорала:

— А РАЗВЕ ПО МНЕ НЕ ВИДНО, ЧТО У НАС БЕДА!?

Кот понял, что тут дело нечисто и поэтому принялся успокаивать белку:

— Ну тихо ты, малышка... Что случилось-то? — он прижал её к себе, Дженна тоже поняла, что беда. Только родители их стараются учить совсем недоброму.

Лилия, отдышавшись и отстранившись от котёнка, произнесла, заикаясь:

— Т-там... — на этом она замолчала, ей страшно было представить в каком состоянии сейчас находится её брат.

— Что там?! — резко сорвалась рыжая кошечка, но от её крика белочка зарыдала.

Шалун окинул сердитым взглядом сестру:

— Ну, дура! Смотри, чего наделала! Короче, пошли, сейчас разберёмся... — он быстро схватил за руку Сквиррел-младшую.

Котята и белочка побежали к выходу. Когда они пришли, драка всё ещё продолжалась, но Джон был по-прежнему в сознании и старался добить летуна, но тот ему не позволял.

— Ну что, мазила?! Добить уже или пощады будешь просить?

Тут Шалун понял, кому принадлежал этот голос и, несмотря на все свои манеры и вежливость вскрикнул от ярости, отчего летун обернулся:

— ЭЙ, ТЫ, УРОД! А НУ ЛАПЫ ПРОЧЬ ОТ НЕГО!

— Может и тебя тоже побить, блохастенький? — угрожающе рявкнул летучий мышонок.

От такого оскорбления Шалун стал ещё злее. Кот сразу узнал его:

— Не посмеешь! Ты хоть знаешь, кто я?

Летун пожал плечами:

— Нет! Хотя знаю, подожди... Ты бродячий кот! — он издевательски захохотал.

Терпение Шалуна лопнуло и кот в бешенстве накинулся на летуна, при этом отпихнув подальше бурундучка. К избитому брату тут же подбежала сестра. Джон хоть и был помят, но ходить мог. Он осторожно встал и с ужасом стал наблюдать за новой дракой. Котёнок, которого бурундук даже и не знал, спасает его, отчаянно сражаясь с их общим врагом...

— Я ВЕДЬ ПРЕДУПРЕЖДАЛ, ЧТО ТЫ ОТВЕТИШЬ МНЕ ЗА БЛОХАСТОГО! — орал на Кевина котёнок, валяя его по земле. — И ТЫ НЕ ИМЕЕШЬ ПРАВА БИТЬ НИКОГО ЗДЕСЬ!

Но драку всё же прекратили наконец. Учительница, услышав ор во дворе, прибежала из учительской. Белка-учитель разняла хулиганов. Кевин висел на руке учителя, словно половая тряпка, а Шалун пытался впиться в него когтями.

— А ну тихо, драчуны! Что вы тут устроили мне? — крикнула на них мисс Молли.

Но Лилия заступилась за Шалуна, пытаясь объяснить, чья это вина:

— Мисс Молли, котёнок в этом не виноват. Это Кевин начал первый, когда к Джону полез! — начала оправдываться белочка.

Джон же подтвердил слова сестры:

— Он и избил меня, а этот котёнок мне помог! Он герой, не ругайте его, пожалуйста!

Молли уставилась на ослабевшего летуна и спросила строго у него:

— Это правда, Кевин?

Тот кивнул в ответ:

— Да.

Белка отпустила кота и тот побежал к сестре, а виновника происшествия повели сначала в медпункт, а потом к директрисе — писать объяснительную. Джон тоже решил туда направиться, но, прихрамывая, он сначала подошёл к котёнку и пожал ему руку в знак благодарности:

— Спасибо, ты меня спас... — проговорил он, еле-еле дыша.

— Не стоит благодарности, парень, — улыбнулся кот. — Меня зовут Шалуном!

— Джон! — представился в ответ бурундук. — А это моя сестра Лилия, — представил им бурундук белочку.

Котята улыбнулись, а Шалун продолжил:

— А это моя сестра Дженна, — указал он на рыжую кошечку. — Приятно познакомиться.

Лилия кивнула со вздохом облегчения:

— Нам тоже приятно. Джон, ты как хоть?

У Джона болела правая нога и спина, ну а так он был жив и в порядке.

— Всё хорошо...

— Ну и слава богу, — пробормотала Дженна. — Пошли лучше в медпункт, там тебя подлечат.

И они так и сделали. Джон с Шалуном пошли первыми, кот помогал тому идти чуть быстрее, а Дженна шла с белочкой. Бурундука отправили куда нужно и там его обработали. Ему чем-то помазали ногу и спину, это была обычная мазь. Должна помочь, но не сразу.

Через несколько часов и прошли уроки. Их было четыре, как и говорила Лилия. За малышами приехал Чип, но первым делом он заметил у сына синяк под левым глазом и что тот хромает, поэтому спросил:

— Сын, что это с тобой? Кто тебя обидел? Покажи мне его, и я сразу ему влеплю по первое число, ну или Рокфора позову.

Бурундук молчал и слегка потрепал себя по щеке. Он не хотел ничего отцу говорить, но он виноват не был, Джон лишь защищал сестру. Про спасение своей жизни он тоже промолчал. Чип решил не нервировать сына и больше не задавать вопросов. Брат с сестрой сели в самолёт, и отец повёз их в штаб.

Свадьба прошла отлично, Дейл и Гаечка теперь в гражданском браке. Еды ещё осталось много. Малыши были очень голодными, особенно Джон. Драка отняла у него очень много сил. Подкрепившись, детки пошли к себе делать уроки, а после них Джон захотел отлежаться. Но были и плюсы: они наконец заговорили с котятами и познакомились. Но они ещё плохо знали друг друга и даже не подозревали, что их может ожидать впереди.

Часть 9. Бурные страсти

Вот и наступил следующий день занятий. Малыши как обычно проснулись, оделись и позавтракали, а Чип как всегда отвёз их на крыле спасателей к школе и, пожелав удачи, улетел домой, обещав их после уроков

забрать. Командир спасателей, конечно, перед завтраком пытался всё разузнать у сына: где это он так подрался? Что у него синяк под глазом и почему он хромает? Джон лишь отмахивался от расспросов отца и спокойно на это отвечал: "Да ничего, пап... Просто упал, вот и набил синяк и ногу подвернул в придачу..." Каждый раз, когда бурундучок врал, Лилия закатывала глаза, считая, что это враньё не доведёт до добра. Джонни никогда не был вруном, но тут ему просто пришлось врать. Да и на самом деле, бурундучок не был виноват в произошедшем. Это Кевин первым начал и в итоге драку спровоцировал...

Малыши стояли на школьной детской площадке и молчали, пока Лилия не решила любопытствовать. Она наделась, что брат ей ответит:

— Джон, а почему ты не рассказал отцу правду?

Мейплвуд-младший в ответ лишь фыркнул:

— Просто не хотел! И я не хочу быть наказанным, как ты! Да и что бы ты на моём месте сделала, а?!

Белочка виновато опустила голову, но обидчиво ответила:

— Во-первых, мы не про меня говорим сейчас... Нууу... — она выдержала паузу. — Хорошо, я бы тоже соврала на твоём месте, но от этого никакой пользы не будет! Отец рано или поздно узнает правду и будет лишь хуже... И не накажет он тебя, если ты скажешь сразу и сегодня всю правду. И во-вторых, ты не виноват, это Кевин устроил драку, мы лишь спокойно хотели зайти в школьный в коридор и в класс!

Джон только сейчас понял со слов сестры, что она была абсолютно права. Действительно может стать только хуже... Пусть его накажут или отшлёпают, но драку затеял не он, да и драться ему тогда особо не хотелось. Но защитить сестру — это святое.

— Лилия, извини, что я так сорвался... Я просто не знал, что мне делать! Я лишь хотел тебя защитить, а не устраивать драку. Я всё расскажу сегодня отцу. И ты права во всём, ты же моя старшая сестра, хоть нам и обоим по шесть.

Сквиррел-младшая улыбнулась и обняла своего младшего брата. Она была рада, что тот всё понял и решился рассказать родителям правду. После недолгих обнимашек, малыши направились в здание и, пройдя по длинному коридорчику, вошли в свой класс. Там уже все были, но не было учителя, хотя звонок уже как пять минут назад прозвенел. Кевина сегодня в школе не оказалось, чему Джон был безумно рад. Но летун должен был прийти с отцом в школу по поводу драки, ведь все и так знали уже, что Кевин виноват в драке. Белочка и бурундучок прошли за свои парты и сели. Вскоре в класс зашла учительница и начался первый урок, урок истории, и это в первом-то классе...

А пока занятия шли вовсю, у спасателей тоже было, чем заняться: Чип и Тамми ушли гулять в городской парк, Рокфор ушёл к своей подруге Дезире на её новую квартиру, которую помог купить сам австралиец, Вжик же полетел к своей возлюбленной Королеве пчёл. Дома остались только Гайка и Дейл. Красноносый спасатель и прекрасная изобретательница сидели на диванчике перед телевизором и смотрели кино "Мумия". Шла как раз первая часть, для Дейла это был просто кайф, а вот мышке хотелось одного — поскорее завести потомство. Да и фильм ей не очень нравился, но она не хотела обижать мужа, поэтому и смотрела с ним. Гаечка сидела несколько минут молча и вдруг незаметно провела пальчиком по плечу бурундука, последний, естественно, невольно вздрогнул. Повернувшись к жене, Дейл пролепетал:

— Гаечка, ты это чего? — прошептал весельчак.

Мышка лишь мило улыбнулась, проводя пальцами, но уже по животу красноносого парня. Бурундучка это здорово насторожило и напугало, но он, кажется, понял, чего та хотела от него.

— Ну, теперь ты догадался? — вновь кокетливо улыбнулась изобретательница.

Дейл расплылся в широкой улыбке и, плавным движением взяв пульт и выключив телек, взял свою супругу за руку.

— Пошли, моя королева, — ответил ей бурундук в гавайке. — Кино можно и потом посмотреть, нам ничто и никто не мешает.

Спасатель схватил мышку на руки и понёс её в свою комнату. И, разумеется, он не забыл плотно прикрыть дверь, чтобы никто не вошёл. А дальше всё как по сценарию. Прошло немного времени, и двое спасателей уже крепко и сладко спали в обнимку, денёк у них прошёл бурно и весело, хорошо, что никого не было дома.

Спустя некоторое время Чип и Тамми вернулись уже из парка домой, дети тоже были дома и делали уроки. После окончания домашнего задания Джон решил всё рассказать отцу про свою драку. Сами же родители малышей на данный момент сидели на кухне и пили чай с сырными пирожками. Удивляться тут было нечему, раз готовил Рокки, значит блюда будут по-любому с сыром.

Командир откусил кусочек пирожка и, сделав глоток чая, любопытствовал у жены:

— Тамми, дорогая, а где это сегодня наши голубки? — он усмехнулся.

Белочка пожала плечами, так как не знала:

— Не знаю, когда мы уходили на прогулку, то они смотрели телевизор. Сейчас я их не видела.

— Ясно... — протянул Чип со вздохом. — Тогда сейчас допьём чай, и пойдём их искать. Можно даже начать с комнаты Дейла.

Так пара и сделала. Они допили чай, а остальные пирожки, что остались, рыжеволосая поставила в холодильник. После уборки со стола, Чип и Тамми пошли первым делом в комнату красноногого весельчака, и как-то было удивление белочки, как стоило ей только дойти до двери и чуток приоткрыть её, как она тут же застыла. Чип подошёл к жене и, ласково положив руку на её плечо, спросил с некоторой дрожью, но уверенностью в голосе:

— Там-ми, ты чего за-сты-ла?..

Белка медленно открыла дверь полностью, и указала на пару. Лидер команды тут же онемел вслед за женой, увидев спящую Гайку в объятиях Дейла. Жена и муж ничего не понимали, но всё-таки догадались, чем занимались мышка и бурундук. Будить их не стали, Чип просто тихо закрыл дверь, ведь родители не хотели, чтобы это видели их дети. Рыжеволосая

и командир, шокированные такой не очень приятной и понятной для них находкой, вернулись обратно на кухню, а там уже сидели их малыши и читали комиксы: Джон — детективные истории о его любимом Шерлоке Джонсе, а Лилия читала журнал о моде — с ним она всегда была в курсе всех трендов.

— Привет, детки. — поздоровались хором Чип и Тамми со своими детками.

— Привет, мам и пап. — также хором ответили малыши.

Командир попытался забыть то, что он и Тамми только что увидели минуту назад. Чип сделал серьёзное выражение мордочки и произнёс строгим тоном:

— А почему вы читаете на кухне, а не в детской? — спросил он строго, но не дождавшись ответа, продолжил. — Столовая для того, чтобы есть, а не для того, чтобы читать.

Джон посмотрел на отца и ответил сразу за себя и сестру, так как белочка погрузилась в чтение журнала:

— Прости, папа, мы знаем, для чего предназначена кухня... Просто в детской как-то скучно, и мы решили погрузиться в мир литературы здесь.

Лидер спасателей, внимательно выслушав речь сына, ответил:

— Литература — это очень хорошо, сынок. А вот журнал про моду, я бы литературой не назвал.

— Да ладно тебе, папуль, — улыбнулся Джонни. — Кстати, мне надо тебе кое-что сказать... — его улыбка тут же исчезла, и бурундучок виновато посмотрел на отца.

— Что такое, сынок? — тревожно спросил отец сына, почуяв неладное.

Джон долго молчал и размышлял в уме свои действия и мысли и наконец произнёс почти с плачем в голосе, хоть слёз и не было:

— Пап! Не ругай только меня, но я подрался в школе!..

Часть 10. Серьёзный разговор

Командиру на минуту показалось, что он ослышался... Подумав и помолчав минут десять, отец переспросил:

— Что ты сказал, сынок? Повтори-ка пожалуйста... Я, наверное, не расслышал или мне просто показалось...

Бурундучок, тяжело вздохнув, повторил:

— Папа! Я говорю, что я подрался в школе, ты не ослышался... — Джонни не выдержал и, всхлипнув, заплакал.

Лидер спасателей долго молчал, стараясь в уме разобраться во всём и понять ситуацию. Зачем его сын подрался? В чём причина?.. Отец без церемоний бы уже отшлёпал его и поставил в угол, но он не мог. Он хоть и отец, командир спасателей, всегда серьёзен и строг, но тут надо попробовать разобраться мирным способом и совершенно спокойно. Хотя это всё не так просто. Тамми тоже такого от сына не ожидала, все вокруг, даже в школе говорили, что он весь в отца пошёл, а тут драка... И почему директор не звонил тогда и не говорил об этом? И почему сам сын молчал? Мать не понимала, но тоже хотела во всём разобраться.

Лилия отвлеклась от чтения журнала сразу после того, как её брат признался в драке. Белочка понимала, что младшему братишке нелегко это говорить, но так было нужно. Ему врать просто не идёт, Джон всегда для неё был самым умным и честным, хоть иногда Лилия считала брата занудой и слишком серьёзным. Сама она иногда любила соврать, если это нужно или была сложная ситуация, такая, что от вранья было просто не отвертеться.

Наконец тишину нарушил Чип, хотя из-за всхлипов и слёз малыша это было трудно назвать тишиной... Отец подошёл ближе к бурундучку, отчего Джонни слегка вжал плечи и зажмурился, ожидая полного разноса, но вместо того, чтобы закричать или ударить своего сына, Чип ласково положил свою руку на плечо сына и произнёс так же нежно и мягко, но немножко с серьёзностью в голосе:

— Значит, ты говоришь, что подрался?.. — тот в ответ лишь молча кивнул. — Ну раз так, тогда может лучше объяснишь причину драки? Я не

буду тебя ругать или бить, просто расскажи всё по порядку. Я выслушаю всё, что угодно, но, разумеется, только правду. И вытри слёзки, будь мужчиной!

Мейплвуд-младший открыл глаза и нехотя вытер слёзы рукавом своей курточки. Малыш долго молчал, но бурундучок прекрасно знал, что нужно было сейчас говорить правду. Но ему было тяжело признаться во всём. Наконец Джон решил высказаться прямо сейчас, лишь бы потом не пришлось об этом вспоминать, но видя этого летуна, к нему память всё равно возвращается: как они дрались в тот день, словно сумасшедшие. Маленький бурундучок начал всё рассказывать:

— Понимаешь, всё было так: когда ты нас привёз в школу и, пожелав удачи с учёбой, улетел домой, мы хотели с Лилией спокойно зайти в школьный коридор, в свой класс... И зашли бы, если бы не один нахал, который раскрыл свой поганный рот совсем не вовремя...

Отец и мать были в шоке от сына, даже сестра застыла, слушая его. Родители не поняли кого именно их любимый сын так ненавистно и яростно обзывает, но им до сих пор было интересно.

— А не рановато ли ты начал грубить кому-то? — спросил Чип, нахмурившись. — И продолжай, мы слушаем.

Джон продолжил, но менять отношение к Кевину бурундук не собирался:

— Я знаю, что грубить плохо, но этот гад оскорбил мою сестру, поверьте мне, я драться ни к кому бы не полез просто так! Он вывел меня! — малыш злобно пыхтел и с ненавистью вспоминал лицо своего врага, но старался рассказывать всё, что знал.

Тут командир переменялся в лице. Чип, услышав слова своего сына, побледнел от ярости и злости. Кто-то посмел оскорблять его дочь! Да как он посмел только?!

— Говоришь, что он оскорбил твою сестру?.. — бурундучок кивнул, поправив при этом свою зелёную шляпу. — Кто это был?

Малыш продолжил:

— Это был Кевин. Мой одноклассник. Я раньше сидел с ним за одной партой, а когда пересел, он начал обзывать меня ябедой. Ну... Мисс Молли

спрашивала у меня, зачем я пересел без разрешения, а я так и рассказал про Кевина всю правду: то что он выдал мою сестру, когда я заступался за неё. Вот мы и подрались, но это мелкая драка тогда была. Я ему книжкой по голове, а потом он дал сдачи... Это в классе было.

Командир в шоке смотрел на сына, да и мать тоже была шокирована таким поворотом событий, но родители так и не получили ответа на свой главный вопрос: кто же всё-таки оскорбил их дочь?

— Это после случая с кнопкой было, — пояснила Лилия, вмешавшись. — Мисс Молли очень хотела знать, кто ей подложил кнопку на стул, вот Кевин на меня и пожаловался... А теперь между нами вражда.

Чип, почесав затылок, сказал:

— Ну я помню про кнопку, только вот про драку узнаю сейчас... А это уже выходит вторая драка у тебя с ним... Хм. Но ты мне всё-таки скажи, как именно он оскорбил Лилию?

Паренёк, вконец вытерев слёзы, продолжил:

— А вот как! После того, как я и Лилия хотели зайти в здание, Кевин назвал меня ябедой снова, и мне это, конечно, не очень понравилось... Да, знаю, я мог бы проигнорировать его слова, но не смог тогда... Потом между нами произошёл конфликт, что ябеда он. Кевин же выдал мою сестру, но она сама бы призналась в той пакости с кнопкой... И вот теперь я сейчас скажу, как он обозвал мою сестрёнку. Лилия попросила нас успокоиться и, прекратив это безобразие, просто разойтись. Признаться, я был бы и рад, но вместо того, чтобы уйти спокойно, Кевин кинул ей в глаза немного песка и обозвал шалавой и никчёмной шваброй! Вот так он её назвал! Это меня очень сильно вывело из себя, и мы начали драться, вот почему я тогда и предстал перед тобой в таком состоянии: синяк под глазом и хромата... Сразу я сказать побоялся, просто испугался...

Тут всё стало ясно. Чип погладил сына по голове:

— Ну раз так, то это всё объясняет. Ты поступил очень смело, но в следующий раз постарайся держать себя в руках. Да и кто драться тебя научил-то? Тебе всего шесть лет!..

— Хорошо, папа! Постараюсь сдерживать себя, но я не мог не помочь тогда сестре, я защищал её! Если бы не мисс Молли и котята, которые вовремя подросли, я бы, наверное, тут не сидел сейчас, хотя я хорошо дерусь. И меня иногда учил драке дядя Дейл.

Джонни не заметил, как сболтнул про котят, но про новую драку Кевина с Шалуном, малыш решил умолчать. Да это было уже и неважно...

— А о каких котятах ты говорил? — спросил вдруг отец сына. — Мы знаем их?

Бурундучок и белочка застыли... Почему родители так забеспокоились? Что-то не так?

— Пап! Что такое? Это наши новые друзья, один из них мне помог, но это уже неважно. Они новенькие, совсем недавно пришли. Только странно, что под конец года...

Чип вздохнул:

— Нет, нет... Всё нормально, я просто спросил. Ну раз он помог тебе, то это уже хорошо. А что с этим Кевином?

Джон не хотел говорить, но пришлось до конца всё делать:

— После того, как драку прекратила учительница, Кевина отправили в медпункт, а затем к директрисе. Он же пострадал тоже тогда... А меня только в медпункт, он же довёл меня до драки. Ну, я думаю, что теперь всё рассказал... Что-нибудь ещё?

Командир призадумался:

— Пожалуй, да. И, по правде говоря, неужели это серьёзно, что Дейл учил тебя драться? Ему же постоянно некогда!

Джонни кивнул, при этом добавил:

— Да, пап. Дядя Дейл меня иногда учил, когда он не занят. Но чаще всего меня учил драке дядя Драчун. Просто твои братья хотели, чтобы я был самостоятельным и мог за себя постоять. Физическая сила тоже важна в этом мире.

Лидер спасателей ласково улыбнулся. Чип был горд и рад, что братья так заботятся о его сыне. Он мог бы и сам научить, но не всегда же решают проблемы кулаками. Узнав наконец всю правду от корки до корки, Чип и Тамми не стали ругать сына, он же ведь сам защищался и заступился за свою сестру.

— Ладно, идите в детскую, скоро будет ужин, мы вас позовём! — ответила с улыбкой на мордочке рыжеволосая.

Дети кивнули и, собрав свои книжки, убежали в детскую. Сквиррел-младшая мило поглядела на брата и произнесла с гордостью:

— Вот видишь, Джон, это совсем не страшно! Может, мне тоже начать быть честной, как думаешь? Хотя... Меня часто враньё выручало, но тебе лучше не врать. Видишь, тебя даже не наругали и не наказали!

Джонни подошёл ближе к сестре и, обняв её, произнёс с нежностью и любовью:

— Лилия, сестрёнка! Спасибо тебе, если бы не ты... Да я, наверное, так бы и не решился признаться во всём произошедшем, но теперь вижу, что это не страшно! Спасибо!

Спустя два часа вся семья уже ужинала на кухне: Тамми, Чип и Джон с Лилией. Наконец-то в семье установились доверительные отношения друг к другу, и теперь все весело проводили время.

Часть 11. Пора всё решить раз и навсегда!

Следующий день выдался спокойным и, самое главное, тёплым. Малыши как обычно проснулись и стали собираться в школу. Собравшись к новому учебному дню, малыши вышли из своей детской комнаты и направились на кухню. Их родители уже сидели за столом и завтракали, а с ними же были и остальные члены команды. Рокфор приготовил на завтрак сырную похлёбку, а на десерт сырный соус. Учув запах любимого блюда, Джон очень обрадовался. Малыш очень любил сырную похлёбку, а, особенно, сырный соус к десерту.

Дети мигом уселись за свои места за столом и принялись за еду, не забыв при этом поздороваться со всеми. Чип улыбнулся, но сделал при этом небольшое замечание детям:

— Молодцы, что поздороваться не забыли, но не надо это делать с набитым ртом!

Малыши притихли и, освободив рот от хлеба, прожевав и проглотив его, хором произнесли:

— Извини, папа! Мы больше не будем!

Командир снова улыбнулся и, кивнув в знак своего удовлетворения, тут же сказал:

— Молодцы. И да... Джон... — обратился отец резко к сыну. — Ты сегодня не идёшь в школу.

От такого неожиданного поворота событий, Джонни быстро отсёрбал свой сырный напиток и в удивлении уставился на отца. Лилия же, тоже шокированная этим заявлением, уронила ложку в тарелку, в которой ещё оставалось немного похлёбки. Бурундучок не мог понять: почему это ему вдруг не стоит идти в школу? В чём дело? Малыши надеялись узнать причину такого решения своего отца, а Чип всегда хотел, чтобы дети исправно ходили в школу и никогда её не прогуливали, а тут бац! В школу его сын не пойдёт ни с того ни с сего! Сын лидера спасателей чувствовал сегодня себя просто отлично. Если бы тот болел, то это другое дело, но он совершенно был здоров... Тогда почему ему не нужно идти на учёбу?

Немного помолчав, Джон нарушил тишину, переспросив:

— Папа! Ты серьёзно!? — командир кивнул в знак согласия. Тут бурундучок удивился ещё сильнее прежнего. — Почему?! Я же не болею, поэтому и не хочу пропускать занятия! Это Лилия бы обрадовалась, если бы ты ей вдруг разрешил не идти. Но... Почему всё-таки? Скажи!

Белочка лишь фыркнула. Да, она действительно школу не любила, но идти-то сегодня очень хотела, поэтому малышка сильно удивилась тому, что её брату разрешили остаться дома и не идти в школу. Сам же Чип так решил не потому, что он хочет, чтобы сын прогуливал или бездельничал.

Командир только хотел, чтобы Джон и Кевин при нём и отце летуна помирились и забыли это глупое недоразумение раз и навсегда. Спасатель также, как и его сын, был уверен, что Кевин снова не появится в школе: летун наверняка не сказал своим родителям про драку и даже не упомянул о том, что ему и отцу нужно прийти к директору школы.

Бурундук без секретов и на полном серьёзе всё рассказал своему обеспокоенному сыну:

— Да, сынок... Я серьёзно, ты не пойдёшь сегодня в школу. Я понимаю, ты хочешь быть умным, и меня это очень радует. Но я так решил, потому что мы сегодня пойдём к твоему однокласснику и во всём вместе разберёмся. И это не обсуждается, вы помиритесь сегодня. Думаю, он тоже этого хочет, но всё ещё злиться, хотя сам виноват во всём произошедшем. Ему просто надо пойти на встречу.

Малыш не очень хотел идти туда и разбираться с Кевином, но он также понимал, что это придётся ему сделать, ведь до ссоры и драки они были лучшими друзьями, даже несмотря на возраст, Кевину всегда нравилась Лилия, но он попросту боялся ей признаться в этом. А теперь летун её ещё и оскорбил так некрасиво, и кинул в глаза песок, вот тебе и чувства. А выдал он её тогда, наверное, потому что Кевин не любил вранья, ведь сама белочка вряд ли бы призналась в своей пакости с кнопкой.

— Ты уверен, что так будет лучше? А вдруг он сегодня придёт в школу, и мириться тогда будет не с кем, а я боюсь в школе опять может завязаться драка из-за него... А когда-то мы были лучшими друзьями...

Тут уже малыша решил поддержать вмешавшийся в разговор Дейл:

— Малыш, всё будет хорошо, я уверен. — с улыбкой проговорил красноносый бурундук. — И раз вы были лучшими друзьями, то и помириться не так уж и сложно будет.

Чип улыбнулся и добавил:

— Твой дядя прав, сынок. И ты говорил, что его два дня не было... — Джон кивнул. — Ну вот. А он наверняка не сказал отцу про драку и про то, что он должен прийти к директору. Так что сегодня, как только я отвезу твою сестру в школу, мы сразу же направимся к Кевину и к его родителям.

Джонни понимал, что так будет лучше. Малыши не успели оглянуться, как их тарелки и стаканчики уже опустели. Мейплвуд-младший решил помочь маме и Рокки с уборкой стола после завтрака, Чип собирался пока отвезти дочь на занятия. А когда командир вернётся, то его, а, особенно, Джона, будет ждать небольшое испытание. Ведь помириться не так уж и просто, как казалось тогда бурундучку. Но малыш понял одно: «Пора всё решить раз и навсегда!»

Часть 12. Небольшое испытание Джона и Кевина

Пока отец ещё не вернулся со школы, Мейплвуд-младший решил пока отдохнуть в детской и поразмышлять о том, что будет, когда он с отцом отправится к семейству Кевина. Джонни не мог поверить в то, что он и его лучший друг теперь заклятые враги... Бурундучок не очень любил, когда его сестра пакостила в школе, но его почему-то разозлило то, что летун выдал Лилию, а ведь та бы сама ни за что не призналась в этом фокусе с кнопкой! Не, ну реально ненормально и некрасиво же так! Да, она молчала бы до конца, но зачем же ябедничать и совать свой нос в чужие дела? Учительница бы всё равно рано или поздно узнала правду, она, как Шерлок Холмс, докопается до истины. Сам Джон с самого рождения не был стукачом, но Кевин начал первый, вот и Джонни решил разобраться с этим безобразием. Потому что его бывший и лучший друг лез не в своё дело. Какая ему разница, к кому бурундук пересел? И нормальный котёнок. Лучше сидеть с ним, чем с Гарри. Ведь Джон с тем хомячком даже не общался, а сидеть просто так и не поболтать на перемене — это так скучно, тот сразу в книжку уткнётся. Джон и Лилия могли и не помогать ему и не спасать его от школьных хулиганов — Тома и Ронно, но малыши — дети спасателей, и их долг превыше всего...

Но помириться паренёк с ним очень хотел, даже несмотря на то, что Кевин оскорбил его сестру, даже зная то, что Кевин влюблён в неё, но не может сказать. А Лилия на самом деле знала про его влюблённость, но никаких чувств не испытывала, только дружеские отношения, многим казалось, что ей было откровенно наплевать на чувства любви летучего мышонка.

В голове малыша столько всего перемешалось, что он уже начал путаться в своих решениях, но было нужно взглянуть страху в глаза и закончить наконец эту ненужную и глупую вражду, от которой одни беды! Непременно и обязательно!

— Интересно, как там этот Кевин... Мне действительно так жаль, что мы в ссоре, но ведь это не конец... — прошептал малыш, поджав губы.

А тем временем в доме Кевина и его семейства происходил настоящий переполох: Летун снова не пошёл в школу и также, как и Джон закрылся у себя в детской комнате. Его впервые начала мучить совесть. В голове же звучали странные голоса, которые велели ему больше не скрываться и всё поспешить рассказать своим родителям. Помириться с Джоном он решил сам, но с теми же мучениями... Малыш не мог поверить, что он и Джон были друзьями, и при том лучшими, а теперь что? А теперь они враги, даже уже подраться успели. Также Кевин думал над тем, чтобы попросить прощения у Шалуна и у Лилии в особенности. Она ему нравилась, а он настучал, так как чувствовал со стороны белочки враньё. Он вранья не любил, ну а сам-то он чем теперь отличается? Уже который день школу пропускает и не говорит родителям, а особенно своему папе, что надо к директору. Ведь летучий мышонок сам до драки Джона довёл, и Лилия слегка пострадала...

Кевин по-прежнему сидел и молчал, пустив одну слезу, которая сразу скатилась по его серой щеке. Но его мрачные мысли вдруг прервались из-за непрерывного и тяжёлого стука двери. Кто-то рассерженно и недовольно стучал из-за всех сил. Это был обеспокоенный отец летуна. Малыш не знал, открыть или нет, но поговорить всё же нужно было... Медлить нельзя.

— Кевин, открой-ка дверь, чего ты там закрылся? — отец летуна явно был в напряжении.

Кевин вяло уставился на дверь и лишь вздохнул, он поднялся с кровати и нехотя открыл дверь... На пороге стоял его отец, и по его выражению лица Кевин сразу понял, что его родитель очень беспокоится за своего сына, при том единственного сына. У их семейства ещё была младшая дочь

Сара, но она, к всеобщему сожалению, умерла от страшной болезни: от спинального менингита, такое даже и врагу не пожелаешь... Какая же тогда для их семейства была трагедия!..

Кевин молчал, но отца впустил в комнату. Матери дома не было — она с утра на работе. Оскар смотрел на малыша с волнением, он не мог понять, что беспокоит его сына... И почему он не ходит в школу? Каждое утро, когда мать или отец хотят разбудить летуна и отправить в школу, он говорит, что заболел, и так уже как целую неделю... Пройдя с ребёнком к его кровати, отец молча присел вместе с Кевином. Они долго молчали, но молчание не может длиться вечно. Кевин не выдержал и, всхлипнув, произнёс:

— Пап, нам надо поговорить... — серый летучий мышонок очень волновался, но молчать не хотел больше. Хватит скрываться.

Оскар уставился на него, и его лицо резко побледнело — отец не понимал, что случилось у малыша. Поэтому он решил быть готовым к любому разговору...

— Что случилось, сын? Расскажи мне всё по порядку, мы с твоей мамой очень переживаем. Ты уже который день ходишь хмурым и вялым... Меня и маму это пугает...

Малыш вздохнул и решился наконец начать разговор. Он ведь хотел поговорить, так надо начинать.

— Короче, пап... — он опустил глаза. — Я долго это скрывал, но теперь мне стыдно. Я... Я подрался с Джоном в школе...

Глаза отца округлились. Он хорошо знал Джона и его родителей, но Оскар не мог поверить, что его сын подрался с сыном спасателя.

— Что?! — переспросил отец Кевина. — Ты подрался с Джоном? Ты хоть знаешь, чей он сын? — отец сильно разозлился, но он пытался успокоиться и всё узнать у сына.

Маленький летучий мышонок в страхе посмотрел на своего отца... И почему он не признался ему раньше? Ещё им нужно к директору... Эх...

— Папочка! Я не хотел, я не выдержал! Я сам виноват, когда его ябедой назвал, а он всего-то Лилию защищал, а если бы я не пожаловался на неё

тогда из-за случая с кнопкой, этого вообще бы всего не было! Я... Я не хотел! Я знаю, что он сын Чипа спасателя, твоего друга, с ними ещё мама дружит! — бедный летун со слезами на глазах начал тараторить, закрыв лицо руками.

Малыш говорил всё подряд, но так всё и было, всё до единого слова. И на самом деле Кевин не считал Джона тупым, как он тогда его на школьной площадке назвал, когда окликнул...

Выслушав своего сына, глава семейства понял, что немного переборщил... Он не хотел так кричать и пугать сына, ему лишь нужно было узнать правду!

— Ну, не плачь, я не хотел тебя так пугать, но почему ты раньше ничего мне не рассказал? — отец поспешил обнять своего сына. — Я и твоя мама бы поняли, просто это для меня такая новость, что вышло такое недоразумение... А что ещё произошло?

Оставалась последняя деталь признания, отцу и ему самому нужно было к директрисе школы...

— Я боялся рассказать правду... Мне стыдно... — начал мышонок. — И ещё, завтра мы должны пойти к директору школы... Директриса, может, и забыла уже, хотя вряд ли... Но мы должны всё решить и закрыть эту тему раз и навсегда. Прости, что не сказал раньше. Теперь всегда буду всё рассказывать, и драк больше не будет! Я обещаю! — бедняга прижался к груди своего отца, обхватив руками.

Оскар тяжело вздохнул, переваривая в голове все мысли, которые у него успели от такого шока накопиться, и ему стало интересно одно: помириться ли Кевин с Джоном?

— Так! К директору, значит... Ну что же, пойдём. И не думаю, что мисс Эмилия это забудет, у неё память ещё хоть куда, да и молодая совсем. А ты что думаешь делать дальше? Драк точно не будет?

Кевин, конечно же, решил, что помириться с Мейплвудом-младшим. Всё же лучшие друзья как никак... И драк с ним не будет, а вот с другими, если друзей обидят, тут уже без драки никак.

— Драться я с Джоном больше не буду и помирюсь с ним. Перед Лилией и котёнком извинюсь тоже!

Тут отцу стало интересно, а причём тут котёнок и Лилия?

— Это хорошо и правильно, сынок. А причём тут котик и Лилия?

— Ну, я Лилию оскорбил некрасиво и теперь стыжусь этого. Она же нас успокоить хотела, чтобы драки не было. Просто я в гневе был. Котёнка же я блохастым назвал и два раза, один раз в школе, а потом на площадке, он Джона от меня спас. И, если бы не тот кот, я бы, наверно, убил своего единственного друга...

Отец Кевина недовольно покачал головой:

— Да, ну и набедокурил ты, дружок. Наверно, и в классе с Джоном дрались?

— Да, но это так, мелочь. Я ему в нос, а он меня книжкой, по какому месту я бил его, а он меня, этого не помню. Не болит ведь уже.

На душе Кевину вдруг стало немножко легче. Он сознался отцу во всём, осталась последняя деталь... Надо извиниться перед Лилией и Шалуном, но это лучше сделать в школе. Теперь осталось ждать Джонни, он наверняка в школу не пошёл, как и летун. И малыш угадал: в ту же секунду сразу постучались в дверь. Отец и сын хоть и были в комнате, но стуки услышали. Они вдвоём встали с кровати и побежали в коридор. Кевин, набравшись храбрости и подойдя к двери, сам открыл её. И он тут же ахнул: на пороге стояли Чип и его сын Джон, который что-то время от времени бубнил.

— О, Кевин, ты, я вижу, дома. Отлично, привет. — Чип вежливо улыбнулся и в знак приветствия снял свою шляпу.

— Здравствуйте... — неуверенно поздоровался летучий мышонок. — Проходите.

Командир спасателей вместе с сыном вошли в коридор. Тут внимание Чипа привлёк чёрный и очень большой летун. Тот самый Оскар, который влюбился в Фоксглав и был готов на всё, чтобы спасти свою любимую из лап белой кошки Кисмет. Но в то время Фокси любила Дейла, но потом она поняла, что красноносый весельчак любит Гайку и тут уж ничего не

поделать, а когда летунью похитили, она стала чувствовать, что любит Оскара. И вот теперь прошло немного времени и пара в браке, и у них сын Кевин. Жаль только, что у их дочери была такая трагичная судьба. Не будем о грустном...

Спасатель первым делом подошёл к другу, и они обнялись. Они, конечно, часто видятся, но Оскар живёт теперь не в лесу, а с Фокси, рядом с почтой. Но обняться друзьям никто не запрещает.

— Оскар, как же я рад тебя видеть! — бурундук старался скрыть свою серьёзность, ведь он с сыном по делу сюда пришёл, а теперь любезности пошли, вместо разговора.

— Я тоже рад, Чип. Ты, я вижу, сюда пришёл не просто так, нет, ты не подумай... Я очень тебе рад, но мне Кевин уже всё рассказал.

Чип улыбнулся, спрятав руки за спину. Дело так пойдёт гораздо проще и быстрее.

— Что же, это хорошо. Я мог бы и раньше подлететь, но Лилию отвозил в школу. Сам понимаешь.

— Нет, нет, не извиняйся, всё нормально. Пойдёмте-ка на кухню, там и поговорим. Но думаю, что разговора и не будет... — он подмигнул своему сыну.

И они пошли на кухню. Оскар поставил на плиту чайник с водой, сейчас будет чай с вафлями. А пока грелся чайник, все собравшиеся уже сидели за столом. Оскар и Чип о чём-то говорили и изредка поглядывали на малышей. Джона и Кевина это немножко смущало, они не хотели драться и могли спокойно помириться сами, без намёков и взглядов своих родителей. Но летучий мышонок всё же не выдержал и заговорил первым с бурундучком:

— Джонни, ты меня прости... Я был не прав, мне стыдно, если честно. Я извинюсь перед Лилией и тем котёнком, не такой уж он и блохастый... Просто я его совсем не знаю, и не нужно мне было выдавать твою сестру, я хорошо знаю мисс Молли, она всё равно узнала бы, кто это сделал. Я вранья просто не люблю, вот и не сдержался... Да и чем я лучше: отцу врал и

матери, получается тоже. Короче, замучила совесть! Прости, если сможешь. И сиди с кем хочешь, я не против.

Бурундучок удивился такому резкому изменению со стороны летуна, но малыш уже давно простил Кевина, особенно, когда слушал его сейчас.

— Ну конечно же я прощаю тебя. Сам я тоже хорош... В общем, и ты меня прости за всё, если что не так. Хорошо?

Кевин тоже простил Джона, и они пожали друг другу руки в знак примирения. Родители смотря на это, улыбнулись. Тут и чайник засвистел, и малыши стали пить чай со своими папами.

Никогда не поздно... И хорошо то, что всё хорошо кончается!

Часть 13. Поддержка для лучшего друга и первый шаг

Наступил очередной прекрасный и жаркий денёк. Парни снова начали ходить в школу. Учительница не стала ругать малышей, так как Джон всё объяснил мисс Молли, и та, конечно же, больше не злилась, поняла их и простила. Джонни и Кевин теперь дружны, как никогда раньше, и всё бы ничего, но летуна по-прежнему волновала одна проблема, которую надо было поскорее решить и закрыть раз и навсегда.

Дети спасателей и сам летучий мышонок были в школьном коридоре, так как звонок на первый урок ещё не прозвенел, и все были заняты чем-то своим: кто-то носился по коридору, словно угорелый, кто-то стоял, прислонившись к своим шкафчикам и лениво беседовал со своими одноклассниками, а кто-то просто одиноко сидел на скамейке, которая стояла в коридоре, и скучал. Этой одинокой фигурой был Кевин. Малыш сидел с совершенно потерянным и грустным видом на лице и постоянно закрывал его крыльями.

Парня никто не замечал, так как все были слишком заняты, чтобы обратить хоть малейшее внимание на него. Единственным, кто заметил друга, оказался Мейплвуд-младший. Бурундучок осторожными шагами подошёл к Кевину и положил свою руку ему на плечо. Летун даже не вздрогнул, так как был слишком погружён в свои мысли: мало того, что сегодня

он и его отец были у директрисы мисс Эмилии, так ещё паренёк не знал, как попросить прощения у белочки и котёнка. Кевин очень хотел извиниться перед ними, но он не знал, как это сделать. У малыша словно комок в горле застрял, да и не хватало смелости на этот шаг...

Джон понял, что друг не почувствовал его прикосновения, поэтому он тихо окликнул летучего мышонка, чтобы тот отреагировал и вернулся к реальности:

— Эм... Кевин? Ты меня слышишь? — ноль внимания.

Джонатану пришлось попробовать ещё раз, но при этом начать трясти его за плечо чуть сильнее:

— Кевин, да отзовись же ты! Это я, Джон! — сначала снова ничего не получилось, и бурундучок, отчаявшись, решил оставить своего друга в покое, хоть он и не хотел этого делать. Но всё же серый мышонок пришёл в себя, выйдя из мрачных мыслей, Джон с облегчением вздохнул, глядя на слегка потрепавшегося и печального друга. — Фух, парень, ты меня так напугал! — шестилетний бурундучок вытер пот со лба.

Летун огляделся: в коридоре по-прежнему были другие дети, а перед ним стоял его друг, с которым он наконец-то смог помириться.

— А... Джон, это ты... Прости, я просто задумался... — потерянно произнёс мышонок.

Бурундук, поправив шляпу, спросил:

— И о чём же ты задумался? — спросил Джон. — Скажи, я постараюсь помочь, ну или дать совет. Ты только скажи, мне можно верить! Прошу!

Дело было не в том, верит Кевин ему или нет, но летун видел в глазах бурундучка, как тот горит желанием помочь другу, с которым малыш подрался когда-то... Немного помолчав и глубоко вздохнув, Кевин признался:

— Понимаешь, тут есть одна небольшая проблемка... Я должен, да и хочу извиниться перед Лилией и тем котёнком, извини, я не знаю его имени...

— Его зовут Шалун, — подсказал Джон, — А в чём проблема? Извинись, раз хочешь, да ты и правда должен, она хотела нам лишь помочь, Кеви! — произнёс бурундучок, глубоко вздыхая.

Во всём этом Джон был прав: если бы Кевин тогда послушал бы белочку, или если бы Джон проигнорировал усмешку летуна и зашёл в здание, драки бы не было вообще.

— Спасибо, что имя котёнка сказал, а то надо как-то обращается к нему, если извиняться. Вот как раз в этом и проблема, Джон... У меня не хватает смелости сделать первый шаг и извиниться, хотя я виноват, значит, я и должен извиняться, но ты должен помочь мне!

Бурундук, резко нахмурившись, недовольно фыркнул:

— Мне, что, за тебя извиниться что ли надо?!

Кевин прикрыл ему крылом рот, чтобы тот так не паниковал:

— Нет, нет! Я сам извинюсь, ну, ты хотя бы будь рядом со мной, чтобы я не нервничал, подтолкни, так сказать... Хорошо? Это очень важно для меня.

Джон понял, что другу нужна поддержка, ведь так быстрее Кевин сможет сделать свой первый шаг на извинения перед котом и белочкой, и летучий мышонок надеялся, что они простят его, а, особенно, Лилия...

— Ну, так бы и сказал, что ты боишься. Я в любом случае буду с тобой и помогу тебе, если что, даже поддержу! Даю слово!

Кевин улыбнулся, посмотрев на друга.

— Спасибо, Джонни, но я не боюсь ничего, просто мне неловко немного. Спасибо, что помогаешь, несмотря ни на что...

Тут парень заметил белочку и котят на другой лавке. Лилия сидела вместе с котятами и мило беседовала.

— Вот они! — указал летучий мышонок в сторону лавки, где сидела троица.

— Что ж, пора...

Бурундук и летучий мышонок незамедлительно направились к ним...

Часть 14. Серьёзный разговор и травма...

Как только Кевин и Джон подбежали к беседующим котяткам и белочке, летун застыл, словно статуя: парень был не в силах сказать и слова. Лилия и её собеседники даже не заметили серого летучего летуна, а продолжали также увлечённо беседовать друг с другом, но бурундучку это не понравилось и ему пришлось их отвлечь от разговора. У него и друга были дела поважнее, чем просто стоять и смотреть, как те беседуют, а их не замечают.

— Эй, ребята, мы вам не мешаем? — спросил Джон, подняв правую бровь, смотря на них.

Белочка и котятка сразу обратили внимание на бурундука, а Кевин, поймав на себе их немного недовольные взгляды, попытался спрятаться за спину друга, когда отошёл от ступора.

— Чего тебе, Джон? — лениво пробубнила белочка и, сложила свои ножки крестиком, — Мы вообще-то разговариваем! — возмутилась Сквиррел-младшая, хмуро смотря на младшего братца.

Джонни лишь на это усмехнулся, глядя на свою фыркающую сестру:

— Ха! И о чём же вы так увлечённо беседуете? У нас к вам тоже есть разговор, кстати, а именно к тебе и Шалуноу.

Лилия не хотела было отвечать, но решилась на это, лишь бы брат отцепился от неё и котят со своими дурацкими расспросами.

— Да так, о своём беседуем... — ответила белочка и вдруг поинтересовалась, — А о чём вы хотите с нами поговорить? И у кого это "у нас"? Я только тебя вижу тут, и ты нам мешаешь!

Котяткам показалось это грубым со стороны белочки, поэтому в разговор решила вмешаться Дженна, сестра Шалуна:

— Лилия, милая, не слишком ли ты груба к брату? А вдруг у него и вправду что-то важное! — воскликнула рыжая, полосатая кошечка, поправив свой красный бантик на шее.

Белочка молча посмотрела на младшего брата, а потом на котят, а бедный Шалун вообще не понимал при чём тут он, поэтому и молчал. Бурундук хотел уже было уйти и увести Кевина за собой, как его окликнула Лилия:

— Стой, Джон! Не уходи! А почему ты не сказал, что и этот с тобой? — произнесла белочка с жалостью и одновременно со злобой, ведь она была и обижена на Кевина и жалела, что Джона, как обычно, расстроила.

Бурундук стоял и долго смотрел на неё, а летун уже поняв, что Джон отошёл и его укрытия больше не было, смущенно покраснел. Наконец Джон произнёс:

— Во-первых, извиняюсь, что отвлёл вас от столь тёплой беседы, а во-вторых, я привёл Кевина сюда не просто так, да, Кевин? — обратился он к серому летуну, на что тот лишь молча кивнул в знак согласия. — И, Дженна, не переживай так по поводу меня, я не обижен на свою сестру и прекрасно понимаю всё, но давайте поговорим как можно спокойнее, без ссор... Прошу вас.

Тройня притихла, а кошечка лишь тяжело вздохнула, одной только Лилии не терпелось-таки узнать, о чём будет беседа.

— Так о чём разговор? Я знаю, что вы помирились, но я при чём тут? Ты и Шалуна упоминал... — начала она

— Вот он вам и расскажет всё сейчас, я лишь буду поддерживать его, а то мало ли что... Кевин, — бурундучок обратился к своему другу, — Давай!

Бурундук посмотрел на лучшего друга, давая понять, что тот может начинать и все его внимательно слушают. Троица же с удивлением и интересом посматривала на Кевина, ожидая его слов. Наконец паренёк заговорил, но неожиданно робким и хриплым голосом:

— Понимаете, ребята... Я тут долго думал и наконец понял, что я так не могу больше жить с этим позором!

Джон не ожидал от него такого начала разговора, но он понимал, что Кевину было очень тяжело это всё говорить на самом деле. Вон от страха голос аж хриплым стал... Шалун переспросил, так как не понял:

— Эм, ты о чём вообще, парень?! С каким ещё блин позором?

Бурундучок шикнул на котёнка так, что тот сразу притих, но так и не смог понять слова серого летучего мыша. Кевин же молчал, поэтому Джон попросил троицу выслушать Кевина до конца.

— Шалун, тихо! И вы, девочки, не вздумайте его перебить, он ещё не всё сказал! — после этих слов, Джон отвернулся от девочек и Шалуна, которые посмотрели ему вслед с удивлением, но решили всё же промолчать. Джонни после недолгой тишины обратился к летучему мышонку: — Кевин, они слушают, продолжай...

Джон снова повернулся к тройне, а Кевин, немножко помолчав, продолжил:

— Я знаю, вам, девочки, и тебе, Шалун, тошно и противно всё это слушать... Но я хотел попросить прощения...

Котёнок на эти слова лишь усмехнулся, поправив при этом свою красную ленточку на шее, а его оранжевые глаза с зелёным зрачком вдруг неожиданно загорелись нехорошим огоньком:

— Да неужели! Попросить прощения ты хочешь, да? — возмутился Шалун, одновременно выпуская маленькие коготки на своих лапках. — А что будет, если я не прощу тебя!!! — кот понял, что летун хочет попросить прощения именно у него.

Кевин молчал и не знал, что и ответить, поэтому Джону пришлось заступиться за своего друга, который был сильно напуган:

— Да хватит тебе, Шалун! — крикнул на него бурундучок, — Я не хочу, чтобы у нас всех были проблемы! И он серьёзно хочет перед тобой извиниться! Прекрати! Давай забудем старые обиды! Тем более он хотел попросить прощения и у Лилии.

— У меня? — Лилия сильно удивилась, ведь она помнила про то, как летун обозвал её и кинул в глаза песок, да и сама белочка держала на него обиду до сих пор. — Ну, я даже не знаю... — растерялась она, смотря на Кевина с некоторым недоверием.

Котёнок же не мог простить летуна за всё произошедшее, а посмотрев на Джона, он был возмущён хуже прежнего:

— Да он же чуть не убил тебя тогда! Я спас тебе жизнь от него, он мог убить тебя в той драке! Я же мог не появиться, если бы не твоя сестра!!! — цвет глаз Шалуна резко поменялся с оранжевого на кроваво-красный. Джонни молчал, Шалун хоть и был прав, но ведь можно постараться всё понять, простить ведь никогда не поздно. — Лично я никогда не прощу эту тварь! Из-за него умерла моя мать!

К счастью остальных учеников не было в коридоре, несмотря на то, что звонка ещё не было на первый урок, перемена была большой в этот раз, и дети были на улице, лишь котята с белочкой, Джон и Кевин были в коридоре и вели серьёзный разговор. После этих слов про мать Шалуна и Дженны, Кевин остолбенел. О чём это он? Кевин прекрасно знал, что Кисмет мертва, но сам летучий мышонок никого не убивал, также он знал, что это Оскар — его отец, и убил кошку, спасая тогда Фоксглав — он был главным соперником в той последней битве. Спасатели тогда тоже были на грани жизни и смерти, и, хотя Дикс просил тогда оставить кошку ему, Оскар убедил, что он справится с ней сам...

Летун решил промолчать и не говорить о том, кто на самом деле убийца, но парень попросту не понимал, почему Шалун думает на него... Джон тоже был в шоке, но бурундучок попытался взять себя в руки и утихомирить котёнка:

— Подожди, подожди, а откуда тебе известно, что именно он убил твою мать? Ему всего-то семь лет! И кто она была?

Кот не думал успокаиваться, но произнёс тихо:

— Мне отец говорил это, может он и наврал, он-то сам не видел убийцу... Но точно кто-то из его семейки. И кто моя мать, этого тебе лучше не знать, Джон... Да и про отца тоже не спрашивай.

Джон молча кивнул, а Кевин развернулся и хотел уже было уйти, как его окликнула Лилия:

— Кевин, погоди! Это правда, что я только что услышала? — спросила она, когда летун повернулся к ней лицом.

— Нет, я никого не убивал! Да, мне семь лет, дерусь я, конечно, и правда хорошо, но я не убийца! И, да, пока не забыл... Лилия, прости меня пожалуйста, за те слова, что я сказал тогда и то, что песок тебе в глаза кинул, прости и за это, если сможешь... — парень повернулся к котёнку, нервно пролепетав, — И ты прости меня, Шалун. Ты нормальный кот и вовсе не блохастый, я вообще не знаю, о чём я тогда думал... Знаю, ты и даже Лилия не простите меня, но я всё же прошу прощения у вас обоих и... Я никого не убивал!

После этих слов, Кевин тяжело задышал, по его серой щеке скатилась одна слеза, и малыш в ужасе убежал прочь из коридора в свой класс. Котят, белочка и бурундук стояли в ступоре, больше всего был шокирован Джон:

— Ну, что, вы трое, довольны?! — не дождавшись ответа, Джон убежал следом за другом, а троица осталась по-прежнему стоять в полном недоумении.

Часть 15. Необдуманный шаг. Прощение

После этого ужасного и шокирующего разговора, Кевин не мог больше сдерживаться и, он решился на неожиданный шаг. Летучий серый мышонок уже находился в классе, он долго сидел за своей партой, и думал о своём решении: у него больше нет сестры, отец — убийца, а его самого же обвиняют в убийстве Кисмет. Он не понимал, почему Шалун так решил, ведь Кевина тогда и на этом свете не было, как и Джона с Лилией. Складывается такая ситуация, что мать они потеряли в совсем ещё малом возрасте...

Паренёк наконец вышел из раздумий и, решил исполнить то, что он задумал. Его всё равно не простили... Зачем ему жить тогда? И с этими паршивыми мыслями, Кевин встал со своего стула, и взяв его, поставил на парту... Возле этой парты, где он сидел с Гарри, висела люстра, она не была высоко, поэтому проблем не возникло. Серый мышонок достал из кармана своей чёрной жилетки верёвку и, стал привязывать её на люстру. Спустя пару секунд всё было закончено, оставалось теперь сделать по-

следний шаг... Но также Кевин не забыл написать записку. Достав из другого кармашка листочек бумаги и из рюкзака гелиевую, красную ручку, он написал следующее:

Простите меня, друзья, мама и папа... Я не могу так больше жить! Я полное ничтожество и из-за меня одни страдания... Простите, если сможете когда-нибудь, я люблю вас, но к сожалению, мне нужно уйти из этого проклятого и чёртового мира! Прощайте, я вас никогда не забуду. С уважением, Кевин...

Закончив с запиской, он оставил её на парте, а сам залез на стул. Летун только собрался надеть петлю на шею, как дверь распахнулась и, на пороге появился его друг. Джон тогда попытался вломиться в кабинет, но вышло это не сразу, увидев своего друга и то, что он собирался сделать, бурундук, заорав, подбежал к нему.

— ТЫ ЧТО УДУМАЛ?! СЛЕЗАЙ ОТТУДА!!! ЭТО НЕ ВЫХОД!!! — орал бурундучок, но Кевин шикнул на него, приставив крыло к своему рту.

— Не шуми, иначе все сбегутся... И у меня нет выхода, ты сделал всё что мог... Но они не простили меня, я не могу так жить!

Джонни был возмущён, он попытался вразумить своего лучшего друга. Это не было выходом.

— Ты с ума сошёл или как? О родителях подумай! И простят они тебя, куда они денутся! Я не позволю тебе умереть!!!

Кевин ненадолго задумался, ведь Джон прав, уйдя из жизни, он сделает больно своим родителям... Они итак потеряли дочь, а потеряв сына, никто из них этого не переживёт. Летучий мышь снял петлю с шеи, но не собирался вставать со стула.

У троицы тем временем шёл разговор, причём серьёзный... Белочка уже была готова простить его, Дженна же не была зла на него, так как Кевин ничего ей плохого не сделал. Про то, что Шалун считает его убийцей их матери, она не верила. Да и глупо было считать так, Кевин тогда даже не родился. Кот не в какую не хотел соглашаться на это, чтобы простить малыша.

— Нет! И никогда! Я не буду его прощать! Он убийца! — яростно шипел Шалун. — Ты Лилия, как хочешь, твоё право, но я пас! Я не прощу его!

Сквиррел-младшая замахала недовольно руками и прокричала:

— Он не убийца! Я не верю этому... Я конечно не знаю имени настоящего убийцы, но хотя бы скажи, когда это было?

Котёнок вздохнув, ответил, хотя особо этого не хотел делать:

— Я точно не помню, но папа говорил, что это произошло, когда мы были ещё очень маленькими. Кто убийца он не говорил, но ему кто-то сказал, что с ней дрался какой-то летун, он был сильнее, несмотря на возраст, хотя я не знаю сколько ему тогда было. Вот так мать и погибла, отец нам с Дженной это рассказал только сейчас, так как раньше он не мог сделать этого, всё было дело в нашем возрасте.

Белочка вспомнила, что до ссоры с Кевином, тот рассказал ей, кто убил кошку. Сама малышка специально претворилась, что не знает убийцу, поэтому, подумав немного, она ответила:

— Это ужасно... — она всхлипнула, Дженна положила свою руку ей на плечо, пытаясь успокоить.

Хотя малышка и не смогла смириться с потерей матери до сих пор, как и её брат. Её и Шалуна, Кисмет и Толстопуз, учили злодейству с самого малого возраста, но как родители не старались, малыши не хотели это воспринимать всерьёз и учиться таким вещам. Шалун мечтал в будущем стать музыкантом или певцом, хотя пение больше подходило его сестре Дженне.

Малыши молчали долго, но потом Шалун спросил у Лилии:

— Ну, если это не он, а имя убийцы ты не знаешь, то возможно это какой-то другой летун... А почему ты думаешь, что это не он? Я сам не понимаю, почему на него думаю, может потому что он летун, хоть и маленький.

Белочка, усмехнувшись, фыркнула:

— Да потому что его и на свете в то время не было, он не родился тогда ещё, как и я с Джоном, собственно. Поэтому он точно не мог никого убить, хотя дерётся отлично. Но то, что он мог убить — это исключено!

Шалун понял, что оплошал, а ведь правда... Кевин не родился в то время, значит убийца был другой летун, но белочка не собиралась выдавать Оскара. Поэтому котёнок решил всё-таки наконец принять извинения и простить летучего мышонка, да и из-за этого слова дуться вечно было бы глупо.

— Ну, раз так, то я его прощу, да и глупо дуться из-за того, что меня блохастым называли... Он же меня совсем не знает, вот и обозвал. А ты, Лилия, прощаешь его?

Белка уже давно решилась на это, осталось найти Кевина и, сказать, что он прощён.

— Да, я его прощаю тоже. Меня хоть и задели те слова, но я догадываюсь, почему он тогда выдал меня в том, когда искали злоумышленника, который подложил кнопку на стул нашему учителю. Ведь это я была, как вы знаете, а Кевин похоже не любил вранья, вот и пожаловался.

Трое друзей решили отправиться в свой класс и, извиниться перед Кевином, а заодно принять извинения от самого малыша. Белочка с котятами шла по коридору, они как раз уже подходили к классному кабинету, и все трое заметили, что дверь полностью была открыта. Троица решила ускорить шаг, прибежав, малыши увидели Джонатана и Кевина. Друзья сидели вдвоём за партой летуна и хомячка. Джону удалось тогда убедить летучего малыша, чтобы тот слез со стула и, выбросил эту чушь из головы насчёт суицида... Записку же Кевин разорвал на мелкие кусочки, и выбросил всё это в урну.

Тройня тихо и медленно вошла в класс, Джон их конечно заметил, и хмуро оглядев их, прорычал тихо:

— Ну, а вам чего надо?! Пришли снова его довести? К тебе, Дженна, это не относиться... — когда он под конец обратился к рыжему и полосатому котёнку, бурундук слегка смягчил свой тон.

— Мы... — начала Лилия, но была перебита бурундучком.

— Если вы решили двое его добить своими обвинениями и прочей гадостью, то лучше выйдите вон! — прорычал Джон, не смотря им в глаза, можно было подумать, что он не к ним обращался.

Белочка всхлипнула опять, как тогда в коридоре, Шалун заступился за белочку:

— Ты, когда обращаешься к кому-то, хоть в глаза смотри, а не куда попало! И не надо так обращаться со своей старшей сестрой! К тому же, обвинял Кевина я, а не она. И, я поступил глупо, даже хуже, ведь Кевина даже не было на свете, как и вас двоих, в общем-то... Поэтому, я прошу прощения у тебя, Кевин... — обратился он наконец к летучему мышонку. — Также я прощаю тебя, прости, что обвинил зря... Нам просто тяжело смириться со смертью мамы, поэтому я не сдержался.

— Я тоже тебя прощаю за те слова и зато, что ты меня выдал, да и ты нас прости за грубость... — сказала белочка.

Летучий серый мышонок так удивился такому резкому повороту событий, что чуть не свалился со своего стула от счастья, но удержался. Он встал со стула, и резко, но радостно произнёс, моргая удивлённо глазами, которые были полны слёз...

— Правда, вы прощаете меня!? И я вас уже простил, но чуть не сделал глупость, хорошо хоть Джон вовремя появился. А выдал я тебя, Лилия потому что я не люблю враньё, хотя и сам врал, когда не ходил в школу...

Шалун и Лилия хором крикнули, так как Дженне не за что было извиняться и прощать его.

— Да! — радостным хором ответили белочка и котёнок.

Кевин от радости бросился к троице, и обнял их, что он хотел сделать тогда с собой, малыш решил не говорить об этом. Помирившись с белочкой и котом, малыши решили усесться за свои парты и повторить домашние задание. Вскоре прозвенел звонок, и занятия начались.

Часть 16. Лесная прогулка

Прошло время с последнего учебного месяца и наконец наступило долгожданное лето. Джон и Лилия закончили первый класс и теперь радуются каникулам, а особенно белочка. Чип, как и обещал, отменил её домашний арест, ведь она на удивление всех, хорошо себя вела. Да и прошёл срок наказания.

Малыши ещё много не знают о котятах, но им нравится с ними общаться. Был даже момент, когда Джонни предложил котяткам рассказать о них своим в штабе и родителям, те наотрез отказались... Лилия и Джон не могли понять почему... Но раз нельзя, значит не будут говорить. А причина была такая: Шалун и Дженна не хотели зла своим друзьям и их родителям, хотя котята и не знали, кто у них мама и папа. Представители из семейства кошачьих понимали, что если родители Джона и Лилии и родня котят узнают о их тайной дружбе, то их наверняка попытаются настроить против них...

Белочка думала, чем заняться первым делом вначале лета. Из-за этого дурацкого домашнего ареста у неё не было времени на составление плана на лето... Поэтому она внимательно обдумывала, чем займётся сегодня. Лилия сидела в комнате и, думала, но ничего не лезло в голову... Тут неожиданно открылась дверь и радостный крик брата отвлёк сестру от мыслей.

— Лилия, пошли завтракать! — прокричал весело Джон.

— Я когда-нибудь убью тебя! — крикнула белка, вскакивая с кровати. — Ладно... Идём... — быстро успокоилась она, чтобы не накинуться на Джона. Брат и сестра ушли на кухню завтракать.

Малыши позавтракали и уже собрались уходить, как Чип их остановил.

— А вы куда так быстро спешите? — спросил командир, — понимаю, что лето, но вы так быстро поели и уже убегаете.

— Это же и хорошо, что мы не сидим за столом целый час, а быстро поели, — ответил Джон. — И мы пойдём с Лилей гулять на улице. Свежий воздух полезен для здоровья.

— Какие молодцы, — похвалил Чип сына, но он надеялся также, что и дочь это понимает. — Ну, ладно, бегите тогда.

Лили и Джонни радостные уже собирались выбежать во двор, как услышали голос Тамми.

— Только не опоздайте к обеду, а потом опять погуляете, — предупредила детей мама.

— Хорошо, мам, — хором отозвались белочка и бурундучок, после чего они убежали наконец на улицу. Лето надо начинать проводить с пользой.

Лилия и Джон молча бежали по парку, но вдруг белка остановилась и присела на колено. Джон тоже остановился, но так как он оказался чуть дальше от сестры, подошёл к ней.

— Что с тобой? ... — спросил Джонатан, помогая встать сестре, которая подала ему свою руку.

— Ничего, просто устала бежать, вот и ногу подвернула ещё. Пройдёт... — ответила она, после чего спросила: — Ну, куда пойдём? Можно конечно погулять где-нибудь с Дженной и Шалуном, но я, да и ты не знаем, где они живут.

— Не знаю... Можно погулять сегодня в лесу, я слышал, там с лета много ягод и орешков. Да, жаль они нам не сказали, где живут... Наши друзья такие скрытные.

Белочка согласилась, и они пошли напрямик в сторону леса. Сегодня там было очень красиво. И по словам Джона, в лесу и правда было много ягод и орехов, даже грибы были. Хотя, чему тут удивляться — летом всё это всегда было и есть, но в этом году ещё больше. Какого же было их удивление, когда они увидели своих друзей здесь.

Джон и Лилия радостные подбежали к ним, крича.

— Привет, ребята! — хором прокричали бурундучок и белочка, когда на их крик обернулись котята.

— Привет, привет, — поздоровался Шалун.

— Привет, — Дженна тоже поздоровалась с друзьями. — Почему вы так долго к нам не шли? — Спросила вдруг кошечка, чем удивила пришедших.

— Во-первых, мы думали, что вы дома... — ответил Джон, после чего он продолжил: — во-вторых, мы не знаем, где вы живёте, нам же никто из вас не сказал... В-третьих, вы сами отказались почему-то говорить о том, где живёте... Ну, а точнее, Шалун был против, судя по его лицу.

— Ты закончил? — спросила Дженна, когда Джон замолчал, тот кивнул. — Я конечно не против была сказать — это да, но вот Шалун не хотел, да и я всегда его поддерживаю... Не всегда конечно, но в тот раз я должна была.

Спустя минуту, после слов кошки, повисло молчание. Друзья молчали не зная, что ответить и говорить, но тут Лилия предложила.

— Ладно, не надо забивать себе голову. Надо будет, скажите, но потом. Чувствую, что в этом секрете есть что-то страшное, но я буду готова к любой правде. Ну, идём гулять? Хотите, можем прогуляться здесь в лесу.

— Ну, раз будешь готова к любой правде, то потом и скажем, но не сейчас... — ответил Шалун. — Здесь? Отличная мысль. Мы можно сказать, уже гуляем, но теперь с вами будет гораздо веселее.

Котятa, белочка и бурундучок продолжили прогулку по лесу. Они шли вместе и весело болтали о чём-то, а, если говорить честно, то о своём: Джон рассказывал Шалуну о том, как он однажды встретил щенка и, хотел его забрать к себе домой, вот только у пса уже была девочка-хозяйка. Но бурундук часто его навещал, так как он узнал тайком ото всех, где жил его щенок, которого он планировал тогда забрать домой, но не вышло. Лилия и Дженна говорили конечно о моде и о прочих девчачьих штучках и вещах.

Друзья гуляли в лесу до самого обеда, но потом ненадолго разошлись, котятaм тоже было наказано гулять до обеда, а потом могут снова уйти и, не приходить до вечера. Наведавшись по своим домам, ребята поели, а после обеда снова встретились в лесу и дружно продолжали гулять и смеяться.

Эпилог

Прошло лето, многое изменилось за эти три жарких, но иногда дождливых месяца Лилия и Джон узнали шокирующую правду о своих друзьях-котятaх. Дженна и Шалун всё же рассказали, где они живут, и кто их родители. Белочка, как и обещала, старалась сдерживать эмоции, ведь она в начале лета сказала, что будет готова к любому... Ну, а Джон естественно не смог сдержать себя и тоже рассказал им, кто его родители и где живёт с

сестрой сам... Котята тоже были в шоковом состоянии, но несмотря на это, они пообещали всегда быть друзьями, несмотря ни на что...

В жизни Кевина тоже изменилось кое-что... Летун решился признаться котяткам, кто убийца их мамы. Он рассказал, что Кисмет убил его отец Оскар, но он это сделал ради Фоксглав, которая являлась матерью Кевина и женой Оскара. Шалун и Дженна были в шоке, но им хватило сил простить его отца... Да и сказать по правде, малыши не любили мать так уж сильно, так как она больше давила на них в уроках преступности, чем отец.

Никто из детей ничего не говорил родителям, так как не хотели терять дружбу... А то ещё настроят их против друг друга, а делать друг другу зло никто из них не хотел... Вот бы и родня это поняла, но, наверное, их образумит только чудо...

Monty: "Rodent Rangers: В погоне за злом"

Премия имени Рокфора Чеддера за лучшее фантастическое или приключенческое произведение

СИНОПСИС

На далёкой планете Анималия, населённой разумными фурри, живут обычные на первый взгляд животные, но наделённые необычными способностями. Среди них есть как герои, так и злодеи. Пятёрка самых опасных преступников во главе с самим Котом Толстопузом угоняет космический корабль и исчезает в неведомых просторах большого Космоса. Вслед за ними Центральный Совет Безопасности Анималии посылает пять своих лучших агентов — четырёх бесстрашных грызунов и одну муху, объединившихся в команду Rodent Rangers. Поиски банды Кота приводят их на обитаемую планету в отдалённом секторе Космоса под названием Земля...

ПЕРСОНАЖИ

Rodent Rangers:

ЧИП МЭЙПЛВУД

Вид: Бурундук

Рост: 1,75 м.

Вес: 75 кг.

Одежда: Тёмно-серый плащ и фетровая шляпа

Сверхспособности: Телекинез.

ДЕЙЛ ОАКМОНТ

Вид: Бурундук

Рост: 1,75 м.

Вес: 80 кг.

Одежда: Красно-жёлтая "гавайка" и стильные тёмные очки-"лазеры".

Сверхспособности: Рентгеновское зрение и тепловые лучи.

ГАЙКА ХАКРЭНЧ

Вид: Мышь

Рост: 1,65 м.

Вес: 50 кг.

Одежда: Светло-сиреневый комбинезон.

Сверхспособности: Сверхловкость - "Резиновая Мышь".

РОКФОР ЧЕДДЕР

Вид: Мышь

Рост: 2,00 м.

Вес: 130 кг.

Одежда: Тёмно-синие штаны и стальная экзо-броня.

Сверхспособности: Сверхсила.

ВЖИК

Вид: Муха

Боевой рост: 0,10 м.

Боевой вес: 100 гр.

Одежда: Красно-зелёный свитер

Сверхспособности: Сверхскорость и изменение своего размера.

Банда Жирного Кота:

ФЭТСО "ТОЛСТОПУЗ" КЛОРДЕЙН

Вид: Кот

Рост: 2,30 м.

Вес: 150 кг.

Одежда: Тёмно-синий фрак и брюки.

Сверхспособности: Сверхсила,

Оружие: Энерго-трость.

МОЛЬ "КРОТ" ФЛАНДЕРС

Вид: Крот

Рост: 1,70 м.

Вес: 85 кг.

Одежда: Тёмно-красная рубашка и тюбетейка

Сверхспособности: Сверхпрожорливость.

ДЖЕК "МЕППС" МЕППСЕЛЛИ

Вид: Кот

Рост: 1,90 м.

Вес: 75 кг.

Одежда: Красно-зелёный резиновый заштопанный комбинезон.

Сверхспособности: "Электрический Кот".

ДЖО "БОРОДАВКА" ГЕККО

Вид: Ящер

Рост: 1,90 м.

Вес: 75 кг.

Одежда: Тёмная куртка и очки.

Сверхспособности: Сверхловкость, сверхлипучесть.

Оружие: Ручной бластер.

МАЙЛЗ "СОПАТКА" РЭТБОУН

Вид: Крыса

Рост: 1,90 м.

Вес: 75 кг.

Одежда: Тёмно-серый жилет и красная кепка.

Сверхспособности: Сверхживучесть (скоростная регенерация тканей).

Оружие: Ручной бластер.

Небольшой сигарообразный корабль прорезал бесконечное космическое пространство среди ярко мерцающих звёзд и тускло поблёскивающих туманностей. Стороннему наблюдателю, расположенному далеко от него, скажем, в паре-тройке парсеков, вполне могло показаться, что он застыл на месте и никуда не движется, но на самом деле из-за огромного расстояния до гипотетического наблюдателя это была лишь обманчивая иллюзия. В реальности космический корабль бесшумно нёсся в безвоздушном межзвёздном пространстве практически на максимальной скорости...

— Меппс, ради всех кошек Муррлнца, что за спешка? — прорычал огромный жирный кот, вошедший в рубку. Это был настоящий гигант из породы кошачьих фурри: ростом более двух метров и весом в добрых полтора центнера, он обладал, однако, настоящей кошачьей грациозностью

и ловкостью, что вряд ли можно было предположить, глядя на его огромное жирное тело в элегантном тёмно-синем фраке.

— Акселератор заело, пёс бы его побрал! — ответил тот откуда-то из-под панели управления; наружу торчали его ноги и тощий зад в заштопанном резиновом костюме. — Сейчас всё будет... — раздался громкий треск электрических разрядов, в ту же секунду корабль резко трянуло, и он, взбрыкнув дюзами, остановился, — ...пучком! — радостно закончил Меппс, вылезая из-под панели управления. Электрокот ошалело уставился на разбросанные по всей рубке мебель и мелкие детали интерьера и живописно разлёгшихся среди них в самых неудобных позах остальных бандитов.

— Что за... — удивлённо начал он, но его внезапно перебил дикий рык Толстопуза:

— Ты что себе позволяешь, олух электрический? — жирный кот в бешенстве треснул своей тростью по лежащей на нём тяжёлой пластиоловой¹ тумбе, словно пушинку отбросив её в сторону, и, дико оскалившись, одним рывком вскочил на ноги. В следующую секунду вслед за тумбой последовал и сам виновник его гнева, отброшенный к ближайшей стене мощным энергоразрядом из той же трости.

— Идиот, ты нас всех чуть не угробил! — Толстопуз был в ярости, а злить жирного кота очень не рекомендовалось. Бедный электрокот вспомнил эту прописную истину, получив очередной энергоразряд в свой тощий живот и буквально впечатавшись в противоположную пластиковую переборку.

— Кхех... — выдохнул Меппс, приходя в себя и ощупывая свой дымящийся резиновый костюм. — Вот это, я понимаю, зарядка...

— Босс, прямо по курсу неизвестная система, — Бородавка сосредоточенно изучал данные на цифровом экране компьютера.

— Что за система? — поинтересовался, успокоившись после гневной вспышки, жирный кот. — Она обитаема?

— Отчасти — ящер задумчиво почесал подбородок, глядя в экран. — В системе из девяти² планет населена только одна — Земля. Основной вид —

люди. Анималы есть, но они неразумны либо находятся на очень примитивной стадии развития.

— Оружие, система безопасности? — уточнил Толстопуз, наливая себе муррианского коньяка и откидываясь в кресле.

— По сравнению с Анималией — не особо... — ящер усмехнулся. — Они до сих пор предпочитают примитивное стрелковое оружие, а о бластерах и аннигиляторах даже понятия не имеют. Контакта с представителями иных миров также не зафиксировано.

— Вот как... — Толстопуз хищно усмехнулся. — Тогда устроим им запоминающуюся премьеру... — и он сверкнул ярко-зелёными глазами.

— Есть какие-либо данные о корабле Толстопуза? — войдя в рубку, задал вопрос высокий бурундук в длинном тёмно-сером плаще.

— Я сканирую сектор Дельта, пока ничего... — устало ответила молодая мышь в светло-сиреневом комбинезоне, сидевшая за пультом управления.

— Они как сквозь землю провалились! — хмуро буркнул второй бурундук в стильных тёмных очках, сидевший на месте штурмана, отмечая на подробной электронной карте места поиска.

Бурундука в очках звали Дейл, он не был завзятым стилигой и на зрение тоже не жаловался — стильные очки были необходимым атрибутом, без которого он вполне мог бы обходиться, но, будучи в команде, предпочитал их не снимать. Причина этого была проста: Дейл обладал настоящим рентгеновским зрением, позволявшим ему видеть сквозь практически любые предметы, в том числе и сквозь одежду. Единственное, сквозь что не могло проникнуть рентгеновское зрение бурундука, были его сделанные из специального материала стильные очки; кроме того, они служили ещё одной цели: их защитное жаростойкое покрытие усиливало второй его скилл³: испускаемые из глаз тепловые лучи.

— Они не могут провалиться сквозь землю, потому что в космосе нет земли! — строго заметил первый бурундук, бывший у них командиром. — В космосе вообще ничего нет, только вакуум.

Бурундука звали Чип, его строгость и занудство были известны не менее, чем его знаменитый тёмно-серый плащ и фетровая шляпа. Будучи командиром объединённой команды, состоящей из четырёх грызунов и одной мухи, и известной как Rodent Rangers, он отвечал не только за их взаимодействие внутри команды, но и за безопасность своих друзей. Всё это не могло не наложить некоторый отпечаток на его и без того не шибко весёлый характер.

— Вакуум? — удивилась молодая мышь, исполнявшая в команде обязанности пилота. — А как же планеты, звёзды и туманности?

— Да, как? — весело поддакнул ей Дейл, не упуская случая дружески подколоть порой не в меру серьёзного командира.

— Ну, эээ... — Чип замялся; видно было, что вопрос застал его врасплох. Обладая от природы аналитическим умом, он часто обращал внимание только на главное, порой, как в этот раз, забывая про частности. — Я имел в виду не космос в целом, — нашёлся, наконец, он после минутного раздумья, — а то космическое пространство, в котором находятся все космические объекты и где нет ни земли, ни воды, ни чего-либо ещё в этом роде...

— Короче, вакуум, — весело улыбаясь, подытожил Дейл.

— Именно!

— Это называется "межзвёздное пространство", — красноносый бурундук довольно усмехнулся.

— Дейл прав, — добавила Гайка. — Космос — это то, что нас окружает, — она широким жестом обвела руками рубку. — Известная нам Вселенная, состоящая из звёзд, галактик, планет, туманностей, квазаров, "чёрных дыр"...

— Я уже понял! — Чип недовольно поморщился, напомнив самому себе почитать на сон грядущий справочник по астрономии, дабы больше не

попадать впросак. Бурундук хмуро взглянул на весело приснувших в кулак Дейла с Гайкой.

— Ну что, уели командира, довольны? — он вдруг улыбнулся. — Молодцы!

Теперь уже была его очередь с довольным видом наблюдать за удивлённым выражением лиц своих друзей. В этот момент в коридоре послышались гулкие шаги.

— Ужин подан, садитесь есть, пожалуйста! — раздался громоподобный голос, и в рубку вошёл ещё один член команды — огромный мускулистый мыш, одетый в тёмно-синие штаны и стальную экзоброню поверх могучего тела, покрытого густой бурой шерстью; на голове у него красовался огромный поварской колпак.

Рокфор Чеддер, или просто Рокки, был своего рода уникальным мышем. Природа сделала его намного более сильным, выносливым и огромным, чем большинство его сородичей, не превышавших, в основной своей массе, размеров его друзей. Определённую роль сыграли и гены, конечно: отец Рокфора, знаменитый Чарли Чеддер, был известным на Анималии богатырём среди мышиных фурри и даже мог посостязаться в силе с представителями других, более крупных видов. Мать Рокфора, Кэти Камамбер, также отличалась крепким телосложением и тяжёлой рукой, которую сам Рокки успел не раз почувствовать на себе в детстве во время кратковременных визитов своих "предков" в родной дом после очередного развлекательного турне по Анималии и её окрестностям. Сам Рокфор, однако, превзошёл своих родителей: необыкновенная природа Анималии щедро наградила его как богатырской силушкой, так и богатырским телосложением. Это был настоящий мышиный Геркулес: ростом под два метра, весом больше центнера, косая сажень в плечах, широкое телосложение и огромные мускулистые руки — всё это в совокупности с особым скиллом, увеличивающим его мощь (такие скиллы были у всех семи фурри-рас Анималии, делая их некими сверхсуществами в глазах других разумных видов; сами же анимальцы не придавали этому особого значения), делало его одним из самых сильных существ на всей планете и за её пределами.

— Отлично! — Чип довольно кивнул. — Точно по расписанию!

— Как всегда... — недовольно проворчал Дейл, плетясь следом за остальными на кухню. — Ну почему обязательно надо обедать именно тогда, когда начинается "Герой-Дундук"!

— Дейл, ты что-то сказал? — удивлённо переспросила Гайка, повернувшись к нему.

— Да нет, так, ничего... — он махнул рукой. — Не обращай внимания.

— Ладно — она, пожав плечами, зашагала дальше по коридору.

Гайка Хакрэнч была единственной девушкой в их команде. Молодая и симпатичная мышь, в отличие от многих своих сверстниц с Анималии, предпочитавших праздные гулянки и ветреные отношения, она была всей душой предана науке и технике. В своих друзьях она ценила прежде всего верность и готовность всегда прийти на помощь любому, кто в этом нуждался; их давняя дружба была многократно проверена временем и многочисленными опасностями, через которые им всем вместе пришлось пройти. В команде Гайка выполняла роль пилота, механика и учёного одновременно. Мышка имела очень миловидную внешность: стройная изящная фигурка, тонкий длинный хвостик и очаровательное и по-детски наивное личико, что несомненно делало её одной из прекраснейших представительниц своего вида. Оба бурундука уже давно соревновались между собой за её благосклонное внимание. Впрочем, борьба эта носила больше локальный характер, ибо работа на Центральный Совет Безопасности и постоянная смертельная борьба с преступным миром отнюдь не способствовали мыслям о спокойной семейной жизни где-нибудь на далёкой техно-ферме среди брамсов⁴ и куппа⁵. Разве что в мечтах...

— Что у нас сегодня на ужин? — поинтересовался Чип, садясь на своё место во главе стола.

— Как и всегда, СЫР-Р-Р-РНОЕ меню! — пророкотал мыш-гигант, при этом при слове "сыр" его огромные пушистые усы зашевелились вдруг сами собой, словно почувствовали любимое лакомство своего хозяина. Сыр был его единственной слабостью, ахиллесовой пятой могучего гиганта, но в то же время и порой единственным их шансом на спасение, ибо

во всей Вселенной не было силы, способной остановить мыша-гиганта, рвущегося к своему вожаденному лакомству.

— Как будто у нас бывает другое! — весело усмехнулся Дейл.

— В кладовке есть запасы гигантских орехов-хикориб, могу приготовить их, — прогрохотал Рокфор, сердито взглянув на тут же притихнувшего весельчака.

— Нет, спасибо... — вежливо отказался тот. — К тому же, я уже давненько уже не ел сырных оладушек! — и он весело подмигнул сидящей рядом Гайке.

— Прости, но сегодня вместо оладушек сырная похлёбка по фирменному рецепту нашей семьи, — усмехнувшись в усы, гигант с несвойственной для него лёгкостью и даже грациозностью сервировал стол, расставив тарелки и разлив в них аппетитно пахнущий дымящийся суп. — Вжик, принеси-ка перец, — попросил он своего помощника.

— Бжжжчас! — жужжа, ответил тот, направляясь к верхней антресоли, где находились специи. Выбрав нужный пузырёк, он принёс и отдал его своему другу-гиганту.

— Спасибо, Вжик, дружище! — поблагодарил его Рокфор, щедро сыпля в сырную похлёбку острого анимальского перца. Размешав и попробовав получившуюся гремучую смесь, он аж крикнул от удовольствия. — Грррр!!! Красота!

— Не понимаю, как ты можешь это есть? — фыркнул Чип, не любивший острые пряности и считавший их очень вредными для организма.

— Хочешь попробовать? — гигант протянул ему большой пузатый пузырёк.

— Нет, спасибо, я ещё жить хочу! — усмехнувшись, отказался он.

— Ну как знаешь! — Рокфор весело усмехнулся себе в усы. — Ты многое теряешь, Чиппер, это намного улучшает вкус любого блюда — особенно СЫР-Р-Р-РНОГО! Да, Вжик? — он весело подмигнул своему другу.

— Бжжжасен бжжжерец! — кивнул тот, уплетая свою похлёбку.

Вжик, пятый и самый маленький член команды, принадлежал к расе насекомых — единственной нефурреподобной расе Анималии. Насекомусы, или инсекты, составляли одно из звериных меньшинств планеты наряду с кошачьими и собачьими фурри; остальные четыре расы Анималии составляли грызуны, наиболее многочисленная раса из всех, и примерно одинаковые по численности расы рептилий и веганов; последние в свою очередь, подразделялись на травоядных и насекомоядных. Похвастаться особой силой или ловкостью, как его друзья, маленький мух не мог, но зато ему не было равных в скорости и проворности; последнее достигалось в том числе и с помощью дополнительного скилла, доступного лишь немногим фурри Анималии: в нужный ему момент Вжик мог свободно изменять размер своего тела, уменьшаясь либо, наоборот, увеличиваясь в размерах в несколько раз. Обычный же "боевой" вес и рост отважного маленького муха составляли 100 грамм и 10 сантиметров соответственно.

— Интересно, где могут быть эти чёртовы бандюги... — Дейл закончил доедать свою порцию и облизнул ложку. — Мы уже пол-галактики обшарили, и хоть бы хны! Даже следа от них нет!

— А, может быть, они... — предположил Рокфор.

— Не дождёшься, у кошек, как известно, девять жизней, а у таких, как Толстопуз, и вовсе бессмертный код, — фыркнул Чип, доедая свою порцию.

— Да, но в его команде не одни кошки... — заметила Гайка. — Собственно, кошек среди них всего две: Меппс и сам Толстопуз, а остальные — это ящер, крот и крыса, каждый из которых представляет свою фурри-расу.

— Да знаю я... — Чип махнул рукой. — Это просто выражение такое.

— А, тогда ладно, — Гайка пожала плечами.

— Есть предположения, где нам их искать? — спросил Чип.

— Ну... — Гайка задумалась. — Мы уже проверили сектора Гамма и Дзета, а сектор Альфа необитаем, им там нечего делать. Если в секторе Дельта наш сканер их тоже не обнаружит, то останется ещё чуть больше двадцати других секторов, и...

— ...и мы будем искать их до самой пенсии! — не удержавшись, сострил Дейл.

— Да нет, почему же... — возразила она. — На каждый сектор уходит примерно два месяца сканирования, всего их двадцать пять, таким образом, в общей сложности выходит всего пятьдесят месяцев или чуть больше четырёх лет...

— ...в течение которых они постоянно будут менять своё местоположение, — закончил Чип. — Или ты думаешь, что они будут сидеть и ждать, пока мы их найдём?

— А почему нет? — усмехнулся Дейл. — Рано или поздно им надоест от нас бегать.

— Да, только к тому времени и мы, и они будем способны уже разве что на беззубое шипение друг на друга... — хмыкнул Чип.

— А я думаю... — начал Дейл, но его внезапно прервал громкий сигнал, донёсшийся из рубки.

— Похоже, сканер что-то засёк! — Гайка вскочила и бросилась в рубку; остальные спешно последовали за ней.

— Неужели это они? — Чип напряжённо вглядывался в экран, силясь понять хоть что-то в неистовом мерцании и скоростном потоке поступающей на монитор информации.

— Надеюсь... — Гайка быстро бегала пальцами по клавиатуре, пытаясь остановить этот непрекращающийся информационный поток и хоть как-то в нём разобраться. Наконец ей это удалось. Мышь углубилась в чтение многочисленных строк различных характеристик и цифровых данных, понятный только ей одной.

— Ну, что? — в нетерпении переспросил Дейл.

— Да, это "Фуррис"! — наконец ответила она, немного расслабившись и откинувшись назад в мягком кресле. — Сканер засёк их инерционный след, он ведёт как раз в этот сектор. Они где-то здесь... Мы нашли их!

— Подлетаем, босс! — Бородавка, сидя в кресле пилота, повернулся к стоящему позади Толстопузу. — Земля прямо по курсу, что дальше?

Фэтсо Клордейн, он же Толстопуз, не ответил. Он молча задумчиво разглядывал висящий перед обзорным окном огромный зелёно-голубой шар планеты. Одна его половина была ярко освещена солнечными лучами — земной день здесь был в самом разгаре, другая же находилась в сумеречной тени — там ещё царила ночь. Жирный кот, наконец, оторвался от созерцания небесного тела, которое ему ещё предстояло покорить, и, задумчиво потеряв подбородок, произнёс:

— Просканируй-ка возможные места для приземления и смотри, чтобы они не были слишком людными. Местным ни к чему пока знать о нашем существовании...

— Понял, босс! — ящер запустил планетарный сканер и углубился в получаемую информацию. Наконец, десять минут спустя от оторвался от экрана и сообщил:

— Сканирование закончено, выявлено несколько возможных мест для посадки, скрытых от чужих глаз, но почти все они находятся в труднодоступных местах вроде пустыни или джунглей... Что будем делать, босс?

— А что с городами? — поинтересовался Толстопуз.

— Они слишком населены, боюсь, нам трудно будет оставаться там незамеченными — особенно, учитывая, что мы не местные, — Бородавка весело оскалился.

— Что ж... — задумчиво произнёс жирный кот, разглядывая заполнивший почти всё обзорное окно зелёно-голубой шар Земли. — Они хотели контакта с другой цивилизацией, так предоставим же им его. Возьми курс на самый крупный город! — приказал он; его пухлые губы растянулись в едкой ухмылке, — продемонстрируем им наши мирные намерения...

Дневной Нью-Йорк жил свое обычной суетливой жизнью. Сотни прохожих сновали туда-сюда по Квинсу, Бронксу и Бруклину⁷, по всем многочисленным улицам и проспектам этого гигантского города, жители которого любовно звали его Большим яблоком; тысячи разномастных машин — от скромных ямайских кабриолетов до дорогих пафосных "роллс-ройсов" — разъезжали по Пятой, Восьмой и ещё целой сотне других

авеню. На Таймс-сквер, одной из самых больших и центральных площадей города, толпились многочисленные зеваки, приезжие туристы во всём своём пёстром великолепии, продавцы сладкой ваты, хот-догов и прочих недорогих вкусностей и надзиравшие за всем этим строгие и хмурые полицейские в блестящих тёмно-синих мундирах. В центре площади был установлен огромный экран, на котором все желающие могли бесплатно посмотреть важный матч местного или мирового чемпионата по какому-либо виду спорта или, к примеру, обращение президента к своему народу. В остальное время он, как правило, был отключён, но в этот тёплый мартовский день он вдруг неожиданно включился посреди белого дня. Удивлённые прохожие, подняв головы, с интересом уставились на шипящий синий экран, по которому бежали полосы электрических помех; все строили всевозможные догадки на тему его внезапного включения. Одни высказывали мысль, что это, должно быть, какие-то профилактические работы, и волноваться не о чем, другие же, напротив, утверждали, что, как раз наоборот, очевидно, случилось или случится нечто очень важное, и сейчас сам президент либо кто-то уполномоченный им сообщит об этом. Бурные дебаты и дискуссии, развернувшиеся по всей площади, внезапно прервало появившееся на многочисленных экранах изображение огромной кошачьей морды, которая, к большому удивлению всех присутствующих, произнесла на чистом человеческом языке:

— Граждане планеты Земля! Я — Толстопуз, король всех близлежащих секторов и планет! Я пришёл к вам с миром и обращаюсь к вам от лица сотен планет, что я представляю: добровольно присоединитесь ко мне и станьте моими верноподданными!

— Это что ещё за псих!? — пронеслось по удивлённым рядам зевак. Полицейские же связались со своим начальством и пытались выяснить, кто захватил эфир, но, к их большому удивлению, ни с одной из телестанций сообщений о захвате или чём-то подобном не поступало.

— Похоже, это просто какой-то псих, вырядившийся в костюм кота и каким-то образом настроившийся на частоту центрального телеканала... — Джо Белл, командир полицейских, дежуривших на Таймс-сквер, хмыкнув, дал отбой и повесил рацию обратно на пояс. — Федеральные ребята им уже занимаются...

— Они его уже засекли? Удалось выяснить, что это за псих? — вопросы посыпались один за другим.

— Спокойно, спокойно... — Джо замахал руками, призывая всех к спокойствию. — Ничего особенного не произошло, просто один псих возомнил себя королём галактики... — насмешливо произнёс он; вокруг раздались довольные смешки. — Расходитесь по своим делам, не на что здесь глядеть. Трансляция скоро будет отключена!

— Да ну? — раздался вдруг голос с экрана. Камера чуть отъехала назад, и теперь говорившего можно было разглядеть целиком. Все с удивлением уставились на огромного кота в элегантном тёмно-синем фраке, стоящего возле какого-то непонятного пульта.

— Он что, подслушивает, что ли? — высказал общую мысль Джим Мэгинс, один из полицейских.

— Какие мы проникательные! — насмешливо фыркнул кот. — На вашей захолустной планетке даже не знают, что такое обратная телесвязь... Даже не знаю, на что мне сдался ваш отсталый мир... — он задумчиво поскрёб когтями подбородок. — Проще уничтожить его и создать новый, по-моему...

Толстопуз с удовлетворением наблюдал за реакцией собравшейся на Таймс-сквер публики. Он любил театральные эффекты и никогда не отказывал себе в удовольствии их использовать, коль для этого предоставлялся подходящий случай.

— Вы хотите нас уничтожить? — с недоверием переспросил Джо Белл.

— Я бы мог это сделать... — Толстопуз элегантным жестом почистил когти на правой лапе об свой пиджак и сдул с них несуществующие пылинки, — ...но это слишком скучно. К тому же, мне нравится ваша планета, она может стать отличным дополнением к моей коллекции. Если вы не против, конечно! — он хищно усмехнулся.

— Что это ещё за шутник? — хмуро буркнул Мэгинс, но тут же получил тычок в бок от своего командира, который знаками показал ему, что их, вообще-то, слышат.

— Так, значит, вы думаете, что я шучу!? — Толстопуз, похоже, не на шутку разозлился. — Меппс! — крикнул он кому-то вглубь экрана. — Покажи этим олухам, что мы не шутим!

В следующее мгновение над площадью буквально из ничего материализовался огромный странного вида летающий объект. Больше всего он был похож на гигантскую кошачью голову, только очень вытянутую вдоль; когда же он развернулся боковой стороной, то у него обнаружились "тело", "лапы" и "хвост", отчего он стал похож на огромную кошачью статую серебристого цвета. "Лапы", выполнявшие роль шасси, втянулись внутрь огромного космического корабля, следом за ними, словно змея, юркнул внутрь небольшой серебристый микрофон на длинной металлической ножке. Экраны на площади погасли, а "кошачий" корабль, сверкнув дюзами, стремительно исчез в голубой выси, напоследок прицельным выстрелом разнесся в щепки огромный цветной хрустальный шар на одной из башен.

— Тупые людишки! — негодовал Толстопуз, сидя в своём мягком виброкресле. — Шутники... — он фыркнул. — Я покажу им такие шутки, что они вовек их не забудут!

— Босс, кажется, я нашёл кое-что интересное — раздался голос Бородавки, выполнявшего сканирование местности.

— Что там ещё? — Толстопуз недовольно поднялся и нехотя прошёл к сканеру.

— Это! — ящер кивнул на экран.

На большом экране видеосканера было выведено изображение одной из улиц Нью-Йорка, над которым, вновь войдя в режим "невидимости", завис в данный момент их корабль. Судя по многочисленным приземистым строениям, разбросанным вокруг, и малочисленным домам, расположенным чуть поодаль, это был промышленный городской район. Чуть дальше, примерно в полу-километре, виднелись огромные железобетонные блоки какого-то завода либо фабрики. Но не это привлекло внимание жирного кота... На одной из окраинных улиц стояло одинокое высотное

здание бежевого цвета; внешне оно было ничем не примечательно, типичный фабричный блок. Однако его крышу украшала огромная статуя лежащего кота золотистого цвета. Именно она и привлекла внимание Толстопуза.

— Нам определённо везёт... — довольно промурлыкал он. — Глупые людишки, сами того не подозревая, дали нам всё, что нужно...

— Вы о чём, босс? — Крот, никогда не отличавшийся особой сообразительностью, вопросительно почесал в затылке.

— Я о том, дубина ты стоеросовая, — жирный кот снял с него тюбетейку и недовольно треснул кулаком по лысому черепу крота, — что это всё равно недоступно пониманию таких простаков, как ты, Моль! Так что просто смотри, и слушай, и не задавай дурацких вопросов! — с этими словами он нахлобучил тюбетейку обратно ему на лоб.

— Да, босс... — Крот смиренно ретировался подальше от суровой длани своего хозяина.

— Джо! — Толстопуз повернулся к ящеру, сидевшему за панелью управления. — Постарайся выяснить, что это за здание, мне нужна вся информация!

— Да, босс! — ящер углубился в электронную базу данных.

— Сегодня ночью, — жирный кот хищно усмехнулся, — мы нанесём им визит!

В кают-компании "Звёздного рейнджера", зависшего в апогее⁹ на лунной орбите, собралась вся команда. Предстоял долгий и важный разговор.

— Итак, — первым слово взял Чип; бурундук внимательно оглядел всех членов своей команды. — "Фуррис" найден, но его точное местоположение пока не установлено, — он хмуро хмыкнул. — Но расслабляться не стоит, впереди самый сложный этап нашей поисковой операции...

— Драка! — пророкотал Рокфор, треснув своими пудовыми кулачищами друг об друга.

— Нет, с наскака действовать нельзя! — осадил его Чип. — Могут пострадать местные жители. Кроме того, сначала нужно разведать обстановку...

— Ну вот... — могучий анималец разочарованно опустил кулаки. Рокфор любил хороший драйв, часто предпочитая сначала действовать, а уж потом выяснять причины. Однако его горячий нрав частенько приводил к дополнительным неприятностям для команды...

— Вам нужен шпион? Нет проблем! — Дейл, обожавший различные шпионские штучки, весело подмигнул, показывая, что он готов к выполнению задания.

— Ты думаешь, они не заметят разумного бурундука ростом более полутора метров, ходящего на задних лапах и умеющего говорить? — Чип усмехнулся; ему даже стало забавно от такой мысли, когда он представил, как люди в испуге шарахаются от гигантского бурундука с них самих ростом.

— Дейл может замаскироваться под местных жителей, — предложила Гайка. — Я скачала несколько фотографий их представителей из местной компьютерной сети, — она вытащила из кармана своего комбинезона и положила на стол несколько полноразмерных фото.

— А эти люди не так уж дурны на вид! — довольно заметил Дейл, разглядывая большое изображение молодой красивой девушки в короткой тёмной юбке и светлом топе в обтяжку; светлые волосы девушки были затянуты в "конский хвост".

— Осторожнее, Дейл, местные красотки могут быть очень коварны! — предостерёг его Чип.

— Ерунда! — отмахнулся тот. — Ты только посмотри на них, Чип — ну разве такие ангелочки могут быть коварными и жестокими? — он весело подмигнул ему, демонстрируя пару фото с прекрасными представительницами Земли.

— Похоже, наш старина Дейл не прочь задержаться здесь подольше, — прогудел Рокфор, весело подмигивая.

— Вот поэтому я и не могу доверить ему столь ответственную миссию, — Чип хмуро взглянул на красноносого весельчака, с живым интересом рассматривающего фото красивых девушек.

— Я справлюсь, Чип! — заверил его тот, отвлекаясь от созерцания земных красоток и возвращаясь из прекрасных земных далей обратно на корабль. — Дай мне шанс!

— Да, Чип, что мы теряем? — поддержала его Гайка. — Мы всё равно не знаем точное местонахождение Толстопуза и его банды, и единственная возможность его установить — это войти в контакт с местными жителями и разведать обстановку непосредственно на месте. А Дейл у нас специалист как раз именно в этом вопросе — вспомни хотя бы Манки-Зу...

— Да, я помню, как кое-кто... — Чип хмуро взглянул на Дейла, — ...едва не угробил нас там, увлѣкшись играми в любовь с местной принцессой, у которой, к тому же, явно были проблемы с головой...

— Ты же сам просил отвлечь её! — обидевшись, напомнил ему красноносый бурундук.

— Отвлечь, а не увлечь! — сердито ответил Чип. — Когда она узнала, что ты её бросаешь, то едва не скормила нас своим милым домашним зверушкам! — бурундука аж передёрнуло от воспоминаний про "милых" гигантских монстров размером с саблезубого тигра и такими же, как у него, клыками. Если бы не могучий Рокфор, вовремя очнувшийся от своего очередного приступа сыромании, из них бы сделали отбивные анимальские котлеты...

— Ладно, хватит вам спорить! — прервал их Рокфор. — Я не думаю, что местные девушки настолько сумасбродны... — он кивнул на разложенные на столе фотографии. — Вспомните хотя бы, как выглядела та принцесса...

— Да уж... — Чип поёжился. — Бывают же такие страшилы!

— Вот! — Дейл многозначительно поднял палец кверху. — А каково было мне, когда я её соблазнял... в смысле, отвлекал? — поправился он.

— Ладно, беру свои слова обратно, той "красоткой" и впрямь было сложновато увлечься... — хмыкнул Чип.

— Когда и куда мне отправляться? — Дейл, которому надоело обсуждение его персоны, решил вернуть разговор в прежнее русло.

— Согласно данным нашего сканирования, — Гайка повернулась к выведенной на висящий на стене кают-компания огромный проектор электронной карте, — инерционный след от "Фурриса" ведёт в этот район планеты, называемой Земля, — она подошла к проектору и электронной указкой очертила на нём большую ярко-красную окружность.

— Что это за район? — поинтересовался Чип.

— Согласно местной базе данных, которую я нашла в электронной сети Земли, это один из самых больших городов на этой планете. Земляне называют его Нью-Йорк, — пояснила Гайка.

— Нам нужно не привлекать к себе излишнего внимания, — Чип осмотрел всех присутствующих, внимательно ли они его слушают. — Тем более что, если я правильно понял, они ещё не имели контактов с представителями иных космических цивилизаций, — продолжил он. — Иными словами, нам нужна маскировка на время нашего пребывания на Земле.

— Ну, отсканировать одежду и прочее — это не проблема, — заявил Дейл, отвечавший в команде, помимо прочего, ещё и за камуфляж. — А вот как быть с кораблём?

— А в чём проблема замаскировать корабль? — прогудел Рокфор, сидевший у него на плече Вжик согласно кивнул. — Насколько я знаю, наша маскировка позволяет защитному полю принять любую форму, из известных ей. Надо лишь выбрать наиболее распространённый у них вариант...

— Только не магазин! — Чип поморщился, вспомнив их предыдущую попытку "спрятать" корабль среди местных зданий. — Я не хочу, чтобы к нам в рубку все заходили с расспросами, когда завезут свежие булжники... — он хмуро взглянул на Дейла.

— А что я? — обиделся тот. — Чуть что — сразу Дейл! Откуда мне было знать, что эти камнееды не питаются обычной едой?

— А название "камнееды" тебе ни о чём не говорит? — саркастично поинтересовался командир Рейнджеров.

— Не ссорьтесь, ребята, — Гайка строго постучала своей электронной указкой по экрану, призывая всех к вниманию. — Я изучила местные условия и могу предложить вам на выбор несколько вариантов мест для нашей парковки: в парке, под водой, в порту... — слайды на проекторе сменяли один другой; вся команда внимательно изучала предложенные мышкой варианты.

— Парк и порт, как слишком людные места, отпадают! — заявил Чип после просмотра слайдов. — Изображать здание тоже опасно, в любой момент к нам может заглянуть какой-нибудь любопытный... Остаётся только океан, — бурундук хмыкнул.

— Угу, будем выходить на берег из-под воды среди бела дня — тогда нас точно никто не заметит! — сыронизировал Дейл.

— Я и не говорил, что это хороший вариант, — Чип пожал плечами. — Но все остальные подходят ещё меньше.

— Может быть, какой-нибудь аэропорт? — предложила Гайка. — Замаскируем наш корабль под их летательное средство — и пусть стоит где-нибудь в дальнем конце...

— ...пока местные работники не заинтересуются, что это за незарегистрированное судно стоит у них под самым носом, — буркнул Чип.

— А бжжжне бжжжавиться бжжжжарк! — в основном, молчавший до этого Вжик тоже решил внести свою лепту в общее обсуждение. — Бжжжам бжжжного бжжжневьев!

— А малыш прав! — заметил Рокфор. Могучий анималец всё это время молча обдумывал предложенные варианты и теперь тоже решил высказаться. — Мы уже делали так на Лесной планете, помните? Так почему бы нам не повторить этот успешный опыт?

— Но парки, как правило, довольно оживлённые места, там всегда полно народу, — возразил Чип.

— Бжжжикто небжжжамечает бжжжневья — прожужжал Вжик.

— Дерево? — Чип задумчиво потёр подбородок. — Неплохой, конечно, вариант, но это должно быть достаточно удалённое от центра парка место...

— Если хочешь что-нибудь спрятать — оставь это на самом видном месте, там никто не будет искать, — Гайка приблизила изображение на экране проектора и указала на небольшую открытую площадку прямо в центре парка, возле небольшого пруда. Вокруг чинно прогуливались немногочисленные в этот ранний час прохожие, в основном, студенты или мамы с детьми. Все они были заняты своими собственными мыслями и делами — казалось, приземлился "Звёздный рейнджер" рядом с ними посреди бела дня, никто и не заметит.

— А что? — Чип хмыкнул. — Это может сработать!

— Что это за место? — поинтересовался Дейл.

Гайка, довольная, что её план был принят, деактивировала свою электронную указку и, кинув взгляд на экран, произнесла:

— Центральный парк города Нью-Йорка.

Огромный золотистый кот на крыше фабрики по производству кошачьих консервов стоял там с незапамятных времён. Его звали Счастливый Том, и когда-то он действительно приносил счастье расположенной под ним фабрике, ярко сияя на солнце. Но безжалостное время отняло у него былой блеск, Том потускнел, его золотистая побелка облезла в некоторых местах, в глаза-рубины уже не сияли так ярко, как раньше, покрывшись толстым слоем пыли. "Счастливый Том" не выдержал атаки своих более молодых и современных конкурентов, его цеха производили всё меньше кошачьей еды, а сама фабрика терпела всё больше убытков. О своём золотистом тёзке и бывшем талисмани на "Счастливом Томе" уже никто не вспоминал; фабрика из последних сил старалась свести концы с концами... Но ни увеличение объёмов производства, ни даже вынужденная замена его рубиновых глаз на обычные красные стекляшки не спасли её от банкротства. "Счастливый Том" перестал быть таковым... И вот уже много лет потускневшая статуя золотистого кота стояла в одиночестве на крыше бывшей фабрики. Никому не было дела ни до заброшенной фабрики, ни до её некогда блиставшего талисмана. Никто бы, наверное, и не обратил внимания, если бы в один прекрасный день Счастливый Том вдруг не исчез...

— Олухи, осторожней! — взвизгнул в рацию стоящий на крыше Толстопуз, когда огромная золотистая статуя, покачнувшись в луче захвата, едва не сорвалась вниз. — Это вам что, игрушка?

— Извините, босс! — Меппс, управлявший лучом захвата, уменьшил скорость и стал осторожно поднимать статую наверх. — Куда её?

— В ангар, идиот! — рявкнул Толстопуз. — Сопатка, Крот, у вас там всё готово?

— Да, босс! — слышался из динамиков рации слегка приглушённый шипящий голос тощего крыса. — Мы с Кротом готовы к тёплой встрече... — жирный кот буквально почувствовал, как тот, ухмыльнувшись, нежно погладил свой стальной плазмомёт. Толстопуза передёрнуло от отвращения. Майлз Рэтбоун, он же Сопатка, никогда не был приятным собеседником, но враги Большого Кота боялись как огня этого худого молчаливого крыса с невозмутимой холодной ухмылкой на исполосованной шрамами морде.

— Ладно, давайте побыстрее там... — Толстопуз, поморщившись, переключил канал и обратился к ящеру, управлявшему кораблём. — Сажай на крышу, Гекко, только аккуратно!

— Понял, босс! — Бородавка забегал пальцами по кнопкам панели управления; "Фуррис", зависший над фабрикой кошачьих консервов, повинувшись его командам, начал плавный спуск.

— Отлично! — Толстопуз довольно ухмыльнулся, когда небольшой корабль аккуратно сел на крышу огромной фабрики. — Здесь нас никто искать не будет... — он вновь поднял рацию. — Включить маскировку!

— Маскировка включена! — раздался из динамиков приглушённый голос ящера.

В следующую секунду космический корабль внезапно исчез, а на его месте также внезапно вновь появилась гигантская статуя золотистого кота...

— Ну, что у нас здесь? — Толстопуз, довольно потирая руки в предвкушении хорошей добычи, вошёл в ангар, где Крот с Сопаткой трудились над распиливанием золотистой статуи.

— Тоже мне золото... Одно название, тьфу! — крыс злобно сплюнул и вытер проступивший на лбу пот. — Мы с Кротом уже полчаса пилим эту штуковину, а золота ни на грамм нет! Одна дешёвая позолота, которую и в ломбард не сдашь! — он презрительно растёр в пыль лежащий на ладони золотистый порошок.

— А ты говорил: пили, Крот, она золотая... — Крот обиженно надулся, прекращая работать плазмомётом.

— Да откуда ж я знал! — Сопатка развёл перепачканными в золотистой пыли руками.

— А что с драгоценностями? — хмуро поинтересовался Толстопуз.

— Вы про эти стекляшки? — крыс протянул ему два огромных бриллианта, вынутых им из глаз статуи. На первый взгляд они вполне могли показаться настоящими.

— Что? Стекло? — Толстопуз рассерженно схватил один из бриллиантов и поднёс его к глазам, направив на свет, который тут же заставил его зажмуриться. Второй "бриллиант" принёс тот же результат. — Чёрт! — жирный кот со злостью разбил стеклянные подделки об пермакритовый пол.

— Куда всё это девать? — Сопатка кивнул на разрезанную на части статую, куски которой были разбросаны по ангару.

— Выкинуть к пёсией бабушке! — зло рявкнул Толстопуз. — Хотя, нет, стойте! — тут же спохватился он, останавливая своих помощников, уже собравшихся выполнить его приказ. — Нам не нужны улики, отправьте это барахло в атомный мусоросжигатель — там ему самое место! — А эти людишки не так просты, как я думал... — жирный кот криво усмехнулся. — Мне всё больше начинает нравиться эта планета!

Молодой высокий парень, весело насвистывая, шёл по улице. Видно было, что он не местный; прохожие с удивлением смотрели, как он с интересом разглядывает всё вокруг и восхищённо присвистывает, глядя на местных девушек. "Из провинции, что ли..." Выглядел он и в самом деле как-то слишком уж нетипично для городского жителя: ярко-коричневая утеплённая куртка, кожаные "ковбойские" сапоги и вязаная шапка с помпоном, хотя даже зимой по местным меркам достаточно тепло, а сейчас была осень. Время от времени он слегка приспускал с глаз свои стильные тёмные очки и восхищённо присвистывал вслед проходящим мимо девушкам. Но больше всего привлекали к себе внимание его огромные пушистые усы, странно смотревшиеся на его довольно молодом лице...

— А мне здесь нравится... — себе под нос пробормотал он. — Надо будет уговорить Чипа вернуться сюда на летние каникулы...

— Дейл, приём! — внезапно раздался голос командира прямо у него в ухе. Парень, поморщился, но всё же ответил:

— Слушаю тя, чувак!

— Чего!?

— Это местные здесь так говорят.

— Ты не местный, так что изволь говорить нормально! — раздался из наушника сердитый голос Чипа.

— Ладно, ладно... — Дейл, усмехнувшись, мимоходом оценил очередную местную красотку, прошедшую, виляя бёдрами, мимо него. — Ого!

— Ты чем там занят? — подозрительно поинтересовался голос Чипа из динамиков. — Я же тебе велел очки не снимать!

— А я и не снимаю... — Дейл, продолжая улыбаться, скрестил пальцы за спиной.

— Ладно, шут с тобой! — выругался наушник. — Какие-нибудь следы банды Жирного Кота уже нашёл?

— Нет, пока, — Дейл снова присвистнул. — Чип, ты бы видел, какие здесь девушки!

— Одень очки, ты, бесстыдник!

— Хорошо, хорошо! — парень надвинул обратно на глаза свои стильные очки и, весело насвистывая, не обращая внимания на удивлённых прохожих, быстрым шагом пошёл дальше по улице.

— Где ты сейчас? — потребовал отчёт наушник голосом Чипа.

— На углу Пятой авеню и Сорок седьмой стрит, — отыскав взглядом указатель с названиями улиц ответил Дейл.

— Постарайся выяснить хоть что-нибудь! Тебя не на девушек глазеть сюда послали!

— Да, сэр! — Дейл весело усмехнулся и отключил микрофон.

"Выясни хоть что-нибудь!" Легко говорить, когда ты сидишь на корабле и отдаёшь приказы, а не стоишь один посреди многомиллионного города... Дейл хмыкнул. И как ему, интересно, узнать это "что-нибудь"? Спрашивать у каждого встречного: "Простите, вы здесь случайно не видели животных-инопланетян?" Дейлу стало весело, когда он представил реакцию прохожих на его вопрос. Бурундук уже хотел было двинуться дальше, как вдруг заметил невдалеке газетный киоск. У них дома, на Анималии, подобные пережитки технологической эволюции уже давно исчезли, их заменила скоростная пневмопочта, доставлявшая посылки и периодику прямо на дом или в офис. Здесь же, по-видимому, процесс технологической эволюции застрял где-то на уровне прошлого века — хотя современные светящиеся гигантские экраны с неоновой рекламой и общий вид, по крайней мере, центральной части города говорили о том, что технологический прогресс на этой планете пусть и медленно, но всё же развивается. Дейл подошёл к киоску.

— Добрый день!

— Добрый день! — газетчик, молодой чернокожий парень, приветливо улыбнулся. — Вам "Таймс", "Трибьюн" или "Ньюс"10?

— Мне... — Дейл задумался. Бурундук даже не удосужился проверить перед отправкой в город основные местные СМИ. — Извините, я не местный... — наконец, сказал он, чуть смущённо улыбаясь. — А в какой газете у вас печатают самые свежие новости?

— Да во всех! — парень широко улыбнулся белоснежной улыбкой. — Сейчас все газеты только и пишут, что о посещении Нью-Йорка инопланетянами! Вы, наверное, ещё не слышали, да? — поинтересовался он.

— Нет, я только сегодня приехал, — Дейл улыбнулся. — А что за инопланетяне? Я думал, что всё это сказки...

— Я тоже, — парень понизил голос до заговорщицкого шёпота. — Между нами, я всегда верил в то, что мы не одиноки во Вселенной... Она же такая огромная, мы просто не можем быть в ней единственным разумным видом!

— Согласен! — Дейл кивнул. — Но всё равно как-то не верится...

— Да вот, почитайте хотя бы "Таймс"! — парень сунул ему газету и принялся горячо убеждать. — Это очень солидная газета, они никогда не пишут выдумки! Это вам не бульварная пресса!

— Я вам верю, — Дейл, улыбнувшись, взял протянутую ему газету и, развернув её, углубился в чтение. На центральном развороте красовалось огромное цветное фото "Фурриса", сделанное в профиль, под ним помещалась большая, на полразворота, статья, озаглавленная: "ОНИ СУЩЕСТВУЮТ! ИНОПЛАНЕТЯНЕ В НЬЮ-ЙОРКЕ: РЕАЛЬНОСТЬ ИЛИ СЕКРЕТНЫЙ ПЛАН ЦРУ?".

— Я беру! — Дейл, порывшись в карманах, достал немного местных денег и протянул их продавцу. — Хватит?

— Вполне! — пересчитав, улыбнулся тот, отдавая сдачу. — Спасибо за покупку!

— Вам спасибо! — Дейл, улыбнувшись в ответ, сунул газету подмышку и зашагал дальше по Пятой авеню.

Бурундук уже почти дошёл до Таймс-сквер, как вдруг его внимание привлёк полицейский фургон, буквально подлетевший к расположенному

неподалёку высотному зданию "Emigrant Savings Bank"¹¹. Из него выскочили полицейские с автоматами на изготовку и в бронежилетах и, заняв места за бронированными фургонами и прочими укрытиями, взяли под контроль выход из банка. Рядом припарковались две патрульные машины; из одной из них вышел толстый лейтенант и, вытащив из салона рупор, прокричал в сторону окружённого банка:

— Сдавайтесь, вы окружены полицией Нью-Йорка! Бросайте оружие и выходите с поднятыми руками!

Из банка не раздалось ни звука в ответ; преступники по-прежнему хранили молчание. Лейтенант знаками показал двум бойцам, чтобы они встали справа и слева от входа в банк и были наготове. Сам он снова взял мегафон и, секунду подумав, продолжил переговоры:

— Повторяю, бросьте оружие и выходите с поднятыми руками! Иначе мы будем вынуждены открыть огонь!

Однако огонь внезапно открыли те, кто находился внутри банка: тонкий световой луч прорезал толстое бронированное стекло входной двери и, прошипев над самой головой у лейтенанта, вонзился в стену противоположного здания, оставив в нём приличных размеров дыру.

— Твою ж мать! — злобно выругался толстый лейтенант, резко приседая и держась рукой за фуражку. — Это ещё что за хрень?

— Похоже на бластер, сэр — я такое в кино видел! — ответил один из сидящих рядом с ним бойцов.

— Какое ещё, на хрен, кино, чёрт тебя побери? — взвился лейтенант. — Мы сейчас, по-твоему, что, находимся в долбанном кинотеатре?

— "Звёздные войны"... — несмело ответил тот.

— Какие на... — начал было тот, как вдруг входная дверь внезапно слетела с петель, и в проёме появился странный высокий тип в тёмном плаще с надвинутым на лицо капюшоном и с большим мешком за плечами.

Его вытянутое, как показалось лейтенанту, лицо было задрапировано какой-то твердой тканью, а в правой руке он держал странного вида оружие, больше похожее на футуристический автомат из комиксов, чем на

реальное стрелковое оружие. Бросив беглый взгляд по сторонам, он внезапно стремительно рванулся вперёд, одним гигантским прыжком оказавшись возле перепуганного лейтенанта, явно намереваясь угнать его машину, но тут лейтенант вдруг вспомнил, кто он такой, и, резко развернувшись, схватил грабителя за тощие плечи, собираясь произвести бросок... В следующую секунду он, хрюкнув, уже медленно сползал по измятой боковине своего патрульного автомобиля, со стоном оседая на асфальт. Грабитель обернулся. Окружившие его полицейские ощерились дулами своих многочисленных автоматов и дробовиков, готовые в любой момент открыть стрельбу на поражение. Казалось, из такого мощного окружения преступнику просто некуда деваться, как вдруг ближайший к ним патрульный автомобиль внезапно взлетел на воздух, подброшенный неизвестной силой, и взорвался диким фейерверком. Полицейские застыли от неожиданности, ибо точно было известно, что грабитель в банке был один — и он сейчас находился перед ними, а больше никого и ничего подозрительного вокруг не было видно. Внезапный выстрел, уничтоживший одну из патрульных машин, словно прозвучал из ниоткуда... Впрочем, для самого грабителя это, похоже, не было неожиданностью. Воспользовавшись замешательством полицейских, он резко рванулся вправо, одним мощным ударом денежного мешка с разворота уложил на асфальт сразу двоих ближайших к нему полицейских и, прорвав оцепление, бросился в ту сторону, откуда, по всей видимости, и прозвучал тот внезапный выстрел. Вслед ему раздалась оглушающая пальба, но, к удивлению полицейских, стрелявших на поражение, они почти не причинили ему вреда — лишь продырявили мешок, из которого зелеными парашютиками посыпались украденные банкноты. Сам же грабитель оставался цел и невредим, хотя несколько пуль насквозь прошли его куртку в разных местах. Неуязвимый незнакомец уже хотел было повернуть за угол и скрыться, как вдруг на его пути вырос молодой высокий парень в ярко-коричневой куртке и вязаной шапке с помпоном. Он стоял посреди мостовой и явно не собирался никуда сворачивать с пути беглого преступника.

— Отойди, крысёныш! — грабитель хотел было отодвинуть его в сторону и прошмыгнуть мимо него, но внезапно тяжёлая рука легла ему на плечо,

и что-то сбило крыса с ног. В следующую секунду он уже лежал, распростёршись, на асфальте.

— Ах ты, гад! — прошипел он, поспешно поднимаясь и отставляя свой мешок. — Сейчас ты у меня получишь!

Позабыв об украденных деньгах, он бросился на молодого парня, но тот вновь легко ушёл в сторону, сделав ему ещё одну подножку. Грабитель вновь оказался на земле. От постоянных падений закрывавшая его лицо тряпка съехала вниз, обнажив его покрытое шрамами скуластое лицо и маленькие злые глазки. Парень внезапно застыл от удивления — где-то он уже видел эту покрытую шрамами узкую морду... "Морду?" Додумать он не успел — что-то большое и тяжёлое ударило его в грудь, опрокинув навзничь. Пригвождённый к грязному асфальту странным незнакомцем, он попытался оторвать от себя крепко прижимавшие его к земле руки, точнее, лапы с длинными острыми когтями... "Лапы с когтями?" Некая ещё не до конца оформившаяся мысль промелькнула у него у голове. Воспользовавшись тем, что его противник буквально на секунду ослабил хватку, он резко выдернул правую руку и схватил того за тряпичную маску. От неожиданности тот дёрнулся назад, пытаясь вырваться, и... маска осталась в руках у парня, обнажив перед ним хищно вытянутую крысиную морду!

— Сопатка!? — удивлённо выдохнул он.

— Чего!? — крыс от неожиданности застыл на месте, словно громом поражённый. — Откуда ты... — внезапно его пронзила догадка. Резким движением сорвав с парня вязаную шапку и фальшивые усы, он изумлённо уставился на лежащего перед ним бурундука.

— Спасатель!?

Его худое покрытое шрамами лицо перекосилось от ярости; крыс занёс для удара свой огромный костистый кулак и в ту же секунду согнулся пополам, зашедшись в хриплом кашле. Дейл сбросил его с себя и одним рывком вскочил на ноги, потирая ноющий кулак, поразивший крыса аккурат в солнечное сплетение. Теперь уже больше не было смысла маскироваться; бурундук сбросил с себя не нужную больше куртку, оставшись в

красно-жёлтой "гавайке" и солнечных очках. Сопатка также скинул надоевший ему неудобный плащ, оставшись лишь в тёмно-сером жилете, и поправил свою мятую красную кепку. Они сошлись лицом к лицу на далёкой планете — два заклятых противника из враждующих лагерей...

Стоявшие поодаль полицейские, застыв с оружием в руках, удивлённо наблюдали за схваткой двух странных существ с другой планеты. Первым не выдержал крыс. Резко сорвавшись с места, он, яростно взревев, бросился на бурундука, но тот легко отскочил в сторону, одновременно нанося ему рубящий удар ребром ладони по острому хребту. Вскрикнув от боли, крыс по инерции сделал несколько лишних шагов, но всё же удержался на ногах. Развернувшись, он вновь бросился на бурундука, но Дейл уже был готов к его атаке. Высоко подпрыгнув, он сделал изящное сальто и, приземлившись позади удивлённо затормозившего крыса, быстро присев, подсёк его с разворота правой ногой. Охнув, Сопатка грохнулся мордой в асфальт. Уже торжествующий победу Дейл хотел было завершить начатое, прижав того к земле, как вдруг что-то толстое и жёсткое словно хлыстом врезало ему по ногам. Сдавленно охнув, он рухнул на асфальт рядом с только что поверженным им крысом. Бурундук едва успел перевернуться на спину, а огромный крысиный хвост, словно гигантский кнут, уже летел ему в лицо... В последний момент Дейл всё же успел выбросить вперёд левую руку, блокируя удар, а правой ухватился за тонкий скользкий хвост, с силой рванув его на себя. Сопатка взвыл. Одним могучим рывком вырвав свой хвост из бурундучьих лап, крыс резко вскочил на ноги и схватился рукой за правый бок, где висела кобура с бластером, но та оказалась пуста. Проследив за направлением его взгляда, Дейл увидел оружие крыса — оно валялось у брошенного им денежного мешка. Одним рывком вскочив на ноги, он бросился к нему, надеясь опередить крыса, но тот был уже рядом со своим оружием. В прыжке схватив валяющийся на дороге бластер, Сопатка, перевернувшись на лету, подхватил мешок с деньгами и выпустил в бегущего за ним бурундука несколько зарядов. Однако бурундук успел, пригнувшись, броситься на грязный асфальт, и лазерные заряды прошипели у него над головой. Резко перевернувшись на спину, Дейл дал ответный тепловой залп сквозь свои стильные очки. В отличие от крыса, бурундук оказался точ-

нее: тепловой заряд буквально расплавил бластер в руках ошеломлённого грабителя; крыс, матерясь, выронил из рук обжигающую жидкую массу...

— Прыгай, болван! — внезапно перед Сопаткой прямо из воздуха открылся широкий люк.

Недолго думая, тот забросил туда мешок с оставшимися банкнотами и одним прыжком вскочил сам. Люк закрылся, и крыс внезапно исчез к изумлению наблюдавших за происходящим полицейских и зевак. Но не бурундука. Сообразив, что произошло, Дейл резко вскочил на ноги и бросился к ближайшему повороту. Едва он свернул влево, как вслед ему раздался выстрел, и лазерный луч, возникший буквально из ниоткуда, вонзился в стену дома у него за спиной, разворотив угол. Вслед за этим прозвучали ещё два выстрела, но оба они лишь сотрясли воздух — бурундук уже успел юркнуть в ближайший подъезд и теперь, затаившись, внимательно прислушивался к тому, что происходит снаружи. Казалось, вокруг воцарилась тишина... Улица вмиг опустела, лишь брошенные своими хозяевами автомобили одиноко звенели вдали своей потревоженной сигнализацией. Внезапно Дейл услышал едва различимый гул. Осторожно приоткрыв подъездную дверь, он выглянул на улицу. Мимо него, окружённое практически невидимой белёсой дымкой, медленно проплыло по воздуху нечто огромное. "Фуррис!" — догадался он, юркнув обратно, когда скрытый невидимым защитным полем корабль внезапно остановился напротив того подъезда, в котором он скрывался. "Так значит, они действительно здесь, на Земле!".

— Чип, приём! — он остервенело принялся теревить наушник. Внезапно он сообразил, что тот остался лежать на дороге вместе с сорванной крысом шапкой, и вместо него он теревит... — Ай-й!

Бурундук тихо выругался сквозь зубы и потёр ноющее ухо. Надо было что-то делать, но что? Дейл огляделся. Из подъезда не было другого выхода. Снаружи же его ждал "Фуррис"... Поняв, что ему остаётся только ждать, бурундук затаился, вжавшись в грязную кирпичную стену. Прошло несколько томительных секунд, показавшихся ему бесконечными, и снаружи вновь раздался приглушённый гул — это невидимый "Фуррис" вновь пришёл в движение. Осторожно выглянув в приоткрытую щель,

Дейл увидел, как огромная белёсая дымка, медленно колыхаясь, удаляется вдаль.

— Фух-х-х!.. — бурундук обессиленно осел, прислонившись к стене и облегчённо вытирая проступивший пот...

— Что ж, — Чип вздохнул, выслушав сбивчивый рассказ Дейла о его схватке с Сопаткой, и отложил в сторону принесённую им газету. — Во всём этом есть как плюсы, так и минусы. Плюс — это, что мы теперь знаем, что они здесь...

— А минус? — нетерпеливо переспросил Дейл.

— Они теперь тоже знают, что мы здесь, — хмуро ответил командир. — И не только они... — он кивнул на висевший на стене кают-компания проектор, на котором ведущие местных новостей взахлёб рассказывали о недавней сенсации.

— Если больше не привлекать к себе внимания, то они пошумят немного и успокоятся, — мудро заметил Рокфор.

— Если, конечно, банда Толстопуза или он сам вновь не дадут о себе знать... — смущённо добавила Гайка.

— Вот именно! — кивнул Чип. — Теперь, когда они знают, что мы здесь, они постараются сделать всё, чтобы нанести нам ответный удар, поэтому мы должны быть крайне осторожны!

— А разве не логичнее было бы им просто удрать отсюда? — удивился Дейл.

— Ну, во-первых, они уже не смогут скрыться незамеченными — наш сканер тут же засечёт их инерционный след, — пояснил Чип. — А во-вторых, Толстопуз не из тех, кто прощает своим врагам собственные провалы...

— А в-третьих, — прогудел могучий анималец, — для него здесь масса возможностей поживиться за чужой счёт, не говоря уже о том, что технологий, имеющихся на "Фуррисе", достаточно, чтобы захватить какую-нибудь небольшую страну или город.

vlad pavlovich: детектив-загадка от 2 марта

Премия имени Шерлока Джонса за лучший детектив или триллер

Тесное помещеньеице освещала одна-единственная лампочка от человеческого карманного фонарика. Кривые стены из рыхлого картона с тянувшимися сверху донизу грязными потёками, тоже картонный и тоже кривой потолок, усеянный расплывшимися грязными пятнами, цементный пол, покрытый внушительным слоем грязи. Кособокие скамейки, склеенные из всякого мусора. На сцене — несколько убогих стульчиков с такими кривыми ножками, что казалось, будто эти почтенные предметы мебели отплясывают какой-то лихой танец. Кособокая дверь, которую так и не удалось закрыть и из которой ощутимо тянуло сыростью, гнилью и холодом.

Когда-то здесь явно хранили всякий хлам — в противоположном от сцены конце до сих пор громоздилась куча полусгнивших тряпок, ниточек и проволочек.

Сейчас же здесь проходил съезд уфологов.

— Я верю, — экзальтированно голосила стоявшая за щелястой кафедрой неухоженная дама-мышь неопределённого, но явно далеко не юношеского возраста, — что наши братья по разуму существуют! И я верю, — тут она вскинула сухую, покрытую пятнами руку, — что они скоро прилетят к нам!

Расположившийся рядом на стульях президиум — тощий волосатый крыс в застиранной футболке и джинсовых шортах с обтрепавшейся бахромой, толстый хомяк в плохом костюме, с лицом, покрытом крупными прыщами, и худая девушка-белочка с испуганным личиком и огромными очками-велосипедами на остреньком носике, в длиннющем, до самых пят, платье, усеянном аляповатыми цветочками — синхронно кивнул.

— И, более того, они действительно прилетают к нам в гости! — продолжала вопить дама за кафедрой. — У меня есть ценный свидетель!!!

Ценным свидетелем оказался сидевший в первом ряду престарелый, сильно помятый жизнью бурундук в джинсовом, покрытом разноцветными заплатами комбинезоне. На его бледном морщинистом лице выделялся крупный подозрительного фиолетового цвета нос.

Зверь встал, покачнулся, схватился за спинку скамьи. Кое-как восстановил равновесие и нетвёрдыми шагами направился к сцене.

— Как здесь холодно!.. — Гаечка зябко повела плечиками.

— В точку, мышка моя! — пробасил Рокфор. И указал на "свидетеля", который, качаясь, словно от сильного ветра, поднимался по ступенькам на сцену, добавил с усмешкой: — Кое-кто, смотрю, даже пропустил парутройку стаканчиков согревающего...

Чип угрюмо натянул шляпу.

— Не понимаю, что мы здесь делаем... — проворчал он себе под нос. И бросил сидевшему рядом Дзыню: — Зачем ты притащил нас на это сборище?..

Тот смущённо опустил нос:

— Приятель пригласил... Хороший приятель, говорит: приходи — не пожалеешь. Ну, а я дал знать вам — вдруг что интересное по вашей части...

Тем временем тип с фиолетовым носом наконец-то взгромоздился на сцену. Громко икнул, повёл выцветшими глазками по сторонам. Углядел кафедру и экзальтированную даму, ожесточённо семафорящую ему руками. Снова икнул.

— Я, значит... — начал заплетающимся языком, — ...намедни шёл домой по троп... ик!.. инке... И вижу — летит прям на м... меня! Вот такое! — он развёл руками и едва не сверзился носом вниз. — Само чё... чёрное, а крылья — рыжи... ик!.. рыжие. И два винта на них крутятся. Вроде самолёт, только хв... хв... ик!.. хвоста, говорю, нет. Я аж прям всё... аж в пёчёнках колом встало...

— Где вы живёте? — поинтересовался толстый хомяк из президиума.

— Да за городом, к востоку, в деревне б... б... ик!.. Белые Камни... прям на окраине... в сарае... то есть в домишке...

Вжик сорвался с плеча Рокфора, метнулся к командиру Спасателей, что-то быстро запищал ему в ухо.

— Ты прав... — мрачно выдохнул Чип. — Этот субъект видел наше "Крыло".

— Точно! — Дейл так и подскочил на месте. — Мы же вчера возвращались с задания и пролетали над какой-то деревней, как раз к востоку от города!

Мышка-изобретательница наморщила носик, припоминая.

— Кажется, — неуверенно произнесла она, — я видела какого-то зверя под нами. В "Крыле" садились аккумуляторы, я боялась, что, возможно, придётся совершать вынужденную посадку, и вела самолёт на небольшой высоте... И этот зверь был явно испуган, даже бросился прятаться в траве...

— Я тоже его видел, — подтвердил австралиец. — И, сдаётся мне, пьян он был изрядно... Как и теперь!..

Бурундук на сцене тем временем направился прочь со сцены. Да споткнулся и таки растянулся во весь своё рост. Президиум в полном составе бросился его поднимать.

Чип решительно сжал кулаки.

— Уходим отсюда! — бросил он друзьям. — Нам здесь совершенно нечего делать. Дзинь, это касается и тебя!

Но тут на сцене появился ещё кто-то.

Выглядел он вполне интеллигентно: тонкое умное лицо, очки на длинном крысином носу, безукоризненный костюм, кажется, сшитый на заказ, золотая авторучка, выглядывающая из одного кармана, и уголок белого снежного носового платка — из другого, длинные белые волосы, живописно рассыпавшиеся по плечам.

Он встал за опустевшей кафедрой. Поправил очки, оглядел собравшихся.

— Уважаемые гости нашего симпозиума! — начал он приятным, хорошо поставленным голосом. — Спешу обрадовать вас, сообщив весьма примечательный факт. Буквально час назад я вернулся из экспедиции с севера

Калифорнии, где мы пытались отыскать следы пребывания на Земле гостей из космоса. И мы, — тут он сделал эффектную паузу, — отыскиали их!

Собрание зашумело, загомонило, зашевелилось. Кто-то в порыве чувств захлопал в ладоши, кто-то от восторга даже лихо засвистел в два пальца.

Крыс на трибуне поднял руки, призывая к тишине.

— Нам удалось обнаружить металлические предметы, вероятно, детали межзвёздного космического корабля, пришедшие в негодность и выброшенные пришельцами. Мы провели химический анализ и установили, что они изготовлены из так называемого элемента-94, который занимает девяносто четвёртое место в периодической таблице. И мы...

— Погодите, милейший!

Это был Дзинь. От волнения он даже вскочил с места.

— Вы говорите: элемент с порядковым номером 94? — возвысил он голос. — Использовался для создания деталей космического аппарата? Ох и лжёте же вы!..

Дейл смешно округлил рот.

— Но как?.. но почему?.. но что?.. — поражённо залепетал он.

Толстый морской свин, учёный и спортсмен, снисходительно взглянул на красноносого Спасателя:

— Ты, парень, что, не учился в школе? Хе-хе! Да просто...

Какой момент в докладе дал повод Дзыню заподозрить выступавшего во лжи?

Monty: "Борщ со звёздами"

Премия имени Фоксглав за лучшее драматическое или романтическое произведение

Погода вечером стояла чудесная. На небе не было ни облачка, дул лёгкий ветерок, а где-то в недоступной выси светили первые, ещё неяркие звёзды. На небольшой деревянной террасе, примостившейся в кроне высокого разлапистого дерева, был накрыт скромный стол. Две пустые ещё тарелки, ложки, вилки, два стакана на высокой, тонкой ножке и небольшой, изящный толстопузый графин со сверкающей в призрачном свете звёзд и вечерних фонарей ароматно пахнущей жидкостью. В самом центре стола стояла небольшая пышущая жаром кастрюля, сверкая своими алюминиевыми боками. Он довольно оглядел сервированный им лично стол, изящным жестом поправил небольшую тёмную "бабочку", пригладил тщательно выглаженный фрак, взятый им напрокат и мило улыбнулся.

Из небольшой стеклянной двери, ведущей на террасу, вышла она. Сияющее яркими блёстками белоснежное платье, тонкие коричневые перчатки из нежнейшего шёлка, в шелковистых волосах ярко сверкала хрустальная диадема. Она ослепительно улыбнулась, демонстрируя изящные, белоснежные зубки. Её миловидное личико с небольшим изящным носиком было изумительно прекрасно, вся её утончённая фигура манила к себе той свежестью и очарованием, что свойственна лишь полной сил и энергии молодости. Он улыбнулся ей в ответ, трепеща внутри всем своим существом.

— Прошу! — он элегантно подал ей руку и проводил к стоящему в центре террасы столу. Отодвинув стул, он помог ей сесть и столь же элегантным жестом пододвинул её к столу.

— Благодарю — она очаровательно улыбнулась. — Сегодня отличный вечер!

— Более чем — согласился он, ослепительно улыбаясь. — Я приготовил тебе небольшой сюрприз.

— Правда? — она смущённо покраснела.

— Сейчас узнаешь — он загадочно улыбнулся и открыл кастрюлю, из которой потянулся приятный тёплый аромат. Он аккуратно наполнил тарелки и подал одну ей. В них, отражаясь в свежеприготовленном борще, плавали небольшие звёзды.

— Что это? — спросила она.

— Борщ со звёздами — он улыбнулся. — Попробуй.

Она взяла ложку, зачерпнула ароматную жидкость и, осторожно, словно боясь расплескать, поднесла её к лицу. В тёмно-красном, пахнущем свёклой борще застыло отражение далёкой маленькой звёздочки. Взглянув на него, она мило улыбнулась и попробовала его на вкус. Затем перевела взгляд своих прекрасных глаз на него и, чуть смутившись, нежно покраснела.

— Это лучшая из звёзд, что я когда-либо пробовала...

Monty: "Монолог Дейла"

Премия имени Дейла Оакмонта за лучший юмор

Нет, всё-таки трудно быть изобретателем... Гаечка подтвердит. Изобретёшь что-нибудь нужное и хорошее, а тебя за это ещё и ругают. Вот, к примеру, изобрёл я как-то хорошее слабительное — у Чипа тогда, как раз, запор был. Ну и налил ему в кофе для испытания, ему, правда, забыл сказать... Он кофе выпил и пошёл с газетой в туалет, а вышел через час, знаете где? В Австралии! Вместе с туалетом, да...

Или вот, к примеру, изобрёл я как-то новые дверные пружины, старые-то совсем расхлябались, дверь не держат уже. А эти — хоть куда! Входная дверь стоит, как влитая. И снова мне даже спасибо не сказали за такой шикарный ремонт. Правда, чтобы выйти из штаба, теперь приходится в окно вылезать и Рейджемобиль подгонять...

Одним словом, неблагодарные. Я им, понимаешь, изобретения полезные создаю, а они в ответ только ругаются... Вот, скажем, к примеру — потолочный вентилятор. Летом-то жара стоит, в штабе не продохнуть. Так я чего придумал-то. Берёшь, значит, старый двигатель от Крыла, вставляешь его в потолок и включаешь... Не, обдуть он не обдувает, на первых же испытаниях его самого, как ветром сдуло. Вместе с потолком. Зато в штабе такая приятная прохладца образовалась... Жаль только, ветром с дивана постоянно сдувает и шоколадки из-за дождя отсыревают..

Вот хоть раз бы спасибо сказали! Так нет, "Дейл — ты идиот, смотри лучше телик!". А я, может, не хочу телик смотреть, я может изобретать хочу! Но разве ж им объяснишь... Вот давеча, к примеру, Гайка Крыло ремонтировала. Что-то там с двигателем. Я подошёл, покумекал немного - и готово! Крыло как новенькое: реактивный двигатель, новая панель, все дела. Гайка испытать его решила, забралась в Крыло и нажала на газ — только я её и видел! И снова — здорово. Вместе того похвалить за находчивость меня опять обозвали идиотом. Ну не рассчитал малость мощность реактивной реакции, бывает... Гайка, когда из Калифорнии вернулась, постройневшая, загоревшая, в комбинированном бикини, ничего не

сказала. Просто молча привязала меня ремнями к переднему сиденью Рейнджермобиля и зажала разводным ключом педаль газа...

Ну почему меня никто не понимает? Я же хочу как лучше сделать, а получается... как получается. Вот, скажем, Рокки. Уж сколько он маялся с этой своей старенькой бритвой, как побреется — так клок волос. Я его пожалел, бритву ему починил. И что вы думаете, он мне спасибо за это сказал? Как бы не так. Нет, что именно он сказал я говорить не буду, по этическим соображениям. А всё из-за того, что он котов терпеть не может. Причём здесь коты? Так он же теперь лысый и без усов — вылитый КОТовский...

Вжик тоже туда же. Застрял как-то в замочной скважине — не туда и не сюда. Ну я взял масло и плеснул его внутрь... И это подействовало! Да ещё как! Вжик побил все мировые рекорды скорости пролёта по отдельно взятому штабу! Да... Кто ж знал, что Гайка вместо масла в банку скипидару налила?

И вот так всегда. Делаешь им добро, а в ответ одни только шишки получаешь... Нет, не еловые. Я ж не белка... Тамми, кстати, тоже на меня теперь дуется. Я ей с Чипом обещал помочь, ну и помог. Сделал ей из деревяшки его точную копию, только размером поменьше, посмолил и ей отдал. Я же говорил, что подождать надо денёк, нет, она сразу целоваться с ним полезла... Два часа её потом от “Чипа” отдирали всей командой...

Вот так и живём, да. Ты им помогаешь, как можешь, а они... Эх-х-х...

Gazero: "Арахис преткновения"

Премия имени Чарли Чеддера за лучшее произведение на свободную тему

Арахис преткновения...

...Встал на пути славного Рокфора привычным деньком, когда с первыми шагами на кухню радостно звенели поварешки и кастрюли, пышные усы шевелились, они с энтузиазмом искали притягивающий аромат, что только подчеркнет вкус нового блюда.

Вот только какого? Наставник Гаечки и самый упитанный друг Чипа и Дейла с ужасом осознал, что, возможно впервые за все его мышкины жизни, он не придумывает от одной идеи вкусняшку для друзей, так сказать, по одному взмаху ложки. Рокки вытер со лба пот, попутно начистив от волнения до блеска свой шлем и бросился закрывать двери и задерживать шторы окон: еще не хватало, чтобы Спасатели узнали про его творческий кризис! Прodelав сию операцию, мыш, ныряя в облака пыли, поскакал по полкам кухни, извлекая все-все поварские книги, какие только попадались под руку. Со скоростью Вжика перелистывая тома один за другим, он с ужасом обнаружил, что нет ни одного рецепта, который бы он не воплотил, и даже сочетания их между собою уже все возможные исчерпанные.

Что и говорить про кулинарные выдумки: все сорта сыров, орешков, зелени, да и вообще других продуктов он совмещал, на всяк лад, а теперь у него нет ни одной свежей фантазии, а повториться — он лучше пробежит марафон, в котором за ним будут гнаться сотни кошек. Но отчаиваться Рокфор не спешил, не имел на это право: краем ушек он ловил шаги сони-Дейла, бодрого Чипа, смешок Гаечки, жужжание зеленого крохи, неумолимо направляющиеся на кухню; срочно надо что-то приготовить для них. Пусть даже и банальное. Как на зло под руку не попадалось ни одного продукта.

Кроме пребольшого, выкатившегося невесть откуда арахиса. Горе-кулинар с обреченностью обернул к нему взор и, прицениваясь и топчась

около ореха, прикидывал, что из него для кого приготовить. Пожалуй... красноносого бурундучка следует накормить первым, он любит арахисы, паста из них будет съедена в любых количествах. Рокфор только приготовил специи для пасты, как вспомнил — Дейл же жадный и никому после него не останется ни кусочка, ни капли, тем более если речь идет об арахисе. Усатый летчик еще раз взглянул на лоснящиеся светлые бока съестного пришельца, нет, тут надо что-то другое придумать...

А может, вырезать из него сердечко и отдать мышке, которую он любил как родную дочь. У нее всегда вызывали аппетит фигурки из еды, кроме того, если подкинуть его незаметно, это будет стимулом для Чипа, чтобы не зевал и думал — у Гаечки объявился поклонник, да еще изобретательный. Но тотчас вспомнил, что сердечко из ореха обнаружит еще и тот, для кого уже задумывалась паста, пожалуй... Передерутся Дейл с ревнивым бравым бурундучком, а объект их чувств от смущения и волнения не проглотит ни единого ломтика этой задумки...

Рокки почесал затылок: а может... Нацедить сока из арахиса и сварить потом компот Вжику (так и конфликта не будет)? Он напряг все свое воображение представить себе этот причудливый напиток. Как минимум, должно входить несколько сортов данного ореха, а где он возьмет столько, и разве посмеет заставить крылатого малыша ждать? Мушка самая маленькая и активная, быстрее всех устает и жидкости ей надо больше всех. Но настолько много... Усы, тщетно бившегося в творческом поиске, повара зашевелились: да не выпьет Вжик столько! А если, не дай мушкин бог, утонет или прилипнет? Или животик у него заболит от компота? Надо бы на себе попробовать, чем подвергать его риску...

Мыш встрепнулся, аж подпрыгнув (почему он думает только так?), заметив в щелочку между полом и дверью наползающие тени друзей. "Рокфор, думай ты быстрее!" — страстно взмолился он про себя, хватая первую попавшуюся книгу рецептов и суетливо гремя посудой, со стыдом взирая на приготовленные пустые тарелки. Громадина-арахис все также гордо царил по середине кухни, нервно будоража фантазию размерами и гладкостью, вероятно, он был вкусным... Другие продукты все никак не находились... Холодный пот снова проступил у мыша, все усиленно придумывающего, что сделать с орехом и для кого. Перебрал в уме все, что

нравилось Дейлу — конфеты, суп, стейк... Чипу — чипсы, макароны, коктейль, Гаечка — печенье, блинчики, джем, Вжик — соки, яблочко, семечки... Ничего этого не возможно было добиться, когда был лишь один арахис, да еще такой огромный.

Ну что с ним сделать, чтобы никого не обидеть из Спасателей? Сварить и сделать пюре — долго, добавить к другим продуктам — их нет, а так хочется приготовить что-то особенное, вкусное для всех!.. Рокфор снова метался по кухне, бурундучки, мушка и мышка были уже у самой двери, паника путала все мысли и, кажется, уничтожала новые идеи, превращала их в глупые, опасные, скучные, он оглянулся — выбранный рецепт, что простой но вкусный для всех, не приготовить (еда не находилась), пустая посуда и... большущий орех, как в насмешку продолжавший лезть в глаза.

— Аааа!!! Заколебал уже этот арахис!!! — заорал под конец во всю глотку Рокфор и чистосердечно бросился на него с ножом...

И... Чип, Дейл, Гаечка и Вжик... с удовольствием поймали тарелки, на которые приземлились простенькие, но такие вкусные кусочки ореха. Они ели и просили добавки, умоляли оставить на завтра раскрошенный арахис, будто он был единственным и самым аппетитным в мире. Мыш, пунцовый от стыда и... изумления, от всей души извинялся, что не смог ничего придумать и благодарил их.

"Как вкусно... Как хорошо! — в один голос говорили их глаза, улыбки и объятия, усердно жующие щечки и шевелящиеся от удовольствия хвостики и усики. — И неважно, что это просто орех... Мы любим тебя и ценим все, что ты для нас приготовишь, а потому... он никогда не станет для нас арахисом преткновения!"

Лучшее поэтическое произведение

Monty: "Солнце лучиком мигнуло"

Солнце лучиком мигнуло
И в окошко заглянуло.
Там, внутри, стоял рундук,
А на нём спал бурундук.

Лучик солнца улыбнулся,
К лицу тихо прикоснулся.
Бурундук вздохнул, сопнул,
Заворочался, зевнул...
...и продолжил дальше спать,
На перине почивать.

Лучик быстро рассердился
И сердито впляс пустился.
Скок с лица на ухо,
А с него на брюхо,
А с него в лицо опять,
И давай там танцевать!
Носик, лобик, чубчик...
Дрыхнет, блин, голубчик!

Вдруг...

Кто-то в комнату вошёл

И к соне тихо подошёл.
Хмыкнул хмуро: "эх-хе-хе..."
...и тресь рукою по балде!

- Хватит, соня, сладко спать,
- Молвил Чип сердито.
- А ну, вставай, не мни кровать,
Дел уйма не раскрытых!

- Чёрт, опять поспать не дашь,
Командирша в шляпе... -
Дейл бурча надел гамаш.
- Может уже хватит?
Время - ночь, а ты не спишь,
Мучаешь Крыло и мышь...

- Ночь? -
Чип осклабился в ухмылке.
- Ну-ка, посмотри, дурилка!
- В окошко лапой указал:
Там давно уж день настал.

- Перепутал день и ночь,
Полуночник-бестолочь!
Говорил же, не торчи
До утра в своей ночи!

- Ладно, ладно, щаз иду!
- Отмахнулся бурундук.
- Я поесть имею право?
Без шоколадки я несправный!

Захвати её с собой
И лицо своё умой!
- Чип сказал, как приказал,
И обратно ухлестал.

Дейл вздохнул, поднял подушку,
И достал большую плюшку.
Ящик он затем открыл,
За ухо плитку заложил.
Встал, кряхтя, и налегке
Он потопал к ВПП...

В комнате остался лучик.
Сидя на стене трескучей,
Он вослед друзьям смеялся
И чему-то улыбался...

Лучшие иностранные работы

saraggle91: "Дейл и Дитиз"

Премия за лучший цветной рисунок



saraggle91: "Взрослая Бинк"

Премия за лучший чёрно-белый рисунок



Лучшие внесабжевые работы

Olgfox: "Валентинка для Бриджет"

Премия за лучший цветной рисунок



Gazero: "Барышня"

Премия за лучший чёрно-белый рисунок



Beautiful Belochka (работа без названия)

Премия за лучший коллаж



Beautiful Belochka (работа без названия)

Премия за лучший коллаж



GeneralLukin: "Подарок форуму"

Премия за лучшее прозаическое произведение

День на Терре проходил как обычно. Кто-то писал рассказы как Газеро, кто-то делал видео, например Белочка, но все готовились к вечернему съезду поклонников Спасателей в Нью-Йорке. В этот раз форумчане решили не использовать традиционные виды транспорта, такие как самолеты и другие летательные аппараты. Над проектом прямой телепортации в место назначения долгое время работали Морозко и Влад Павлович. Первый делал аппаратную часть, второй программную.

— У меня тут все шипит и искрится, в общем все как надо, — удовлетворенный проделанной работой, произнес Морозко, завинчивая последний шуруп, — Что там у тебя, Палыч?

— Все идет по плану-у-у, — фактически пропел здоровенный чумарозец. — Прогоню программу в последний раз, прежде чем прошить микроконтроллер телепорта.

— Отлично, я уверен, что когда все будет готово, то мы сразу сможем отправляться на встречу.

— Я бы сначала сделал пробную телепортацию себя в соседнюю комнату и обратно.

— Да ладно, ты уже перестраховываешься, мы же проводили опыты на разных предметах.

— Ага, и в первый раз мы переместили цветок в горшке прямиком на голову Монтерею, а в следующий раз мешок с цементом на стол ОльгФоксу.

— Ты сам попросил опробовать телепорт на чем-нибудь сопоставимым по массе и размеру со "среднестатистическим форумчанином". Да и к тому же, со времени альфа теста таких инцидентов больше не случилось.

— Верно, хотя Генерал на всякий случай целую неделю ходил в каске даже после того, как мы успешно переместили в пространстве домашнего кота нашего админа, — усмехнулся Палыч, — ладно, не будем трогать

лишний раз то, что работает. Пойду валерьянки что ли накапаю, — чумарозец встал со своего титанового стула и удалился в кабинет.

Ближе к назначенному времени Монти обратился ко всем по громкой связи.

— Друзья, прошу всех проследовать на площадку перед входом, нам пора на встречу с нашими дорогими Спасателями, и если кто что хотел взять с собой и подарить им, то берите. Лимит на разовое перемещение материи очень большой, наши конструкторы меня в этом заверили и не забудьте свои браслеты, которые сделали специально для этой цели, — мыш-путешественник отпустил кнопку микрофона и, напевая себе под нос что-то вроде "кто ходит в гости по утрам, тот поступает мудро, то там сто грамм, то тут сто грамм — на то оно и утро", упаковал бутылку хорошего выдержанного виски. Он знал, что Рокки она понравится, и два старых приятеля смогут вновь обсудить свои самые яркие приключения за "рюмкой чая".

На площадке всем процессом уже распоряжались Палыч и Морозко.

— И так, максимально разрешенная масса, которую можно перенести за раз — одна тонна. Первыми точно пойдем мы с Морозко, т.к. являемся ответственными за постройку этой штуковины, кто еще в добровольцы? — шепот прошел по нестройным рядам форумчан.

— Я, конечно, — вышел Монтерей. Мыш поправил куртку и разгладил пышные усы, — я как админ должен первым убедиться, что все для наших форумчан пройдет хорошо.

— Отлично, места еще есть, — бурундук в форме железнодорожника посмотрел на индикатор перегрузки, — Мы все проверили, будьте уверены.

— Я! Я тоже хочу быть среди первых, — вперед вышла белка в джинсах и розовой футболке, — Спасатели должны увидеть первыми мои произведения.

— Тогда и мои тоже, — бурундушка с огненно-рыжими волосами в белом платье встала рядом с остальными на платформу.

— Отлично, Бельчонок, Газеро, становитесь вот сюда, еще одного и хватит, — подытожил Влад, — если бы не я со своими габаритами, — а был

он минимум в два раза больше остальных и тяжелее втрое, — то отправка завершилась бы гораздо быстрее.

— И меня в добровольцы запишите, — произнес белка Лаки в легкой спортивной куртке и встал рядом с бурундушкой.

— Отлично, теперь, пожалуйста, все возьмите свои телепортационные браслеты и наденьте их на левую руку так, чтобы цветные кнопки оказались сверху как циферблат у наручных часов. Все надели? Отлично, — продолжил Морозко, — Нажмите желтую кнопку, должен начать мигать зеленый диод.

— Вроде работает, что дальше? — раздался голос одного из присутствующих.

— Хорошо, значит браслеты перешли в режим ожидания. Мы перемещаемся первыми, поэтому запоминайте: после нашего исчезновения отсчитайте минут пять, вставайте на платформу и жмите зеленую кнопку, вас перенесет к нам. Не волнуйтесь, здание, на которое нас должно высадить может исчезнуть разве что в результате землетрясения. Так же браслеты запрограммированы на возвращение нас назад ровно через сутки теми же группами, которыми мы будем перемещаться туда. Ну-с, поехали! Монти, Палыч, Газеро, Лаки, Белочка на счет "три" жмем зеленую кнопку, а всех остальных прошу отойти шагов на десять назад, — и Морозко начал отсчет, — раз... два... три!

Первая группа форумчан исчезла в синем облаке электрических разрядов.

— Ух ты, эффектно, — произнес Дентон, — интересно, они уже там?

— Сейчас проверим, — Троонт достал мобильник, — у нашего программиста телефон берет в любой точке света, так что если они даже и зарулили не туда, то мы об этом узна... — но не успел он договорить, как телепорт сотряс мощный взрыв, разбросав куски оборудования в стороны. Лишь случайно разлетающиеся куски арматуры не задели ни одного из присутствующих.

— Еж твою медь! — выругался Генерал, пожалев, что раньше времени решил перестать носить каску, — Это не конструкторы, это — вредители!

— Хотя бы все целы, — бегло окинул везунчиков Дентон.

— Попытка номер два, ставлю на громкую связь, — Троонт второй раз стал набирать номер Палыча, но на удивление все услышали только пресловутую фразу "абонент не доступен или находится вне зоны действия сети".

— Что это значит?! У него же неубиваемый вездеберущий телефон, может с твоим что случилось из-за взрыва?

— Нет, с моим аппаратом все в порядке, как было и до инцидента.

— Тогда получается, что наших добровольцев закинуло совсем не туда, — выдвинул предположение РэмДэйл.

— Если не хуже.

— Типун тебе на язык, Дентон, наших надо спасать. И так, кто из присутствующих изучал строительство и программирование телепортов? — спросил ОлыгФокс, но в ответ получил лишь отрицательные кивки головами и пожимание плечами, — ясно, значит выход только один — обратиться за помощью, и все мы знаем к кому, только на этот раз, пожалуй, я воспользуюсь самолетом.

После того, как первопроходцы телепортации Островка очнулись, то не поверили своим глазам. Вокруг явно была не городская местность. На сколько хватало глаз, вокруг было заснеженное пространство с проглядывающими то тут, то там пожухлой травой и отдельными деревьями, а посреди поля вилась проселочная дорога (или то, что ею можно назвать), упиравшаяся в поселок в нескольких километрах от места, где пришли в себя форумчане.

— Что-то это деревня не похожа на Нью-Йорк — усмехнулся в усы админ и строго взглянул на конструкторов. — Палыч, Морозко, я жду объяснений.

— Монти, да если б я знал, мы же все просчитали, эксперименты подтвердили надежность нашего изобретения, — оправдывался железнодорож-

ник, — Да и нет худа без добра, финальные испытания, можно сказать, завершились успехом, мы переместились на огромное расстояние мгновенно, значит все работает почти как надо. Не волнуйтесь, друзья, мы предусмотрели и этот форс-мажор. На всех браслетах есть дополнительные кнопки. Они сбрасывают таймер, и мы сможем, не дожидаясь двадцати четырех часов, вернуться обрат... Ой!

— Что значит "Ой"? — взволновалась Белочка.

— Не горит светодиод, значит связи с самим телепортом нет, и мы...

— Не сможем телепортироваться обратно, — договорил за него чумарозец.

— Нужно срочно найти какой-то выход, пока мы тут не позамерзали, — обратился Монти к горе-конструкторам.

— К сожалению, мы ничего не сможем сделать сейчас. Представь, что у твоего компьютера нет связи с сервером. Либо произошел обрыв линии связи, либо сам сервер перестал существовать.

— Блеск! — саркастично воскликнул Лаки, — мы застряли неизвестно где, зимой, без возможности вернуться обратно!

— Вероятность все же есть, хотя и маловероятная, хм..., — Влад четырьмя руками почесал подбородок

— Не томи, выкладывай.

— Если на другом конце восстановят сервер, тьфу, то есть наш телепорт...

— И многих вы посвящали в ход работы? — поинтересовался админ.

— Никого, — потупил взгляд Морозко, — даже если они разберутся в чертежах, то на постройку и отладку в лучшем случае уйдет три-четыре недели.

— Так, я замерзать тут не собираюсь, мальчики, — решительно произнесла Газеро, — Вседвигаемся в тот поселок, — она показала рукой в сторону домов, — добрые люди, я уверена, найдутся.

— Действительно, нечего тут хвосты морозить, пошли, — двинулся вслед за бурундушкой мыш-путешественник.

Через несколько минут они достигли окраин деревни.

— О, а вот и аборигены, — Монти махнул в сторону бородатого старика в валенках.

— И похоже, что это русские аборигены, — внимательно рассмотрел местного Палыч, — Простите, уважаемый! — крикнул он в сторону деда, — Не позволите ли вы...

— Свят-свят-свят! — старик стал неистово креститься, заметив очень странную группу существ, большая часть которых была размером с человека, но "говорящий" в их компании был просто огромным, — Помогите! Демоны! — бросив все свои дела, дед решил ретироваться и побежал вглубь села.

— Эй, старый, ты чего?! Что это на него нашло, не знаете?

— Видимо, Палыч, в этой местности не уважают археологов-чумарозцев, ха-ха, или он питает к тебе личную неприязнь, — подшутил над товарищем админ.

— Я его в первый раз вижу, какая неприязнь, скажешь тоже, — тут до ушей форумчан донесся стук копыт, — слышите, наверное, это наш почетный эскорт едет.

— Что-то я в этом не уверен, они не выглядят дружелюбно, — почувствовал неладное железнодорожник.

Со стороны центра поселка к ним приближался небольшой конный отряд из пяти всадников с винтовками и шашками наголо. Не успели форумчане оглянуться, как их окружили с трех сторон.

— Именем революции, ни с места! И... что вы, черт побери такое?! — недоуменно произнес один из всадников, — Вась, обыщи их, — бросил он в сторону кавалериста, стоявшего слева.

— Так это... Товарищ комод, а что если они заразные?

— Сколько раз тебе повторять, я КОМ. ОТ. Видишь знаки различия по выше обшлагов, вот звезда и один треугольник. А комод — это тумбочка деревянная, кхм, такая же, как твоя голова, — шепотом добавил красный

кавалерист. Самому командиру отделения на вид было едва ли шестнадцать лет, кто и почему поставил его командиром пусть и небольшого отряда не ясно, — Само большее, что у них может быть, так это блохи, за того железного бугая не отвечаю, но у остальных вполне.

“Шинели, буденовки с красными звездами, винтовки, шашки, абсурд!” — пронеслось в головах у попаданцев, — “Что теперь с нами будет?”

— П-простите, товарищи...

— Кащей бессмертный тебе товарищ, чудо-юдо. Будешь говорить, когда тебя спросят, но раз уж ты говоришь по-русски, то пока прошу по-хорошему, выкладывайте все, что у вас есть, оружие сдать ему, — командир пятерки кивнул в сторону Васи.

— Оружия у нас нет, вот все что имеем, — Монти решил не спорить с вооруженными людьми и поставил пакет с бутылкой перед собой на снег. Его примеру последовали остальные. Палыч выложил телефон, Морозко достал золотые часы на цепочке, Белочка — планшет, благо он был в чехле и не пропускал воду, Газеро свои рисунки и рассказы хотела продемонстрировать в бумажном виде, поэтому взяла с собой папку, ее и отдала. Полным бесребреником оказался Лаки, демонстративно вывернувший пустые карманы.

— Точно все? Кто вас знает, может вы нож в подкладку зашили. Так, что это у вас на руках, часы, их тоже снимайте.

— Но... — попыталась отстоять, пожалуй, самое важно имущество Газеро.

— Никаких "но"! — браслеты легли в общую кучу.

— Теперь всё, клянусь своими усами, больше ничего, — ответил админ.

Конечно, Влад Палыч мог бы раскидать пятерых людей, вряд ли бы пули оставили на его корпусе даже царапины, но он не мог рисковать жизнями остальных форумчан, на которых был наставлены винтовки, да и огромные ножи в руках двух человек стоит воспринимать всерьез, а у главного еще на поясе "Маузер" болтается.

— Ладно, Коль, собери их барахло, а вы, — командир обвел "чуд-юд" шашкой, — в колонну по одному, здоровяк в начало.

После того, как имущество неудачливых путешественников было собрано и в седельные сумки рядового кавалериста, их повели в сторону большого здания в центре поселка. Местные жители опасливо поглядывали из своих изб на столь причудливую кампанию и не осмеливались выйти на улицу. Дойдя до крыльца, отряд вместе с пленниками остановился. Дом, принадлежавший до революции местным помещикам, теперь был превращен в штаб расположившихся в поселке кавалерийской и стрелковой рот. Вход в здание охранял пулеметный расчет, удивленно раскрывший рты при виде такой фантасмагорической картины.

— Следите за ними в оба, я пойду доложусь, — командир слез с лошади и вошел в дом на второй этаж, — Товарищ комиссар, товарищ комроты, — отдал честь комот, — моим отделением на окраине деревни задержаны шестеро лиц неизвестной национальности и принадлежности к... не понятно то ли людям, то ли зверью, но говорят они по-нашему.

Командир и комиссар переглянулись, — ты пьян что ли?

— Никак нет, вот поглядите сами, — жестом наездник пригласил присутствующих подойти к окну.

— Мать моя женщина, — присвистнул комиссар, — где ты говоришь нашел их?

— У крайних домов, с северной стороны. Какой-то старик из местных буквально летел в нашу сторону, твердя все про каких-то демонов. Мы сначала сами подумали, что перебрал дед, привиделось ему, но решили проверить, вдруг "белые", но как видите, не они.

— И как нам с ними поступить, товарищ комроты, — обратился комиссар к боевому товарищу.

— Формально нам их надо допросить, а потом решим, что делать, хоть к стенке. С глаз долой, из сердца вон!

— Были бы буржуями или с голубой кровью, то без вопросов, а тут разбираться стоит. После допроса надо будет сообщить в штаб полка, сдадим их командованию, пусть сами потом думают, что с этим делать.

— Поддерживаю, товарищ комиссар, — комроты повернулся к кавалеристу, — У них было что-нибудь с собой?

— Да, всякое барахло и какие-то штуки. Без понятия для чего они нужны, да и не разглядывал их толком, решил сразу вести задержанных сюда.

— Верно решил. Так, этих пятерых, что поменьше, заводи в сени, потом по одному будем их наверх вызывать и допрашивать. А вон ту бочку ведите в конюшню, к нему зайдем отдельно. И вещи их тоже занеси, сразу сюда.

— Есть! — ушел исполнять приказание младший командир.

— А я пойду разбужу командира и комиссара стрелковой роты, им стоит на это взглянуть и поприсутствовать при допросе, — командир роты зашел в соседнюю комнату, — Андрей, Юра, просыпайтесь, сейчас такое увидите. У нас тут пленные.

— Саш, если там нечто меньшее, чем генерал или атаман, то зря ты нас будишь, мы же сутки на ногах были, маршем шли, чтоб вас тут усилить.

— Эти гораздо лучше всякого буржую, которого можно тут отловить.

— Поверю на слово, — натягивая сапоги и шинели красный командир и комиссар прошли в комнату, ставшую на время эрзац-допросной.

— Александр, подожди минутку, я спущусь вниз к задержанным, лично гляну на всех сразу, — сказал комиссар.

Тем временем внизу обстановка накалилась.

— Куда вы увели нашего друга, что вы с ним сделаете, что мы тут топчемся а прихожей, куда дели наши вещи? — вопросы на молодого кавалериста сыпались со всех сторон этой тесной комнатухи.

— Тихо! Я сказал, что вас будут вызывать на верх по одному и...

— Спокойней, граждане или кто вы там, — в сени спустился политработник и стало еще теснее, — нда, действительно, самое странное зрелище, которое мне доводилось видеть в своей жизни. Вы все сейчас военнопленные и относиться к вам будут соответствующе, если вы не будете бузить, иначе разговор у нас короткий. Я комиссар Бычевский, кто из вас главный?

— Я, — отозвался админ.

— Вы первый, остальные в порядке очереди.

— Один вопрос, товарищ комиссар.

— Если только один и быстро, — с нотками недовольства в голосе сказал комиссар.

— А как зовут этого молодого человека, что нас задержал.

— Командир отделения? — комиссару в ответ кивнули форумчане, — Пусть он сам представится. Ну же.

— Полностью, товарищ комиссар?

— Да.

Выйдя из секундного стопора, в который его повергла такая довольно странная просьба (или приказание?), ну зачем эти чудищам знать, кто он, кавалерист ответил, — командир пятого отделения N-ной кав. роты N-ного кав. полка Лукин!

— Кто?! — вскрикнули все разом.

— Так, пока Рэм и Дэнтон улетели за помощью к Спасателям, нам надо поискать хоть какие-то зацепки к тому, что стало причиной взрыва здесь, — предложил Троонт.

— Поддерживаю, — согласился Генерал, — ты и ОльгФокс, если можете, проверьте компьютеры и кабинеты Палыча и Морозко, вся информация по телепорту была только у них, а мы с остальными соберем все осколки, которые найдем, только пойду комбинезон и перчатки надену. Любая деталь может быть важной.

Троонт остановился перед дверью, ведущую на склад-ангар Палыча, большому чумарозцу большую дверь, к сожалению для Троонта, железную.

— Дьявол, и как же мне туда проникнуть? Электронный замок и толстая сталь просто не дадут мне... секундочку. Замки у нас не столько от воров, этого понятия на Острове не существует, они лишь предостерегают не-

сведущих личностей от опасности, которую таят секреты каждого форумчанина. Да и какой-то странный у него замок. Четыре маленьких дисплея, на двух из них какие-то палочки и точки, — он потер подбородок, — Что у него там, гигантский кальмар или тигрокрыс с планеты Пенелопа? Да ну, чушь, — усмехнулся Троонт и стал осматривать пространство вокруг себя в поисках подсказок и увидел на стенке рядом с замком какие-то каракули, которые вряд ли бы заметил, проходя мимо, — точка плюс четыре точки равно, эм-м, палочка. Четыре точки плюс три точки равно палочка и две точки сверху. Три палочки плюс две палочки равно ноль в правой части и точка в левой части. Странная система исчисления. Так, тут ниже запись "прибавь то, что у твоих ног к числам сверху и войди". Что я должен прибавить? Пальцы? А сколько, восемь как у меня или десять как у человека? — он посмотрел на ноги, — Нет, должно быть что-то другое, — тут его взгляд случайно зацепился за коврик перед дверью, обычный с виду половик, если не считать, что он был разделен на два квадрата. В левом была одна точка, в правом две, — Ага, значит это мне надо прибавить. Так, на двух квадратах на замке в правом две палочки и точка, в левом палочка и четыре точки. Если я все правильно понял, то пять точек — это одна палка, пять палок — это своеобразная сотня, и "десятки" обнулятся в данном случае, но тут все даже проще, значит справа получится две палки и точка, а в левом две палки. И... — Троонт услышал щелчок замка и скрежет открываемой двери, — Есть! Так, поищем теперь тут компьютер, — бурундук вошел на склад. Несколько минут поиска увенчались успехом. Титановый стул и дубовый письменный стол нашлись, а вместе с ними и компьютер. Без головоломки не обошлось и на этот раз. На крышке ноутбука был приклеен стикер с пятью трехзначными номерами, рядом с самим компьютером лежала книга по программированию, — Элементарно, Ватсон! — Троонт раскрыл книгу и стал открывать по порядку страницы, указанные в стикере. На каждой из страниц он нашел букву, обведенную в кружок карандашом, их последовательность и дала в итоге правильную комбинацию, — Так, а что делать дальше, я ж не программист, покажу остальным, может кто разбирается.

А вот для ОльгФокса все оказалось несколько проще, хотя дверь в кабинет Морозко и была заперта, но она была деревянной, поэтому суслик просто взял с пожарного щита топор и прорубил себе вход, — А вот и

Джонни! — с хищным блеском в глазах, довольный проделанной работой, он вошел в кабинет железнодорожника, — Ноутбук, отлично, только пароль требует, — осмотрев все бумаги, записки, стикеры, которые он мог найти в кабинете Морозко, но не найдя ничего похожего на пароль, ОльгФокс принял альтернативное решение, — Черт, я не хакер, возьму его и остальным отнесу, может кто что в этом и понимает.

Тем временем за океаном, два других форумчанина излагали вкратце суть случившегося, хотя для этого особо много слов и не надо было.

— Помогите, сами мы их не вытащим из того места, куда их занесло. Собственно, мы даже не знаем живы ли они. Гайка, без твоих технических знаний нам не обойтись, Чип, твоя дедукция поможет установить цепочку действий, которые привели к такому, Рокки, кто знает, где пригодится сила, без поддержки Дейла мы упадем духом, да и кто знает, в каких узких местах придется протягивать провода, Вжик.

— Ни слова больше, друзья, Спасатели не оставят своих преданных поклонников в беде, немедленно собираемся и в путь, только сообщим остальным, что встречу придется отложить на другой срок, — сказал Чип.

— Друзья, — обратилась к присутствующим Гайка, — мы вынуждены прервать нашу встречу из-а серьезного происшествия, случившегося на Терра Аустралис.

— Монтерей подавился баяном? Ха-ха-ха, — саркастично пошутил Дити-зОН.

— Не смешно, он вообще исчез, — ответил Рокки.

— Скатертью дорога, — добавил ОДМ, отпивая колу, — без него в нашем дружном сообществе действительно наступит дружба и полное взаимопонимание.

— Эй, очнитесь, он, черт побери, ваш коллега по цеху, был с вами долгие годы, к тому же вместе с ним пропали и другие хорошие личности. Морозко, Палыч, Лаки, Белочка и Газеро, к ним то я надеюсь, вы не питаете неприязни, — возмутился Рокки.

— А вот это уже серьезно, — вставил свое слово Прапор, — мы это так не оставим, истина в том, что считать смешными шутками, а что нет, конечно дороже, но выручать коллег надо, поэтому я тоже помогу. Еще будут добровольцы?

— Кар! Кхм, то есть я, — черный ворон Фогель вышел вперед, — Я занимался пару раз прокладкой межпространственных сетей, я вам пригожусь.

— Всё все? Раз больше никто не хочет помогать, то мы отправляемся. Рэм-Дейл, води нас к самолету, — Чип вместе с остальными проследовал за делегатами с Островка.

— Чего разорались? Обычная фамилия, самое диковинное здесь — это вы, — молодой командир унес сумки с вещами форумчан наверх. Возвращаясь обратно, он встретился на лестнице с комиссаром и Монтереем, — Вещи задержанных доставлены в комнату для допроса, разрешите идти?

— Иди, исполняй свои обязанности, дальше мы сами.

— Есть!

— А вот, товарищи, первый из пленных, — сказал комиссар, входя в комнату вместе с админом.

— Кого ты привел? Это что медведь из цыганского табора? Какой чудной, — комроты пехотинцев выразил свое удивление.

— Вовсе нет, товарищ командир, такое же живое мыслящее существо, как и вы, — пробасил пленный.

— Не может быть, — поднял упавшую на пол челюсть Андрей, — Это больше похоже на работу безумца! Это точно работа царского врача-изверга!

— Успокойтесь, товарищ комиссар, вы еще огромного железного человека не видели, — обратился к нему командир кавроты, — сейчас это... этот, кхм, задержанный сам все расскажет.

Тем временем комиссар Бычевский достал бумагу, чернила и перо и приготовился записывать показания.

— За дачу ложных сведений вы будете преследоваться по всей строгости революционного времени. Итак, ваши полные фамилия, имя, отчество.

— Монтерей Джек Чарли, — админ вспомнил отца Рокфора.

— Англичанин чёл? — Юрий достал папиросу и закурил, — к стенке этого шпиёна, — холод прошел по спине незадачливого путешественника.

— Обождет, — комиссар продолжил допрос, — Количество лет?

— Сорок.

— Место рождения?

— Безымянный остров в Тихом океане.

— “Папуас что ли”, — пронеслось в голове дознавателя, — “Я думал они просто негры”. Холост, женат, имеются ли дети?

— Холост.

— Есть ли родители, где и чем занимаются?

— Родители есть, путешествуют по миру, были в каждом уголке земли, — гордость взяла админа.

— На народные деньги, небось, буржуй, — командир пехотинцев Андрей злобно глянул на мыша.

— Что вы, просто я из семьи мелких управляющих на заводе, — чисто рабочее происхождение уже не “прокатит” понял Монти.

— Не буржуй, но и не рабочий, а по середине, — констатировал красный кавалерист.

— Так и запишем: социальное происхождение — рабочая аристократия, — продолжил Бычевский.

— Ты хоть знаешь где находишься, и что у нас произошло? — снова обратился к допрашиваемому Александр.

Постаравшись изобразить наиболее располагающее выражение лица, допрашиваемый изрек, — В России. Вы свергли кровопийц магнатов, и теперь власть перешла к простым трудягам.

— Соображаешь, — улыбнулся Юрий комиссар роты пехотинцев, — Со стенкой я поторопился похоже.

Дальнейшие вопросы различались по степени адекватности и уместности с точки зрения современного обывателя, например, чем конкретно занимался до октября семнадцатого, состоял ли в политических партиях, служил ли белым. Админ честно отвечал "нет" или делал вид, что не понимает вопросов, от которых пухла голова.

— Теперь самое главное — что вы тут делаете? — комиссар макнул перо в чернила.

Такой простой ответ, если сказать правду и такой абсурдный, что ему явно не поверят, но что может быть более абсурдным, чем появление в русской глубинке пяти полуживотных-полулюдей и огромного чумарозца.

— Я с коллегами следовал на встречу с друзьями, но по ошибке мы очутились совсем не там, где хотели. У нас общие интересы, основанные на дружбе, товариществе, взаимной поддержке, можно сказать, что я лишь чисто формально являюсь главным в этой группе.

— "Стремления, достойные наших рядов", — подметил комиссар, — "но, бог ты мой, какую чепуху я пишу! К нему еще так много вопросов, откуда он, например, так хорошо говорит по-русски, много ли таких как он, может их вывели миллионами, и эти твари лишь выжидают момент, чтобы нас захватить? Просто голова кругом, ладно, ограничусь обычными для таких случаев вопросами, ведь там еще пять таких же". Закончим на этом с вопросами. При задержании у вас было изъято некоторое имущество. Покажите, что из этого конкретно принадлежало вам, — комиссар выложил все предметы на стол, стараясь долго не рассматривать каждую непонятную штуку. Когда комиссар достал бутылку виски, у присутствующих заблестели глаза.

— Товарищ Бычевский, думаю мы не будем вносить это в опись изъятого имущества, — предложил командир стрелков.

— Это ваше, задержанный?

— Да, это изъяли лично у меня. Это американский виски десятилетней выдержки, и я совершенно не против любого решения, которое вы примите относительно содержимого бутылки.

— Еще б ты был против, — недоброжелательно глянул в его сторону комиссар красных стрелков.

— Еще у меня был один из этих браслетов, из-за которых мы тут и оказались.

— Как он работает?

— Об этом лучше спросите Морозко и Палыча.

— Ой, не могу, одно имя чуднее другого, — рассмеялись товарищи пехотинцы, — Кто на очереди, Баба Яга?

— Значит, их мы позовем следующими, — продолжил Бычевский, — Кто остальные?

— Две художницы-писательницы — белка и рыжая бурундушка. Крайний член команды — белка Лаки — просто хороший друг.

— Того здоровяка, похожего на цистерну мы поместили в конюшню, так как только там для него достаточно места. Как его зовут?

— Влад Павлович, он один из изобретателей этой штуки, — админ кивнул на браслет.

— Ну хоть одно благозвучное для уха имя. Значит Морозко сейчас стоит в сенях. Вы проследуйте в соседнюю комнату, сядьте там на кровать, и чтобы тихо, услышу посторонние звуки — пеняйте на себя, — пригрозил комиссар кавалеристов.

— Слушаюсь, — повиновался Монти.

— Задержанный Морозко, наверх, живо!

Так как начало темнеть, один из командиров зажег керосиновую лампу.

— Садитесь. Ваши фамилия, имя, отчество.

— Звать меня Морозко, ни фамилии, ни отчества не имею.

— Как это понимать, задержанный?

— Так и понимать, кроме этого имени, которое я сам себе и выбрал, больше ничего и нет.

— Расскажите об этом поподробнее.

— Началось все с того, что я очнулся на железнодорожной станции, уже не помню ее названия. Кто я, где я не понимал совершенно. “Надеюсь, прокатит эта чушь про отшибленную память”. Там меня подобрал станционный смотритель, проработал на станции у него в помощниках несколько лет, прочел все книги по поездкам и другую техническую литературу, которую там смог найти, а затем, выправив кое какие документы, я поступил в железнодорожное училище и выучился на машиниста. В одном из рейсов до меня дошли слухи об одной... общине, почитающей пятерку друзей, которые помогают всем обиженным, ограбленным и обманутым. Я решил разыскать представителей этой общины, они приняли меня.

— “Деклассированный элемент, ставший пролетарием”, — записал комиссар, — “Про родителей и происхождение спрашивать бесполезно, как и про принадлежность к партии, впрочем, посмотрим, поверит ли ему комиссар полка”. Так значит это вы изобрели механизм, который перенес вас сюда, и это, — комиссар показал пальцем на браслет, — он и есть?

— Не я один, соавтора изобретения вы куда-то увели, а эти браслеты далеко не всё, что нужно для перемещения. Основной механизм остался там, откуда мы прибыли.

— С вашим коллегой все в порядке, он в конюшне, так как просто не прошел бы в двери этого дома. Расскажи мне, как это работает.

На этот раз в комнате разговаривали только Бычевский и допрашиваемый, командиры рот и комиссар пехотинцев уже устали удивляться чему-либо, может в первые полчаса допрос огромного мохнатого существа еще был в диковинку, то потом он превратился в подобие рутины.

— “Хм, чекиста бы сюда, может повеселее бы дело пошло”, — подумал Юрий и со злой ухмылкой посмотрел на бурундука.

— Все очень просто, происходит переквантование объекта и...

— Тбрр, попридержи коней, умник. Профессора тут не сидят, ты мне как простому рабочему или крестьянину поясни.

— Простите, виноват. Скажем, есть два способа переместить дрова из одного места в другое, — на этом моменте проснулись уже было задремавшие командиры пехоты, — Первый — взять их в охапку и перенести их вручную. Второй — это наш способ. Представьте, что во время сжигания дров они сгорают полностью, не оставляя даже пепла, а все тепло, полученное при сжигании, никуда не уходит от костра, а собирается в шар, затем этот шар в мгновение ока перемещается за тысячи верст и в конечном пункте превращается обратно в дрова, причем они будут лежать в том же порядке, в котором находились и в месте отправки, а каждая щепка вплоть до последней будут на своих местах.

— Вы сожгли себя, чтобы переместиться из одного места в другое? — Бычевский не мог поверить своим ушам.

— Образно говоря, да, но не в прямом смысле, товарищи. При перемещении мы чувствовали лишь некоторое покалывание, не более. Весь процесс проходит за время, которого не хватит даже на щелчок пальцами.

— С вами и вашим коллегой, гражданин Морозко, мы поговорим позже отдельно, предлагаю сделать небольшой перерыв, товарищи, — обратился комиссар к другим военным.

— Давайте уж тогда перерыв до завтра, товарищ Бычевский, мы же буквально спим сидя, целые сутки на ногах были, а выспаться не дали. Тем более, этих еще определить куда-то надо. Не здесь же они ночевать будут.

— Ладно, ваши люди и вы отдыхайте, я прикажу своим сопроводить всех задержанных, кроме железного бугая в свободную избу. Когда белые бежали, с ними ушли около половины крестьян, так что мест хватило и вам и нам, да еще и осталось, — сказал комроты конармейцев и подошел к окну, — О, а вот и Лукин со своим отделением подходит, видно время отправлять в дозор следующее отделение, — комроты открыл створки окон, — Комот, подь сюды!, — услышав приказ командира, тот направил лошадь к дому.

— Командир пятого отделения Лукин по вашему приказанию прибыл!

— Вот что, берешь эту мохнатую пятерку и ведешь под охраной в любую свободную халупу, потом можешь быть свободен.

— Есть!

— Джек Чарли, — сказал дознаватель, — дай мне честное пролетарское слово, что не убежишь сам, и не сбегут остальные, ведь если поймаем, то болтаться вам на ближайшем суку, а так может еще пригодиться советской власти.

— Клянусь, товарищ комиссар.

— Вот и славно, сейчас вас сопровождают в свободный дом, вашу судьбу решать не нам, а командованию полка, до этого времени будете проживать там.

На улице форумчан уже ждали всадники.

— Коль, Вась, вы следуйте позади нас с Егором и Максимом, задержанные пойдут между нами. А вот и они, — из штаба вышли пленники и, заняв свое положение в строю, молча проследовали до места ночлега.

— В избе холодно, не топлено, но это лучше, чем ничего, тем более у вас есть мех, не пропадете.

— А есть дадут? — поинтересовалась Белочка.

— Мне командир про это ничего не сказал, так что в лучшем случае завтра. Кто же вы все-таки такие? — остановился комот перед выходом, прежде чем уйти, — Вроде говорите по-нашенски, смутно похожи на сказочных героев, а как тут очутились и главное — зачем? Ну не понимаю.

— Товарищ Лукин, поверишь, если я скажу, что знаю тебя уже несколько лет? — спросил админ.

— Нет, этого просто не может быть, — рассмеялся парень, — Где ж я тебя нехристь видеть мог, лесов вокруг нет и болот тоже, хех, — и он ушел, хлопнув дверью.

— Мало ли в Бразилии Педро, а в России Лукиных, Монти? — задал риторический вопрос Морозко.

— Может и не мало. Но этот уж больно похож на нашего в молодости, странно что я его при первой встрече не признал.

— Все правильно, он и есть молодой, я бы ему пиво и сигареты не продал.

— А пистолет и саблю бы дал?

— Время тут сейчас такое, — меланхолично высказался Лаки.

— Мальчики, вы были наверху у этих... товарищей. Может, вы нам объясните, что здесь происходит, — сказала Газеро.

— Это будет долгий разговор, но торопиться нам все равно некуда, так что слушайте...

— Так, у нас вроде бы все, — СкиissorФокс окинул площадку с уничтоженным телепортом и его осколками, выложенными в ряды от большего к меньшему, — все разлетевшиеся части нашли, комнаты вскрыли, информацию по телепорту вытащили хотя бы из одного компьютера, хоть я абсолютно не понимаю, о чем там речь.

— Да, сейчас остро не хватает специалиста по компьютерам, — добавил Троонт.

— Кто звал кулхацкера? Он пришел, — заявил о себе Прапор, заходя на площадку вместе с Фогелем, РэмДейлом, Дентоном и тех, приезда кого ждали больше всего, а именно командой Спасателей.

— Нам в общих чертах уже объяснили, что у вас произошло. Что вы можете добавить и показать, — обратился Чип к присутствующим.

— Товарищи, мы собрали все фрагменты, которые смогли собрать и расположили их в порядке уменьшения размера. Возможно, не самое лучшее решение о том как классифицировать объекты, но единственное что мы смогли экстренно придумать в такой ситуации. Так же имеется доступ к программам, которыми был запрограммирован телепорт. Этим занимался ВладПалыч. Доступа к чертежам изделия мы не получили, потому что на компьютере Морозко установлен пароль, — рассказал Генерал.

— Всего-то, тоже мне проблема, давай сюда его компьютер, сейчас все будет. И компьютер Палыча тоже, — сказал Прапор, после чего в его распоряжение отошли оба ноутбука, — Если бы вы в интернетах не только картинки с котиками разглядывали, то тогда простой пароль не был бы для вас проблемой. Монтерей в своем репертуаре — только языком молотит, ничего полезного на своем форуме делать не хочет.

— Мы нуждаемся в помощи, а не в нотациях, — прервал его Троонт.

— Знаю, но ведь всего этого можно было избежать, если бы горе изобретатели уделили больше времени теории, уверен — это их просчет.

— Уважаемый Прапорщик, мы только прибыли на место, пока делать такие выводы рано, — вступил в разговор Чип, но почетный админ Штаба, кажется, не придавал его словам значения. Взломав пароль на ноутбуке Морозко, он передал его Гайке и Фогелю как наиболее сведущим в инженерном деле.

— Ладно, что тут у нас, — кот взялся за программу телепорта, и с его стороны то и дело стали раздаваться фразы типа "распараллелить", "ну и простыня", "костыль на костыле", "удивительно, что это вообще работало" и уж что-то совсем неприличное про "этот г...код".

— Рокки, Вжик, пойдем поможете, — нужно внимательно осмотреть место происшествия.

— А мне что делать, Чип? — спросил красноносый бурундук.

— Эээ, осмотри площадь вокруг телепорта еще раз, может наши друзья что упустили из виду.

— Ты просто хочешь меня убрать подальше, — бурундук надулся и скрестил руки на груди.

— Что ты, Дейл, — командир Спасателей положил свою ладонь на плечо Дейлу, — это и правда очень важное задание.

— Правда? Можешь на меня рассчитывать, — Дейл картинно приложил ладонь к виску, развернулся и решил начать с самых отдаленных уголков.

— "Фух, теперь можно спокойно заняться делом", — подумал Чип.

— Гениальное решение! — воскликнула Гайка, взглянув на чертеж очередного узла телепорта. — В основном я вижу рационально и аккуратно выполненную работу по проектированию. Остается понять, что именно сработало не так.

— Ага, в софте или аппаратной части закралась ошибка, — продолжил ее мысли Фогель.

— У меня есть все подозрения считать, что в программной, — бурчал Пропор.

— Не исключено, дорогой мой друг, но для начала мы все же перепроверим и пересчитаем всё, что можно перепроверить и пересчитать в аппаратной. Приступим, Гаечка.

— Да, без промедления, от этого зависят жизни наших друзей, — полная энтузиазма мышка взялась за работу и для начала решила пересчитать все токи во всех цепях.

— Мы можем чем-нибудь помочь? — спросил Троонт.

— Спасибо, но мы пока сами, нам нужно время, чтобы во всем разобраться, а когда поймем, как действовать, то обязательно вас позовем, — улыбнулась Гайка.

— А пока попрошу освободить площадку, — форумчане выполнили просьбу Чипа и разошлись по своим кабинетам.

На следующее утро комиссар Бычевский созвал всех остальных командиров (троих человек) для того, чтобы решить, как именно доложить о столь необычных пленниках.

— Считаю, что сообщать о, — комиссар сделал паузу, — видовой принадлежности задержанных не стоит. Главное сказать, что они представляют особую ценность для республики.

— Поддерживаю, — сказал комроты кавалеристов, — иначе нас могут не так понять, если мы скажем прямо, что тут словно по волшебству оказались мохнатые говорящие звери и огромная консерва со множеством рук.

— Кстати об этом, — произнес комиссар стрелковой роты, — может покажете нам его.

— Как только составим донесение для штаба, Юра, — Бычевский надел очки и достал письменные принадлежности. Общими усилиями через четверть часа донесение было составлено.

"Вчера XX числа сего месяца ориентировочно в три часа дня на северной окраине поселка N-ска была задержана группа из шести лиц (четверо мужского и двое женского пола), неизвестным образом оказавшаяся в нашем тылу. Со слов данных лиц во время допроса было установлено, что они не знают, как оказались в данной местности. Как минимум двое из них обладают обширными техническими познаниями, могущими быть пригодными для Республики Советов. Поэтому, требуется в срочном порядке передать данных лиц в соответствующие органы. С этой целью просим выделить два отделения для охраны и сопровождения лиц от занимаемого нами поселка до штаба полка. Сами выделить столько людей не можем, ввиду серьезного ослабления обороны поселка на случай контратаки контрреволюционных сил.

Допрос вел: Комиссар X-й кавалерийской роты Бычевский Ф. Е.

Присутствовали: Командир X-й кавалерийской роты Лукашин А.Г.

Командир X-й стрелковой роты Андреев А. Е.

Комиссар X-й стрелковой роты Антонов Ю. А."

— Ну что, товарищи, теперь надо передать это в штаб полка с посыльным. Саш, думаю надо послать того, кто и заварил все это дело.

— Моего комота пятого отделения?

— Да, Лукина.

— Хорошо, но одного его я все равно не отпущу, пусть возьмет с собой еще одного человека, а то мало ли бандитов сейчас на дорогах.

— Ладно, ну теперь то вы нам покажите железного человека? — сказал Андреев.

— Конечно, пойдемте. Кстати, надо бы задержанных покормить, пойду распоряжусь, — но не успел Бычевский договорить, как с улицы послышался гул толпы местных жителей, — это еще что? — комиссар подошел к окну. Мимо окон проходили десятки людей с вилами, топорами и другими сельскохозяйственными опасными инструментами. Как заметил большевик, они шли к дому с задержанными, — Чего это они удумали... Черт, кажется, пленников хотят порезать! Товарищи, за мной. Андрей, поднимай своих стрелков.

— Выйду с другой стороны дома, так я обойду толпу и быстрее достигну домов, где мои люди расквартированы. Постарайтесь их сдержать до подхода моих ребят, — командир стрелковой роты поспешил к своим подчиненным.

— Мы за тобой, только свернем раньше и окажемся между людьми и домом с задержанными.

Трое командиров вышли на улицу и успели как раз вовремя встать между озлобленной массой и домом с форумчанами.

— Товарищи крестьяне, что же вы это делаете? — сказал Юрий.

— Мы, мил человек, чертей идем бить, которых вы вчера повязали. Это ж страсть какая-то. Кого вы сюда привели. Лучше их сейчас убить, чтоб не навлечь на нас новые напасти. Мало нам третьей смены власти в году, — ответил ему какой-то дед.

— Нет, товарищи, самосуда мы тут не допустим, тем более, что пойманные... граждане ничего против советской власти и вас не совершали.

— Да это ж уроды! Чего вы их защищаете?! — возмущалась толпа.

Тем временем, это происшествие привлекло внимание нескольких кавалеристов и стрелков, находящихся поблизости, остальных красноармейцев еще должен был привести командир стрелковой роты, и он спешил как мог.

— Друзья, мы попали, — взволнованно сказал Морозко, разглядывая в окно массу крестьян, явно недружественно настроенных по отношению к форумчанам и нескольких военных, вставших перед ними.

— Нда, кажется, местные не любят понаехавших, тем более тех, что ростом с человека, мохнатые и с хвостами, — подметил Лаки.

— Хватит глазеть в окно, помогите лучше забаррикадироваться, — произнес Монти, взяв в руки лавку и подтаскивая ее к двери.

— А если они дом подпалят? Сжигание на костре — любимое средство избавления от всяких там колдунов и прочей нечисти по версии средневековых инквизиторов.

— Сейчас другое время.

— Но порядки в данный его отрезок те же.

— Не знаю, Лаки, но хоть какая-то защита лучше, чем ничего, — ответила ему Газеро.

— Да мы и в окно выпрыгнем, если что, — добавила Белочка, — только я боюсь немного, — она теребила в руках кончик своего хвоста.

— Красные нас защитят, я думаю, не в их интересах дать нам сейчас сгинуть, — попытался успокоить всех админ, — "по крайней мере пока. Ох, лучше бы нашим там на форуме поторопиться", — подумал, но в слух не произнес Монтерей.

— Эврика!

— Чего?

— "Эврика", значит "нашел" с греческого, Чип, — сказал Фогель.

— Это я понял, но что ты нашла, Гаечка?

— Вот, посмотрите ребята. Здесь в этом месте схема дала сбой, — мышка указала пальчиком на один из узлов.

— А что здесь?

— Колебательный контур, — изобретательница посмотрела на Дейла, как будто тот спросил сколько будет дважды два, — Вот только конденсаторы для таких частот были выбраны неправильно, да и радиатор охлаждения поставили слишком близко. Возможно, что при малой нагрузке

это все работало, но стоило увеличить количество перемещаемой за раз материи, как вся система полетела из-за этого узла. Далее взорвался трансфлюксор, а после и вся установка.

— Энергии выделилось приличное количество, что придало разлетающимся осколкам большое ускорение. Удивительно, что никто при этом не пострадал, — добавил ворон.

— Причина катастрофы установлена, — Чип достал блокнот, — безусловно версию Гайки подтверждают найденные улики, а именно разорванные верхние крышки конденсаторов.

— Ух, ты Чип, ты прочитал ту книгу по электротехнике, которую я тебе давала.

— Конечно, Гаечка, — командир Спасателей широко улыбнулся и заглянул в глаза мышке, — Я должен быть в курсе всего, что связано с тоб... с твоими изобретениями.

— Секундочку, а почему я не видел у тебя этой книги?! — проснулся после убаюкивающего для него потока технических терминов красноносый бурндук.

— Да потому что кое-кто ставит ТВ на первое место вместо книг.

— А вот и нет!

— А вот и да!

— А вот и нет!

— Вы опять за свое, хватит уже, забыли зачем мы здесь? — остановил разгорающийся спор Рокки.

— Кхм, извини, не хотели, — сказал детектив и стукнул весельчака по голове.

— Да-да, прости, — сообразил тот, потирая макушку.

— И так, ребята, если вы выяснили свои отношения, может, скажете, чем мы наконец можем помочь, — обратился к Спасателям и штабистам Тро-онт.

— Смотрите, бóльшая часть элементной базы останется та же, но появятся и новые, надо лишь найти все компоненты и можно приступать к сборке телепорта. К тому же, я немного переделаю схему, она станет проще и дело пойдет быстрее, — не отрывая глаз от схемы, Гайка уже писала на листке список необходимых материалов, — Надеюсь, у вашего изобретателя найдется еще почти столько же электрокомпонентов. Так же мне надо будет сделать дополнительно устройство, которое определит, куда конкретно попали ваши друзья. Положение старых браслетов я отслежу, но сами они будут уже непригодны для использования. Я переделаю оставшиеся, и кому-то придется телепортироваться сначала туда и привести всех обратно.

— Это мы решим потом. Сейчас главное — сделать все необходимое для осуществления такого прыжка, — высказался Стоун Кинг.

Через несколько минут список необходимого был составлен, и мышка передала его Фогелю.

— Ну-с, все за мной, придется обчистить склад Палыча ради его же блага. Список большой, тащить придется много, чем нас будет больше, тем быстрее начнем основную часть работ, — понимая важность предстоящего дела, все присутствующие форумчане за исключением Прапора и Спасателей, двинулись на склад.

— Гаечка.

— Да, Рокки?

— А сколько времени уйдет на постройку этой штуки?

— До двух суток, если поторопиться, но так, чтобы можно было проверить правильность сборки.

— Плакало собрание фанатов, — почесал затылок старый мыш, — Но жизнь наших друзей важнее.

— Конечно, Рокки, — похлопал его по плечу Чип, — тем более, что все понимают, почему его пришлось отложить. Мы соберемся все вместе чуть позже.

— А ну все назад! — комиссар кав. роты достал наган и выстрелил в воздух, — никто не тронет пойманных звероловцев! Их дальнейшую судьбу решит ревком в губернском центре. Сегодня я отсылаю посыльного туда, оттуда с ним придут люди и уведут задержанных.

— И ту живую жестянку тоже? — спросил кто-то из толпы

— Да.

— Мало ли что будет послезавтра, комиссар, от них надо избавиться сейчас! — вперед вышел тот самый дед, которого первым увидели форумчане в этой деревне.

Неожиданно откуда-то слева послышался треск и грохот ломающихся амбарных дверей.

— Ни с места и не смейте трогать моих друзей! — Влад Палыч навис своей огромной железной фигурой над опешившими крестьянами и подоспевшими солдатами — Ну!

Крича от страха и толкаясь, люди стали разбегаться во все стороны.

— Рота, целься! — скомандовал командир стрелков, и красноармейцы, секунду назад готовые стрелять по толпе, наставили винтовки на чумарозца.

— Отставить, товарищ Андреев! — остановил своего друга комиссар Антонов, — Этот... танк на ножках появился как нельзя кстати, — слегка дрожащими руками он прикурил папиросу, — Но надо найти зачинщика и судить революционным судом. У нас в роте вроде есть кто-то из местных.

— Верно, красноармеец Васютин, иди сюда.

— Да, товарищ командир.

— Ты заметил того деда, который был ближе всех ко мне?

— Конечно, это же дед Максим из третьего дома.

— А ну ка, ты, и вы двое, — комиссар пальцами указал на солдат, — найдите и приведите-ка его сюда.

- Будет сделано! — все трое отдали честь и ушли исполнять приказ.
- Товарищ Бычевский, так это и есть ваш железный человек? — спросил комиссар стрелковой роты.
- Именно, мы его в конюшне разместили, ибо ни в какую другую дверь он бы просто не пролез.
- Вот только теперь и этих дверей здесь нет, хех. Ладно, как звать то тебя?
- Владимир Павлович, — пробасил чумарозец, — но свои меня зовут просто Палычем.
- Эвоно как. Единственный из всех уро... кхм, задержанных, который имеет внятные имя и отчество. Правда мы еще лиц женского пола не допрашивали, но.
- Там таких имен вы не найдете, товарищ главный.
- Не перебивай меня, говорить будешь, когда спросят, — сказал Юрий, — О, а вот и бойцы с дедом, быстро управились.
- Сынки, вы чаго, я ж для вас старался, вы что этих защищаете?! — дед кивнул в сторону чумарозца.
- Молчать, старый дурак! Подстрекатель, контра. С первого раза, ты, я вижу, понимать не хочешь. Ничего, сейчас дойдет, — комиссар кав.роты достал из планшета специальный бланк и карандаш, — Приговор военно-полевого трибунала. Твоя фамилия?
- Иванов, — до конца не понимая, что сейчас произойдет, ответил старик.
- Иванов, — записал Бычевский, — Теперь я накладываю резолюцию. Рас-стре-лять. Дата, так сегодня у нас тринадцатое число, — комиссар подмигнул командиру красноармейцев, тот в свою очередь незаметно дал сигнал расстрельной команде.
- Да за что же, сынки?!
- Сам знаешь за что! И остальным наука. Товарищ Андреев, командуйте.

— Васютин, Ковров, Якушин, к той стенке его, — бойцы отволокли уже не стоящего на ногах Иванова к стене соседней избы и отошли на несколько метров, — Готовься!

— Друзья, нам лучше на это не смотреть, — Монти увел от окон всех форумчан.

— Целься! — слышались щелчки затворов, — Огонь! — три выстрела грянули как один, но старик, стоявший на коленях, так и остался стоять.

— Господи, спасибо! — дед стал неистово осенять себя.

— Не бог тебя спас, старый пень, а мое хорошее расположение духа сегодня с утра, — чуть выше головы деда отчетливо были видны на стенке три попадания пуль, и на глазах у "расстрелянного" комиссар порвал бланк на мелкие кусочки, — Всё усёк, дурак?!

— Д-да, конечно, — все еще не веря своему счастью, продолжал трястись Максим.

— А теперь беги к себе, и чтоб духу твоего здесь не было через десять секунд! — дед рванул с такой прытью, что позавидовал бы и молодой.

— Разойтись, вернуться к обычному распорядку, — приказал красноармейцам их командир.

— Убийцы, как они могли так со стариком, — Газеро вытирала уголком платя глаза.

— У них не было выбора, Газь, — приобнял подругу Лаки, — иначе бы эти люди ворвались сюда, и могло случиться нечто ужасное.

— Но опасность то миновала! — добавила Белочка, — Палыч один толпу распугал.

— Очевидно, тот старик был главным линчевателем. Мы же вам уже рассказали, где мы и когда мы, — ответил ей Морозко и глубоко вздохнул, — Мы заложники ситуации, лучше давайте думать о том, что скоро наши друзья на форуме сделают новый телепорт и обязательно спасут нас.

— Можно вопрос, товарищ командир? — спросил Палыч, указав на комиссара Бычевского тремя левыми руками.

— Валяй.

— А не слишком ли круто? Ну, в смысле, теперь ему сутки отстирывать штаны.

— Он нам еще "спасибо" должен за то, что жизнь ему сохранили. Пойдемте обратно в конюшню, задержанный, вас мы еще не допрашивали. К вашим друзьям мы заглянем позже. Надо будет еще караул у их дома организовать, а то вдруг народ еще не успокоился. Ах да, Лукин! — крикнул комиссар еще не ушедшему далеко кавалеристу.

— Я, товарищ комиссар!

— Вот тебе пакет, бери человека со своего отделения и дуйте в штаб полка. Вручишь это лично комполка, скажешь, что от меня, и это дело особой важности, попроси не медлить, только ни в коем случае не говори, кого конкретно мы тут поймали, понял?

— Есть! Будет выполнено!

— Стой, сначала сходи к начпроду, возьми у него еды на сутки для шест... нет, семерых, — комиссар скосил глаза на чумарозца, — пять пайков отдашь зверям, две пайки тащи в конюшню. Всё, иди, — а с вами, Бычевский указал на Влада, — нам предстоит долгий разговор.

Через несколько минут комот пятого отделения уже тащил на спине мешок с едой к дому с форумчанами. У входа уже был выставлен караул из двух часовых. Толкнув дверь, он понял, что та была заперта изнутри.

— Откройте, это я Лукин. Да не бойтесь, никто вас не тронет теперь, слово большевика! Я вам еду еще принес, — из-за двери донеслись звуки чего-то тяжелого, перемещаемого по деревянному полу, а через десять секунд дверь отворилась. Отойдя назад, Морозко впустил бойца РККА внутрь. Войдя, комот буквально кожей почувствовал на себе некоторую враждебность нынешних обитателей помещения, — Что? А, это вы из-за того деда такие хмурые. Расслабьтесь, живой он. Поверх головы стреляли.

— Как живой? — недоумевал Лаки.

— Да так и живой, припугнули мы его здорово, чтобы больше ничего плохого не замышлял ни против вас, ни против нас.

— Ну у вас и шуточки! — топнула со злости ногой Прекрасная Белочка.

— Зато будет знать, как на безоружных кидаться, старый хрыч. Вот, харчи лучше разбирайте, но не все, я еще вашему товарищу часть должен отнести, он же тоже не жрамши сутки. К ним с добром, а вы...

— Не злись на нас, пожалуйста, — начал админ, отведя кавалериста в дальний угол, — просто для нас не то что после увиденного, а даже услышанного не по себе. Вон, девчонки до слез перепугались. Да мы тут с самого появления как на иголках. Не знаем, что будет с нами не то что завтра, а через час.

— Сейчас вы под защитой Красной Армии, ничего не бойтесь. Видите, красноармейцы, освобожденные от оков ранее существовавшего темного буржуазного общества, приняли вас гораздо спокойнее, чем все еще темное крестьянство, живущее предрассудками прошлого, но их просвещением мы обязательно займемся. Один вопрос, что вы тут забыли, только честно.

— Мы твоему командиру уже все рассказали. Скажу и тебе, это лишь случайность, мы вообще планировали оказаться в другом месте.

— Случайность у вас, а голова болит у нас. Шут с вами, пускай наверху думают, что с вами делать, а мне пора. Да, к вам еще зайдут, — сказал командир отделения и ушел.

— Ну, налетай, народ, в голодном животе правды нет, — сказал Монтерей товарищам по несчастью.

Тем временем, беседа у командиров и чумарозца вышла долгая, вопросы сыпались градом, как только они узнали, что задержанный оказался инопланетянином и не с Венеры или Марса, а с самого туманного Чумароза.

— Нда, поистине межвидовой и межпланетный отчет у нас будет, товарищи, — констатировал Бычевский, — ого, мы не заметили, как время обеда прошло, пойдем, нам осталось еще двух баб допросить. Ну, с ними побыстрее закончим. Сведения о том, состояли они в партиях или нет и прочие сведения я запишу такие же, как и у опрошенных Морозко и Монтерея. Главное побыстрее сдать их начальству. С глаз долой, из сердца

вон. Пусть комполка их хоть в подарок Ильичу отправляет, но пока они здесь, с их головы не должен упасть ни один волос.

На Островке тем временем вовсю шла сборка телепорта. Ольгфокс и Гайка паяли платы, РэмДейл вместе с Фогелем производил монтаж сделанных узлов на каркас, а Генерал затягивал болты вместе с Дейлом. Бурндук и другие Спасатели были полезны, если человек не мог дотянуться или рука не пролезала в узкие отверстия. Дентон орудовал сварочным аппаратом, а Прапор "прошивал" в определенной последовательности все нужные устройства и "прозванивал" провода, транзисторы и прочие электронные компоненты устройств. Короткие перерывы на еду и сон сменялись новыми длинными рабочими сменами. Остальные помогали по мере возможностей. Кто-то подносил инструмент, кто-то прилагал грубую физическую силу, помогая таскать части конструкций. Но все трудились ради одного общего дела.

Командиры рот и их комиссары дотемна засиделись у форумчан, допрашивая двух оставшихся девушек и доделывая отчеты при свете керосиновой лампы, еще командиры принесли несколько шинелей. Нет, они конечно видели, что перед ними не голые люди, но зима есть зима и прошлой ночью было довольно холодно.

Особенно людей заинтересовал электронный планшет Белочки и мобильник Палыча. Ненадолго эти умные механизмы, как их назвали краскомы, заинтересовали их больше, чем все сказанное ранее про межпространственные перемещения. Возможность хранить огромное количество информации и многое другое казалось фантастикой.

— Кстати, тут есть фотокамера, — молодая белка демонстрировала все новые и новые возможности техники.

— Докажи, — сказал Бычевский.

— Хотите, я вас всех сфотографирую. Только не пугайтесь, будет яркая вспышка, так как здесь довольно темно.

— А как же порошок, который используют для этого, где он тут находится?

— Магниевый порошок тут не нужен, товарищ комиссар, для этого здесь есть специальная электрическая лампочка, — пояснил Лаки.

— Ладно, только без фокусов, — пригрозил Андреев.

— Ну что вы, сядьте, пожалуйста, на лавочку в ряд, — краскомы выполнили указание хрупкой девушки, — скажите "сыр"!

— На кой... — до конца задать вопрос комиссар Антонов не успел, яркая вспышка на мгновение ослепила всех и потребовалось некоторое время, чтобы отвыкшие от яркого света глаза стали снова видеть, — Вы нас зрения лишить хотели, нелюди?!

— И в мыслях не было, я же предупреждала. Вот, посмотрите, товарищи, что получилось, — она дала планшет в руки Бычевскому, сидевшему почти в центре.

— Ну у тебя и рожа, Юра, — рассмеялся Лукашин.

— На свою посмотри, нам толком подготовиться не дали к снимку.

— Я могу переснять.

— НЕТ! — ответили все люди сразу.

— Ой, тут же еще и видео записывать можно.

— Это чего?

— Синематограф, — пояснил Монтерей.

— Верим, не надо. Вы нам и так показали уже довольно много. Какая удобная штука: документы можно делать, печатая по стеклу, тяжелая машинка не нужна; еще и патефон песни слушать; звуковой синематограф, — продолжал загибать пальцы Андрей, — сам делает фотоснимки и снимает кино. Вам бы сразу в Москву, показать это чудо техники членам ЦК РКП(б). Думаю, как только вы покажите это в штабе полка, вас сразу туда и направят.

— Где, простите, мы должны все это показать до Москвы? — поинтересовался Морозко.

— Я как раз собирался это сказать. Вас завтра должны увезти в город N, это губернский центр. Там находится штаб нашего полка. "Надеюсь, я не слишком много говорю", — пронеслось в мыслях комиссара, — Вы им расскажете все то же самое, что говорили на допросах и нам. Протоколы ваших допросов отправятся вместе с вами. До завтра, — четверо людей покинули избу.

— Ох, не к добру это, — Газеро аж передернуло.

— Это было ожидаемо, не могут же они нас в этой деревне все время держать, их долг сообщить о нас наверх, — одевая на себя шинель и устраиваясь поудобнее на лавке, сказал Лаки, — Вы как хотите, а я спать. Утро вечера мудренее.

В то же самое время, когда в деревне командиры и комиссары собирались ложиться спать, комот и второй боец Василий доскакали в губернский центр и сразу, как приказал комиссар, направились к командиру полка.

— Слушай сюда, Вась, говорить буду я. Если вдруг спросят, то ни слова про звероловцев или тот живой броневаягон, говори по-простецки, мол, задержанные и задержанные, но очень важные. Понял?

— Так точно, товарищ комот.

— Молодец. Фух, заходим, — два бойца поднялись на второй этаж дома бывшего губернатора. Теперь тут располагался штаб полка, в состав которого входила рота, где служил Лукин. Младший командир постучался в дверь и после последовавшего оттуда "войдите", зашел внутрь. — Разрешите, товарищ комполка! Важный пакет от командира и комиссара кав. роты номер N.

— Действительно важный? А ну-ка, что там у тебя, — командир взял письмо и после его изучения вновь заговорил с посыльными, — Это что у вас там за пленники такие, что ваш командир требует целых два отделения для сопровождения шести человек? Товарищ член ревкома, посмотрите, — комполка Игнатьев передал письмо находившемуся с ним в помещении большому человеку в кожаной куртке и браунингом на поясе.

— Поверьте, товарищ комполка, если бы я их сам не видел, то тоже вряд ли бы попросил столько охраны.

— Дело вижу срочное, но дать целых два отделения не можем. Нам тоже нужны люди, но можем дать меньше, да лучше.

— Это как, товарищ комполка?

— Комот, не перебивай старшего по званию! — гаркнул из угла член рев.кома.

— Виноват. Но все же?

— Латышей дам. Хм, человек восемь, считай отделение и сани. И чтобы не далее чем через сутки задержанные под конвоем были здесь. Приказ ясен?

— Так точно! — синхронно ответили два кавалериста.

— А кто поймал-то этих?

— Так наше пятое отделение со мной во главе, вот красноармеец Ерофеев подтвердит, он из моего отделения.

— Так точно, товарищ комполка, вот как сейчас вижу...

— Остановись, боец, верю. Берите шило.

— Зачем, товарищ комполка?

— Хех, темнота, дырки для ордена делать, — усмехнулся в усы Игнатьев.

— Служим революции! — снова одновременно сказали бойцы.

— Ладно, идите, хотя нет, стоять! — бойцы удивленно посмотрели на высокого начальника, — Дежурный! — в дверь вошел еще один красноармеец, — Накормить их. После ужина ждите у входа в здание.

— Спасибо, товарищ комполка, — растянулся в улыбке Василий.

— Идите, идите, вас проводят, — за двумя кавалеристами и дежурным закрылась дверь, — Кого же принесло в этот всеми святыми забытый поселок, Иван Васильевич?

— Пока не знаю, — докуривая папиросу, выпустил облачко дыма член революционного комитета, — Вот приведут, увидим. Петр Сергеевич, но почему надо было дать именно латышей, нам же их ставка выделила для скорого наступления на юг, эти люди нам нужны все до одного.

— Наступление будет только через пять дней, я дал сутки на доставку пойманных лиц. Все будут на месте в срок.

— И не дай бог, чтобы это было не так, — член ревкома почти просверлил своим взглядом дырку в командире.

Через двадцать минут люди и лошади были готовы отправиться в обратную дорогу.

— Здравия желаю, комот Лукин. Это вас выделил комполка товарищ Игнатьев для сопровождения пленников?

— Да, командир отделения Валдис Меднис, — с акцентом и немного растягивая слова, представился крепко сложенный латыш, — Лукин, ну почему именно в такую темень ты явился к комполка, нельзя было подождать утра?

— И где б я ночевал, под забором? Кто ж впустит неизвестного бойца к себе в казарму, а знакомых у меня тут нет, да и приказ у меня.

— Тоже верно. Ра zirgiem, aiz manis! — скомандовал на своем Валдис, — Не удивляйся, комот, тут только я из восьми человек знаю русский. Показывай дорогу.

— Не бойсь, не заплутаем, к утру доберемся.

— Уж надеюсь.

Тут молодой кавалерист заметил необычного вида оружие, висящее на спине латыша.

— Товарищ Меднис, а что это за такая необычная у вас винтовка?

— Это ружье-пулемет Федорова. Суть из названия улавливаешь?

— Да чего тут непонятного. Выглядит как ружье, но стреляет так же быстро как пулемет. Его теперь всем выдают?

— Вижу не глуп, но нет, только на вооружении наших частей и то, начиная с младшего комсостава.

— Нда, вот бы у всех такое было, мы бы эту контру мигом бы к ногтю прижали, — сетовал Лукин.

— Точно, вот перебьем всех белых и заживем, — после этих слов засмеялись оба комота.

Как и предполагал командир пятого отделения кавалерийской роты, утром они были уже в поселке. Карманные часы комиссара Бычевского показывали девять утра, когда два младших командира русский и латыш зашли к нему и доложили о прибытии.

— А, вижу, товарищ Игнатьев быстро удовлетворил наш запрос, когда придете обратно, товарищ Меднис, передайте ему наш пролетарский привет. А ты, Лукин, свободен, сразу после обеда со своим отделением ко мне.

— Есть! — парень развернулся и ушел.

— Обязательно передам, товарищ комиссар. Так, где ваши архиважные пленники, которых мы должны доставить в город?

— Прежде чем я отведу вас к ним, скажи, у тебя в роду сердечных болезней не было?

— Что?

— Я говорю, сердечных болезней у тебя в роду не было?

— Никак нет, ничего такого хронического, ну кроме холеры и несчастных случаев, — насторожился латыш.

— А у твоего отделения?

— Не могу знать, такими вопросами не интересуюсь.

— А надо бы, комот. Товарищи командиры! — крикнул Бычевский в сторону соседней комнаты помещечьего дома, — пойдем покажем конвоирам, кого им сопровождать.

— Да кого вы там изловили?

— Терпение, сейчас все сами увидите, своих людей тоже берите.

Все вместе, два комиссара, два комроты, комот латышей и семь его подчиненных пришли к дверям дома, где держали форумчан.

— Задержанные, на выход! — открыв без стука дверь, крикнул в темноту Антонов, — И построиться в шеренгу перед избой, живо! Вам минута.

— Это за нами. И ждет нас дорога дальняя и казенный дом.

— Типун тебе на язык, Морозко, — сказал ему админ, — друзья, вы это, шинели-то на себя накиньте, не май месяц.

— Да уж забудешь тут это. Холодина, ужас, — жаловалась Газеро.

Когда первым на свежий воздух вышел Монтерей, то латыши стали усиленно тереть глаза и заранее клясться своему командиру, что не пьют, но увидев, что Валдис пребывает в состоянии, близком к контузии, поняли, что этого не потребуются.

— Kas tas aiz kropļi?! Кхм, это кто или что?

— Это и есть наши пленники.

— Здрасте, — как можно дружелюбнее произнесла Белочка, после чего у одного рядового не выдержали нервы, и он упал в обморок, благо от падения на землю его спасли товарищи, придержав за руки. Побив его по щекам, два красноармейцы привели того в чувства.

— Заходите обратно и ждите, — скомандовал форумчанам Лукашин. Те немного побурчали, что их, можно сказать, без повода выгнали на холод, но быстро выполнили приказ.

— Нам сказали, что задержанных шесть, где шестой.

— А вот его мы его как раз и идем посмотреть, за мной.

Увидев ВладаПалыча, упавший в первый раз в обморок латыш, упал снова.

— Сидите, задержанный. Товарищи, давайте в наш штаб все. И вашего обморочного тоже тащите. У нас будет долгий разговор, — комиссар кав. роты повел процессию обратно.

Два часа четыре краскома рассказывали конвоирам историю последних полутора суток, распивая с ними бутылку виски, принадлежавшую ранее Монти. Бутылка была небольшой, всем досталось не больше рюмки, но всерьез пить никто и не собирался, так как им еще надо выполнить ответственное задание, да и законы военного времени сильно карали за пьянство в такое время.

— В общем так, Валдис, — закончил рассказ, Андреев, — до обеда есть еще два-три часа. Иди со своим отделением к южной окраине деревни, там наши заняли пустующие дома. Найдешь старшину, скажешь, что от меня. Пусть разместит вас где-нибудь, отоспитесь немного. В обед мы вас накормим и в путь.

— Благодарю, товарищ комроты. Biedri, aiz manis, — латыш со своими земляками ушли в сторону, указанную краскомом.

К обозначенному командирами времени, бойцы собрались и были готовы отправляться в путь.

— Товарищ, комиссар. Пятое отделение по вашему приказу прибыло в означенный срок, — отчитался Лукин.

— Товарищ, командир, спасибо за гостеприимство, но пора подумать о деле.

— Конечно-конечно, — ответил латышу Лукашин, — идите к избе со зверолюдьюми, а мы приведем того железного.

— А он в сани никак не влезет.

— Ничего, побежит рядом. Ноги у него здоровые, шаги значит большие, не отстанет.

— Ясно.

— Все, выполняй.

— Есть!

— Товарищ комиссар, разрешите лично попрощаться с задержанными, — с неожиданной просьбой обратился комот пятого отделения.

— Это еще с чего такая честь? А, впрочем, — подумал Бычевский, — Лучше, если ты передашь им вот это, — комиссар достал листок и карандаш и быстро написал сообщение, — ты их взял, ты их сопровождал все это время, быстро выполнил приказ и рассказал все как надо в штабе полка... Пять минут, заодно выведешь их наружу.

— Спасибо, товарищ комиссар! — парень быстро оказался у избы с задержанными, слез с лошади и вошел без стука в дверь, — Граждане пленники. Кхм, товарищи, собирайтесь, пришло время отправляться вам в губернский центр.

— Дом казе-е-е-нный, — пропел Морозко.

— Хватит уже нагнетать.

— А я что, а я ничего, — ответил железнодорожник админу.

— Но прежде, чем вы уйдете, послушайте меня, пожалуйста, — взоры форумчан обратились к молодому кавалеристу, — когда вас повторно будут допрашивать в штабе, рассказывайте им все то же самое, что вы говорили и нашим командирам, тем более что протоколы допросов будут у них перед глазами. Позавчерашние показания будут сравнивать с теми, которые вы будете давать там, не путайтесь. Не нервничайте и обязательно покажите им те удивительные штуки, которые ну там фотографируют, кино снимают, я не совсем понял, о чем мне говорил комиссар. Главное, что Красная Армия будет стеречь и беречь вас.

— "Хоть бы заряда батареи хватило до этого момента", — подумала Белочка.

— А теперь лично от меня, — молодой человек заметно волновался, — Вот у вас есть семьи, дети?

— Если ты о своих семьях, то нет.

— Будут, непременно будут. А суженые? — форумчане потупили взор, а кто-то просто смотрел в другую сторону, — Так я вот о чем, вы хотите, чтобы ваши дети жили на земле, где они будут свободны не на словах, а на деле, где не будет ни толстосумов, ни нищих, ни страха лишиться работы, ни ужаса войны? Создать новую жизнь нелегко. Потребуется труд и вера, упорство и преданность, порой отказ от многого. Вы все еще хотите, чтобы ваши дети выбрали такой путь? — кто-то из стоявших кивнул в знак согласия, — Тогда обязательно встретьтесь с человеком, который открыл этот путь и первым начал строить страну, где все будет для простого человека и ради него, и ради вас, конечно, хоть вы и выглядите не так как мы, но внутри мы все одинаковы.

— Конечно товарищ комот, — админ протянул свою лапу, и Лукин крепко пожал ее. Вслед за Монти это сделали Лаки и Морозко, с девушками же молодой командир по-дружески обнялся.

— Ладно, на выход, не стоит заставлять ждать товарищей.

Укутанные в шинели форумчане выстроились перед домом, где их уже ждали конвоиры-латыши, пятое отделение кавалерийской роты и ВладПалыч, его привели сюда краскомы.

— Как я рад вас видеть, друзья, живых и здоровых, — здоровяк уже было хотел обнять остальных форумчан, но Бычевский его остановил.

— Стоять! Можете считать меня сочувствующим, но вольности я тут не позволю. Не забывайте, в каком вы положении. В общем так, Валдис, — повернулся он к латышу, — вот протоколы допросов, — Меднис тут же положил их в свой планшет, — а это вещи, найденные при обыске у задержанных. Наибольшей ценностью считай вот эту доску, — он указал на планшет, — эту штуковину надо в первую очередь показать комполка и членам ревкома. Передай, что я настаиваю на скорейшем переводе пленников в Москву, чтобы ими занялись специалисты. Отделение Лукина сопровождает вас до полпути, больше не могу. Знаю, что дорога не безопасна, но деревня тоже постоянно под угрозой, — латыш кивнул в знак понимания.

— Передам, товарищ комиссар, но окончательное решение все же за комполка. Вы, пятеро, — повернулся Меднис к форумчанам, — в сани, а ты, здоровяк, побежишь рядом и только попробуй отстать. *Ra zirgiem! Mēs dodamies.*

Два конных отделения, местное и конвоиров из штаба, выдвинулись в путь, сани с форумчанами ехали между ними, а правее тяжелой трусцой бежал чумарозец.

Солнце уже было на горизонте, когда импровизированный конвой в полной тишине достиг середины пути. Задержанные просто старались молчать и не раздражать разговорами конвоиров, а сами сопровождающие переваривали в себе события предыдущих дней.

— Ну что, пора прощаться, Валдис, удачи.

— И тебе, комот, но кто знает, может еще пересечемся.

— Возможно, так как появление вот этих вот, — младший командир указал на сидящих в санях звероловцев, — точно никто не предугадал бы.

— Что верно, то верно, — улыбнулся латыш.

— Не дрейфите, братва, как говорил один мой знакомый матрос с волжской флотилии, прорвемся, — сказал Лукин форумчанам и, развернувшись вместе со своим отделением, ускорился обратно в поселок.

Сказать, что штаб стоял на ушах после прибытия пленников, значит ничего не сказать. Комполка с другими красными командирами пришлось лично обойти весь штаб и дать втык каждому, кто, позабыв о работе, обсуждали необычного вида существ. Допрос проводили сразу по прибытию. Спрашивали быстро, четко, промедлений не допускали. Допрос проводили комполка, член ревкома и чекист местного губернского ЧК. Кажется, он единственный, кто, увидев "чудовищ", не растерялся и не опешил, ведь он старался следовать правилу, что чекистом может быть лишь человек с холодной головой, горячим сердцем и чистыми руками, вот на холодную голову он и соображал. "Какая разница, покрыты они мехом, чешуей или перьями или голые", — сказал он перед началом допроса, — "У них есть рты, и они умеют говорить".

— Теперь ясно, почему Бычевский так настаивал на важности своих задержанных, — член ревкома как заядлый курильщик докуривал уже вторую пачку папирос за последние два часа, в течении которых проходил допрос. Форумчан к этому времени уже поместили в общую камеру бывшего отделения царской охраны, только Влада Павловича из-за его габаритов пришлось поместить на один из вещевых складов, где были достаточно большие двери, — Он еще говорил про то, что их как можно скорее в Москву передать следует.

— И в какой же отдел их передать, спросить вас? — сказал ему чекист, — Иностранец, так как они явно на местных не похожи? По борьбе с контрабандой? — он махнул в сторону мешка с вещами форумчан, — Контрразведывательный? Но они такие же агенты белых, как я цирковой артист. Я сам из отдела по борьбе с контрреволюцией, но то, что я вижу, явно не по моей части. Увы, помочь ничем не могу. Это скорее дело наших

ученых, чем чрезвычайки, тем более про техническую грамотность отдельных лиц указано в первичных протоколах допроса.

— Ну, так что вы предлагаете, товарищ следователь? — спросил комполка. Чекист встал со стула и несколько раз обошел комнату по кругу.

— Завтра утром на станцию прибывает поезд с углем, движущийся в сторону Москвы, но несколько пассажирских вагонов там тоже будет, в них едут беженцы из разоренных районов. В общем так, вокзал мы оцепляем, никого туда не пускаем. Тех, кто уже едет в поезде, уплотняем так, чтобы один свободный вагон обязательно был, если уплотнить не получится, то лишних пассажиров просто снимем с поезда. Уголь чем угодно лопатами, мешками, руками, но надо перераспределить по другим платформам так, чтобы освободить хотя бы половину места на одной из них для этого марсианина.

— Чумарозца, как написано в протоколе, — поправил его член ревкома.

— Не суть, — отмахнулся следователь в кожаной куртке, — Сейчас я телеграфирую в главное управление ЧК в Москве, чтобы по прибытию нас ожидали нужные люди, а потом выпишу себе и своим людям командировочное удостоверение, надо же кому-то будет сопровождать этот говорящий зверинец. Дела временно сдаю своему заместителю, — договорил он и, хлопнув дверью, чекист вышел из штаба.

— Вот и всего делов, Иван Васильевич, — усмехнулся себе в усы комполка, — Как хорошо, что именно у нас работает такой человек.

— Верно, Петр Сергеевич, к тому же у нас другие заботы на носу.

— Да-да скорое наступление, знаю, а у меня, судя по докладу начсклада, портянок на всех бойцов не хватает и обуви. Портянок и обуви, Ваня!

— Знаю... Главное, чтобы патронов хватило и не надо мной так нависать.

На следующее утро буквально на рассвете сидящих в клетке друзей по несчастью разбудил чекист и под конвоем сопровождал на вокзал, куда уже привели их товарища с туманной планеты.

— Товарищ, простите как вас? — обратился админ к чекисту.

— Обращайтесь ко мне товарищ следователь.

— Да-да, товарищ следователь, судя по тому, что нас привели на вокзал, нас куда-то повезут?

— Да, к самому, — чекист с многозначительным видом поднял указательный палец правой руки, — поедем все вместе в отдельном вагоне. Вот только дождемся нашего поезда.

При слове "поезд" оживился Морозко, он было хотел расспросить о характеристиках состава, но понял, что вряд ли работников органов безопасности хоть что-то в этом смыслит. Да и спрашивать не потребовалось, вдали раздался паровозный гудок и на расстоянии версты показался чадящий стальной гигант, в котором железнодорожник быстро признал Русскую Прери — паровоз конструкции Сормовского завода.

На Терре форумчане при поддержке Спасателей заканчивали сборку телепорта. Гайка допаивала последние элементы в своем приборе, который должен был отследить точку в пространстве и времени, куда пропали несколько пользователей.

— Соединения в порядке, программа работает, — констатировал Прапор.

— С поступлением энергии тоже все в порядке, — добавил Фогель, — Телепортацию можно осуществлять в любой момент, главное определиться с координатами.

— Поймал сигналы от телепортационных браслетов с той стороны. Точный пеленг без твоего изобретения, Гаечка невозможен, — констатировал админ Штаба.

— Я над этим как раз работаю, ребята! — высунувшись из недр своего прибора, — крикнула Гайка, — осталось только подключить цезиевые атомные часы и можно начинать термолюминисцентный радиоуглеродный анализ.

— Чего? Какой анализ? — слышалось несколько полных непонимания возгласов с разных концов помещения, и лишь Фогель спросил, чем именно объединение этих двух методов может помочь в поисках, ведь форумчане не очень похожи на ископаемые минералы.

— Так или иначе, ребята, — мышка начала спонтанную лекцию, — После перемещения в воздухе остается невидимый след материи. При чем связь двусторонняя, значит что-то могло "засосать" и оттуда, это что-то я анализирую в своем изобретении и получу точные координаты места и времени. А программа Прапорщика поможет забросить спасателя как можно ближе к нашим пропавшим друзьям.

— Какая ты умная, Гаечка, — Дейл взял мышку за левую руку.

— Да-да, лучшая на свете, — подскочил с другой стороны Чип и взял ее за правую.

— Ну, что вы, мальчики, я просто делаю что могу, — засмушалась изобретательница, после чего аккуратно освободила руки, — мне еще кое-что доделать надо и можно начинать.

— Когда? — спросил Троонт.

— Дайте мне час-другой и координаты будут, правда, товарищ Прапорщик?

— Конечно, дорогая моя.

Спустя указанный отрезок времени, все форумчане и Спасатели собрались у телепорта.

— И так, вот результаты, друзья, — Гайка указала на монитор, — географически наши потерянные находятся не так далеко, порядка тринадцати тысяч километров на территории России, и судя по всему, довольно быстро движутся, но во времени они отстают от нас на вот такое число периодов излучения, соответствующих переходу между двумя сверхтонкими уровнями основного состояния атома цезия-133, — на экране высветилась цифра "-28989883549872000000".

— А по-человечески? — спросил Ольгфокс.

— Примерно на сто лет назад.

— Выведу дату на экран, — сказал Прапор и продемонстрировал всем число, месяц год и точное время: xx.xx.19xx 10:48:54.

— Погодите-ка, — Генерал подошел ближе к монитору, не веря своим глазам, — как, черт побери, их могло закинуть именно туда именно в то время?!

— А в чем, собственно, дело? — поинтересовался Дентон.

— Война. Гражданская. Предрекая следующий ваш вопрос, я в ней участвовал, надеюсь, на чьей стороне говорить не надо.

— Воистину, пути нерадивых изобретателей неисповедимы, — пробурчал Прапор.

— Значит, с кандидатурой спасателя мы определились, — сказал СкиссорФокс, — другого специалиста по тому времени тут просто нет.

— Верно, дайте мне несколько минут, я приготовлюсь, — Генерал поспешил в свой кабинет. Открыв шкаф с одеждой, где на вешалках висели запасные мундиры и теплая форма, он потянулся к самой дальней, откуда доносился запах нафталина и пыли, — Нда, не думал, что мне когда-нибудь снова придется надеть эту форму, к своей нынешней я более чем привык, — улыбка ностальгии на мгновение озарила лицо Лукина. С верхней полки шкафа он достал суконный шлем с большой синей звездой, в центре которой красовалась красная звездочка поменьше с плугом и молотом в центре. На шинели на обоих рукавах выше обшлаггов красовались звезды с тремя небольшими треугольниками над каждой, — Это я, кажется, уже под самый конец войны "получил старшину", — Облачившись поверх своей генеральской походной танковой формы в шинель старшины кавалериста, буденовку вместо фуражки и закрепив сверху на поясе шашку и кобуру с "Маузером", Генерал вышел к остальным.

— Все на защиту геволуции, товагищи, — подражая одному вождю, пошутил Троонт.

— Вот я тебя тут сейчас именем революции и...

— Друзья, не ссорьтесь, на это нет времени, — остановил нарастающий конфликт Ольгфокс.

— Послушайте, товарищ генерал. Вот вам семь браслетов, — начала объяснять мышка, — Один сейчас одеваете на запястье, остальные шесть положите поглубже в карман, их вы отдадите нашим потерявшимся, когда

найдете их. Принцип действия тот же, что и у оригинальных наручных устройств, сделанных Палычем, но перемещение осуществляется только с центрального пульта, за ним сейчас сидит Фогель. Он тебя отправит туда сам, чтобы переместиться обратно, нажми вот эту зеленую кнопку, и наш друг ворон телепортирует тебя обратно. Пришлось немного упростить конструкцию браслетов ради повышения надежности. Ради этой же цели не перемещайтесь обратно всем скопом. Не более чем по двое или один ВладПалыч.

— Так точно, еще указания будут?

— Могу посоветовать лишь сделать все как можно быстрее. Вся система, конечно, работает стабильно, но гарантировать ее долгую работу мы не можем. Телепорт все же довольно редкая штука даже в наше время, — улыбнулась изобретательница.

— Понял. Хорошо, куда встать?

— Вот сюда в центр платформы.

— Удачи, Генерал, — пожелали своему товарищу форумчане и Спасатели.

— Пожалуй, сейчас она будет важнее точного расчета, — согласился Лукин, — Вперед! — Фогель за пультом включил один из тумблеров и военный пропал в ослепительно яркой вспышке света...

...Чтобы тут же едва ли не упасть от набегающего потока воздуха и едва удержаться на раскачивающейся крыше вагона.

— Еж твою медь! Путешественники, мать вашу! — поскользнувшись на обледенелой крыше, Генерал распластался на животе. В таком положении он принял решение двигаться к краю вагона, чтобы спрыгнуть на переходную площадку между вагонами, а затем проникнуть в вагон через тамбур и отыскать пропавших форумчан. Прodelав задуманное, он зашел в плацкартный вагон, до отказа наполненный людьми, пройти по нему было физически сложно из-за выставленных в проход мешков, баулов и прочего пассажирского барахла. Нигде не обнаружив форумчан, он уже

было подумал зайти в следующий вагон, но краем уха слышал разговор с верхней полки.

— Красные совсем озверели, выволокли нас на станции из первого вагона и сунули в третий. Тут и так дышать нечем даже с открытыми окнами, а теперь хоть помирай.

— Точно или просквозит и замерзнешь, или перегреешься, — ответил ему коллега по несчастью.

— Слыш, Петрович, а ты видел, из-за чего нас оттуда поперли?

— Неа.

— А вот что, как только мы прибыли на станцию, к поезду сразу подошли солдаты с каким-то мужиком в куртке. Так вот, он и четверо солдат остались стоять у вагонов в то время, как остальные сгоняли нас сюда, а после того, как нас уже затолкали сюда, мимо этого окна в сторону вагонов с углем потащили какую-то огромную штуку, накрытую плотной тканью. Ладно бы они ее волоки, так она сама шла!

— Да ты шо?

— Вот те крест!

— "Ага, в первом вагоне все те, кто по габаритам входит в понятие "человекоподобный", а в вагон с углем они запихнули Палыча. Наших пятеро под охраной, охранников минимум пять — четыре красноармейца и сопровождающий из особого отдела, простого комиссара вряд ли приставили бы. Ну что, сначала Палыч, потом остальные", — генерал двинулся в обратную сторону, чтобы забраться осмотреть ближайший вагон с углем. Выйдя из тамбура на площадку, Лукин стал карабкаться по стенке угольного вагона, отталкиваясь ногами от пассажирского, благо малое расстояние между вагонами позволяло. Переклонившись через край вагона, он заметил, что одна его половина была заполнена углем, а на второй лежало нечто большое и круглое, покрытое большим куском плотной ткани. Перебросив себя через край, генерал спрыгнул на дно вагона и постучал сквозь покрывало по стальной броне чумарозца.

— Уже приехали, товарищ следователь?

— Приехали, на выход.

— Да-да, сейчас, — Палыч развернулся лицом к человеку и онемел, — Лукин, ты что ли? В смысле наш Лукин, а не тот, который это...

— А ты знаешь еще? — генерал поднял бровь.

— Да тут, понимаешь...

— Об этом потом, надо вытащить остальных, и ты мне в этом поможешь.

— Конечно, что надо делать?

— Да вот думаю. Наши в первом вагоне, едут с охраной. Через эти два ты банально не пройдешь. Интересно, тебя выдержит крыша, и не соскользнешь ли ты?

— Не беспокойся, используя шесть рук и две ноги, я смогу удержаться и распределить свой вес.

— Допустим, — военный задумался, — Ты сейчас ползи к первому вагону, заберись на его середину, а когда услышишь условный сигнал, ломай крышу и прыгавай вниз! Но только без убийств. Если кто-то из красноармейцев или особист смертельно пострадает, я этого не прощу.

— Мы же явно не договариваться туда идем, я не могу гарантировать, что все обойдется.

— А ты постарайся.

— А что за условный сигнал?

— Я выстрелю в воздух. Фух, все пошли, подсади-ка меня, я пойду обычным путем, — чумарозец спустил Генерала на площадку, а сам перебрался на крышу вагона и пополз вперед.

Палыч добрался до центра первого вагона в тот же момент, что и Лукин дошел до площадки между вторым и первым. Неудивительно, ведь вещи пассажиров никуда не испарились. Генерал зашел в тамбур и, спрятавшись в его углу, постучал в дверь вагона несколько раз.

— Это кому там непонятно, что сюда нельзя? Петров, иди, проверь, — чекист послал одного из бойцов.

Боец зашел в тамбур, но прямо перед собой никого не заметил.

— Не понял, кто тут такой шут... — договорить ему не дал Генерал, сильно ударив рукояткой "Маузера" по голове.

— Прости, товарищ, — Лукин выкинул бойца в открытую сбоку дверь тамбура. Глубокий снег и невысокая скорость поезда особенно на повороте не должны были дать разбиться красноармейцу.

— Где там его черти носят, — через минуту произнес чекист и снова услышал стук в дверь вагона, — Ну это уже ни в какие рамки. Все за мной, — поднял он троих бойцов. Генерал увидел в окошко, что с таким количеством ему явно в одиночку не справиться.

— Поехали, — сказал он самому себе, когда четыре человека почти достигли двери. Он достал "Маузер" и выстрелил в открытую дверь тамбура.

— Эй, ты чего творишь?! — крикнул чекист, пригнувшись со своими людьми к полу, попутно доставая наган. Но не успел он выстрелить, как тут же его отвлек громкий треск ломающихся досок, и с потолка огромной стальной бомбой чуть позади конвоиров свалился ВладПалыч. Без раздумий, орудуя шестью руками, он поднял в воздух троих из четырех людей и начала трясти их так, будто хотел вытрясти из них душу, но главное, что они выронили свои винтовки. Работник ЧК уже было хотел выстрелить в чумарозца, как сзади Лукин огрел его по голове рукояткой пистолета.

— Отлично сработано, Палыч. Этих на мороз.

— Но ты же сказал...

— Ничего с ними не случится, снега много, мы идем медленно, не свернут они себе шею.

— Ладно, сейчас я их через дырку в крыше.

— Товарищ старшина, пожалуйста, не надо, не делайте так! — взмолился один из солдат.

— Секунду, Влад, — генерал поднял с пола винтовки и выкинул их через дверь тамбура, — Теперь опусти их.

— Уверен?

— Уверен, — Лукин наставил на бойцов дуло пистолета, — Вы трое, тихо и без шума берете своего командира под руки и уходите в край последнего вагона. Ясно?! — гаркнул он на них.

— Д-да-да, только пожалуйста, не отдавайте нас ему, — заикаясь произнес один из конвоиров. Подхватив чекиста, они вышли из вагона.

— А что, уже все закончилось? — раздался голос Газеро откуда-то спереди вагона.

— Еще не совсем.

— А кто это, кому мы обязаны нашим спасением? — спросила Белочка.

— Ну, вы блин даете!

— Генерал, ты что ли? — админ не до конца верил в происходящее, — как ты нас нашел?

— Это не важно сейчас, потом расскажу. Сейчас главное убираться отсюда.

Генерал и остальные форумчане не видели друг друга, потому что приходилось перекрикиваться через чумарозца, заблокировавшим почти все расстояние между стенками вагона.

— Щас все будет, — он достал из кармана один из браслетов, — Палыч, цепляй это на руку и жми на зеленую кнопку.

— Мое личное индивидуальное телепортационное устройство! Но немного переделанное, как я вижу.

— Не разглядывай, жми.

— Уже нажал.

— Первый пошел! — отпортовал Фогель, нажимая кнопку приема. Буквально через мгновение на площадке телепорта материализовался из световой вспышки огромный инопланетянин в железной броне.

— О, а вот и один из виновников торжества, — немного ехидно сказал Прапор, с площадки-то слезь, чтобы следующий на тебя не шмякнулся.

— Как мы рады тебя видеть, Лукин, ну в смысле нашего тебя, ну в смысле... — попытался объяснить админ.

— Так, стоп. Палыч мне уже пытался сказать что-то подобное. Разберемся с этим, когда будем дома. Хотя, я уже догадываюсь, о чем вы, точнее о ком. Дамы, — обратился он к девушкам, — вы следующие, берите браслеты.

— Я никуда не уйду без своего планшета, он должен быть где-то тут! — воспротивилась Прекрасная Белочка.

— Тебе важнее электронное устройство или жизнь?

— И то и другое, к тому же, его кинули в один мешок вместе с остальными нашими вещами.

— Да, там так же находятся мои золотые часы и телефон Палыча и папка с рисунками Газеро и наши протоколы допросов, — поддержал Морозко, других свидетельств нашего существования здесь нет.

— Протоколы, ясно тогда надо найти этот мешок.

— Он должен быть где-то здесь, — белка стала осматривать все уцелевшие полки в вагоне, — Надеюсь, наш Громозека его не раздавил.

— Пусть она ищет, а вы дуйте отсюда, — генерал отдал браслет, предназначавшийся Белочке, Лаки, — Зеленая кнопка...

— Слышали мы, — почти синхронно сказали форумчане и через несколько мгновений исчезли.

— Принимайте, — Фогель за пультом снова нажал кнопку приема. Из вспышки материализовались белка и огненно-рыжая бурундушка, оба в шинелях. Немного в стороне уже вели беседу Палыч и обступившие его Спасатели и форумчане, — с возвращением, — ворон с улыбкой поприветствовал вернувшихся.

— Долго там еще, красавица? — Лукин поторапливал белочку.

— Вижу! На дальней полке, откуда ты зашел.

— Бери его и сюда. Так, Товарищи Морозко и Монтерей, давайте пока, вот вам устройства, тикайте отсюда, — бурундук и мыш вслед за остальными унеслись в будущее в ярком свете.

— Здорово, баянист! — Прапор как можно приветливее встретил бывшего коллегу.

— И тебе не хворать, тиран.

— Это с чего я тиран? — возмутился кот.

— С того. Чувствую дня не прошло, а ты уже чужой форум захватываешь.

— Да ты! Да я! И помогай после этого таким мышам.

— Спокойствие, только спокойствие, товарищ прапорщик, — захохотал первый и пока единственный админ Аустралиса, — конечно, я понимаю, что без тебя мое спасение не случилось бы.

— Ну, ты и... — махнул лапой Прапор, — впрочем, тут не только один я посодействовал, в не меньшей степени нужно благодарить их, — указал почетный админ на группу маленьких друзей.

— Все, нашла. Здесь все, можем отправляться, — белочка схватила мешок, но, державшиеся до этого на честном слове после прыжка чумарозца, крепления вагона окончательно утратили прочность и вагон стал разваливаться на пополам буквально на глазах. Теперь оси вагона ничего не держало, и две половины начали отдаляться друг от друга. Переднюю тянул паровоз, а заднюю весь остальной состав.

— Прыгай! Скорее, пока не слишком поздно!

— Я боюсь! Расстояние все увеличивается!

— Так делай это, пока не слишком поздно! Давай, я поймаю тебя! Слово большевика!

— Точно большевика?

— Да, точно, клянусь!

Использував уцелевшие метры пола, форумчанка разбежалась и как можно сильнее оттолкнулась от края пропасти, и вот она уже буквально встала на край передней части вагона, как мешок в левой руке предательски потянул ее вниз, и она стала заваливаться назад спиной.

— Держу! — вовремя схватил ее за руку генерал, перетянув обратно.

— А ты держишь свое слово, и как я погляжу, еще с этих времен, — улыбнулась белка.

— Обманывать друзей не в моих правилах... За исключением военной хитрости, но это уже по отношению к врагам, — улыбнулся в ответ военный, — Все, теперь нам точно пора, жми...

— Ага, зеленую кнопку...

— Все, это последние, — отчитался Фогель, впуская в наше время последних форумчан.

— Давно у меня не было таких коротких, но все же приключений, — генерал пребывал в приподнятом настроении.

— Это для тебя оно было короткое, а мы там почти три дня пробыли, — хватит на всю оставшуюся жизнь, — с легкой дрожью в голосе произнес Морозко, — в следующий раз воспользуюсь самолетом.

— Возможно оно и так, не все смогли бы пережить события давно минувших дней, — вздохнул Генерал.

— Точно, поэтому я предпочту остаться здесь и отпраздновать наше возвращение, — сказал Палыч.

— И день рождения нашего форума! — подхватил Монти.

— И той, ради которой все это и затевалось, — Ольгфокс обратил внимание форумчан на Гайку, вогнав тем самым ее в краску.

— Возражений не имею, — поддержал общее решение Генерал Лукин.

LoneHacker: "Неумолим закон природы..."

Премия за лучшее поэтическое произведение

Неумолим закон природы,
Лисице кролик - лишь обед,
Трофей безжалостной охоты,
И для того рожден на свет.

И даже если ты одета,
В кармане носишь ты смартфон,
Ты - кролик, и ты знаешь это,
Но нынче ведь другой закон.

Равны все звери и счастливы,
И страх ушел в седую старь,
Ягненок нынче не пугливый,
И лев теперь не смерти царь.

Но разум все еще ребенок,
А предрассудкам сотни лет,
Пускай наивненький крольчонок
И полагает, что их нет.

Кем быть - лишь тем, каким природа
Замыслила тебя давно?
Или восстать против породы,
Стать тем, кем хочешь, все равно?

И что же делать, коль по жизни
С врагом судьба тебя свела,
С обиженным на мир расизмом

Лжецом из хищников числа?

Ты, Джуди, ведь не просто кролик,
А Николас - не просто лис,
Одною жить должны вы ролью,
Хоть разными вы родились.

Нет крепче дружбы, что взрастилась
Антагонизмом душ и тел,
Что радость жизни обновила,
Для добрых пригодилась дел.

И видов ваших двух проклятье,
Теперь лишь дерзкая игра,
В которой вы, замечу кстати,
Невиданные мастера.

Красив и ярок Зверополис,
И чудеса повсюду тут,
Где честный лис и храбрый кролик
Обнявшись лапами идут...

Церемония награждения победителей

Автор: vlad pavlovich

— Ну же, не вертись! Посиди спокойно хоть минутку!

Так приговаривала симпатичная пухленькая девушка в клетчатой рубашке и синих джинсах, с очками на смуглом личике и очаровательной родинкой на лбу. В руке она держала кисточку, которой в данный момент наносила грим на лицо своей подруги.

Вконец потеряв терпение, недовольно потрянула пышными каштановыми кудрями.

— Ну, Маринетт! Ты же хочешь попасть на ту фотосессию?

Её подруга — худенькая, с васильковыми глазками, тёмными волосами с синим отливом, в тёмной курточке и розовых джинсиках — смущённо пробормотала:

— Извини, Аля...

И со вздохом отвернулась от экрана ноутбука, на котором в это время воспроизводилась видеозапись, и застыла.

На её круглом личике красовалась нарисованная красным полумаска, по которой рассыпались крупные чёрные пятнышки.

Аля нарисовала последнее пятнышко на её лице. Сделала шаг назад, критически посмотрела и осталась довольна.

— А ты прямо-таки вылитая Леди Баг, девочка, — улыбнулась она. — Добавить бы сюда ещё наряд нашей супергероини — жаль, что у тебя его нет... — и тебя будет просто не отличить от неё!

Услышав эту похвалу, Маринетт почему-то покраснела, как помидор.

— Ой... Да мы совершенно не похожи... — забормотала она, покраснев. — У неё совершенно другие глаза... и волосы совсем другого цвета... И вообще, она такая сильная и ловкая... борется со злодеями... а я — такая неряха...

После чего опустила лицо и принялась неловко теревить подол курточки.

Аля глянула на экран компьютера. Там показывали Триумфальную арку, что находилась на Елисейских полях. На фоне арки суетились какие-то люди: суровый человек в камуфляжной форме и фуражке армейского образца деловито отдавал указания; молчаливый силач таскал с места на место то осветительные приборы, то белые светоотражающие экраны; тощий тип в очках на внушительном носу, размахивая руками, что-то кричал, безуспешно пытаясь отогнать зевак, что так и лезли в кадр; рыжеволосая девушка подкручивала объектив стоявшего на штативе фотоаппарата; полный человек сидел на скамейке в отдалении, опустив голову и горестно повесив пышные рыжие усы. На мгновение мелькнула весёлая смуглая физиономия в массивных очках; на тонкой шее висели большущие наушники.

— Нино тоже там, — заметила Аля, глядясь в зеркальце и рисуя на своём личике лихо закрученные усы. Повернувшись к подруге, шутливо ткнула её пальцем по бочок: — А где Нино — поблизости и... кто?.. Адриен!

Услышав это имя, Маринетт снова покраснела. Засуетилась и едва не упала со стульчика.

— Адриен... ох!.. — выдохнула она, прижимая руки к груди. — А вдруг он тоже будет там? А вдруг мы встретимся?

Смугляночка чмокнула её в щёчку.

— Но ты же сама хотела с ним встретиться. Разве не так?

— Но вдруг он... он... он заговорит со мной?.. Вдруг он что-нибудь спросит у меня... а я... я... что-нибудь скажу невпопад... что-нибудь ляпну... и он... он больше не захочет видаться со мной!..

Аля закрутила второй ус, довольно полюбовалась собой в зеркало. Ободряюще погладила худышку по руке.

— Просто наберись храбрости, девочка! И не забывай, что ты больше не школьница Маринетт Дюпен-Чен, а Леди Баг, супергероиня, защитница слабых, гроза злодеев, надежда всего Парижа! Ведь на тебе — её волшебная маска.

И встрепенулась, и затормошила Маринетт, указывая на экран:

— Гляди! А вот он сам — Адриен!

Это был стройный юноша со светлыми волосами и удивительно ясными изумрудными глазами. На нём был обтягивающий чёрный костюм, делавшим его немного похожим на кота; сходство усиливали прикреплённый сзади к пояснице длинный "хвост" и пристроенные на голове чёрные остроконечные кошачьи уши.

— Правда, он похож на Супер-Кота? — улыбнулась Аля.

Её подруга возмущённо фыркнула:

— Вот ещё!.. Да Адриен в миллион раз симпатичнее этого... этого... наглеца и воображалы! Как ты могла даже подумать о таком!

Смуглянка прищурилась.

— Ты так много знаешь о Леди Баг и Супер-Коте... Откуда? Может, потом расскажешь для моего "Леди-блога"?

— Э-э-э... — Маринетт покраснела уже в третий раз за последние пару минут; теперь её мордашка сравнялась по цвету с жутко острым кетчупом "Табаско", что так любил её отец, Тома Дюпен. — Просто... просто... — и выпалила: — Просто достаточно всего раз взглянуть на Кота — и сразу поймёшь, что он — наглец и воображала!

И тут же расплылась в блаженной улыбке, когда парень с изумрудными глазами подмигнул прямо в камеру.

— Ах, Адриен...

Она всплеснула руками. И неловко смахнула со стола учебник алгебры, ручку и листок бумаги, на котором чернели крупные буквы.

Аля наклонилась. Подняла листок. Поправила очки, всмотрелась в текст.

"Монтерей и компания" проводит фотосессию. Требуется актриса, профессиональная или любительница — неважно, на роль Леди Баг. Обращаться к Монтерею, его заместителю Генералу Лукину или фотографу Алекс-Фокс в любое время; найти нас можно на Елисейских полях, возле Триумфальной арки".

Она взглянула на часики. Ахнула, затормошила продолжавшую блаженствовать Маринетт.

— Подруга, время не ждёт! Ты же не хочешь, чтобы нас опередили! Давай, оторвись от экрана, поднимайся — пойдём на пробы!.. Да-да, прямо так — в гриме! Ты же хочешь произвести впечатление на Монтерея и его компанию? Ой, да какая разница, что подумают прохожие!.. Мы и сами — ха-ха! — с усами!..

* * *

Ах, какой сыр принёс из магазина Дентон! Какую колбасу! Какие помидоры приволок с близлежащего рынка Лоунхакер! Какое вино припас Генерал Лукин! Какой салат притащила в большущем пластиковом пакете Газеро! А какие пикули купил Павлович!

Сам тощий форумчанин соорудил, как он сам выразился, американский небоскрёб из ломтя хлеба, куска колбасы, сыра, кружка помидора, листика салата и солёного огурца. И теперь давился им.

— Фонти, фу-фу, бы-бы, бу-бу! — произнёс он с набитым до отказа ртом. — Бу-бу! Не бу-бу? — и, махнув рукой, вернулся к "небоскрёбу".

Вся компания пристроилась кто на скамейке, кто на расставленных прямо тротуаре складных стульчиках, а кто, как, например, Морозко, и просто на газоне. С аппетитом жевали, пили вино и сок из бумажных стаканчиков, болтали о том о сём. Ярко светило летнее солнце, щебетали в ветвях деревьев птицы, нестерпимо сладко пахли пышные цветы.

— Красота... — протянул Морозко, покончив с сыром. И с довольным видом повалился на спину.

Вот только Монтерей, предводитель всей форумной компании, не присоединился к всеобщей трапезе. Жался на краю соседней скамейки, грустил и всё смотрел на экранчик смартфона.

— Что это с ним? — гулко пробасил Олгфокс, доставая из пакета внушительный пук салата.

Дентон невесело махнул сжатым в кулаке куском багета.

— А ты не знаешь? Его же не пригласили на церемонию "Золотой гайки 2016". Между прочим, в стимпанковый Лондон! Павлович и Ти-Ред писали сценарий — помнишь?

Гигант потряс салатом, стряхивая воду. Решительно подхватил с расстеленной салфетки ломоть хлеба, пару кругов колбасы и приличный кусок реблошона — мягкого, светло-коричневого, распространявшего аппетитный дух сыра, налил в стаканчик вина. И решительно направился к предводителю форумчан.

— Эй, Монти! — басовито позвал он. — Хватит киснуть! Вот, возьми, пожуй! Ты же любишь сыр.

Монтерей вяло отмахнулся.

— Извини, Олги, что-то не хочется...

И мазнул пальцем по экрану смартфона.

Олгфокс расстелил рядом на скамье салфетку, положил на неё снедь. Склонился, всмотрелся в экран. Увидел Стоун-Кинга в песочном мундире, белом пробковом шлеме, с жёсткими пшеничными усами под носом, не удержался, гулко расхохотался.

— Ну и наряд у парня! Вот умора!

Другая фотография. Горлум в белом лабораторном халате, с круглой шапочкой на голове и круглыми очочками на носу; на коленях он держит саквояж, из которого высовывается непонятная штуковина в виде металлического цилиндра, один конец которого переходит в острый штырь.

— Сумасшедший учёный, — прокомментировал силач. — А что там ещё есть?

Третья фотография. Алекс-Фокс в платье яркого китайского шёлка. Рядом — Хэмси: бархатная куртка, берет, шелковое кашне и неизменный альбом для рисования в руках.

— Это наши художники. А это кто? — он удивлённо поднял брови, рассматривая следующую фотографию. — Неужели Лоунхакер? В полицейском мундире? Вот так штука! А это сам Павлович в... что за мерихлюндия?.. сутана, что ли? Ха-ха! Преподобный наш!..

Монти не удержался, прыснул. Но тут же погрузстнел, вяло проговорил:

— Столько лет провели вместе — и вот на тебе... Не пригласили на юбилейную церемонию... А я так хотел попасть в Лондон!..

И вяло ткнул пальцем в экран, выводя очередной снимок.

Олгфокс присел рядом. Похлопал всегда такого весёлого верховодилу по плечу.

— Ну-ну, дружище, не кисни... — он посмотрел вдаль, помолчал немного. — Сам понимаешь: у "штабных" форумчан теперь своя тусовка, а у тебя — своя. Часто бывает так, что даже лучшие товарищи расходятся, становятся чужими друг другу... А ты не бери в голову! Бог с ними!.. Зато погляди: ведь мы с тобой — в Париже! Красота-то какая!

Ах, как сияло летнее солнце на чистом, вымытом недавнем дождём небе! Ах, как весело щебетали купающиеся в лужице на асфальте тротуара воробьи! Ах, как сладко пахли цветы на расположенной неподалёку клумбе!

Монти потрянул рыжими кудрями. Поднял голову, улыбнулся.

— А и правда, приятель! Фиг с ними со всеми! Не хотят общаться со мной — да и обойдусь! Та-а-ак... говоришь, какой-то сыр этакий раздобыл... да неужели настоящий реблошон? Ах, а пахнет-то как...

И ухватил свободной рукой салфетку с угощением, и пристроил себе на коленях, едва не уронив хлеб.

И, глянув на экран смартфона, протяжно присвистнул.

— Ёлки зелёные! Да мне же через полчаса нужно быть в мэрии, выбивать новое разрешение на съёмки! А до мэрии ещё добраться нужно, а Бродяга

со своим мотоциклом ещё не прибыл... Ох... Извини, Олги, что не присоединяюсь к остальным, — я тут по-быстрому пожую и сразу же побегу на автобус.

Силач похлопал его по плечу. Отошёл к остальной компании, сел на траву. Подобрал пробку от бутылки, подбросил в воздух, ловко поймал.

— Ожил атаман наш, братцы! — прогудел с весёлым видом. — Нижайше извиняется, что не разделит с нами трапезу, но ему скоро бежать в мэрию.

Генерал Лукин прицельно ткнул в узкогорлую банку вилкой, с плотоядным видом пронзил ей огурец.

— Ввиду того, — начал, прожевав, — что командир будет в отъезде, командовать операцией буду я, — и взмахнул ручкой вилки. — Боевая задача остаётся прежней: провести, во-первых, фотосессию, во-вторых, встречу со Спасателями, и, в-третьих, собственно церемонию награждения победителей конкурса "Бумеранг 2016". Вопросы?

Вопросов ни у кого не было.

— Где Харли Квинн? — осведомился Генерал.

Павлович, запрокинув голову, вытряхивал из стаканчика в раскрытый рот последние капли вина. Утробно булькнул, с трудом подавил икоту, указал большим пальцем куда-то себе за спину.

— Газеро закрылась в большом фургоне. Наверно, музицирует.

Лукин кивнул.

— Ясно. Однако она слишком увлекается занятиями музыкой, пропускает приём пищи и слишком поздно ложится спать. (Кстати, Влад, ты показываешь не в ту сторону — фургон вон там.) Я непременно поговорю с ней об этом... А Джек-попрыгунчик?

Валявшийся на траве Крэй приподнялся на локте.

— Лаки, наверно, всё ещё в том спортзале. Тренируется в прыжках через барьеры. Ума не приложу, зачем ему это нужно — прыгать-то он не станет... А может, дожидается свою пассию.

— Ясно. С ним также следует провести беседу... Готовы ли костюмы, аппаратура, подобраны ли места для съёмки? Дентон, Крэй, это ведь ваши обязанности.

Те наперебой принялись уверять строгого командира, что костюмы давно готовы, фотоаппаратуру Крэй всегда содержит в полнейшем порядке, а места для съёмок тщательнейшим образом проинспектированы самим Дентоном. Последний уже в который раз за последние два дня продемонстрировал всем полученное вчера Монтереем официальное разрешение на съёмку в районе Елисейских полей, подписанное самим Андре Буржуа, мэром Парижа.

Генерал довольно приосанился. Снял с головы фуражку и нахлобучил смешную клетчатую шляпу с двумя козырьками: один спереди, другой сзади. Переглянулся с Лоунхакером.

— Шерлок Холмс и доктор Ватсон у нас есть... Супер-Кот?

Дентон заверил его, что незадолго до этого глава команды имел телефонный разговор с Габриэлем Агрестом, в котором тот окончательно подтвердил, что его сын Адриен будет участвовать в съёмках и изобразит Супер-Кота.

— Леди Баг?

А вот тут парень лишь пожал плечами.

На объявление в листовках, что Павлович ещё вчера расклеил по всему городу, откликнулась добрая сотня юных парижанок. Вчерашним вечером они столпились вокруг обеих фургонов — большого и маленького, — подняли невообразимый шум и даже заблокировали уличное движение. Пришлось вызывать полицию (доблестный полицейский Роже Ренкомпри, голося в мегафон и пытаясь перекричать гвалт, сорвал голос).

Но ни одна из пришедших девушек так и не подошла им!

— Мы до сих пор без Леди, братцы... — грустно резюмировал Дентон. — Так и не нашли её...

— Будем искать, сколько потребуется, — отрезал Лукин, вспарывая круглое пузо помидору страшноватого вида ножом. — Дадим ещё объявления в газеты, на радио и в телевидение, напечатаем ещё листовок, обратимся

к Дону и Трунту наконец. Павлович, это, кстати, твоя обязанность; потом доложишь об исполнении!.. Фотосессия должна пройти на самом высоком уровне, чтобы командование, — тут он глянул в сторону спешно доедающего Монтерея, — осталось нами довольно!

— За это не грех и выпить, братцы, — улыбнулся Олгфокс. — Давайте, что ли, по последней — и за работу?

Форумчане придвинулись к скамейке, выстроили на ней в каре пластиковые стаканчики.

— Эй! — удивлённо вскрикнул Лоунхакер. — А почему пузатая бутылка пуста?

Генерал глянул в его сторону, поморщился. Без тени улыбки, подпустив в голос характерной хрипотцы, ответил недовольно:

— Элементарно, Ватсон! Всё бордо вылакал Павлович...

* * *

В мастерской Рататуя царил живописнейший творческий беспорядок. Тут и там валялись тюбики с краской — полные, наполовину выдавленные и пустые, кисточки, клочки холста, бумаги, пузырьки с олифой, скипидаром и бог знает что ещё. Недоеденный кусочек печенья соседствовал с флакончиком шампуня, а недописанный портрет какого-то угрюмого толстомордого хомяка — с дырявым носком.

— Да ну его!.. — отозвался хозяин на замечание, сделанное ему привыкшим к аккуратности Чипом. — Клиент отказался от заказа, как только узнал, что я участвовал в уличных выступлениях в защиту вольных художников. Пренеприятный, скажу вам, тип... Не хочу иметь с ним более никакого дела!

Однако носок всё же убрал. В тумбочку, сделанную из спичечных коробков. Вместе с портретом, в один ящик.

— Итак, мадемуазель Гаечка... — он выволок на середину комнаты мольберт, склеенный из деревянных палочек от человеческого мороженого, постоял секунду, подтащил это кособокое сооружение поближе к све-

тильнику, составленному из светодиодов, укрепил на нём канцелярскими кнопками лист плотной бумаги. — В ознаменование встречи с вами и вашими друзьями позвольте мне написать ваш портрет! Нет-нет, это не займёт много времени — всего каких-то двадцать-тридцать минут. Вы ещё успеете на встречу с... как вы изволили выразиться?.. форумчанами.

Он вытащил из другой такой же тумбочки палитру и пару кистей. Сноровисто разыскал несколько разноцветных тюбиков и принялся выдавливать из них краски.

— Одну минуточку... так... вот теперь всё готово к творчеству! Благоволите, драгоценная мадемуазель, пройти вот сюда, поближе к свету!

Он пинком отправил в угол маленькую катушку ниток, тут же прикатил и поставил на попа катушку побольше.

— Присаживайтесь, пожалуйста! Не нервничайте... почувствуйте себя как дома... так... замечательно!..

И вдруг заголосил на всю мастерскую:

— Виллибальд! Виллибальд! Куда ты пропал?

На поднятый крысом-художником шум явился большущий рыжий таракан с длинными усами. И остановился, вопросительно глядя во все чёрные фасетчатые глаза.

— Вилли, старый друг, сообрази-ка, пожалуйста, нашим гостям кофейку. Да-да, твоего фирменного, тюрингского, с корицей и капелькой шнапса! И если вам, уважаемые Спасатели, не понравится кофе, — тут он весело подмигнул, — вы — наши кровные враги!

Виллибальд убежал в уголок, где была оборудована крошечная и такая же, как остальное помещение, захламлённая кухонька.

А Рататуй уже стоял у мольберта.

— Не шевелитесь, мадемуазель! Улыбнитесь. Ах, у вас замечательная улыбка!..

И сделал первый мазок кистью.

Дейл, разумеется, не преминул сунуть свой внушительный нос ему под руку. Командир бравого отряда оттащил его за шиворот и шёпотом выбранил.

Из кухни потянуло умопомрачительным запахом свежесваренного кофе. Рокфор закрутил носом.

— Ах, благодать-то какая!.. Нет, ребята, лучше хорошего кофейку может быть только хороший сыр. Да ещё грог! Помнится, я шёл на "Коптящем" из Мексики в Доминику, и шкипер посуды — сам! своими руками! больше он не доверял этого дела никому — каждый вечер варил настоящий пиратский грог из ямайского рома, крепкого — аж круги перед глазами! — корицы и лимона. Ох и доброе было пойло, скажу я вам: глотнёшь всего раз — и тебя прошибает потом до самых пяток! А какие песни мы пели потом — у-у-у!.. правда, как-то раз после четвёртого кувшинчика уже у самого берега малость зазевались и сели брюхом на мель...

Вжик что-то пискнул, указывая на одну из картин. Силач подошёл поближе, присмотрелся.

— Ба-а-а, да это же тот самый шкипер, старый Бобби Стакашок! Да вы погляньте-ка — прямо как живой!

Шкипер впечатлял. Грубое, обветренное в долгих морских странствиях лицо, окладистая чёрная с проседью борода лопатой, пронзительно-синие глаза, испытующе глядящие из-под густых клочкастых бровей. Широкополая шляпа-зюйдвестка с прорезями для беличьих ушей, непромокаемый плащ, под которым надет толстый свитер грубой вязки. Коротенькая трубчонка, сжатая в тяжёлом кулаке.

— Ох, старина Бобби, а я ведь до сих пор вспоминаю тебя... — погрузтел бывалый путешественник. — Каким ветром занесло тебя в Париж? И где ж ты теперь?..

На другом портрете был изображён какой-то долговязый крыс-чиновник. Костюм-тройка с иголочки, в кармане — массивная золотая авторучка. Постная физиономия с глазами цвета разбавленного чая, уголки губ уныло опущены.

— Вот бывают же на свете такие неприятные типы... — Рокки поморщился. — Никогда не любил эту проклятую чиновничью братию!.. Тьфу на них!

И остановился перед следующим портретом.

— Ого! Да это же Красотка-Белочка! Как всегда, хороша!..

Эту картину Рататуй написал несколько месяцев назад, когда цирковая труппа, в которой состояла Белочка, давала гастроль в Париже. Девушка здесь была изображена в цирковом трико, стоящей на большом шаре.

— А это наш мото-ковбой!

Мото-Хобо, или, как гласил его сценический псевдоним, Бродяга, выступавший в той же труппе как акробат-мотоциклист, восседал на неразлучном "харлее". Кожаная куртка-"косуха", живописно-драные джинсы, чёрная бандана, чёрные очки на непроницаемом лице.

— Суров парень, суров... — улыбнулся Рокфор.

Вернулся Виллибальд. В лапках он с трудом нёс подносик с расставленными на нём крошечными кофейными чашечками, сахарницей и тарелочкой с домашним печеньем. Поставил его на табуретку рядом, сделал лапкой приглашающий жест.

— Вилли — признанный мастер приготовления кофе, — крикнул от мольберта Рататуй. — В этом ему нет равных во всём городе, да что там — во всей Франции!

Чип осторожно взял чашечку. Подул, пригубил кофе. Покачал головой — напиток и впрямь был отличным.

Он прошёл мимо давящегося печеньем Дейла и направился к следующим картинам. Подивился мастерски изображённой Эйфелевой башне, улыбнулся, рассматривая троих играющих в горочке песка симпатичных мышат, скривился, углядев наглую физиономию Мальтиза де Сада.

— На что вы там смотрите, месье Чип? — поинтересовался художник. Ударил кистью по бумажному листу, обернулся. — Ах, на портрет де Сада... (Гаечка, мон шер, молю вас, сидите спокойно!) Его я написал ещё до того, как порвал с шайкой, по заказу этого проклятого кота. Он ведь так и не

пришёл за портретом. И не придёт ещё долго — пока, хе-хе, не выйдет из тюрьмы... где ему самое место!

Дальше был натюрморт: лепёшки, нарезанные на тонкие ломтики помидор, огурец и редис, листики салата, пёрышки укропа, кусочки лука, обильно сдобренные маслом, рюмочка лучащегося солнечным светом эльзасского вина. Потом: мрачный замок под грозовым небом. Потом...

— А это ещё что за тип? — дыхнул густым кофейным запахом подошедший Рокки.

Портрет, выполненный быстрыми карандашными штрихами, изображал человека — высокого худого мужчину, затянутого в плотно облегающий тёмный наряд. Лицо мужчины скрывала глухая полумаска, оставлявшая открытым лишь искривившийся в зловещей ухмылке рот.

— Бр-р-р... — поёжился подошедший Дейл. — Жуткий дядька...

— Это Бражник, — незнакомым глухим голосом пояснил Рататуй. — Самый опасный злодей во всём Париже...

* * *

— Бражник — самый опасный злодей во всём Париже, — напряжённо сказал Дон. — И при этом о нём практически ничего не известно.

Трунт, упихивавший на заднее сиденье старенького "ситроена" громоздкий штатив, угукнул.

Дон прошёлся рядом. Посмотрел ещё раз на рисунок, сделанный карандашом и изображавший мужчину в чёрном облегающем костюме с глухой полумаской на лице.

— Давай подытожим, что мы уже знаем, — начал он. — Во-первых, этот портрет; хотя преступник тщательно скрывается и даже не выходит на улицу, его внешность в целом нам известна. Во-вторых, злодей содержит множество бабочек, которых и использует для совершения преступлений. В-третьих, узнав (каким образом — неясно), что какой-либо человек был каким-то образом жестоко обижен, он вселяет в очередную бабочку злого духа, называемого акумой, и посылает к вышеупомянутому чело-

веку. В-четвёртых, акума вселяется в какой-либо предмет, принадлежащий обиженному лицу, после чего последнее получает определённые сверхспособности и становится подручным Бражника.

— А ещё Бражник охотится за талисманами Леди Баг и Супер-Кота, — добавил Трунт, вылезая из салона и выпрямляясь. — Супергероев, защищающих Париж.

Дон угукнул. Задумчиво посмотрел вдаль.

— Дело очень тёмное... — медленно ответил он. — Но я раскрою его! Раскрою и напишу статью об этом. А ты, старина, будешь снимать моё расследование на видео и потом сделаешь видеорепортаж.

Оператор взял со скамейки большую камеру и тоже сунул на заднее сиденье.

— Ну, я готов, приятель. Поехали!

Они с трудом влезли в крошечный салон выдавшей виды машинёнки. Трунт повернул ключ в замке зажигания.

— Проедемся по местам, где его видели, — бросил ему репортёр, захлопнув дверцу. — Точнее, не его самого, а фантом, созданный Вольпиной — увы, других зацепок у нас нет. Вот, — он, изловчившись, вытащил из кармана широких брюк карту, — здесь эти места помечены крестиками.

— И одно из них — совсем недалеко, как я вижу. Направляемся туда!

На узеньких улочках Монмартра было не развернуться. Недовольно фырча, "ситроен" задом наперёд выбрался из узенького переулка на более широкую улицу и жёлтым колом покатился вниз.

— Вольпина — одна из злодеек, созданных Бражником, — говорил Дон, глядя в окно. — Настоящее имя: Лида Росси. Её сверхспособность — создание фантомов, внешне не отличимых от реальности. Помимо фантомов Бражника, она создала призрачный метеорит, летящий на город, и якобы остановила его, чтобы произвести впечатление на Адриена Огреста. И её нетрудно понять: парень — красавчик... Ого! Вот, кстати, и он.

Они как раз проезжали мимо укреплённого на стене здания плаката, рекламирующего модную одежду. На нём и красовался портрет Адриена

Огреста — стройного юноши со светлыми волосами и удивительно ясными изумрудными глазами.

— Я знаю эту историю, — отозвался оператор, лавируя между стайкой подростков на мопедах. — Леди Баг и Супер-Кот тогда погнались за призраком Бражника и не сразу сообразили, что злодей — ненастоящий. Ну, конечно, потом Леди разбила амулет Вольпины, в который вселился акума, поймала бабочку и изгнала из неё демона.

"Пора изгнать демона!" — вскрикнул вдруг задорный девичий голосок. Дон достал из кармана лёгкой куртки планшет-семидюймовку, поднёс к уху.

— Да? Да, это я... Нет, не в редакции... Трунт со мной. Едем на рекогносцировку. Что?.. До сих пор не нашли модель на роль Леди Баг? Конечно, помогу, чем могу! Влад, передай Монтерею, что съёмки можно потихоньку начинать... а-а-а, Монти уже уехал, и сейчас за него генерал Лукин? тогда передай ему. Не теряйте времени — поиски подходящей модели могут затянуться... Нет, Белочку и Мото-Хобо не видел; наверно, они ещё в своём цирке, репетируют... Спасателей тоже пока не видел, но, ты сам знаешь, сначала они хотели наведаться к Рататую... Всё! До встречи!

Они проехали мимо уличного ресторанчика. Трунт с присвистом потянул носом, вдохнул смачный дух жареного мяса.

— Я бы сейчас съел большой антрекот с помидорным салатом под рюмочку хорошего коньяку... — мечтательно проговорил он. — Я же не завтракал толком — то туда мотался, то сюда, — и перехватил лишь бутербродик с маслом и кофе... — и вдруг завопил, ударяя по тормозам: — Вот чёрт!

Дорогу перебежали две молоденькие девушки, похоже, школьницы. Одна — худенькая, с васильковыми глазками, тёмными волосами с синим отливом, в тёмной курточке и розовых джинсиках — была загримирована под Леди Баг. На смуглом личике другой — пухленькой, в клетчатой рубашке и синих джинсах, с очками на носике — красовались нарисованные чёрным лихом закрученные усы.

Трунт резко ударил по тормозам. Машина остановилась; репортёра и оператора бросило вперёд. Девушки взвизгнули и припустили прочь.

— Вот молодёжь пошла!.. — Трунт в сердцах двинул кулаком по клаксону. — Переходят улицу — и не смотрят по сторонам! А если б я не успел затормозить?!!

А чуть позже, немного остынув, он заметил:

— Кстати, старик, ты видел — одна из них, худенькая, размалевалась под Леди! Во даёт!

Дон, погруженный в свои мысли, лишь отмахнулся:

— А-а-а... Не иначе, какая-нибудь сумасшедшая фанатка...

* * *

Мокрый Мото-Хобо, также известный как Бродяга, стянул куртку-"ко-суху" и остался в майке с символикой группы "Slayer". Долго думал, куда сунуть куртку, и наконец кое-как присобачил к багажнику мотоцикла.

— Фу-у-у, жаряща... — он утёр мускулистой ручищей обильный пот. — Поехали, что ли?

Красотка-Белочка, переодевшаяся в жёлтую майку и джинсовые шорты, села позади его, поудобнее пристроила на плече сумку с баллончиками краски. Взревел могучий мотор, и мотоцикл рванулся с места.

Немного попетляв по лабиринту узких улочек, они выбрались на широкий проспект. Бродяга прижал рукоятку газа, лихо проскочил на жёлтый свет светофора.

— Осторожнее! — крикнула ему Белочка. — Иначе тебя опять арестуют.

Байкер только презрительно шевельнул плечом.

Стоявший на перекрёстке полицейский, плотный, с широким суровым лицом, неодобрительно глянул им вслед.

— Мы сейчас прямо к Монтерею? — с трудом перекрывая грохот мотора, спросила Белочка.

— Угу, — Мото-Хобо наклонил голову. — Нужно отвезти Монти в мэрию за какими-то бумажками. То ли разрешение на съёмку ещё какое-то, то ли невесть что... Я во всей этой проклятой канцелярии не разбираюсь!..

— А мне скоро гримировать Газеро под Харли Квинн, — девушка вздохнула. — Ох... Она всё пытается пробиться к музыкальному продюсеру, дать ему послушать свои записи — да никак не может...

Бродяга протяжно присвистнул. Заметил угрожающе:

— Я бы поговорил с этим продюсером по душам!.. — и изо всех сил стиснул руль, взбугрив стальные мышцы.

Они проезжали мимо спортзала, куда в последние дни наведывался Лаки. Заметили самого Лаки — он мялся с ноги на ногу под деревцем, тиская в кулаке букетик цветов. Лицо его было невесёлым.

— Мается парень... — пробасил байкер. — Ждёт свою спортсменку-прыгунью... А она на него и смотреть не хочет!..

— В прошлый раз сказала, чтобы он научился прыгать с шестом, как она, — заметила Красотка. — А если не научится, пусть даже не подходит к ней.

— Угу... Женщины — они такие... Сложно с ними...

Девушка достал смартфон. Включила GPS, вызвала на экран карту.

— Вон в ту улицу, потом сразу налево и ещё раз налево. Дальше держи курс на Триумфальную арку — и совсем скоро прибудем на место.

Они миновали рекламную тумбу. С неё улыбалась Леди Баг — неслась по воздуху, зацепившись за что-то невидимое волшебным йо-йо.

— Мото-Хобо, а Монтерей уже сделал снимки с Супер-Котом? — спохватилась Белочка.

— Ну. Вчера ещё. Осталось отснять его с Леди.

— А подходящую Леди они ещё не нашли...

Мотоцикл вильнул, объезжая заглохшую машину.

— Найдут! — уверенно заявил Бродяга. — Монти ради дела горы свернёт! Вон, расстарался, пригласил на съёмки самого Адриена Огреста. А ведь папашу-то его, модельера... или кто он там?.. пришлось убалтывать два часа.

И склонил голову:

— Надо ехать быстрее! Может, там Спасатели уже прилетели... Держись крепче!

Мотоцикл рывкнул, ринулся вперёд. Белочка покрепче вцепилась за торчавшую из сиденья ручку.

— Ту-у-у! Ту-у-у!

Их обгонял, надрываясь клаксоном, длинный белый лимузин. Байкер чертыхнулся, повернул чуть в сторону, пропуская его.

— Вот ненормальный! Точно какой-нибудь богачей... Думает, что, раз отхватил такую тачку — так ему всё можно...

Девушка вскрикнула. Тронула плечо своего друга, вытянула руку, указывая.

Из окна лимузина выглядывала совсем юная девушка, кажется, школьница. Золотые волосы уложены в аккуратную (впрочем, сейчас немного растрепавшуюся от встречного ветра) причёску; светло голубые глаза глядели с неприкрытым нахальством; капризные розовые губки сложились в самодовольную ухмылку.

Но самое главное — на ней был красный с чёрными точками костюм Леди Баг!

От неожиданности Мото-Хобо так вильнул рулём, что мотоцикл едва не полетел кувырком по улице. Заглушил мотор, остановился, обернулся, заскрёб ручищей в волосатом затылке.

— А это ещё кто такая? — недоумённо пробасил он. Переглянулся с подругой. — Ты её не знаешь?

* * *

— Я — Леди Баг!

Я — талисман,

Леди удачи и чудес, —

доносилась из расположенного неподалёку кафе песня.

Какой-то дядька, по виду — турист, в просторной рубаше легкомысленной расцветки и таких же шортах, остановился и захопал глазами, разглядывая Маринетт. Опомнился, всплеснул руками, заголосил на всю округу:

— Так это же Леди! Леди Баг! Эй, народ, смотрите сюда!

Аля вцепилась в пунцовую до самых кончиков ушей подругу, утащила её с тротуара на аллею, скрытую высокими деревьями. Затормошила, приводя в чувство.

— Эй, девочка! Не впадай в ступор! Мы ведь уже почти пришли. Смотри: вон там стоит фургон компании Монтерей... да-да, вон тот, ярко раскрашенный!.. а вон там, на скамейке, — сама эта компания. Кажется, они устроили что-то вроде пикника прямо на газоне...

— Ну-у-у, наверно, они заняты... — пролепетала Маринетт. — Может, я пойду?.. Может, приду потом?..

— Никаких "потом"! Ты же хочешь встретиться с Адриеном? Он ведь тоже примет участие в съёмках — так сказал в интервью сам Монтерей.

И выглянула из-за деревьев.

— Тот нахал в цветной рубашке ушёл. Иди, не бойся!

И буквально вытолкала подругу на тротуар.

Маленькими шажочками семенила Маринетт в направлении продолжавшей закусывать компании, не переставая глупо улыбаться и нервно бормотать:

— А что я скажу им?.. "Привет, я — Леди Нет... нет... Мари-Баг... ах!.. Маринетт Дюпен-Чен, и я хочу..." А что я хочу?.. Ах, да, "участвовать в съёмках в образе Бади Лег... ой!.. Лаги Бед... Бед... Бед... Бег..."

— Леди Баг, — шепнула ей на ухо Аля. — Не забывай, что теперь ты — Леди Баг!

Она ободряюще подмигнула, ещё разок подтолкнула девушку в нужном направлении. И, разумеется, достала смартфон, и принялась снимать — не иначе, для своего "Леди-блога".

Длинный парень в растянутой майке и шортах с бахромой, с торчавшими из-под бейсболки соломенными патлами обогнал её на скейте. Обернулся, разинул рот и едва не вляпался в столб.

— Давай, девочка, шагай... — бормотала худышечка себе под нос. — Уй-й-й-й! Я так боюсь! Стоп, не бойся — ты же теперь Бали Дег... ох... Лаги Бед... Ох... Ну почему я такая растяпа и мямля!

Вот и компания. Разливают по стаканчикам остатки вина из нескольких бутылок, подбирают с расстеленных салфеток остатки закуски. Восседающий прямо на траве полный белобрысый парень (кажется, его зовут Морозко) с беспечным видом глядит сквозь бутылку на солнце; устроившийся рядом с ним мускулистый дядька (а как его имя? Олгфокс?..) деловито собирает в пакет остальные бутылки. Рыжеволосая девушка что-то говорит остальным и весело смеётся, а рядом с ней худой угрюмый тип в очках на массивном носу торопливо запихивает в рот огрызок гигантского бутерброда.

— Только не волноваться... только не волноваться... — шептала Маринетт, мелко семеня к ним. — Я теперь — Леди Баг... Леди Баг... Леди Баг...

И ощутила на запястье руки, которой сжимала неразлучную сумочку, лёгкое прикосновение крошечных пальчиков.

— Ты справишься, Маринетт! — послышался тоненький голосок. — Я в тебя верю!

Из расстёгнутой сумочки высовывалась красная с чёрным пятнышком на лобике мордашка Тикки. Маленькая квами широко улыбалась подруге.

— Спасибо, Тикки! Я... я постараюсь...

Суровый мужчина в камуфляжной форме и почему-то со шляпой Шерлока Холмса на голове сказал что-то соседу, повернулся и увидел её. Его брови удивлённо поползли вверх.

— Это Генерал Лукин, помощник Монтерея, — шепнула квами. — Подойди к нему и скажи, что хочешь участвовать в съёмках! Не бойся: он совсем не так страшен, как кажется.

Из оставшегося позади кафе всё продолжала звучать песня:

— Чудо чудес! Со мной успех!

Сила любви поможет мне!..

Маринетт бросилась вперёд. Споткнулась обо что-то, едва не упала.

И тут к обочине подъехал длинный белый лимузин. Завизжав тормозами, остановился. Открылась дверь, из которой тут же выскочила девушка в костюме Леди Баг.

— Монтерей! — закричала она, бросаясь бежать к облюбованной компанией скамейке. — Монтерей! Мне нужен Монтерей!

Генерал Лукин от неожиданности выронил стаканчик. Привстал, хлопая глазами, что-то произнёс.

Девушка подскочила к нему.

— Ах, так вы — заместитель Монтерея!.. Я хочу участвовать в съёмках в образе Леди Баг. Меня зовут Хлои Буржуа, и я — большая поклонница Леди. Вы должны меня взять!

Лукин от такого напора малость оробел, даже отступил на шаг. Переглянулся с соседом — плотным парнем с хмурым лицом.

— Может, имеет смысл подождать, посмотреть других претенденток? — услышала Маринетт сказанные им слова.

Хлои капризно скривила рот, топнула ногой.

— Других претенденток? Ха! Они мне и в подмётки не годятся! И, к тому же, мой отец — Андре Буржуа, мэр города. Он очень любит меня и очень гордится мной. Вы же не хотите его расстраивать?!

Олгфокс беспомощно пожал могучими плечами. Тощий носатый тип принялся что-то быстро говорить.

Девушка бесцеремонно перебила его:

— Насколько я знаю, разрешение на съёмки на Елисейских полях вы получили без проблем. А ещё я знаю, что потом вы собираетесь снимать на Монмартре, и разрешения на это у вас ещё нет... — тут в её медовом голосе прорезалась холодная сталь: — Вы же хотите беспрепятственно получить и его.

После чего вытащила из незаметного кармашка телефон.

— Предупреждаю: номер папы у меня на быстром вызове...

И приблизила палец к экрану.

Команда Монтерея, сгрудившись, растерянно смотрела на неё.

Генерал Лукин выступил вперёд. Вздохнул, кивнул головой.

— Ах, большое, большое спасибо! — Хлои в порыве восторга крутнулась на каблучке. — Пришлите мне расписание съёмок для согласования. Сами понимаете — у меня чрезвычайно насыщенный график, и менять его в угоду вашей компании я не собираюсь!.. Где моя будущая гримёрка? Тот фургон? Фу-у-у, ну что за старый ржавый драндулет!.. Я ни за что не полезу в него; подыщите мне что-нибудь более достойное! И вообще, мне совершенно некогда, я опаздываю к своему парикмахеру!

И, даже не попрощавшись, важно направилась к лимузину, на ходу тыча в телефон пальцем.

— Сабрина! Это говорил Хлои, твоя лучшая... нет, единственная подруга. Я участвую в съёмках вместе с Адриеном. И мне понадобится подарок для него!.. Что? Ты идёшь на какое-то собрание? Собрание подождёт!.. Что? Хорошо-хорошо, но только недолго! И обязательно подпиши подарок от моего имени... только не своим обычным корявым почерком! Да уж, постарайся...

Хлопнула дверца. Лимузин уехал.

Маринетт поймала себя на том, что стоит неподвижно, глядя во все глаза и разинув рот.

— Да-а-а, подруга... — сказала подбежавшая Аля. — Тебя обошли. Ох уж эта Хлои!..

Худышка поникла головой. Повернулась, медленно направилась прочь.

— Маринетт... — едва слышно прошептала из сумочки Тикки. — Так жалко... Так не везёт тебе в жизни...

А из кафе доносилось — будто издевательство:

— Жизнь у меня слегка чудна...

* * *

В электронной музыке самое главное — правильно настроить параметры оборудования: всех этих генераторов, фильтров и секвенсоров. Даже если всё это оборудование — всего лишь результат работы особой компьютерной программы.

Газеро наклонила настольную лампу, направляя свет на экран ноутбука (в большом фургоне всегда было темновато). Склонилась над клавиатурой, провела пальцем по тачпаду, прищуриив глаз, подвела курсор мыши к регулятору. Высунув от усердия язычок, чуть-чуть сдвинула его ручку.

Так! Теперь должно получиться...

Она воткнула в уши наушники-"капельки", проверила, не вывалился ли из гнезда сбоку компьютера штырёк. И ударила полусогнутым пальцем по клавише, запуская воспроизведение.

Звук получился что надо! Глубокий, низкий, плавно нарастающий и так же плавно затухающий, жутковатый и забавный одновременно. Наверно, так на далёкой гигантской планете, под гигантской луной, в гигантском болоте квакают местные гигантские лягушки.

Газеро прыснула. Поскорее сохранила звук в файл.

Надо будет добавить его в будущую мелодию, которая прямо сейчас созревает в голове...

Она открыла другой проект и запустила сведение. Посмотрела выведенное на экран примерное время окончания, глянула на часы, вздохнула.

Успеть бы всё закончить поскорее... И, может быть, на этот раз ей удастся пробиться к известному музыкальному продюсеру, показать ему недавно сочинённую музыку...

За пределами фургона шумела оживлённая улица, болтали люди, щебетали птицы. Густо басил Олгфокс, весело хохотал Морозко, что-то уныло гудел Павлович. Кажется, друзья устроили небольшую гулянку с угощением и даже выпивкой; они приглашали и её, но она отказалась, сославшись на неотложные дела... Ну, ничего, они ещё погуляют вместе!

На стенке висели фотографии, сделанные в студии. Генерал Лукин в образе Шерлока Холмса из недавнего фильма — плащ с пелеринами нараспашку, жилетка со свисающей из кармана часовой цепочкой, в зубах — изогнутая трубка, из которой поднимались клубы дыма (дым пришлось пририсовывать в "Фотошопе", поскольку Генерал не курил); знаменитый сыщик глядел прямо и уверенно. Доктор Ватсон — Лоунхакер — стоял немного позади, запахнувшись в лёгкое пальто, смотрел из-под козырька драповой кепки в светлую клеточку (эту кепку долго искали в окрестных магазинах; к поискам даже пришлось привлечь Мото-Хобо и Дона Хоулэнда). Лаки изображал таинственного и неуловимого Джека-попрыгунчика: чёрный плащ, чёрная рубашка с белыми полосами, белые брюки, высокие чёрные сапоги, на лице — жуткая маска с длинным заострённым носом и такими же длинными остроконечными ушами; картину довершали перчатки с прикреплёнными к пальцам выкрашенными серебряной когтями (Крэю, исполнявшему обязанности костюмера, пришлось здорово повозиться и с маской, и с когтистыми перчатками). Монтерей в той же маске, нахлобученной на голову между острыми ушами кепке Ватсона и любимом светло-сером плаще (он напялил всё это, решив, что так будет забавно).

Газеро прыснула. Перевела взгляд на очередную фотку.

Там была она в образе Харли Квинн. Обтягивающее красно-чёрное трико, красно-чёрный колпак с двумя круглыми бубенчиками на голове. Густо набеленное лицо с нарисованной чёрным полумаской и такими же чёрными губами. Две кобуры с пистолетами на поясе и увесистая бейсбольная бита в руках.

Тогда друзья встретили её появление аплодисментами. И шумно и вразнобой принялись заверять, что более очаровательной злодейки не видели за всю жизнь.

И последняя фотография. Вся их весёлая компания в сборе, в той же студии, в которую спешно переоборудовали штаб-квартиру форума "Terra australis", (он же "Внутренняя Австралия", он же "Слободка Монтереевка", как называл форум кто-то из самых языкастых его обитателей). В середине, конечно, Монти, рядом с ним: Морозко, Алекс-Фокс, Лоунхакер, Генерал Лукин, Трунт, Павлович и она сама — Гази...

— Гази!

В фургон заглядывала Алекс — легка на помине! Волосы цвета осени развеваются на ветру, в руках — маленькая камера (похоже, форумчане снова фоткались).

— Только что звонила Белочка. Она прибудет позже. Мото-Хобо снова задержала полиция за нарушение правил, выписывает очередной штраф. Так что съёмки пока откладываются на час.

— Хорошо.

Процесс сведения звука затягивался — индикатор процесса показывал всего около трети. Девушка вздохнула.

В прошлый раз их задержали вместе — и Бродягу, и саму Красотку-Белочку. Байкер, как всегда, проскочил на красный свет, что зафиксировала камера видеонаблюдения, а акробатку застукали за рисованием граффити на стене какого-то дома. Ну, и, разумеется, обоим впаяли по солидному штрафу...

— Белочка! — сказал тогда Монтерей. — У тебя замечательные рисунки! Но, будь добра, рисуй их в альбоме, как Алекс, а не на стенах. Иначе у нас не хватит денег на штрафы! А нам ещё нужно на что-то жить в Париже, пока мы не закончим фотосессию...

А мрачный, как целый грозовой фронт, Генерал Лукин пообещал ей пять нарядов вне очереди...

Тем не менее, раскрасить сам фургон Белочке позволили. И она постаралась на славу! Изобразила Монтерея — в его любимом светлом плаще, синем свитере, с коричневым, сильно потрёпанным лётчицким шлемом на голове. Изобразила Генерала — в камуфляжной форме и военной фуражке. Изобразила Морозко — почему-то в образе Деда Мороза: красная шуба, подшитая красным меховая шапка, валенки, посох и широкая светлая борода на круглом румянном лице. Изобразила Гази — в спортивном костюме, верхом на велосипеде. Изобразила Алекс — в просторном халатике, возле мольберта, с кистью в руке. Изобразила Крэя — с видеокамерой. И Дентона, и Олгфокса, и Трунта, и Дона, и Мото-Хобо, и себя, и даже

редко появлявшихся в их компании Хэмси и Стоуна — всем нашлось место! И, разумеется, любимых Спасателей.

Яркие краски так и цвели на потрёпанной поверхности кузова их машины. И ни ливень, ни самая жестокая непогода на смогли смыть их!

Адриен Огрест долго стоял, глядя на рисунки. А потом взлохматил светлые волосы и блеснул из-под маски Супер-Кота изумрудными глазами.

— У вас определённо талант, мадемуазель! Смею заверить: если бы моё сердце уже не было занято другой, я бы влюбился в вас!

Красотка страшно смутилась. Завертела в пальцах баллончик, случайно нажала кнопку и выкрасила штанину его чёрного костюма в розовый цвет.

Крэй потом битый час сидел и отмывал краску вонючим растворителем...

В фургон снова заглянула Алекс — взять свежую батарейку для камеры. Ноутбук мерно шуршал диском; индикатор неспешно приближался к ста процентам.

Ну почему того музыкального продюсера вечно нет на месте?! Мото-Хобо сказал, что он никуда не уходит, а всего лишь запирает дверь офиса, не желая встречаться с ней. Неужели это правда?

Нет, вряд ли... Что плохого она ему сделала? Просто хотела дать послушать свою музыку...

Вот и сто процентов. Работа закончена! Теперь поскорее переписать готовый файл — нет, файлище! — на флешку, ту самую, "счастливую", в виде фигурки Дейла, — и к вечеру можно снова отправляться к продюсеру. Может, хоть тогда он окажется на месте?..

А может?..

Газеро взглянула на часы. До начала съёмок оставалось ещё больше сорока минут.

Если поторопиться, она успеет обернуться туда и обратно. Друзья даже не заметят её короткого отсутствия!

Файл переписан. Газеро сунула флешку в карман. Приоткрыла дверь, быстро выглянула.

Поблизости наблюдался лишь Олгфокс — пихал в урну пакет с бутылками. Девушку он не видел.

Решено!

Она выскочила из машины, прикрыла дверь. И, оглядываясь, быстро зашагала по тротуару.

Она успеет...

* * *

За тощий букетик цветов уличная торговка содрала с него целых двадцать евро. Лаки заплатил, не раздумывая.

И теперь мялся под деревом, поглядывая то на часы, то на вход в спортзал.

Когда же она выйдет?..

С того момента, как мимо пронёсся, ревя мотором и стреляя выхлопами, мощный "харлей-дэвидсон" Бродяги — его трудно не узнать, — прошло уже минут десять.

И уже минут десять, как тренировка у Одри должна закончиться...

...Они встретились в самый первый день их прибытия в Париж. Крэй тогда решил устроить примерку костюма Джека-попрыгунчика и буквально силой всучил Лаки ворох одежды и страшноватую маску с длинным носом и острыми ушами. После чего едва ли не за шиворот подтащил обалдевшего парня к фургону, открыл дверь и принялся заталкивать его внутрь.

— Переодевайся! — скомандовал он, взмахом руки отменяя любые возражения. — Мне нужно посмотреть, как костюм сидит на тебе. И прямо сейчас!

Монтерей оторвался от экрана ноутбука — он вместе с Лукиным, Лоунхакером и Дентоном составляли документы, которые нужно было отвезти в мэрию, — ухмыльнулся:

— Главное — чтобы костюмчик сидел! — пропел строчку из популярной песенки.

— Давай, чувак! — поторопил Дентон. — Время дорого!

А Генерал глянул на него глазами, в которых сверкнула несокрушимая сталь.

— Рядовой! Исполняйте приказ офицера!

Ну, и что тут поделаешь!.. Пришлось прятать в карман смартфон — а Счастливчик, как его иной раз называли друзья, как раз хотел пройтись по окрестностям и поснимать на память, чтобы потом, по обыкновению, выложить фотки на форуме, — хватать в охапку плащ, камзол, брюки, сапоги и маску и лезть в фургон.

Камзол оказался слишком узким в поясе, и Лаки в нём едва мог вздохнуть. Тесные брюки он натянул еле-еле. А в маске было так плохо видно, что ручку на двери ему пришлось искать на ощупь, и, пока он искал её, слепо свалил на пол лежавшие на столе карандаши Алекс и принадлежавшую Олгфоксу плюшевую фигурку пони.

А когда вышел наружу, обнаружил, что никого из друзей поблизости нет — все куда-то разбежались.

Зато вокруг сразу же собралась целая толпа зевак. В него тыкали пальцами, высказывали самые разнообразные предположения относительно его вида и, наконец, сошлись на том, что это либо сумасшедший, либо циркач. Парень совсем оробел и уже принялся на шаривать дверную ручку, намереваясь нырнуть в спасительное чрево фургона...

...как увидел её.

Она возникла как будто ниоткуда. Тряхнула чёрными, как смоль, коротко стриженными волосами, наклонила голову, взглянула серыми глазами, в которых прыгали озорные золотые искорки. Повернулась к толпе зевак, крикнула:

— Ну, чего уставились! Неужели не видите, что это всего лишь фотосессия? Вон и фотограф идёт! — и кивнула в сторону подходившей с камерой Алекс. — Давайте, расходитесь, тут смотреть не на что.

В её голосе была такая необоримая сила, что толпа тут же рассосалась.

А она вновь обернулась к обалдевшему Лаки. Протянула руку, схватила его за длинный острый нос, стянула с него маску.

— Джек-попрыгунчик, значит?.. Хм... а ты ничего... Прыгать умеешь?

И, не дожидаясь ответа, легко отбежала на несколько метров, и бросилась к стоявшей неподалёку скамейке, и легко, будто птица, перепрыгнула через неё.

— Сможешь так же, — звонко крикнула она, — тогда и поговорим!

И убежала к подругам, звавшим её: "Одри! Одри!" — оставив Лаки стоять столбом. Алекс несколько раз ткнула его в плечо, чтобы привести в чувство, и только подоспевший Крэй, как следует ущипнувший его, помог парню прийти в себя.

— Одри... — было первым произнесённым им словом...

— ...Одри... — вздохнул Лаки, меряя шагами тротуар и поглядывая на спортзал. Время шло, но спортсменка всё не появлялась...

...В тот же день, выяснив, где находится ближайший спортзал, он тайком выскользнул из отеля, где остановился команда, и направился туда. И все последующие три дня усердно тренировался в прыжках через барьер.

Вчера, придя в спортзал заметно позже обычного (Крэй весь день переделывал костюм, и пришлось мерить его не меньше пяти раз), он заметил в спортзале Одри — она, лёжа на спине, поднимала штангу; блестящий пот покрывал её тонкие мускулистые руки, изящная грудь мерно вздымалась и опадала. Его она, кажется, не заметила.

Какой-то здоровенный чернокожий дылда, ростом метра два — не меньше, подошёл к ней, присел, выставив мощные колени, заговорил, громко, на весь зал, засмеялся; девушка засмеялась в ответ. Услышав её серебристый смех, Лаки до крови прокусил себе руку.

И попытался перепрыгнуть барьер, и зацепился ногой, и грохнулся так, что разбил себе лоб...

...Ссадина на лбу всё ещё болела. Счастливчик потрогал её, поморщился.

Счастличик... Уж если есть на свете прозвище, менее всего подходящее ему, — так это оно самое и есть!..

И если что и может ему помочь — то только чудо...

— Чудо вокруг!

Лишь оглянись,

Лишь присмотришь,

Не упусти!

Чудо вокруг —

Лишь обернись!

Дружба, любовь

Уже в пути.

Чудо вокруг!..

По улице, надрываясь едва живым мотором, хромал дряхлый грузовичок. Из кабины водителя доносилась песня Леди Баг, исполняемая, судя по ревущим гитарам и громыхающим барабанам, Джаггедом Стоуном, местной рок-легендой.

Пронёсся мимо на самокате толстый дядька в строгом деловом костюме; галстук дядьки сбился набок, а пухлощёкая физиономия покраснелась от встречного ветра и веселья. Прошагали две подружки-школьницы: одна — худенькая, в тёмной курточке и розовых джинсах, с тёмно-синими волосами — вытирала лицо салфеткой, вторая — пухленькая, в клетчатой рубашке и синих джинсах, с очками на смуглом личике — что-то ободряюще говорила ей. Прошла, взявшись за руки, ещё одна парочка: крупный парень с выбритой головой с небольшим светлым чубом, одетый в белую футболку и чёрные шорты, и миниатюрная толстененькая девушка в сиреневой футболке, наброшенной поверх неё болотно-зелёной кофте, тёмной мини-юбке, чёрных колготках, с розовой повязкой на голове, из-под которой торчали во все стороны крашеные в разные цвета дреды.

Париж жил своей жизнью...

— Стоишь на посту, часовой?

Ехидный голос Одри, неожиданно раздавшийся прямо под ухом, заставил его подскочить на месте. Парень даже выронил букет, наклонился поднимать, шепча нескладные извинения.

Она стояла совсем рядом. Весело глядела искристыми серыми глазами из-под коротко стриженной чёрной чёлки. Нестерпимо сладко пахла розовым мылом.

— Да я тут... мимо шёл... и вот... — замямлил Лаки, краснея. — И, значит... решил... может... может ты и я... того... может... э-э-э...

— "Э-э-э" подождёт! — отрезала она. Смягчила голос (а чёртики в глазах так и прыгали): — Прыгать-то научился?

Чувствуя, что выглядит глупее некуда, Лаки закивал головой. Заметался с букетом, не зная, куда его деть, полыхая горящими ушами, сунул в её руки. Едва ли не вприпрыжку направился к скамейке, остановился, оглянулся.

Чёрный верзила тоже был тут, стоял, расставив крепкие ноги, сложив на груди бугрящиеся стальной мускулатурой руки, посвёркивал крепкими белоснежными зубами. Самоуверенно ждал.

Лаки разогнался и прыгнул. Уже в полёте, прикинув, понял, что недостаточно высоко, что он сейчас зацепится ногами за спинку скамейки и полетит кубарем, что навсегда опозорится в её глазах.

Так и случилось...

Верзила задрал голову и оглушительно захохотал (на него даже стали оборачиваться прохожие). В его хохот, похожий на гроыхание отбойного молотка, вплёлся звонкий смех Одри.

Лёжа на асфальте, потирая отшибленные колени, Лаки видел, как они пошли прочь. Чернокожий что-то рассказывал; девушка заливисто хохотала.

Она даже не обернулась...

* * *

— Да будет тебе ворчать, Чиппер!.. — добродушно басил Рокфор, когда они поднимались по лестнице, ведущей из чердака, где находилось жилище Рататую, на крышу. — Посмотри-ка лучше на картину! Наша мышка на ней — как живая...

Командир Спасателей хмуро глянул на портрет, что австралиец осторожно нёс в ручищах. Невольно залюбовался прелестной мышкой.

Она и в самом деле была как живая. Сидела на стульчике, глядя куда-то вдаль ясными синими глазками, в которых отражались два искристых солнышка. Золотые волосы развевал лёгкий ветерок (в мастерской художника заметно сквозило — чердак всё-таки...). На губах играла лёгкая улыбка.

Казалось, ещё мгновение — и она засмеётся и протянет руки друзьям.

Вжик запищал.

— Зелёный говорит: повесим эту картину в штабе на самом видном месте, — сказал австралиец. — В гостиной или ещё где. Негоже прятать такую красоту в закоулках...

Чип с трудом оторвался от портрета. Снова нахмурился, снова забурчал:

— И всё же мы потеряли слишком много времени! Наши друзья, наверно, уже беспокоятся...

— Да ну!.. — беспечно протянул шагавший позади Дейл. — Подождут...

— К тому же, — вступила в разговор Гайка, — сейчас им, скорее всего, совершенно некогда. Они ведь проводят важную фотосессию.

Спасатели вышли на крышу. Зажмурились, на миг ослеплённые лучами яркого летнего солнца. Кое-как протёрли глаза, огляделись.

— Где наше "Крыло"? — деловито осведомился командир.

— Вон там, за надстройкой, — мышка вытянула руку. — Совсем недалеко. Неужели забыл?

Они обогнули надстройку, перебрались через сваленную прямо здесь гору мусора, совместными усилиями отодрали приставший к задку Дейла

кусок изоленды (и где он его подобрал?..) и увидели их старенький, потрёпанный в многочисленных приключениях самолётик.

И остановились.

"Крыло" окружала целая толпа мышей, крыс, хомяков и белок самого подозрительного вида. Многие были вооружены дубинками и увесистыми железяками и, похоже, были настроены весьма решительно.

Парочка крыс рылась в кабине самолёта, выволакивая принадлежащие Спасателям вещи и передавая их поделщикам. На крыше рядом уже громоздилась целая гора; наши герои заметили радиостанцию, недавно собранную Гаечкой, маленькую камеру, переделанную из видеорегистратора, термос с кофе и мешок с запасной одеждой.

Рокки азартно сжал кулак.

— Нас обкрадывают, братцы! Пойдём, наваляем им как следует!

Чип хмуро надвинул шляпу.

— Их слишком много... Лобовая атака ничего не даст. Нужно действовать по-другому, хитрее.

Австралиец вздул усищи. Сунул командиру в руки портрет, подхватил валявшийся рядом тяжёлый ржавый болт.

— Извини, приятель, но хитрить — не по мне!

И, размахивая болтом и воинственно вопя, ринулся к собравшимся вокруг самолёта бандитам.

Вжик протрубил какой-то героический мотив и бросился за старым другом.

Их заметили. Здоровенный крыс криво ухмыльнулся, взмахнул дубинкой. Другой, хмурый коренастый хомяк, выставил перед собой обломанную половинку человеческих ножниц.

И тут же свалился, получив болтом под дых!

Однако и могучему Рокфору пришлось отступить под натиском сразу четырёх противников. Он размахивал болтом, но не мог и на шаг подойти к захваченному "Крылу".

Чип решительно поставил картину, прислонив её к надстройке. Принялся отдавать приказы:

— Я помогу Рокки. Вдвоём мы отвлечём бандитов от самолёта. Ты, Гайка, незаметно проберёшься в кабину, запустишь моторы и будешь готова взлететь, как только мы оба поднимемся на борт. Ты, Дейл, поможешь Гачке. Защищай её! Всем всё понятно? Вопросы?

Вопросов не последовало. Красноносый зверски набычился; мышка грозно сжала кулачки.

— Тогда вперед!

И бросился на помощь силачу, который к этому времени отступил ещё на несколько шагов.

Дейл хотел было рвануться за старым другом, но мышка схватила его за рукав.

— Нет! Так нас сразу заметят... Давай вон туда! Прoberёмся к "Крылу" под прикрытием вон того ящика.

— А как же картина? — спохватился весельчак уже на бегу.

— Мы подберём её потом!..

Хоронясь за валявшимся неподалёку от места схватки раздолбанным ящиком, бурундук и мышка приблизились к самолёту. Выглянули из-за угла ящика: два крыса, что копались в кабине, бросили своё занятие и теперь глазели на драку и хриплыми воплями подбадривали поделльников.

— Они нас не видят, — шепнула изобретательница. — Вперед! Только осторожно...

Пригибаясь, они подобрались прямо к "Крылу". Его фюзеляж закрывал от них картину схватки; они слышали только звонкие удары металла о металл, пыхтение и ругательства. Басовито взревел от боли Рокфор, с размаху ввинтился в уши пронзительный крик Чипа.

— Быстрее! — Дейл вскинул голову, примерился к прыжку. — В кабину! Ух, я их сейчас!..

Гайка схватила его за рукав.

— Только тихо! Давай застигнем их врасплох.

Но красноносый её не слушал. С присвистом набрав полную грудь воздуха, он издал победный клич, подпрыгнул, вцепился в бортик кабины и перевалился через него, произведя немалый шум.

— Дейл!

И Гаечка, уже не заботясь о скрытности, последовала за ним.

Перелезая через бортик, она видела, как её непутёвый друг заорал: "Берегитесь, злодеи! Пришёл Рэм-Дейл!" — как, размахивая кулаками, ринулся на обоих преступников и как, получив чугунным кулаком в солнечное сплетение, рухнул, будто подкошенный.

— Дейл! Дейл!

Крысиные ряхи довольно ухмылялись. Один из грабителей достал из кармана раскладной нож, плотоядно облизал губы.

— Ах, вы так?.. — задохнулась Гаечка. — Ну так получите!!!!..

— ...Картину! — суетился Рокфор. — Картину спасли?

На его лице, прямо под глазом, багровел внушительный синяк. Лётчицкий шлем сбился набок; буйная рыжая шевелюра торчала во все стороны.

— Вот она, — командир Спасателей обернулся, показал ему портрет. Охнул от боли, прижал руку к груди.

— У тебя сильный ушиб, Чип, — Гаечка мягко, но властно положила ему руку на плечо. — Тебя ударили дубинкой. Тебе нельзя совершать резких движений!

Рокфор успокоился. Повозился на заднем сиденье, заметил:

— Сейчас летим в наш отель. Я знаю рецептик одной мази — меня научил старый друг Лестер из Новой Зеландии, — которая вмиг вылечит все синяки, шишки и ссадины. Чтобы её сварганить, нужно всего лишь несколько трав, которые можно найти где угодно, хоть на ближайшем газоне. Через какой-нибудь часок придём в норму!

Пристроившийся на его плече Вжик ободряюще пискнул.

— Да, уж в этом-то ты прав, крылатая душа!.. — сказал австралиец. — Наша мышка — просто герой! В одиночку свалила двух здоровенных амбалов, притом что один был с ножом. Немного я знаю мужиков, которые пойдут против ножа...

Гайка, сверившись с картой, повернула штурвал. Смущённо ответила:

— Просто я знаю некоторые приёмы восточных единоборств... И, полагаю, имел место элемент неожиданности — те двое бандитов не знали, на что я способна, и, соответственно, не смогли адекватно среагировать.

А Чип добавил хмуро:

— К сожалению, если бы не ты и твоё знание приёмов, один неадекватный тип из нашего отряда всё бы обязательно испортил!..

И, обернувшись, зло взглянул на съёжившегося рядом с Рокфором Дейла. И добавил ядовито:

— Вероятно, по прибытии в Париж он забыл, что он более не Рэм-Дейл, а просто глупый, беспечный, самонадеянный и на редкость безответственный бурундук, до сих пор живущий в мире фантазий!..

* * *

"Зайдите через час", — сказали в мэрии.

Удивительно, как долго тянется время, когда чего-нибудь ждёшь. Складывается впечатление, будто оно специально начинает течь медленнее — чтобы помучить.

Вот и сейчас: Монтерей околачивается в окрестностях мэрии уже невесть сколько, кажется, будто полдня, а если посмотреть на часы, то оказывается, что прошло всего-то пять минут.

Предводитель форумчан с ненавистью посмотрел на секундную стрелку, будто она была в чём-то виновата. Поглазел на вывеску магазина обуви, что находился рядом, на вывеску располагавшейся с другой стороны узкой улочки кондитерской, на мусорный бачок, на вазон с аляповатым, развесистым цветком неопределённого вида. Вздохнул, зевнул украдкой.

Куда пойти? Что сделать? Как убить оставшееся время?

Может, вернуться к друзьям? Скоро приедут Бродяга и Красотка. Генерал наверняка устроит им головомойку: байкеру — за очередное нарушение правил и очередной штраф, циркачке — просто так, "для порядка". Газеро пойдёт переодеваться; Крэй снова предупредит её, чтобы, будучи в образе, чересчур не размахивала битой; Алекс примется крепить фотокамеру к штативу, проверять вспышки. (Интересно, зачем нужны вспышки, если солнце так и жарит?.. Ну, да ладно, ей видней.) Олгфокс, наверно, снова копается в моторе маленького фургона, приговаривая себе под нос. Павлович скачет туда-сюда, сверкает очками, высматривает подходящие ракурсы. Дентон, скорее всего, уехал искать новые места для съёмки. Морозко и Лоунхакер по указаниям Влада таскают туда-сюда штативы, стойки со вспышками, держат светоотражающие экраны; второй делает свою работу молча, а первый не забывает при этом отпускать ехидные шуточки...

И лишь он, Монтерей, просто торчит здесь и не знает, как провести время...

Он развернулся на каблуках и зашагал дальше по улице. Ему всё равно было, куда идти. Лишь бы побыстрее текло загустевшее, как смола на солнце, время.

Навстречу ему двигался, уверенно впечатывая шаги, внушительного роста человек. Монти с удивлением узнал в нём Гиротанка, бывшего главного администратора форума "Штаб Спасателей". Вероятно, тот, освободившись от должности и передав полномочия преемнику, теперь пребывал в заслуженном отпуске.

Гиротанк с высоты своего роста смерил его равнодушным взглядом и прошёл мимо. Монтерей остановился, обернулся, долго глядел ему в спину.

Воспоминания о церемонии награждения форумчан-"штабистов", победителей конкурса "Золотая гайка 2016", что проходила совсем недавно в стимпанковом Лондоне, нахлынули с новой силой. Вспомнились фотографии, выложенные на "штабном" форуме: туманный, охваченный сырой дымкой великий и загадочный город, старинные здания, люди в старин-

ных одеждах, чудные машины — похожий на паровоз локомобиль с пузатым котлом и длинной трубой, из которой вырываются клубы густого чёрного дыма; жутковатый двуног, похожий на сказочного циклопа, с "глазом"-прожектором, угловатыми суставчатыми "руками" и мощными "ногами", приводимыми в движение блестящими штоками паровых цилиндров, — лаборатория учёного со странными и пугающими приборами, зловещая башня, задуманная каким-то сумасшедшим миллионером за границей города, достроенная лишь до третьего этажа и чем-то смахивающая на обломанный зуб, и одно-единственное окошко этой башни, где горит зловещий желтоватый свет и кривится торжествующая тень неведомого злодея...

Побывавшие в том путешествии Алекс, Лоунхакер, Крэй и Павлович взахлёб пересказывали захватывающее приключение, в котором им довелось принимать участие. Остальные слушали, раскрыв рты.

Слушал и сам Монтерей. И думал про себя: ну почему не позвали его, неужели до сих таят старую обиду?

Настроение, и до той поры находившееся на отметке, как говорил Лукин, "удовлетворительно с минусом", испортилось вконец. Главный "австралиец" ещё раз взглянул на часы, вздохнул и, опустив голову, пошёл дальше.

Судьба — воистину злодейка! Иначе как ещё объяснить то, что он сразу же набрёл на художника, расставившего свои картины прямо здесь, на улице, прислонив их к стене дома, и то, что все эти картины были выдержаны в стилистике стимпанка.

Монти намеревался как можно быстрее миновать это место, перейти улицу и по тротуару на другой её стороне вернуться назад, в мэрию. Но ноги сами остановились, а глаза сами принялись рассматривать картины.

Раскинувшаяся на широком полотне панорама гигантского города: высокие остроконечные здания, трубы, из которых струится дым, причудливые летательные аппараты — дирижабли, самолёты и даже что-то похожее на вертолёт, — в тёмном небе, вдалеке — ажурная эстакада, по которой несётся стремительный поезд. Колоссальное здание, возвышающе-

еся под самые облака; к зданию подплывает такой же громадный дирижабль. Воздушные корабли, оцетинившиеся пушками, ведут яростный бой. Портреты: суровые бойцы, сжимающие странно выглядящее оружие, бывалые путешественники, глядящие на неведомые земли в подозрительные трубы, милые дамы, чей наряд украшен причудливыми механизмами, и прославленный полководец, стоящий на борту воздушного судна и указывающий на приближающиеся, готовящиеся к абордажу неприятельские корабли.

Иной мир жил на грубых, покрытых краской холстинах. Мир странный, страшноватый, но такой чарующий.

Мир, в котором ему, Монтерею, не было места...

Сам художник, важно развалившийся на раскладном стульчике тут же, среди своих картин, поднял голову, взглянул на форумчанина из-под широких полей чёрной шляпы с прикреплённым к ней старинным фонарём. Поднял скрывавшие верхнюю половину лица громоздкие очки-гогглы, посмотрел спокойными синими глазами.

— Месье интересуется что-то? — спросил низким хриловатым голосом.

— Нет-нет, простите... — смутился Монти. — Извините... я просто... просто посмотрел...

И поскорее пошёл прочь.

До назначенного ему времени оставалось тридцать минут. Следовало бы поторопиться: неизвестно, сколько времени займёт получение разрешения, а потом ещё нужно дойти до остановки автобуса, дождаться его, доехать до Арки... К тому времени форумчане, наверно, уже закончат съёмку, и хотелось бы наведаться на места, выбранные Дентоном, самому посмотреть, как там и что. Время-то дорого, а ведь совсем скоро будет церемония награждения "Бумеранг 2016"...

Надо делать дела, говорил себе Монтерей, шагая по тротуару к мэрии, а не витать в облаках. А то, что не пригласили его на "Золотую гайку", — да и бог с ним!.. Переживём! И не такое переживали!

Но в груди едкой кислотой жгла обида на старых друзей по "Штабу".

Зачем они так с ним? Зачем?..

* * *

— Налицо серьезное опоздание, — констатировал с угрюмым видом Генерал Лукин, оглядывая только что приехавших Мото-Хобо и Красотку-Белочку. И добавил по-неуставному: — Хулиган и хулиганка...

Байкер и акробатка потупились.

— Однако нотации оставим на потом, — Генерал прошёлся взад-вперёд перед ними, будто перед строем солдат. — Сейчас следует приступить к выполнению боевой задачи, а именно, проведению фотосессии. Снимаем Харли Квинн!

И принялся отдавать приказы:

— Алекс, готовь камеру! Морозко, Лоунхакер, на вас — освещение; Павлович скажет, куда поставить свет. Дентон, потом покажешь снимки с выбранных мест, пока что помогай им! Крэй, достань костюм и отдай Газеро; скажи ей, чтобы переодевалась. Белочка, ты занимаешься гримом. Остальные — не лезьте в кадр! Монтерея не ждём, делаем всё самостоятельно. Выполнять!

Морозко хлопнул по спине Лоунхакера, провозгласил: "Да будет свет!" — и зашагал к маленькому фургону, где хранилась вся техника. Павлович отбежал в сторону, присел, сложил пальцы четырёхугольником и принялся рассматривать через них Арку. Крэй и Олгфокс направились к большому фургону.

Лукин тем временем достал телефон и принялся вызывать Дона. Репортёр долго не откликался.

— Мы с Трунтом пытаемся выяснить, где прячется Бражник, — сообщил он наконец. — Пока не выяснили, но есть четыре-пять намёток... Да, по поводу поиска модели на роль Леди Баг собираюсь дать объявления в кое-какие газеты, где у меня есть знакомые... что?.. уже не надо?.. окей, значит, отбой. Кстати, по ходу дела нашли парочку мест для съёмки — шикарная натура. Я перешлю снимки — пусть Дентон посмотрит... Даже не знаю, когда вернёмся; скорее всего, уже вечером.

— Принято, — лаконично, по-военному ответил Генерал. — Будьте осторожны — насколько мне известно, Бражник очень опасен. На непосредственный огневой контакт с противником не идите, ограничьтесь разведкой. Отбой!

Не успел он убрать телефон, как подбежал взволнованный Крэй. Сбивчиво сообщил о том, что Газеро в фургоне нет, куда она ушла — неизвестно, скорее всего, снова к тому музыкальному продюсеру, и также неизвестно, когда вернётся.

Лукин скрипнул зубами.

— Так найдите ей замену! — рявкнул так, что перепугал прыгавших на тротуаре воробьёв. — Что значит: не твоё дело? Это наше общее дело! Что за бардак: столько народу в команде — а никто не хочет работать!..

Костюмер вжал голову в плечи, отступил на шаг.

Вернулся Павлович. С любопытством посмотрел на бушующего Генерала, на притихшего Крэя. Поинтересовался недоумённо:

— Что за шум?

Генерал обернулся к нему. Нехорошо прищурился.

— Павлович! На тебя возлагается задача срочно найти замену для Газеро. Мне плевать, как ты её найдёшь — хоть подходи к любой девушке, что пройдёт мимо, задерживай и силком тащи сюда! Выполнять немедленно!

Как назло, к фургону подъехала полицейская машина. Лукин плюнул.

— Что за чёрт? Этим-то что здесь нужно?.. Ладно, с правоохранительными органами я поговорю сам. А вы — работайте! Павлович, шагом марш исполнять приказ! Чтобы, когда я вернусь, Харли Квинн была здесь!..

...Когда заместитель командира, отделавшись от полиции, вернулся, Харли Квинн была здесь. Прохаживалась, помахивала битой, вытаскивала из карманов пистолеты, растягивала в зловещей улыбке густо подведённые чёрным губы. Алекс приникла к камере; вокруг суетились Лоунхакер, Морозко и Крэй с лампами и отражающими экранами. Дентон и Олгфокс стояли поодаль, следили, чтобы никто из собравшихся вокруг ротозеев не попал в кадр.

Лукин с довольным видом прошёлся рядом.

— Ну, вот, умеете же работать, если командование, хе-хе, даст пинка... Павлович, потом представлю тебя к поощрению... Павлович, где ты? — тут он взглянул на модель. — Хм... Ну неужели нельзя было найти не настолько носатую даму?.. Павлович, я к тебе обращаюсь! Куда пропал? — и, присмотревшись к странно знакомому худому лицу Харли, обомлел: — П... п... Павлович? Это ты?

Злодейка оскалила зубы в акульей улыбке.

— Нет, ваше генеральское превосходительство, Лесли Нильсен. Разумеется, я! Кто же ещё... Ты же сам сказал, что тебе плевать, где я найду замену.

"Превосходительство" открыло рот, похлопало глазами, закрыло, снова открыло.

— Нет, ну, это совсем ни в какие ворота не лезет!.. — выдало наконец-то. Взяв себя в руки, приказало: — Немедленно прекратить этот балаган! Влад, приведи себя в порядок! Остальные — разойтись!

Морозко ехидно заметил:

— Что-то не нравится? Тогда в следующий раз Харли будешь играть ты.

Лукин аж поперхнулся.

— Ч... что?.. Да вы что, в своём уме? Нет! Вы слышали, что я сказал: нет! Нет, нет и ещё раз нет!!!

Харли Квинн ободряюще улыбалась ему, помахивая дубинкой.

* * *

— Смена постельного белья — раз в неделю. Мусорить в номере нельзя, шуметь после двадцати ноль-ноль нельзя, приводить гостей, равно как и уходить куда-либо самим после двадцати ноль-ноль нельзя.

Так говорила толстая рыжая тараканиха с внушительными усищами, застилая постель. Бухнула подушку на попа, двинула ей в бока мощными

передними лапами, взбивая, накинула покрывало. Покосилась на Рокфора, с наслаждением поедającego большущий бутерброд с сыром и обильно роняющего на пол крошки.

— Сказала же: мусорить в номере нельзя! У нас приличный отель, а не помойка!..

Не менее толстый таракан-коридорный, пыхтя, втащил багаж Спасателей. Свалил на пол чемоданы, свёртки и мешки, охнул, держась за поясницу, выпрямился. С постной физиономией протянул когтистую лапу за чаевыми.

— Вот, возьмите... — Чип, недовольно морщась, дал ему пару синих бусин.

А тараканиха-горничная, застилая другую постель, продолжала нудно бубнить:

— Ресторан на первом этаже работает до двадцати ноль-ноль, бар, расположенный там же, — до двадцати четырёх ноль-ноль. Спиртные напитки продаются только совершеннолетним, — она покосилась на Вжика. — Распивать спиртные напитки непосредственно в номерах нельзя, — и с подозрением глянула на клюквенно-красный нос Дейла. — Отель оставляет за собой право выселить нарушителя установленных предписаний без возврата внесённой ранее платы. Кнопка вызова прислуги находится вон там, электрическая розетка — вон там. За вызов прислуги, равно как и за пользование электроэнергией плата назначается отдельно.

Горничная и коридорный вышли. Чип устало плюхнулся на кровать, сорвал шляпу, бросил рядом.

— У нас есть около получаса, чтобы отдохнуть и привести себя в порядок, — сказал он друзьям. — Потом отправимся к форумчанам — они как раз уже должны закончить со съёмками.

Из соседней комнаты слышался голос Гаечки:

— Я видела на первом этаже общедоступный телефон. Мы можем позвонить нашим поклонникам и выяснить, закончили ли они уже, и когда нам стоит прилетать на проведение церемонии. Я могу прямо сейчас сходить и позвонить.

— Отлично, Гайка!

Рокфор проглотил последний кусок бутерброда, смачно, с причмокиванием облизал лоснящиеся пальцы.

— Пойду провожу нашу мышеньку, — заметил он.

Совсем повесивший нос Дейл вскинулся, робко улыбнулся, выставив два своих чудных зуба, несмело поднял руку.

— Только не ты! — проревел Чип. — Оставайся здесь, дурак, и ни шагу из номера! Я не допущу, чтобы Гайку провожал такой легкомысленный и безответственный тип как ты!

— Ты нас здорово подставил, приятель! — сурово добавил австралиец. — Так что лучше сиди тут и даже носу не кажи наружу! А то опять, не дай бог, решишь поиграть в героя и нарубишь дров...

— И на всё время, пока мы будем в Париже, останешься без сладкого! — отрезал командир.

Дейл окончательно упал духом. Присел на краешек постели, потупился, притих.

Его друзья оживлённо переговаривались, проверяли, весь ли багаж доставили в номер, намечали планы на будущее, предвкушали встречу с давними поклонниками, обитателями форума "Terra australis". Потом Гайка, сопровождаемая Рокфором, ушла звонить по телефону, а Чип и Вжик направились в ангар, проверить, зарядились ли аккумуляторы "Крыла". И красноносый остался один.

Он встал, подошёл к окну, выглянул наружу. Поглядел на взлётно-посадочную площадку, устроенную на крыше человеческого здания, рядом с самым звериным отелем, равнодушно понаблюдал, как выруливает на полосу ярко-красный спортивный самолёт, ведомый каким-то разряженным пижоном, похоже, сыном богатых родителей, как, натужно ревя моторами, садится тяжёлый транспортный вертолёт, как два дюжих майских жука волокут в склад ящик с зерном, как компания сверчков толпится вокруг пузатого серого кузнечика, держащего в лапках флаг Японии и плакатик с парой иероглифов. Равнодушно уставился на компанию хорошеньких бурундушек в купальниках.

Он ведь хотел, как лучше... Он просто хотел защитить любимую мышку от бандитов... и так и не защитил...

Неужели в нём не осталось ничего от Рэм-Дейла, который не боялся никого и ничего? Неужели он больше не герой?

Неужели он просто неуклюжий самонадеянный болван, как на которого совершенно нельзя положиться?..

* * *

Худой нескладный подросток в больших массивных очках оттянул и без того широкий ворот майки, на которой красовалась надпись "Леди Баг и Супер-Кот", откашлялся. Возвысив тонкий ломающийся голос, произнёс:

— Прошу тишины!

Рассевшиеся вокруг него прямо на газоне сверстники притихли, уставились по все глаза.

— Итак, собрание нашего клуба... — говоривший закашлялся от волнения, — ...нашего клуба поклонников Леди Баг объявляется открытым!

Маринетт и Аля пристроились на газоне позади всех. Худышка, погружённая в себя и до сих пор подавленная неудачей, слушала вполуха; смугляночка, напротив, была весела и оживлена, снимала происходящее на смартфон.

— Знаешь этого парня? — шепнула она подруге. — Это же Франсуа-Дидье Шамари, самый большой знаток наших супергероев. Он собрал все видеозаписи, на которых сняты их подвиги; некоторые он похитил с полицейских компьютеров, которые сам взломал. Да-да, он ещё и хакер! Только никому не говори об этом...

Маринетт взглянула на Франсуа-Дидье. Он волновался, запинаясь, краснел — похоже, не привык выступать перед аудиторией.

— Это наше второе по счёту собрание, — он поправил очки. — На нём мы рассмотрим... э-э-э... обсудим дату проведения следующего собрания и всевозможные организационные вопросы.

— Это он научился у отца, — Аля улыбнулась. — Тот работает главным бухгалтером. Я как-то встретила его — редкостный зануда!..

Выступающий снова оттянул ворот, уже отсыревший от пота.

— Но сначала давайте выслушаем важное заявление. Его хочет сделать Сабрина Ренкомпри. Вы её пока не знаете — она учится в другой школе... Прошу внимания — заявление действительно очень важное!

И как только подружки не заметили Сабрину, подругу (если можно так назвать) Хлои Буржуа? Ведь её медно-рыжие волосы, прихваченные белой заколкой, её пёстрый лилово-голубой жакет можно было заметить издалека. Впрочем, здесь собралось столько незнакомых им ребят и девушек, что просто глаза разбегались.

Сабрина, важно задрав крупный нос, на котором сидели круглые очки в коричневой оправе, прошествовала к Франсуа-Дидье. Оглядела светло-синими глазами собравшихся, изогнула в торжествующей улыбке розовые губки.

— Прошу тишины! — пискляво возвестила она. — Я должна сообщить уважаемому клубу нечто чрезвычайно важное... Эй, вы! — крикнула в сторону трёх шушукающихся девочек-младшекласниц, обосновавшихся с краю. — Потихе там, малышня! Вы мне мешаете... — и капризно, не иначе, копируя свою подругу Хлои, пропищала: — Извините, меня отвлекли!..

Маринетт, заметив устремлённый на неё взгляд Сабрины, боязливо спряталась за спину сидевшего впереди плечистого парня.

— Что мы тут делаем? — шепнула она Але. — Пойдём отсюда!

— Ты что, девочка! — возразила та. — Неужели тебе не интересна Леди Баг? И, к тому же, меня специально пригласили на заседание этого клуба, чтобы рассказать о моём "Леди-блоге". Разве ты не хочешь поддержать свою подругу?

— Но ты не хочешь стереть эти дурацкие нарисованные усы?..

— Да полно тебе!.. Это прикольно... Тс-с-с, слушай!

А Сабрина так и лучилась самодовольством.

— Мы долго гадали, кто скрывается под маской Леди, — начала она. — Кто защищает покой мирных парижан, кто сражается с преступниками, кто выходит победительницей из всех этих схваток? Может быть, это наша соученица, наша подруга или даже наша соседка! И долго мы не знали ответ... Но теперь... — она обвела собравшихся торжествующим взглядом, — ...теперь я могу с уверенностью дать его. Леди Баг... — последовала драматическая пауза, — ...учится в нашей школе, в коллеже "Франсуа Дюпон"!

Послышались разноголосые возгласы изумления; плечистый парень впереди даже присвистнул от волнения.

Маринетт почувствовала, как её сердце на мгновение остановилось.

— Что?.. что?.. — едва пролепетала она. — Нет... не может быть...

Аля вскрикнула, прижала руки ко рту. Возбуждённо затеребила подругу:

— Леди Баг учится в нашей школе! Возможно, даже в нашем классе! Это же здорово!!! Я непременно выясню, кто она, и первой возьму у неё интервью!

Сабрина гордо взирала на гомонящих подростков, дожидаясь, пока они утихнут.

— Я пока не в состоянии назвать настоящее имя Леди, — сказала она, включая планшет и поворачивая его экраном к слушателям, — но могу представить двоих возможных кандидатов. Вот первая.

На экране появилась Жулека. Худенькая девушка в чёрной блузке и сиреневых брюках. Длинные чёрные волосы, выкрашенная в сиреневый цвет чёлка падает на светло-карие глаза. На руках — ажурные перчаточки.

— Это Жулека Куфен.

— Постой-ка!.. — Франсуа-Дидье озадаченно потёр лоб. — Но ведь это её Бражник превратил в суперзлодейку Рефлекту. Помните? На прошлом собрании я показывал вам видео, снятое камерами уличного наблюдения. Так как же она могла быть Леди Баг, если она стала Рефлектой?

Медноволосая отмахнулась свободной рукой.

— Это наверняка был хитрый трюк. И подстроила его сама Жулека, чтобы сохранить свою тайну! Я уверена, что это так и было, а Бражник ни причём.

Председатель клуба поклонников лишь развёл руками.

— А вот вторая кандидатка!

На экране появилась... Хлои. Уперев руки в бока, смотрела свысока в камеру с тем же самым выражением, с каким люди обычно смотрят на ползущего под их ногами таракана.

Председательствующий едва не уронил с носа очки.

— Но это же Хлои Буржуа!.. — промямлил он. — Как... как она... Ведь Бражник тоже превратил её — в злодейку Антибаг... Я ведь сам видел её... их обоих — и Антибаг, и Леди! Друзья, подтвердите!

Раздался нестройный гул; многие из собравшихся клялись, что сами видели их обоих, а один парень утверждал даже, что его старший брат, репортёр, заснял их схватку в комнате Хлои, применив телеобъектив.

Но Сабрину это не смутило.

— Это тоже хитрый трюк, придуманный Леди, чтобы скрыть свою настоящую личность! Да-да-да, многие думают, что под маской скрывается такой ангелочек, который оберегает покой нашего города, не требуя ничего взамен, — тут розовые губки медноволосой девушки скривились в ядовитой ухмылке. — Но так ли это на самом деле? Я уверена, что Леди вовсе не так добра, отважна, великодушна и бескорыстна, как её описывают. Вы видели, сколько продаётся игрушек, маек, бейсболок, плакатов с её портретами? Я уверена, что она получает какой-то процент с продаж. И я уверена, что часть своих так называемых подвигов она подстраивает сама, чтобы поддерживать свой имидж... А может, и не часть, а все подвиги! Вот вы уверены, что Бражник существует на самом деле? Его же никто не видел собственными глазами; о его существовании мы знаем только из рассказов самой Леди...

— Замолчи!

Это была Аля. Вскочив с места, она затрясла кулачком, закричала гневно:

— Не смей!

Собрание возмущённо гудело. Большая часть подростков поддерживала Алю, но находились и такие, что явно прислушались к словам Сабрины — Маринетт видела их направленные на её подругу откровенно неприязненные взгляды.

Смуглянка вцепилась ей в плечо.

— Давай, идём! Дадим отпор этой противной интриганке! Пошли, ну, чего ты плетёшься, как улитка!

Маринетт споткнулась о тянущуюся по газону водопроводную трубу, с трудом удержала равновесие. Вслед за Алей подбежала к медноволосой.

— Не смей клеветать на Леди Баг! — закричала Аля, наступая на Сабрину. — Она — наша героиня! Мы все знаем, что она сделала для Парижа, для всех нас! И у тебя нет никаких доказательств того, что она обманщица!

Похоже, подружка Хлои не ожидала такого напора. Отступила назад, выставила в вытянутых руках планшет, закрываясь им, как щитом.

— Докажи! — продолжала бушевать смуглая. — Докажи, что Леди обманывает нас! Или — прямо сейчас, немедленно! — извинись перед ней и перед всеми нами, её преданными поклонниками!!!

После чего дёрнула худышечку за рукав.

— Маринетт! Маринетт! Скажи ей!

Маринетт, увлекаемая ей, подалась вперёд. Опять обо что-то споткнулась и — ах, какая же она неловкая! — выбила планшет из рук Сабрины.

Хрупкий компьютер упал прямо на железную трубу и раскололся на части.

Сабрина всхлипнула. Рухнула на колени, принялась лихорадочно перебирать пластиковые осколки.

— Видите? — плакала она. — Видите, что вы натворили? Этот планшет подарила мне Хлои... он был совсем исправный... почти... только встроенная сотовая связь не работала... У моих родителей нет столько денег,

чтобы купить мне новый... И вы его разбили... — и, вскочив, напустилась на Маринетт: — Это ты виновата! Это ты меня толкнула! Проклятая растапа! Неудивительно, что Адриен видеть тебя и не хочет!

Будто непроницаемо-чёрная туча напозла на небо и закрыла солнце. Будто чья-то железная рука ударила девушку в грудь, пробила грудную клетку и сжала ей сердце. Будто кто-то нестерпимо холодный и невероятно жестокий набросился на Маринетт, стиснул в смертельных объятиях и в мгновение ока высосал из неё всю радость, всё счастье, всю волю к жизни...

...Худенькая девушка, ссутулившись, как надломленная свирепым ветром тоненькая травинка, шагала прочь по улице. Что-то кричала вслед Аля, кажется, пыталась приободрить её, но она ничего не слышала...

* * *

— Это точно здесь? — поинтересовался с сомнением Трунт. Высунул голову в окно. — Этот домище не похож на логово крутого суперзлодея. Он больше смахивает на церковь.

И кивнул головой, указывая:

— Точно церковь! Вон — видишь? — святой отец пошёл.

Из дверей действительно вышел священник в чёрной сутане.

Дон сверился с заметками в блокноте.

— Это здесь, — уверенно сказал он. — По крайней мере, если верить моему информатору — он утверждает, что сам видел, как из здания вылетела чёрная бабочка.

— Это ещё ничего не доказывает, дружище. Бражник — не дурак, он наверняка спрятался очень надёжно и позаботился, чтобы его так просто не нашли. А бабочка... Да кто её знает!.. Может, это и не акума вовсе.

— А что?

— Ну-у-у... бывают же чёрные бабочки! Какая-нибудь чёрная моль, что живёт в дымоходе и ест сажу...

Мимо окна машины понеслась, гремя крыльями, крупная стрекоза. Репортёр вздрогнул.

— Проклятье!.. Но, как бы то ни было, за зданием нужно понаблюдать. Паркуйся напротив... нет, не прямо напротив входа, а чуть в стороне!.. вот здесь... Маленькая камера при тебе?

— Обижаешь! Конечно, при мне! Я же профи...

Пока Трунт доставал из бардачка камеру, Дон вызвал на экран планшета просмотрщик графики и стал рассматривать фотографии всех злодеев, когда-либо созданных таинственным Бражником.

Непогода — тёмно-синий наряд, полосатые светло-синие — тёмно-синие косички, эффектная светло-синяя чёлка, падающая на лицо, не менее эффектная полумаска и внушительный зонтик. Леди Вай-Фай — чёрно-белое трико, отброшенные назад тёмно-рыжие волосы, чёрная полумаска и неразлучный смартфон. Рефлекта — умопомрачительное ядовито-красное платье с пышной юбкой и крупным гофрированным воротником, громоздкий головной убор того же цвета, бело-красная маска на лице. Да-а-а, если Жулека — а под образом Рефлекты пряталась именно она! — хотела, чтобы её заметили, она добилась желаемого!..

Трунт громко зевнул, проводил взглядом худенького чернокожего паренька в ярко-зелёной рубашке и брюках с подтяжками, в массивных квадратных очках. Бросил другу:

— Сдаётся мне, зря мы тут торчим... Нет здесь твоего Бражника и не было никогда. Лучше поехали к остальным. Они, наверно, уже закончили снимать Харли Квинн и теперь готовятся к встрече со Спасателями. А уже послезавтра будет церемония награждения!..

Дон рассеянно кивнул, изучая выведенное на экран изображение Игрока. Буркнул, выводя следующий рисунок:

— Давай посидим ещё немного. Вдруг преступник прячется именно здесь! Вдруг он вот-вот наслёт на кого-нибудь акуму!

Покладистый оператор снова уставился на здание. Взглянул на видеоискатель камеры, подкрутил объектив.

— Как знаешь, приятель, как знаешь... Давай посидим...

* * *

Молоденькая девушка, грустно опустив голову, брела по улице. В руке она сжимала маленькую флешку без колпачка.

Только что её выставили за дверь. Просто выгнали!..

...Ей всё-таки удалось улучшить момент, когда музыкальный продюсер, встречи с которым она так долго добивалась, оказался на месте, в своём офисе. Он разговаривал по телефону, громко, на весь этаж, чему-то возмущался, кого-то распекал, а потом вдруг понижал голос и принимался кого-то уговаривать.

Когда Газеро робко подошла к нему, он воззрился на неё с нескрываемым неудовольствием.

— А ты ещё кто такая? Выставка модных нарядов для школьниц не здесь. И слёт любителей комиксов тоже не здесь, а двумя этажами ниже!.. Алло! Алло! Старик, это я не тебе. Скажи, ты согласен? Согласен? А, чёрт... Нет, это ты меня послушай!..

Девушка тихонько сказала: "Здравствуйте! Извините!.." Помахала рукой, пытаясь привлечь его внимание, но безуспешно. Достала из кармана флешку с музыкой.

— Послушай: контракт обязывает тебя выпустить для меня три альбома, — продолжал продюсер. — Чёрт побери, три! Нет, конечно, я не настаиваю, если хочешь — уходи от меня, но тогда извини-подвинься — плати неустойку. Да-да, именно в том размере, что написан в твоём контракте... Что-о-о? Это ты меня называешь хамом?! Да пошёл ты!.. Джаггед Стоун тоже плохо обо мне отзывается? Да знаешь, кто такой Джаггед Стоун? Шут гороховый! Так ему и передай!..

— Извините... — вновь позвала Газеро.

Продюсер её не слушал. Он стиснул телефон в руке так, что тот скрипнул.

— Ладно, парень, ладно... Я готов забыть, что ты наговорил мне, что ты хотел уйти от меня... да-да... и это тоже... Но тогда должен отработать! Запишешь теперь уже пять альбомов, а ещё выплатишь штраф! Нет, де-

точка, ты не ослышался... Рот закрой!!! Без меня ты — никто! Никто! Передаю по буквам: эн, и, ка, тэ, о! Значит, так: возвращаешься ко мне и па-
сешь, сколько я скажу. Иначе худо тебе будет! Всё, проваливай, слышать
больше тебя не хочу...

И, дал отбой. И снова воззрился на стоявшую перед ним Газеро.

— Чего тебе, вообще, тут надо, дамочка? Вали отсюда — у меня мало вре-
мени!.. Что-о-о? Музыка? Какая музыка? Чьего сочинения? Твоего, что
ли?!!

И, запрокинув голову, загоготал.

Гази стояла перед ним, вжав голову в плечики. Слёзы текли по её щекам.

А когда продюсер отсмеялся, заговорил тихо и жёстко:

— Теперь слушай меня, девочка. Дверь — вон там. Мне некогда выслуши-
вать всяких доморощенных сочинителей. У меня нет ни минутки свобод-
ной! Я, блин, дело делаю! Так что забирай своё творчество — и шагай от-
сюда. И больше ко мне — ни ногой! Слышишь, что я говорю? Проваливай!

Едва державшийся колпачок флешки соскочил и упал на пол. Но девушка
даже не заметила этого.

Она вышла в коридор. Спустилась на первый этаж, подошла к выходу из
здания, толкнула тугую дверь. Шагнула наружу, в яркий солнечный свет,
в приветливое летнее тепло, в весёлый шум большого города...

...Большой город весело шумел, пестрел яркими нарядами, перекрики-
вался звонкими голосами играющих детей, звенел гудками машин, сиял
стёклами витрин, ласково окутывал девушку мягким летним теплом и
сладким запахом цветов, пытался отвлечь от грустных мыслей, развесе-
лить, заставить улыбнуться. Но тщетно.

Газеро медленно двигалась по тротуару. Остановилась у зеркальной вит-
рины какого-то магазина, увидела в ней своё отражение. Заметила, что
держит что-то в руке, поднесла руку к глазам. Долго смотрела на свою
"счастливую" флешку в виде фигурки Дейла, будто не понимала, что это
такое...

* * *

В обширном круглом помещении с высоким сводчатым потолком стоял человек. Высокого роста, стройный, с широкими плечами, в обтягивающем тёмно-сиреневом костюме, в стального цвета маске, натянутой на голову; маска оставляла открытым лишь растянутый в самодовольной ухмылке рот и холодные голубые глаза. В руке он держал тонкую тросточку.

Множество белых бабочек роились в полутёмном пространстве комнаты.

Человек, будто почуяв что-то, поднял голову. Прodelанное в стене помещения круглое окно, забранное мозаичными стёклами, открылось, пропуская в окутанное полумраком помещение лучик солнечного света.

Тонкие губы разомкнулись.

— Ах, любовь!.. — проговорил человек низким звучным голосом. — Лучшее из всех чувств, что нам дарованы природой... И как обидно, когда тот, кого ты любишь больше самой жизни, не обращает на тебя никакого внимания! Такие обиды не прощаются...

...Лаки, уныло бредущий по улице назад, к Арке, к остальным, остановился. Оглянулся вокруг, постоял немного, прислушиваясь. Пожал плечами, продолжил путь...

— ...Ещё один отвергнутый, — продолжал человек. — Но на этот раз друзьями. Ах, даже старые, проверенные годами друзья порой бросают и даже предают нас... Конечно, кто-то может сказать, что люди меняются со временем, но станет ли нам от этого легче?..

...Подходивший к мэрии Монти застыл на месте.

— А? Что? — обернувшись, спросил он.

Какой-то тощий тип в костюме, спешивший мимо, удивлённо воззрился на предводителя форумчан, хмыкнул и пошагал дальше...

— ...А что у нас здесь? — человек улыбнулся. — Ах, маленький разумный зверёк... Тоже преданный лучшими друзьями — из-за незначительной оплошности, в конечном итоге не повлёкшей за собой ничего плохого. О,

да, даже самые преданные товарищи, состоящие вместе с нами в одной команде, не всегда прощают нам наших ошибок!..

...Дейл шмыгнул носом, утёр набежавшие слёзы. Удивлённо поднял брови, пошарил глазами по пустому номеру. Для верности даже заглянул под кровати, но и там никого не обнаружил.

— Эй! — позвал тихонько. — Кто это сказал? Чип, Рокки, Гайка! Это вы?..

— ...Ещё творец, чьё творчество не может пробиться к слушателям, — человек взмахнул тросточкой. — И виной тому — заносчивый тип, чьё призвание — напротив, помогать людям искусства. О творец, неужели ты оставишь его безнаказанным?..

...Газеро обернулась. Вокруг никого не было, только скакал по тротуару, поглядывая одним глазом на девушку, нахальный воробей, да хоронился в высокой траве газона уличный кот.

— Кто это сказал? — недоумённо спросила она. — Эй! Здесь есть кто-нибудь?..

— ...Ну, и, наконец, ещё одна жертва несчастной любви, усугублённой жестокостью обидой! — человек торжествующе поднял руки. — Ах, как бессердечны порой бывают люди!..

...Маринетт резко остановилась. Огляделась, осторожно приоткрыла сумочку, прошептала:

— Тикки, это ты сказала?

Красная квами удивлённо моргнула глазками.

— Нет...

...Человек простёр руку, раскрыл ладонь, на которую тут же сели пять бабочек. Ловко придерживая тросточку пальцем, накрыл их другой ладонью.

— Пора этим пятерым несчастным отомстить за свои обиды! Летите, мои коварные демоны-акумы, и вселитесь в них!

Он убрал ладонь.

Пять бабочек, теперь уже чёрных, как безлунная ночь, сорвались с места и направились к открытому окну. Секунда — и они вылетели наружу...

...Дон, изучавший выведенный на экран планшета документ, вздрогнул. Вскинулся, глянул вперёд, сквозь лобовое стекло автомобиля.

Прямо перед ним порхала в воздухе, спеша куда-то, чёрная бабочка.

Репортёр толкнул в бок клевавшего носом Трунта:

— Поднимайся! Видишь? Это же акума!

— Что? Где? — подскочил тот, едва не уронив пристроенную на коленях камеру.

— Вон! Вон, полетела! Снимай, снимай скорее!..

...Маленькая чёрная бабочка метнулась у лица Лаки, круто спикировала вниз и вдруг вошла в его кроссовок. В тот же момент в ушах парня зазвучал низкий звучный голос:

— Здравствуй, мой бедный друг! Я — Бражник. А ты теперь — Блоха, мастер прыжков в длину и высоту, затмевающий не только всех ныне живущих и живших в прошлом спортсменов, но и самого легендарного Прыгающего Джека. Уж теперь-то ты сможешь произвести впечатление на свою любовь!

Лаки сжал кулаки. Отбросил за плечи длинный чёрный плащ, притопнул ногой в высоком сапоге. С лёгкостью подпрыгнул сразу метров на десять; прохожие вокруг закричали и бросились врассыпную.

— Взамен, — продолжал звучать голос Бражника, — я прошу лишь талисманы Леди Баг и Супер-Кота. Принеси их — и мы в расчёте!

— О, да! — торжествующе ответил Блоха, сверкая из-под страшной длинноносой остроухой маски яростными карими глазами. — Будь уверен — я не подведу!..

...Маленькая чёрная бабочка пролетела над пышными розами, что росли в клумбе перед мэрией. Промелькнула перед носом старика, читавшего газету, — тот поднял бугристый нос, поднял густые седые брови, хмыкнул.

И разинул рот, увидев, как она влетела прямо в лётчицкий шлем проходившего мимо полного человека в белом плаще с роскошными рыжими усами под носом.

Монтерей — а это был он — ахнул, схватился за голову. Приоткрыл от удивления рот, услышав прямо в голове голос:

— Здравствуй, Вездесущий! Я, Бражник, даю тебе способность быть везде если не физически, то ментально. Теперь все будут знать тебя, говорить о тебе, думать о тебе! Взамен я прошу совсем немного — принеси мне талисманы Леди Баг и Супер-Кота!

Сидевший на скамейке старик с газетой увидел, как фигуру человека с рыжими усами покрывает невесть откуда взявшийся кожаный плащ, как появляется висящая на шее старинная подзорная труба, а в кармане прямо из воздуха возникает нечто сильно напоминающее древний пистолет с удивительно толстым дулом.

— Спасибо, Бражник! — с торжествующей улыбкой прогремел он. — Можешь положиться на меня!

Он выхватил своё непонятное оружие, ловко подбросил его в руке, поймал. И, увидев выходящего из здания самого мэра Парижа Андре Буржуа, прицелился в него и спустил курок.

Толстый, ядовито-зелёный луч вырвался из дула и ударил прямо в мэра и семенящего следом за ним секретаря.

— Принесите все бумаги на подпись в мой кабинет, — глубоким бархатистым голосом говорил ничего не подозревающий мэр. — Я просмотрю их позже. Сейчас мне нужно встретиться с... — тут он запнулся, удивлённо посмотрел прямо перед собой, — ...с... Монтереем...

— Будет исполнено, — спешно заверил его секретарь. — Удачного вам... — и, после такой же моментальной запинки выдал с глупым видом, — ...Монтерея!..

Наблюдавший за всем этим субъект в кожаном плаще, с лётчицким шлемом на голове, с подзорной трубой на шее и со странного вида пистолетом в кармане оглушительно расхохотался, после чего, не предприняв никаких усилий, взлетел в воздух и исчез...

...Откуда взялась эта маленькая чёрная бабочка, Дейл так и не понял. Она возникла прямо перед ним и вдруг ударилась в его красную, в жёлтых цветочках, гавайку и исчезла в ней.

— Ой... — красноносый не на шутку перепугался. — Что это со мной?.. Может, я заболел?..

И на всякий случай пощупал сам себе лоб.

И разинул рот, услышав раздавшийся в ушах звучный голос:

— Привет тебе, знаменитый Рэм-Дейл! Не кажется ли тебе, что Париж забыл о твоих былых подвигах? Я, Бражник, помогу напомнить о них, а взамен попрошу сущую безделицу — магические талисманы Леди Баг и Супер-Кота.

Дейл сжал тяжёлый кулак. Подхватил висящую на шее клеевую пушку, положил палец другой руки на спусковой крючок. Натянул на лицо балаклаву, оставив открытыми лишь глаза.

— Я готов, Бражник! Ух и повеселимся!

Дверь номера скрипнула, открылась, впуская остальных Спасателей. Гачка была сумрачна, Чип — озабочен, Вжик — хмур, зато Рокфор так и цвёл счастьем, пожирая кусок пахнущего сыром пирога.

— Наши друзья заняты на съёмках и не могут сейчас нас встретить, — сказала мышка. — Когда освободятся, и сами не знают.

— Ха, делов-то!.. — благодушно протянул силач. — Подождём ещё немного.

— Звериная электрическая сеть в отеле не даёт достаточного тока, чтобы зарядить аккумуляторы "Крыла" в приемлемый срок, — заявил Чип. — Так что ждать придётся долго... А мухи, что работают на кухне, — наглецы, грубияны и хамы!

Вжик яростно запищал, размахивая кулачками.

И тут все четверо так и застыли, глядя на весельчака.

— Дейл?.. — хлопнул глазами Чип. — Что это с тобой?

— Я не Дейл! Я — Рэм-Дейл! — прогремел тот. — Что, не ожидали?

И выстрелил в них из клеемёта.

Вязкая жижа облепила Спасателей, намертво приклеив их к стене.

А Рэм-Дейл расхохотался, ударом кулака без труда пробил пластиковую стену отеля и выскочил наружу...

— ...Чёрная бабочка? — удивилась Газеро.

К ней и впрямь приближалась совершенно чёрная бабочка. Метнулась к всё ещё сжатому в руке девушке флеш-накопителю и влетела в него.

Властный, торжествующий голос зазвучал в ушах Гази:

— Здравствуй, Соника! Я, Бражник, наделяю тебя даром чарующей музыки. Никто, ни единая живая душа на свете не сможет противиться ей! В качестве платы ты принесёшь мне волшебные серёжки Леди Баг и чудодейственное кольцо Супер-Кота. Не сомневаюсь, что это простое задание будет тебе по плечу!

Немногочисленные прохожие с удивлением воззрились на тонкую гибкую фигурку в чёрной, испещрённой резкими серебристыми линиями обтягивающей одежде, с зеркальной маской на лице. На её плече висел на ремне синтезатор, наподобие тех, что были в ходу лет тридцать назад.

Соника вставила флешку в синтезатор, ударила по клавишам. Пугающая мелодия ударила в уши, заставила людей попадать на колени и скорчиться на земле от испуга.

— Можешь не сомневаться во мне, Бражник! — прошептала злодейка. — Я отплачу. Я всем отплачу!

Ещё один удар по клавишам. Сумасшедший аккорд взвихрил сгустившийся воздух, закрутил его яростным смерчем. Девушка закинула синтезатор за спину, вступила в смерч и взлетела в небо стремительной чёрной стрелой...

— ...Ой... ой... ах!.. пусти... пусти...

Сдавленный писк доносился из сумочки. Маринетт поспешно открыла застёжку.

— Тикки! Что с тобой случилось? — обеспокоенно вскрикнула она.

Крохотная квами яростно боролась с кем-то невидимым. Она то размахивала ручками, будто отбиваясь, то вдруг вцеплялась в стенку сумочки и напрягалась так, что её цвет из обычного красного становился бордовым.

— Тикки! Да что же с тобой?

Ответ заставил худышку похолодеть от ужаса.

— Маринетт... в твою... сумочку... вселился... акума!

* * *

Если во время самой фотосессии Олгфокс, Дентон и пришедшие им на подмогу Генерал Лукин и Мото-Хобо ещё кое-как сдерживали напор празднующейся публики, желавшей поглядеть на происходящее поближе, то по окончании собравшиеся всё же прорвали довольно чахлый заслон и буквально навалились на бедную Харли Квинн.

Какой-то костлявый субъект в растянутой футболке не первой свежести и мешковатых штанах обхватил злодейку за талию.

— Я — твой самый преданный фанат! — орал он прямо ей в ухо. — Давай сфоткаемся!

И вскинул смартфон, и таки успел сделать снимок. И побежал к друзьям показывать свою одуревшую от счастья физиономию и высывающийся из-за края кадра крупный, густо намазанный белилами нос.

А другой — толстяк с выбритой до синевы головой и редкой бородёнкой — так и вообще полез целоваться.

— Провалитесь вы все пропадом! — заревел басом вконец осатаневший Павлович. — Олги, Лукин, да разгоните же к чёртовой матери это сборище!

И побежал прятаться в фургон, но по дороге наступил одним башмаком на заострённый носок другого и, выронив биту, растянулся на асфальте.

Разочарованно гудящая публика принялась расходиться.

Вернувшаяся от второго фургона Алекс подбежала к Генералу.

— Снимки вышли отличные! — радостно прокричала она. — Заказчик будет доволен!

Генерал, несколько потрёпанный в схватках с зеваками — на рубашке защитного цвета не хватает пуговицы, фуражка козырьком за ухом — вздохнул с облегчением:

— Отлично! Представлю вас к поощрению, как только командование вернётся из мэрии...

И оборвал, и заозирался вокруг.

— Минутку! А где Монтерей? Он уже должен был вернуться...

После чего достал телефон и принялся названивать главному форумчанину, но тот почему-то не отвечал.

— Похоже, непосредственный командир ушёл в самоволку... Непорядок! Пойдите!.. Газеро и Лаки тоже до сих отсутствуют?

Подошедшие Крэй и Лоунхакер подтвердили, что это так.

— М-да... Проблемы... Итого у нас три дезертира... — и снова потянулся к карману, где лежал телефон. — Я немедленно вызываю Дона и Трунта. Выдвигаемся на поиски! Съёмки подождут. Мото-Хобо, заводи свой мотоцикл, через две минуты отправимся к мэрии произвести рекогносцировку на месте. Крэй, ты закончил укладывать аппаратуру? В таком случае отправляйся на маленьком фургоне к спортзалу, куда ходит Лаки, и возьми с собой Лоунхакера. Дон! — произнёс он в телефон. — Немедленно выезжайте к зданию, где находится офис музыкального продюсера, о котором говорила Газеро. Помнишь, где это? Да, Гази до сих пор не вернулась, Лаки и Монтерей — тоже... Отбой! Крэй, Олгфокс, заводите фургоны! Вопросы?

Вопросов не было. Спокойный, уверенный тон Лукина придал форумчанам уверенности.

— В таком случае исполняйте приказ!

Уже застрелял резкими выхлопами железный "конь" Бродяги, уже закашлял стартёр маленького фургончика, когда произошло нечто.

Сначала издалека слышались испуганные людские крики. Потом в небе над Триумфальной аркой появилось что-то, пугающе похожее на человеческую фигуру.

И это "что-то" стремительно падало!

Первым среагировал Дентон. Он метнулся в сторону, схватил в охапку остолбеневшую Красотку, увлѣк за собой. По пути толкнул в спину Лоунхакера.

— Быстрее! Врассыпную! — прокричал он.

Форумчане бросились кто куда.

Непонятная человеческая фигура приземлилась прямо возле большого фургона. Спружинила мускулистыми ногами, выпрямилась во весь свой немалый рост. Оглушительно захохотала, запрокинув лицо.

Голову неизвестного закрывала жуткая маска — длинный острый нос, растянутый в зловещей ухмылке рот, горящие жѣлтым глаза, большие заострѣнные уши. Одет он был в чѣрный с белыми полосами камзол, белые брюки и развевающийся за плечами чѣрный плащ; на ногах были высокие чѣрные сапоги.

— Это же... — промямлил приникший к земле пораженнѣнный Лоунхакер, — ...это же Джек-попрыгунчик!

Пугающѣй тип услышал его, развернулся на каблуках. Без малейшего труда подпрыгнул на добрые пять метров, оказался прямо перед ним, наклонился, схватил скованного страхом форумчанина за шиворот, рывком поднял на ноги. Приблизил к его лицу своё длинный нос.

— Я — Блоха! Понял? Я — Блоха! Всѣ слышали?

Никто не ответил.

Яростно крутящийся вихрь прилетел откуда-то, остановился рядом с ним, возле задних дверей большого фургона. Быстро стих, растаял в воздухе, оставив после себя тоненькую гибкую фигурку в чѣрной, испещрѣнной резкими серебристыми линиями обтягивающей одежде, с зеркальной маской на лице и висающим на шее на широком ремне синтезатором.

— Я — Соника! — произнесла фигурка. — Слышали мою новую музыку?

И нажала несколько клавиш.

Ураганная мелодия пронеслась по улице. Собравшиеся попадали наземь, прижимая ладони к ушам; у припаркованных рядом машин тоскливо запылала противоугонная сигнализация.

— Не нравится? — торжествовала Соника. — Мне, знаете ли, тоже... Хорошая музыка должна звучать громко! Правильно, брат Блоха?

Прыгун зловеще хохотнул, кивнул ей. Опять же, без видимого усилия вскочил на фургон, топнув так, что выдавшая виды машинёнка просела на жалобно скрипнувших рессорах.

Из распахнувшихся дверей вывалился Павлович, всё ещё в костюме Харли с испачканной белилами салфеткой в руке. Одна половина его физиономии уже приобрела обычный изжелта-бледный цвет, другая всё ещё оставалась белой.

— Что за грохот? — заорал он. — Что за... — и осёкся, заметив прямо перед собой Соникку.

Его взгляд скользнул по синтезатору и остановился на торчащей из разъёма флешке.

— Эй! — он недоумённо почесал капюшон. — Это же флешка Газеро — я узнал её!.. Почему она у тебя? И кто ты вообще?

И, поняв, поперхнулся.

— Гази?.. Это ты?..

Блоха нетерпеливо топнул ногой (фургон снова протестующе заскрежетал рессорами). Влад обернулся, поднял голову.

— А ты?.. Джек-попрыгунчик? Нет... неужели Лаки?..

Блоха соскочил, встал рядом. Обнял Соникку за талию, подпрыгнул и взвился в небо.

Совершенно обалдевшая команда, разинув рты, наблюдала, как оба злодея вскочили на крышу расположенного довольно далеко отсюда дома и скрылись из виду.

Из-за широченной спины Олгфокса осторожно выглянул бледный от испуга Генерал Лукин. Опять свалившийся наземь Лоунхакер поднялся на ноги; из-за фургона вышли Дентон и Белочка; Крэй и Морозко, тоже сбитые с ног вихрем, встали, озираясь. Тяжело дыша, прибежал от мотоцикла Мото-Хобо.

— Вы это видели? — пропыхтел он.

Алекс хладнокровно нажала экран смартфона.

— Не только видели, но и сняли, — сказал она. — Сейчас выложу видео на "Ю-Тьюб"!

* * *

— Ты пойми, друг, — говорил Нино, беспечно жмурясь под лучами солнца, — диско восьмидесятых — это отстой! Сейчас в тренде дарк-электро. Слышал новые миксы Эм-Си Киборга?

Адриен слушал его вполуха. Возя пальцем по экрану смартфона, он просматривал сделанные вчера на пробах снимки.

Вот он в костюме Супер-Кота, гордо подбоченившись, стоит на фоне Арки; лёгкий ветерок эффектно развеивает светлые волосы. Вот он сидит на скамейке, закинув ногу на ногу, вот то же самое, но подкраившийся сзади Нино умудрился пристроить к его голове расставленные пальцы- "рожки". Вот он стоит на фоне деревьев, вот сидит на асфальте возле клумбы, вот снова клумба, но рядом с ним стоит пластиковый пакет, из которого высовывается батарея бутылочных горлышек (Генерал Лукин забыл убрать его). Вот он разинул рот, собираясь чихнуть (рыжеволосая Алекс не вовремя нажала спуск). Вот лежит на скамейке, поигрывая бутфорским хвостом, вот стоит, опираясь на посох Кота...

Эх, видела бы его тогда Леди Баг...

— Послушай "Flesh field" — и ты подсядешь на дарк-электро раз и навсегда! — воскликнул Нино. Спихватился, сунулся покатым носом: — Чего это ты тут смотришь?.. А-а-а, те фотки! А ты, друг, просто вылитый Супер-Кот. Не замечал за собой? — и шутливо ткнул его пальцем под рёбра.

Последний снимок: он сидит верхом на мотоцикле Бродяги, а рядом выстроились с улыбками до ушей Монтерей, Белочка, Морозко и Трунт. Решили немного подурачиться...

Нино же продолжал разглагольствовать. Похоже, ему было всё равно, слушают его или нет.

— Аля говорит, что, скорее всего, Леди Баг и Супер-Кот учатся в нашем классе. Но это вряд ли. Если бы они были нашими однокашниками, я бы их давно вычислил. Факт! Ты же знаешь: у меня глаз-алмаз!

На здании неподалёку висел экран. Сейчас на нём демонстрировались подвиги Кота, снятые камерами видеонаблюдения: герой в чёрном, пользуясь раздвижным шестом, перепрыгивал с дома на дом, бежал по забору, ловя равновесие расставленными руками, вращая шест, отбивал летящие в него электронные "снаряды" Леди Вай-Фай.

Смуглый парень взглянул на экран. Хмыкнул.

— А Супер-Кот крут!.. Слышал байку о том, что у них с Леди Баг что-то вроде неразделённой любви? Кот втюрился в неё, всё подбивает клинья, а Леди его отшивает и отшивает. Представляешь?

— И ничего не втюрился!.. — Адриен густо покраснел. Спыхватился, затаморил смущённо: — Ну-у-у... то есть... он... э-э-э... в общем, просто оказывает ей знаки внимания. Она же дама!

Нино хитро прищурился.

— А откуда ты знаешь? Неужели тебе сам Кот сказал?

— Н-н-н-нет... — блондин затеребил губу, лихорадочно подыскивая правдоподобный ответ. — Мы же не знакомы с ним!.. Просто... просто я так думаю...

Смуглый, похоже, удовлетворился этим ответом. Достал смартфон, воткнул в него штекер висевших на тонкой шее громадных наушников, нажал пару раз на экран, с довольным видом откинулся на спинку скамейки.

— Сейчас слушаю "Heimataerde"! — гаркнул в самое ухо так, что Адриен едва не свалился с перепугу. — Мощная вещь! Дарк-электро и средневековая музыка в одном флаконе!

И, без всякого перехода, завёл речь о другом:

— Слушай, почему это у тебя из сумки вечно пахнет камамбером? Как будто тебе запихали туда кучу сильно ношенных носков, хе-хе!

Блондин снова смутился.

— Да просто... э-э-э... мне нравится камамбер. Да-да!

И замер с раскрытым ртом.

На экране на соседнем здании теперь показывали другой видеоролик. Похоже, снимал очевидец — трясущаяся камера (не иначе, телефонная) то приближалась, то удалялась, а один раз объектив на секунду закрыл палец.

Два странных субъекта стояли возле фургона, принадлежавшего команде Монтерея, той самой, что проводила фотосессию. Один был одет в чёрный с белыми полосами старинный камзол, белые брюки и чёрный плащ; голову его целиком скрывала длинноносая остроухая маска. Другой — тонкий, в чёрно-серебристом трико, с синтезатором на шее.

Первый вдруг подпрыгнул метров на пять и приземлился возле лежавшего ничком на земле человека, бесцеремонно схватил его и поднял на ноги. Второй пробежал пальцами по клавиатуре синтезатора, и в тот же миг яростный вихрь смёл стоявших рядом двоих людей, сбил их с ног.

Нино подскочил на месте, рывком сбросил наушники с головы. Схватил друга за плечо.

— Видишь, что там творится? Это новые злодеи, созданные Бражником, — точно тебе говорю!

Адриен схватил сумку.

— Извини, — бросил он, убегая, — но мне срочно нужно... э-э-э... в общем, зов природы! Увидимся!

Старый приятель недоумённо смотрел ему вслед...

...Спрятавшись за углом, Адриен огляделся. Вокруг никого не было.

Он раскрыл сумку. Чёрный Плагг — его квами — вылетел наружу, дожёвывая кусок камамбера.

— Этот твой Нино совершенно ничего не понимает в еде, — сообщил он, чавкая. — Ням!.. ох, какая вкуснота!.. ням-ням... И совершенно не догадывается, кто Супер-Кот на самом деле и что он, хе-хе, находится совсем рядом с ним.

— Потом будешь злословить. Сейчас некогда.

Парень вскинул руку. На пальце чернел магический перстень — талисман Супер-Кота.

— Плагг, когти!

* * *

Муса набил полный рот салата. Прожевал, глотнул, рыгнул во всеуслышание. Спросил:

— Кто это вообще был? Ну, тот тип, что ни с того ни с сего вздумал сигануть через скамейку, да пропахал носом, — чернокожий гигант сунул в рот ещё листик салата, заработал крепкими зубами. — Сдаётся мне, ты его знаешь.

Одри отпила минералку из бутылки. Задумчиво посмотрела вдаль.

— Один человек... Он из той группы, что проводят съёмки возле Триумфальной арки, слышал? Кажется, они из России...

— Неудачник!.. — уверенно гроыхнул Муса. Положил на плечо Одри мощную ладонь. — А неудачники моей девушке — не пара.

Девушка погрузилась.

Вспомнилось растерянное лицо незнакомца, его неуклюжие попытки произвести на неё впечатление, его карие беспомощно-отчаянные глаза. Его неуклюжая фигура и, после того неудачного прыжка, кровь на его лице...

— Завтра у нас будут соревнования по штанге, — сообщил атлет, как следует откусив от бутерброда с варёной говядиной, — с другой школой. Спорим, я в толчке подниму все двести!

Тут у него в животе забулькало, и Муса вновь громогласно рыгнул. Одри поморщилась.

Как же его имя?.. Кажется, Лаки — так его назвал тот полный мужчина в белом плаще и кожаном шлеме, который носили в давние времена лётчики...

— Вчера вечером иду по улице, а мимо едет мой Мохаммад, мой старший брат, на своём драндулете, — принялся с самодовольным видом рассказывать атлет. — Он развозит пиццу. Так вот, остановился, говорит: давай подвезу тебя. Я говорю: давай. Сел, поехали, значит, и метров через сто наехали на доску с гвоздём! И какой урод её там кинул!.. узнаю, найду — руки-ноги повывёртываю... Брат вылезает, говорит: эх, пропороли шину, машина просела, никак домкрат не подсуну. Я говорю: да не проблема, — берусь за раму и за нефиг делать поднимаю! Во!

Прыгунья рассеянно кивнула.

Уголком глаза она заметила, что на висящем на здании экране началось непонятное мельтешение: промелькнула какая-то фигура с развевающимся за плечами плащом и в дурацкой маске с длинным носом, потом ярко раскрашенный фургон и, на заднем плане, вроде бы даже сама Арка. Но не придавала этому значению — мало ли что показывают на уличных экранах. Может, это съёмки того фильма о Леди Баг и Супер-Коте, о котором уже несколько месяцев шумит весь Интернет...

Где-то в отдалении взывала полицейская сирена.

— Я пошёл в маму, — гордо провозгласил гигант. — Она у нас — о-го-го! А Мохаммад, — тут он презрительно скривился, — в папу. Дохлый, новую крышку не может поднять — я ему помогал. А неделю назад папаша начал возникать на маму, орёт: аллах приказал женщине повиноваться мужу. Та: чё-о-о?! да ка-а-ак засветит ему кулачищем в лоб. Тот и опрокинулся кверху шлёпанцами! Ха-ха-ха!

И, в мгновение ока покончив с бутербродищем, отправил в рот помидор. Прожевал, пояснил:

— Мой тренер говорит: в нашем деле главное — это здоровая пища. Варёное мясо, овощи и фрукты! Для силы — самое то! И мамуля моя то же самое говорит...

И смолк, выпучив глаза.

Из его открывшегося рта вывалился кусок пережёванного помидора.

Откуда-то сверху упал, приземлился, спружинив мускулистыми ногами, какой-то человек. Чёрная одежда старинного покроя (камзол — вспомнила его название Одри) с поперечными белыми полосами, белые брюки, высокие чёрные сапоги. И пугающая маска, полностью скрывающая голову: длинный острый нос и заострённые звериные уши.

Человек шагнул к ним. Сверкнул из-под маски знакомыми карими глазами.

Бутылка выскользнула из рук спортсменки и покатилась по асфальту, разливая воду.

— Л-лаки?.. — пролепетала Одри.

— Лаки ушёл навсегда, — голос незнакомца был сильным и грозным. — Теперь я — Блоха! И теперь я умею прыгать!

Он повернул голову в сторону отвесившего челюсть Мусы.

— Хочешь попрыгать, здоровяк?

И, не дожидаясь ответа, схватил силача за ворот рубашки и прыгнул.

О, да, прыгать он умел! Прямо с места, чуть-чуть присев, без особого усилия взвился в воздух на несколько десятков метров. И приземлился на крышу соседнего дома, и там, на узеньком карнизе, тянущемся вдоль основания высокой крыши, оставил свою жертву...

...Белый от ужаса Муса вцепился в хлипкое ограждение. Глянул вниз, отшатнулся, едва не упал.

— А-а-а! — завизжал истошно. — Опустите меня обратно! Я боюсь высоты! А-а-а! Спасите! Помогите!!!

Блоха его не слушал.

Он взвился в воздух. Приземлился прямо на припаркованную у тротуара полицейскую машину, топнул, да так, что кузов сплющился; сидевшие внутри двое стражей порядка едва успели выскочить.

И бросил кому-то невидимому:

— Спасибо тебе, Бражник!.. Что? Талисманы Леди и Кота? — и зловеще рассмеялся. — Считай, что они уже у тебя!..

* * *

Музыкальный продюсер вальяжно, вразвалочку вышел из здания. Одной рукой он на пальце крутил ключи от машины, другой прижимал к уху телефон.

— Дарк-электро сейчас в моде... ля-ля-ля... вас без разговоров пригласят на любой концерт... ля-ля-ля... Только слушай вот что, умник! Тебя и твою банду вытащил из того помойного клуба на окраине я. И я могу сделать так, что уже завтра о вас все забудут! Понял? Вот-вот, и друзьям своим скажи!.. И не перебивай! Так что будешь пахать на меня, как миленький! А сейчас — пошёл к чёрту, надоел ты мне!..

Он сунул телефон в карман. Насвистывая какой-то весёленький мотивчик зашагал к припаркованной у входа спортивной машине.

От него пахло дорогим коньяком.

Вдруг сильный вихрь со свистом налетел со стороны, ударил, сбил продюсера с ног. Рассеялся, открыв его взору стройную девичью фигурку.

Её обтягивало чёрное, исчерченное стремительными серебристыми линиями трико. Зеркальная маска скрывала лицо, открывая лишь довольно улыбающийся рот. На тонкой шее висел синтезатор с торчащей из разъёма флешкой.

— Встать! — прогремела незнакомка.

Новый вихрь рывком поднял продюсера на ноги.

— Привык притеснять тех, кто от тебя зависит и оттого не может дать отпор? — ласково-зловеще прошептали её губы. — Но я — могу!

— К-к-кто ты?..— едва нашёл в себе силы пролепетать он.

— Соника. Новое музыкальное дарование, которое — будь уверен! — про-
бьёт себе дорогу. Ты ещё не слышал моей музыки?

Она взяла на клавишах аккорд, прозвучавший как раскат грома. Очеред-
ной вихрь подбросил перепуганного продюсера в воздух и завертел так,
что тот жалобно заголосил.

— Как тебе? Нравится? Хочешь ещё?

Новый аккорд. Четвёртый вихрь подхватил машину, скрутил её, смял,
превратив в кусок металлолома. Бросил на асфальт и расплющил в блин.

Потерявший от ужаса рассудок продюсер жалобно запищал, моля отпу-
стить его.

— Ну уж нет! — расхохоталась Соника. — Повиси пока, а я придумаю, что
ещё с тобой сделать... Но сначала отберу у Леди Баг и Супер-Кота их та-
лисманы!

* * *

Важный, как средневековый граф, официант отодвинул стул, величе-
ственным жестом пригласил сесть. Успевший изрядно устать во время
долгой прогулки по Парижу Гиротанк с удовольствием опустился на мяг-
кое сиденье.

— Меню принесут через пару минут, — доложил труженик подноса.

И царственно выплыл из кабинета, тщательно прикрыл за собой дверь.

Стихли звон столовых приборов, негромкая музыка, исполняемая оркест-
ром, гул голосов. Наступила благословенная тишина.

Бывший главный администратор форума "Штаб Спасателей" насла-
ждался долгожданным покоем. Оставив своё пост, сдав дела преемнику,
он отправился в путешествие, чтобы развеяться. Чтобы забыть шумный
форум, тяготы и треволнения администраторской жизни и, в первую оче-
редь, неугомонного Монтерея.

— Ушёл от нас, — морщась от воспоминаний, заговорил он себе под нос, — основал свой собственный форум... как же его?.. "Местная Австралия"?.. нет, "Terra australis"!.. и всё лезет к нам. Болит у него, видите ли, душа за "Штаб", хочет сделать для него что-то хорошее... А по-моему, он просто на редкость безответственный и на редкость надоедливый тип — и это ещё мягко сказано! Правильно мы сделали, что не пригласили его на церемонию "Золотой гайки 2016" в викторианский Лондон — он обязательно бы отколол там что-нибудь... Наверно, до сих пор на нас дуется...

И ведь тоже приехал в Париж! Проводить фотосессию с фантастическими героями и злодеями по заказу кого-то там и, помимо всего прочего, устроить церемонию награждения победителей их собственного конкурса "Бумеранг 2016". Как назло!.. Это Павлович — он ведь пишет все сценарии — специально постарался, чтобы, как он сам говорит, завернуть интригу. Надо бы его самого завернуть так, чтобы не развернулся, да руки не доходят!..

Меньше всего сейчас Гиро хотел встретить Монтерея. И, надо же, встретил! Неподалёку от мэрии города; помнится, там ещё какой-то местный художник, поклонник стимпанка, прямо на улице устроил выставку своих картин. (Найти бы Павловича, схватить за шкирку, да и привести туда силком — уж они-то мигом найдут общий язык!.. Самому Гиротанку этот проклятый стимпанк уже поперёк горла...) Слава богу, что Монти, обычно всегда готовый веселиться и общаться буквально со всеми, в тот раз был явно не в своей тарелке, а то быстро отделаться от него бы не удалось...

Ладно, бог с ним...

Отставной администратор достал смартфон, вызвал программу ежедневника, просмотрел список запланированных дел. Посетить Эйфелеву башню, Гранд-Опера, Лувр (профессор Кюбдель, с которым он случайно познакомился буквально на улице, обещал показать новую египетскую экспозицию; похоже, он просто помешан на Древнем Египте). Связаться с новым администратором, выяснить, как обстоят дела на форуме, но это подождёт. Пробежаться по книжным магазинам — это можно сделать завтра с утра. Наведаться в местный клуб поклонников Спасателей, чей адрес он нашёл в Интернете...

Дверь кабинета на мгновение приоткрылась. Сверкнула вспышка бледно-зелёного цвета. Это ещё что такое?..

Так... Закупить знаменитого французского вина, сколько удастся (просили домашние и друзья). Закупить знаменитого французского сыра, желательно нескольких сортов (по их же просьбе). А ещё не забыть раздобыть хоть немного... Монтерея.

Монтерея?

Гиро вскочил, как ужаленный. Прислушался, холодея.

Из-за двери доносились приглушённые голоса: "Монтерей... Монтерей... Монтерей..."

Вошёл официант, церемонно вручил меню. Бывший администратор пробежал глазами отпечатанные витиеватым шрифтом строчки: "Суп из Монтерея... Салат из Монтерея... Монтерей всмятку..."

— Монтерей! — не своим голосом завопил он и бросился прочь из ресторана.

Улица была запружена Монтереями. Одни спешили куда-то, неспешно прогуливались поодиночке или парами, вели друг друга за руку, другие, похоже, осознавшие, что с ними произошло, бежали куда-то сломя голову, неподвижно стояли или сидели, беспрестанно причитая. Коричневые пилотские шлемы на головах, кожаные плащи, старинные подзорные трубы и изогнутые рукоятки старинных пистолетов, высовывающиеся из карманов.

И отовсюду слышалось: "Монтерей... Монтерей... Монтерей..."

— Здравствуй, Гиро, — ласково сказал кто-то рядом. — Давно не виделись.

Это был Монтерей. Ещё один. Он сжимал в руке пистолет с широким дулом, смотрел на Гиротанка сквозь подзорную трубу и широко улыбался.

— Монтерей... — только и смог просипеть отставной администратор.

— Нет, я теперь — Вездесущий. Я везде! — он с гордым видом обвёл рукой всё вокруг. — Даже если меня не приглашают, я всё равно прихожу.

Из переулка вынырнул бегун в мокрой от пота майке и длинных шортах. Работая локтями, направился по улице.

Вездесущий недовольно покачал головой. Направил на бегуна пистолет, нажал на спуск. Из дула вырвался широкий луч бледно-зелёного света, попал в спортсмена. Миг — и тот превратился ещё в одного Монтерея, и завопил благим матом: "Монтере-е-е-ей!.."

— А теперь, увы, я вынужден покинуть тебя, — Вездесущий слегка поклонился. — Извини — дела. Нужно раздобыть для моего нового друга Бражника кое-какие волшебные талисманы...

* * *

— Видите его?

Чип перегнулся через борт кабины, поднёс к глазам бинокль.

— Нет, дружище, на той стороне нашего Дейла не видать, — горестно ответил Рокфор. — Пропал — как в воду канул...

— Ищите, смотрите. Он где-то здесь... Он не мог далеко уйти! Гайка, сделай ещё раз круг над площадью.

Мышка повернула штурвал. "Крыло" накренилось, поворачивая.

Мыш-силач принялся потирать шею.

— От этого проклятущего скипидара у меня до сих пор вся кожа горит!.. — пожаловался он. — А ты как, зелёный?

Вжик протяжно пискнул.

— Хорошо, что мимо нашего номера как раз проходил коридорный и услышал наши крики, — заметил командир Спасателей, не отрываясь от бинокля. — И хорошо, что на складе при отеле нашёлся скипидар, которым удалось растворить этот проклятый клей... Гаечка, опустишь ещё чуть ниже!

— Мы и так летим слишком низко, Чип. Можем врезаться в дерево или куда-нибудь ещё, — возразила Гайка. Добавила со вздохом: — И аккумуляторы не удалось зарядить полностью. Судя по показаниям индикатора, хватит их ненадолго...

Самолётник Спасателей сделал ещё один круг над небольшой площадью. Но пропавшего члена отряда храбрые зверьки так и не обнаружили.

— Летим вон в ту улицу! — скомандовал Чип.

Это была тихая, утонувшая в зелени старых тополей улочка. Невысокие старые дома, крошечные балкончики, цветы на подоконниках. Сладкий запах свежей выпечки из маленькой кондитерской.

— Благодать-то какая... — вздохнул Рокки. — Посидеть бы здесь на травке, полюбоваться солнышком ясным, подышать свежим воздухом, покушать сы-ы-ы-ыра... Э-эх!.. А у нас друг пропал...

И поднёс к глазам ладонь козырьком, и высунулся из кабины.

И почти сразу же закричал:

— Вижу его! Нашёлся, нашёлся бедный малыш мой!..

...Сразу трое хулиганов — угрюмый толстомордый суслик, длинный крыс с подбитым глазом и вертлявый коротышка-хомяк — прижали к стене маленького мышонка-малютку.

— А ну давай деньги! — брызнув слюной, прорычал суслик.

— Во-во, — поддакнул сиплым басом крыс, — все бусины, что есть, гони сюда.

— Ага! — скалясь, пискнул хомяк.

Мышонок вжал голову в узенькие плечики. Сунул дрожащую ручку в карман, достал одну синюю бусину.

— И это всё? — крыс вылез вперёд, протянул грязную руку. — Давай-давай, всё давай!

— Это на обед... — робко пискнул мальчик-мышонок.

Суслик бесцеремонно оттолкнул длинного. Схватил бусину одной рукой, другой рванул жертву за рубашку.

— Заложешь нас — убью! Понял, мелочь?

— Эй! — раздался позади спокойный голос. — А найти противника себе под стать слабó?

Это был крепкий зверь в камуфляжной форме и балаклаве, закрывающей лицо. В руках он сжимал оружие с заканчивающимся раструбом стволом; на широком поясе висел с десяток штуковин, похожих на гранаты.

Главарь банды обернулся, недоумённо поднял брови. Ухмыльнулся, неспешно двинулся навстречу.

— А ты что за чучело? Эй! Давно рыло не чистили?

Хомяк азартно потёр руки, подпрыгнул на месте.

— Врежь ему, Гастон! Врежь как следует!

Неизвестный в камуфляже спокойно наблюдал, как хулиган приближается к нему. А когда между ними оставалось шагов десять, неуловимым движением сорвал с пояса гранату, ловко, большим пальцем вырвал чеку и швырнул в суслика.

Бах!

Главарь и глазом моргнуть не успел, как оказался покрытым густым слоем клея, намертво прилепившего его к асфальту. Задёргался, заругался, но тщетно.

Остальные два хулигана бросились наутёк. Их жертва тоже поскорее пустила прочь.

Рэм-Дейл поднял балаклаву. С победным видом поглядел на покрытого клеем суслика.

— Рэм-Дейл вышел на тропу войны! — гордо провозгласил он. — Берегись, Париж!..

— ...Вон он, вон! — Рокфор вытянул руку. — Рядом с ним... даже не пойму что... куча какая-то... а ещё трое разбегаются кто куда.

Чип сел на переднее сиденье, рядом с мышкой.

— Гайка, катапульта работает? Отлично. Сейчас мы выстрелим в него сеткой и обезвредим. Только полегче с ним! Дейл всё-таки до сих пор наш друг...

"Крыло" снизилось, зависло в воздухе. Командир приник к прицелу катапульты...

...Треск мотора заставил Рэм-Дейла поднять голову. В нескольких футах над ним висело "Крыло" Спасателей.

Команды, частью которой он был когда-то...

На лице бурундука не дрогнул ни единый мускул. Он только поудобнее перехватил клеёмёт.

— Вражеская авиация на подходе, — сказал он себе. Поднял оружие, глянул в прицел, поймал в перекрестье линий нос самолёта, на котором была укреплена стреляющая сеть катапульта.

И нажал спусковой крючок.

Заряд прочного клея залепил орудие, сделав его полностью неработоспособным. Целившийся из него Чип от неожиданности едва не свалился за борт; Рокфор едва успел ухватить его за ногу и втащить в кабину.

Самолёт рванулся с места.

— Не уйдёшь... — хладнокровно бросил сквозь зубы Рэм-Дейл. Развернулся, прицелился и послал ещё один заряд клея в корму "Крыла".

Туда, где находились питающие моторы аккумуляторы...

...Громкий треск где-то в корме заставил Спасателей вздрогнуть. Почти сразу же сильно запахло горелой изоляцией.

— У нас авария! — закричала Гаечка, вертя рычаги. — Короткое замыкание! Два аккумулятора из четырёх выведены из строя!

Вжик истошно запищал, указывая вниз.

Самолёт падал.

* * *

Тело Маринетт скрутила жестокая судорога. Девушка покачнулась, едва устояла на ногах.

Она заглянула в сумочку. Тикки без сил лежала на самом дне.

— Я не смогу долго сдерживать акуму... — едва слышно простонала она. — Нам нужно что-то предпринять...

— Но что? — Маринетт взяла невесомую квами на ладонь. — Тикки, пожалуйста, держись! Я... я не знаю, что буду делать без тебя!..

Квами тяжело дышала, закрыв глаза.

— Может, обратиться к тому лекарю, что вылечил тебя от простуды? Но он живёт далеко отсюда... Я не знаю, успею ли я добраться до него...

Где-то зловеще выли полицейские сирены.

— Тикки! Очнись!

Красная в чёрных точках крошка приоткрыла глаза.

— Маринетт... нельзя позволить Бражнику завладеть тобой... Я даже боюсь представить... что тогда начнётся...

Мимо пронёсся маленький, кажется, игрушечный самолёт. Он стремительно падал.

Девушка едва успела отскочить в сторону. Не удержалась на ногах, упала, выронив и квами, и сумочку.

А когда она подняла голову, то увидела перед собой нечто такое, отчего потеряла дар речи.

Самолётик стоял на асфальте проезжей части. Корпус (фюзеляж — вспомнила школьница его название) из пластика, крылья, на которых крепились двигатели с воздушными винтами, разлапистое шасси. Из задней части фюзеляжа поднималась струйка дыма.

А в кабине сидели грызуны. Бурундук в кожаной куртке и шляпе, удивительно крупный толстый мыш в белом плаще, синем свитере и лётчицком шлеме на голове, с лихими рыжими усищами под большим чёрным носом, и стройная мышка в синем комбинезоне и шлеме с очками-консервами. А приглядевшись, Маринетт заметила ещё и зелёную мушку в красной рубашке, вцепившуюся в воротник плаща мыша-толстяка.

Зверушки глядели на неё во все глаза.

Что-то знакомое было во всём этом... Вот только что, девушка не сразу смогла вспомнить.

Но всё же вспомнила...

...Однажды, роаясь в шкафу родителей в поисках шкатулки с пуговицами, она в самой глубине, под горой всякого хлама, нашла тонкую папку. В этой папке обнаружились рисунки, изображавшие смешных зверьков. Там были бурундук в шляпе, ещё один бурундук, только уже в легкомысленной красной гавайке, усеянной аляповатыми жёлтыми цветками, крупный усатый мыш в лётчицком шлеме, симпатичная мышка в комбинезоне и маленький зелёный мух. Бравая пятёрка летела на самолёте с моторами на крыльях и разлапистом шасси, на другом самолёте — смешном, сделанном из пластиковой бутылки, с воздушным шариком, прикреплённом к фюзеляжу лентами, с длинными суставчатыми ногами, оканчивающимися присосками, сидела на диване перед большим телевизором в каком-то дупле, гордо позировала с круглым значком, на котором чернели буквы "RR".

— Кто это?.. — удивилась она тогда.

Отец, как раз выглянувший из помещения булочной, заметил в её руках папку. Потеплел взглядом.

— Ого! Где же ты нашла всё это? — весело удивился он. — Я уж думал, потерялись те милые рисуночки... Их рисовала одна моя школьная подруга, отличная художница. Мы здорово с ней дружили... жаль лишь, что после школы наши дорожки разошлись...

— Так кто изображён на этих рисунках? — продолжала недоумевать Маринетт.

Отец положил ей на плечо большую, пахнущую свежевыпеченным хлебом ладонь.

— Был такой мультсериал, давно, ещё в конце восьмидесятых годов прошлого века. (Ох, девочка моя, ты даже не представляешь, какой я был тогда тощий!..) Назывался: "Чип и Дейл спешат на помощь". Чудесный был мультик! Помню, половина нашего класса была под впечатлением... Там рассказывалось о маленьких, но храбрых зверьках, боровшихся со злом, помогавших и другим зверям, и людям. На рисунках — те самые зверьки...

И, любовно глядя рукой пожелтевшие от времени, местами надорванные листки, назвал их имена...

— ...Чип, — вспомнила Маринетт имя бурундука в шляпе, командира бравого отряда. — А вы: Рокфор, Гайка и Вжик.

Чип удивлённо округлил глаза.

— Ты знаешь нас? — произнёс он тонким пронзительным голоском.

— Да, — улыбнулась девушка. — Мой папа, Тома Дюпен, в детстве был вашим поклонником. И рассказал о вас мне.

И нахмурилась, пристально вглядываясь.

— Погодите! А где Дейл? Я не вижу его с вами...

— С Дейлом случилась беда, — быстро ответила Гайка. — Что-то с ним произошло... я точно не знаю... но он почему-то превратился в злобного Рэм-Дейла...

— В него вселился акума... — слышался слабый голосок.

Немного пришедшая в себя Тикки приподнялась на ножки-спичечки.

— В вашего друга вселился демон-акума, насланный Бражником, — она с трудом встала на ножки спички. — Я уверена, что он наслал акум и на тех трёх людей-злодеев, о которых мы недавно слышали по радио. Их нужно остановить, иначе Парижу грозит беда!

Троица Спасателей синхронно отвесила челюсти.

— Что за чудо чудное? — едва смог вымолвить обалдевший сыролюб.

Тикки покачнулась. Гайка выскочила из кабины, подбежала к ней, подставила плечико, не дала упасть.

— Это квами Леди Баг, — пояснила она друзьям. — Помните — мы читали в газете статью Дона Хоулэнда? Она вселяется в волшебный талисман и превращает его носителя в супергероя.

После чего посмотрела на Маринетт.

— Видите у неё в ушах красные серёжки? Это и есть талисман.

Теперь челюсти отпали у мужской части отряда.

— Значит, выходит... — Рокки, не веря, покрутил головой, — ...ты — Леди Баг?

Девушка не ответила. Выгнувшись дугой, она застонала и бессильно упала на асфальт.

— В неё тоже вселился акума! — быстро заговорила Тикки. — Она не может превратиться в Леди. Вы должны помочь ей!

— Но как?.. — беспомощно развёл руками Чип.

Квами взлетела, метнулась к Маринетт, поцеловала её в бледную щёчку, шепнула: "Прости!.." Сняла с её ушей серёжки, вернулась к Спасателям.

— Ты на время станешь Леди Баг, — сказала она, протягивая серёжки Гайке. — Иного выхода нет! Найди и обезвредь злодеев!

Мышка растерянно опустила ушки.

— Давай, милая! — Рокфор стремительно обнял её. — Действуй! Накоптылай им от всей души, за себя и за нас всех! Ты справишься. Ты всегда справлялась — уж я-то знаю!

Чип с деловитым видом склонился к приборной доске.

— Заряд аккумуляторов — десять процентов от нормы. Самолёт не выдержит нас всех. Лети, Гайка! За нас не беспокойся.

Постепенно приходящая в себя Маринетт со стоном поднялась на ноги.

Крошечный старенький "ситроен" появился в отдалении, вырулив из-за поворота, рванул по улице к ним. Отчаянно взвизгнув тормозами, остановился едва ли в метре от ослабевшей девушки.

— Мадемуазель, вам плохо? — закричал выскочивший с места водителя человек с камерой на шее.

— Нет-нет... я просто... простите... — и девушка поспешно отошла в сторону.

Краем глаза она заметила, как Чип и Рокфор, подхвативший Вжика, выпрыгнули из кабины самолётика, метнулись прочь с проезжей части и скрылись в газонной траве, как "Крыло" поднялось в воздух. Ни водитель, ни второй человек — он сидел рядом с водительским местом — этого не заметили.

— Давай быстрее, Трунт! — крикнул второй, высовываясь с планшетом в руке. — Садись, едем к Эйфелевой башне! — и постучал по экрану. — Только что в новостях написали, что преступники — все четверо — там!

Он крикнул что-то ещё, но Маринетт этого не расслышала.

В её ушах звучал торжествующий, глубокий, невыразимо красивый голос Бражника:

— Привет тебе, Разрушительница! Я, Бражник, наделяю тебя даром разрушать всё, что тебе угодно, так же, как другие люди разрушили твою мечту. За это ты принесёшь мне талисманы Леди Баг и Супер-Кота, что, полагаю, не станет для тебя проблемой.

Последнее, что видела Маринетт в стремительно сгущающемся тумане — удаляющийся "ситроен" и пристроившиеся на его заднем бампере Чип и Рокфор...

...Одеяние Разрушительницы было ярко-красным. Свисавший за плечами плащ развевался на ветру, будто неистовое пламя.

— О, да, Бражник! — воскликнула девушка-преступница. — Считаю, что они уже твои!

И лёгким взмахом руки превратила в грудку ржавчины массивный фонарный столб.

* * *

Похоже, вся парижская полиция съехала к Эйфелевой башне. Кольцо, составленное из полицейских машин, окружало её; за машинами скрывались сами стражи порядка, вооружённые до зубов, а за ними робко теснились обычные граждане из тех, кто посмелее.

У подножия Башни Супер-Кот сражался сразу с четырьмя преступниками.

Блоха мощным прыжком преодолел метров двадцать. Оказавшись рядом с Котом, попытался пнуть его, но тот шестом отбил удар. Отскочил и едва не попал в вихрь, созданный Соникой.

— Эй! — вскрикнул. — Двое на одного — это слишком!

Завертел перед собой шестом; ещё два вихря, ударившись о него, рассеялись в воздухе. Отскочил, взглянул в небо.

— Где же Леди Баг? Сейчас самое время ей появиться...

Но знаменитой героини всё не было...

Блоха прыгнул, перекувыркнулся в воздухе, приземлился, оказавшись за спиной подростка в чёрном. Резко присел, выставил ногу, крутнулся, желая дать тому подножку.

Пальцы Соники бегали по клавишам, рождая всё новые и новые вихри. С боку наступал Монтерей, угрожая пистолетом.

Кот, не переставая вращать шестом, увернулся от подножки, отскочил подалее от прыгуна. Уклонился от бледно-зелёного луча. Тот угодил прямо в какого-то полицейского, некстати высунувшегося из-за машины; страж закона всплеснул руками, взмахнув полами кожаного плаща, и горестно завопил: "Монтерей!"

Соника вдавила пальцы в клавиатуру. Громовой аккорд потряс, казалось, самую несокрушимую Башню.

Оглушённый Кот упал на колени.

— Леди Баг! Ну где же ты?..

...Крошечный "ситроен" колом выкатился из переулка, затормозил у тротуара. Дон и Трунт, на ходу приводящий камеру в действие, выскочили наружу.

— Снимай, всё снимай! — торопил журналист оператора. — Попробуй познакомиться поближе, но осторожно!

Оператор кивнул. Закусил губу, присел за спиной здорового полицейского, укрывающегося за машиной и нервно тискающего дробовик, высунул объектив камеры из-за его могучего плеча. Сдавленно взвыл, когда другой полицейский, прячущийся рядом, невзначай наступил ему на ногу.

Остервенело рыча мотором, подъехал мотоцикл Бродяги; сзади сидел Генерал. За ними появились оба принадлежавших команде Монтерея фургона.

— Как дела? — бросил вылезший из кабины большого фургона Олгфокс.

— Что творится? — спросил выпрыгнувший из кабины маленького фургона Крэй.

Дон молча указал им на побоище у основания Башни.

— Это же Лаки и Газеро! — вскричала подбежавшая Алекс.

— И Монтерей, — бросил через плечо Трунт. — Мы видели издали, как он превратился.

— Это всё Бражник, — репортёр лихорадочно листал на планшете снимки. — Он послал сразу пять акум. Я их сфотографировал! Вот, смотрите, вот и вот!..

Подбежали Морозко и Лоунхакер, за ними — Павлович. Последний потрясал принадлежавшим команде полевым биноклем. Пригнулся за машиной, приставил бинокль к глазам.

— Я вижу Супер-Кота, Лаки, Газеро... это кто? Монтерей? ничего себе... Стойте-ка... там что-то маленькое, бежит туда-сюда... погодите, я настрою резкость... Не может быть! Это бурундук! Он в военной форме и балаклаве, с каким-то оружием...

Морозко приблизился к нему, вырвал бинокль, всмотрелся.

— Это... это же Дейл! Но что с ним случилось?

— В него вселился акума! — пискнуло под ногами людей.

Форумчане взглянули вниз. С облегчением узнали троих Спасателей: Чипа, Рокфора и Вжика.

— Спасатели!

— Друзья!

— Здравствуйте! Здравствуйте!

— Слава богу, вы здесь...

— Господи, Спасатели, как же мы рады вас видеть!..

Чип решительным жестом прервал их приветствия. Подпрыгнул, ловко вскарабкался на капот "ситроена". Поманил форумчан; те столпились вокруг.

— Радоваться встрече будем потом, когда победим преступников! Морозко, посмотри — там должна быть Гайка. Она на "Крыле"!

Морозко приник к биноклю. Тревожно выдохнул:

— Не вижу...

Новый громоподобный аккорд заставил всех людей пригнуться.

Чип тяжело вздохнул:

— Наверно, Гайка ещё не прибыла... У нашего самолёта разряжены аккумуляторы, и моторы не развивают полную мощность.

— Надо дождаться Леди Баг! — крикнул Павлович. — Только она сможет справиться с преступниками.

Командир Спасателей мрачно мотнул головой.

— С Леди беда, — угрюмо ответил он. — Бражник и на неё наслал акуму, и теперь она не может перевоплотиться... Гайка — теперь Леди Баг! А её нет...

Люди стояли вокруг, беспомощно переглядываясь. Со стороны Башни доносились отчаянные крики Кота — парнишка в чёрном не мог совладать со злодеями в одиночку.

На плече ближайшего полицейского отчаянно хрипела рация — кто-то требовал срочно доложить обстановку.

Чей-то сотовый надрывался, играя песню Леди Баг. Слова "и Супер-Кот не так уж крут" звучали как издевательство...

— Так что будем делать? — задохнулся от волнения Лоунхакер.

Ему ответила Красотка-Белочка. Она легко вскочила на багажник полицейской машины, вбежала на крышу, обернулась.

Её милое личико пылало от ярости.

— Эх, вы, мужчины... — с издёвкой протянула она. — Такие большие, сильные, а стоите, как столбцы, да трясётесь от страха... Неужели нам, женщинам, снова придётся спасать вас?..

И прыгнула, сделав сальто, и приземлилась за спиной наступавшей на Кота Соники.

И решительно обхватила свою лучшую подругу, стиснув ей руки, не давая дотянуться до клавиатуры синтезатора.

* * *

Ох и силен был Блоха!

Улучив момент, когда Супер-Кот отвлёкся, уворачиваясь одновременно и от выстрелов Вездесущего, и от создаваемых Соникой один за другим хлестких вихрей, он подпрыгнул в воздух и мощным ударом ноги отбросил героя метров на двадцать. Кот изрядно приложился спиной к афишной тумбе и застыл, уронив голову.

— Забери у него талисман, брат Рэм-Дейл! — загремел прыгун.

Оказавшийся ближе всех бурундук забросил за спину клеевое ружьё, бросился к неподвижному герою. Вскочил на бедро Кота, подбежал к бесильно лежавшей руке, вцепился в кольцо.

— Быстрее сними его! — выкрикнула Соника, тоже спеша к неподвижному Коту.

В этот самый момент её и схватила Белочка.

Злодейка-музыкантка свирепо зашипела, пытаясь вырваться.

— Держите Блоху! — крикнул Крэй, выскакивая из-за машины.

За Крэем выбежали Лоунхакер, Дентон и Павлович. И бросились к размахивающему пистолетом Вездесущему.

Великан Олгфокс, решительно сжав кулаки, направился к прыгуну; за ним следовали Морозко, Генерал и Мото-Хобо.

— Окружайте их! — кричала Красотка, не выпуская Сонику. — Не давайте им завладеть талисманом Кота! Это чёрное кольцо у него на пальце — не отдавайте его!!!

Подросток в кошачьей маске уже пришёл в себя. Пошевелился, простонал, схватившись за голову. Встряхнулся, увидел пытающегося стянуть кольцо Рэм-Дейла.

— Что это ты задумал, мохнатый спецназ? — со своим обычным ехидством поинтересовался он. — Просто познакомиться, или желаешь сувенир на память?.. Э-э-э, так просто моё колечко не снимешь — оно волшебное!

Он мотнул рукой, отбросив бурундука прочь. Рэм-Дейл кувыркнулся в воздухе, ловко приземлился на ноги и схватил ружьё.

Струя клея намертво прилепила Кота к тумбе.

Четверо Монтереев пытались сдержать Вездесущего.

Олгфокс, Генерал, Морозко и Бродяга повисли на ожесточённо ругающемся Блохе.

Чип, Рокфор и Вжик со всех ног неслись по направлению к Рэм-Дейлу, который бежал к обездвиженному Коту...

...И никто не заметил, как в небе над ними появился маленький самолёт-стик с пластиковым фюзеляжем, моторами на прямых крыльях и смешным разлапистым шасси.

* * *

В бинокль Гайка видела всю картину боя.

Супер-Кот крепко приклеен к афишной тумбе — не иначе, попал под клеевой выстрел Рэм-Дейла. Белочка из последних сил удерживает Сонику. Четверо форумчан повисли на Блохе, ещё четверо одинаковых Монтереев теснят... как же зовут этого полного, в кожаном плаще, с пистолетом?..

— Это Вездесущий, — напомнила сидевшая рядом Тикки. — Им нужны талисманы Леди и Кота. Останови их, быстрее!

Остановить их!

Но как?..

Мышка растерянно огляделась. Под рукой не было ничего подходящего. Большая сеть, которой можно было бы опутать человека, осталась в штабе, в Лос-Анджелесе. А маленькой сетью, выстреливаемой из установленной на носу "Крыла" катапульты, можно обездвигнуть лишь грызуна...

И индикатор заряда на приборной панели показывал всего лишь пять процентов от максимума...

— Что мне делать?.. — растерянно пробормотала золотоволосая мышка.

Квами взяла её за дрожащие ручки.

— Подумай. Ты же изобретательница! Ты создала этот замечательный самолёт. Ты сделала рейнджермобиль, о котором рассказывала; ты даже летала в космос на собственноручно сконструированной ракете! Ты сможешь придумать, как одолеть злодеев. Я в тебя верю!

— Но... но...

— Спаси своих друзей! Спаси Маринетт, мою подругу!

Внизу Чип и Рокфор метались из стороны в сторону, отрезая Рэм-Дейлу, казалось, не знающему усталости, путь к беспомощному Коту. Блоха сильными толчками расшвыривал форумчан, что пытались его остановить (к ним уже присоединились Дон, Трунт и Алекс), а Соника уже освободилась от объятий Белочки и теперь пыталась вырвать из её рук синтезатор.

Если ничего не предпринять, вскоре преступники завладеют талисманом Кота.

Ух, как обрадуется Бражник! Ух, как он будет торжествовать!

Невозможно представить, что случится тогда с Парижем...

Вспомнилась песня Леди Баг, доносившаяся буквально из каждого радиоприёмника, телевизора, сотового телефона и, как однажды недовольно выразился Рокки, уже прожужжавшая все уши:

Родной Париж накрыло тьмой...

Его спасу любой ценой!

Вспомнились снимки, что они видели в газетах и в Интернете, на сайте фанатского клуба Леди: юная героиня, зацепившись волшебным йо-йо за столб, летит над улицей, вскакивает на крышу дома, плечом к плечу с Котом спешит на помощь...

Совсем как Спасатели...

— Ты справишься, — шепнула ей Тикки. — Сейчас вся надежда только на тебя. Ты — Леди Баг!

"Я — Леди Баг. Я — талисман".

"Я — Спасатель".

Там, внизу, — её попавшие в беду друзья. Трое форумчан, превращённые жестоким Бражником в опасных злодеев. И бурундук с красным носом, виноватый лишь в том, что, желая её защитить, храбро бросился на врагов. Бедный Дейл, такой смелый, но такой бестолковый...

"Его спасу любой ценой!"

Конечно, человеческие серьги были Гаечке слишком велики, и она приколола их к комбинезону. Обернулась к выжидательно глядевшей на неё квами.

— Тикки, давай! Да!!!

* * *

Дон плечом оттеснил Алекс от рассвирепевшего Блохи, получил удар в грудь, отлетел прочь. Олгфокс рванул за шиворот Лукина, сам отшатнулся от пронёсшейся мимо его носа ноги.

— Супер-Кот! — крикнул он. — Ты можешь освободиться? Нам без тебя плохо!

Кот в очередной раз рванулся, но клей держал слишком крепко. А Рэм-Дейл, отпихнув Чипа, уже подступал к нему, неотрывно глядя на кольцо-талисман.

— Сказал бы мне кто, что я буду бороться со сверхбурундуком, — пробормотал подросток, — ни за что бы не поверил...

И вдруг громада Эйфелевой башни, возвышавшейся над ними, дрогнула, осела на бок, и, начиная с вершины, стала осыпаться.

Из груди столпившихся в отдалении людей вырвался вопль ужаса.

Колоссальное сооружение из металла, простоявшее больше века, разваливалось на глазах. Стальные балки, полосы, листы превращались в ржавую труху; труха рассеивалась в воздухе большим рыжим облаком.

Несколько секунд — и величественного строения больше не существовало.

Кто-то шагал по площади — тонкий, стройный, одетый в красное трико, с красным плащом, развевающимся за плечами. Огненно-красная маска скрывала его лицо.

— Не ждали? — послышался тонкий девичий голос. — Я — Разрушительница. И я пришла разрушить Париж!..

— ...Маринетт! — поражённо выдохнула Леди Баг. — Боже...

Стрелка индикатора заряда болталась около нуля. Моторы работали с перебоями. Ещё немного — и "Крыло" упадёт.

Надо что-то делать!

Господи, ну почему, почему в такие моменты, даже если очень-очень умён и можешь из подобранного на свалке мусора собрать космическую ракету, тебе в голову не приходит ни одной дельной мысли?!..

— ...Если бы у меня были свободны руки, я бы хлопнул себя по лбу, — бросил себе под нос Супер-Кот. — Как же я сразу не додумался!.. Однако сделать это в таком положении будет непросто...

Он изловчился, изогнул приклеенную к тумбе руку ладонью кверху. Набрал в грудь воздуха для крика, но, увидев, что Разрушительница уже совсем близко, всего метрах в десяти от него, прошептал:

— Кото-клизм!

В его горсти возник чёрный сгусток. Кот сжал его в кулаке и, снова изловчившись, прижал к тумбе.

Тумба, а вместе с ней и пленивший его клей рассыпался в прах.

Хвостатый супергерой был свободен.

— Эй, ты! — выпрямившись, нахально крикнул он приближающейся злодейке в красном. — Почему не убрала за собой мусор? Полиция выпишет тебе штраф.

Та вскинула руку. Струя рыжего тумана пронеслась мимо Кота и врезалась в пару полицейских машин, которые тотчас рассыпались в труху.

— А это уже нападение на сотрудников правоохранительных органов, — констатировал Кот. — Между прочим, уголовное преступление. Сядешь в тюрьму — и не надейся, что я буду носить тебе передачи!..

С неба спикировал маленький, похоже, игрушечный самолёт. Преступница в красном взмахнула рукой — и он превратился в горстку ошмётков, посыпавшихся на асфальт.

Что-то крошечное, красное упруго спрыгнуло рядом. Поднялось на тоненькие ножки...

Кот выпучил глаза.

— Леди Баг?! — и ухмыльнулся. — Помнится, в нашу предыдущую встречу ты была чуточку выше. Наверно, села на модную диету, пытаешься произвести на меня впечатление...

Леди взмахнула рукой, прерывая поток Котовьего красноречия. Подняла круглые мышинные ушки.

— Всё никак не можешь обойтись без своих шуточек, пижон!.. — и вдруг вскрикнула: — Берегись!

Парень едва успел отскочить в сторону. На том месте, где он только что стоял, расползалась клеевая клякса.

Рэм-Дейл, первым из злодеев пришедший в себя после появления Разрушительницы, развернул ружьё, прицелился.

— Леди, в сторону!

Крошечная супергероиня метнулась прочь, спасаясь от выстрела. Промазавший бурундук в камуфляже выругался.

Соника, с торжествующим криком вырвав из рук Красотки синтезатор, занесла пальцы над клавишами. Вездесущий растолкал обступивших его форумчан, замахал пистолетом, прицеливаясь.

А Разрушительница выбросила вперёд руку.

Рыжая волна тумана угодила прямо в Рэм-Дейла. Военная форма на нём на глазах расплзлась в лохмотья, попадавшие наземь; грозное клеевое ружьё переломилось пополам; подвешенные к поясу гранаты с клеем обратились в пыль.

Из лохмотьев, в которые превратилась форма, вылетела чёрная бабочка.

Бурундук в обрывках гавайки сидел на асфальте, недоумённо поводя вокруг округлившимися от безмерного удивления глазами.

Супер-Кот хитро усмехнулся. Прыгнул в сторону, встал прямо возле Блохи, так, чтобы прыгун находился между ним и Разрушительницей.

— Эй, ты, катастрофа в красном! Спорим, что не попадёшь в меня!

Похоже, Блоха так и не понял, что произошло. Попад в рыжую волну, он откинулся назад, упал на асфальт.

Из его расплзшегося кроссовка вылетел акума.

А супергерой с хвостом уже забежал за спину Вездесущего.

— Ну, что же ты, громила! Неужели не можешь попасть в кота?

* * *

Принявшие свой обычный облик Дейл, Лаки, Монтерей и Газеро, пошатываясь, поднимались на ноги. Недоумённо хлопали глазами, не понимая, где они находятся и что вообще произошло.

Морозко схватил Лаки в охапку, оттащил в сторону. Олгфокс и Лукин с трудом обхватили пухлую талию Монти. Лоунхакер отвёл в сторону от схватки Гази, Дентон взял на руки Спасателей.

— Отойдите подальше! — крикнул им Дон. Обратился к Трунту, каким-то образом умудрившемуся не потерять камеру: — Снимай! Снимай всё!

Трунт уклонился от новой рыжей волны. Крикнул:

— Кот, осторожнее!

И забегал глазами, ища Гаечку — Леди Баг.

— Где же она?..

Мышка сжалась у ног своего хвостатого товарища. Вздрагивала, но не от страха, а, скорее, от напряжения, и лихорадочно думала, что предпринять.

Она была супергероиней, легендарной хранительницей Парижа. Она повелевала древней магией квами, дающей ей силы для борьбы со злом. Она владела тайной силой созидания.

Она должна была остановить злого Бражника. Она была последней надеждой парижан, своих друзей, своих любимых Спасателей.

Но она была такой маленькой...

— Думай, девочка, думай!.. — прошептала она. — Силой Разрушительницу не одолеть. Значит, нужно действовать хитростью.

А злодейка в красном плаще выбросила вперёд обе руки, выстрелив сразу двумя рыжими волнами. Кот метнулся между ними, неловко взмахнул руками.

Одна из волн зацепила его левую руку. Обтягивающая её черная перчатка моментально превратилась в клочья.

Супер-Кот ахнул, глядя на свою голую руку. Бросился в сторону.

Мышка заметалась туда-сюда.

"Акума вселился Маринетт в сумочку", — думала она. — "Значит, чтобы изгнать демона, нужно её уничтожить!"

Для этого нужно сделать так, чтобы Разрушительница ударила всепокрывающей волной в эту сумочку. Для этого нужно заставить её сделать так.

В голове крошечной Леди вспыхнула идея...

Она раскрутила волшебный йо-йо и подбросила его в воздух. И выкрикнула хорошо знакомую ей магическую формулу:

— Супер-шанс!

Мимо, пригнув голову, будто бегун-спринтер, пронёсся Павлович.

Какая-то небольшая красная вещица упала сверху ему на голову, отско-
чила, покатилась по земле. Мышка отчаянным прыжком настигла её.

Это была маленькая статуэтка Леди Баг — стройной мышки с круглыми
ушками и золотыми волосами.

"То, что нужно!.. Теперь нужно за что-то зацепиться йо-йо... вот только за
что?.. ага... здесь же Супер-Кот!"

Парень в чёрном как раз присел, уперевшись руками в колени, и шумно
отдувался, пока Разрушительница отвлеклась на Трунта и Дона. Мо-
мент — лучше не придумаешь!

Резкий взмах — и йо-йо зацепился за острое кошачье ухо. Мгновение — и
Леди летит по широкой дуге, придерживая свободной рукой статуэтку и
нацеливаясь на висящую на поясе Разрушительницы сумочку.

Острые коготки впились в прочную ткань. Леди-мышка съёжилась, при-
крываясь фигуркой.

— Что-о-о? — рывкнула злодейка.

Рыжая волна была горяча и пахла ржавчиной. Маленькая героиня смот-
рела, как рассыпается в прах статуэтка, как превращается в гнилые лос-
кутки изящная круглая сумочка Маринетт...

Как из груды лоскутков выпархивает акума...

* * *

"Пора изгнать демона!" — донёсся из объёмистого кармана Дона задор-
ный девичий голосок. Репортёр вытащил планшет, прижал его к уху.

— Да, это я... Да, всё сняли. Во всех деталях! Спасибо будете говорить
Трунту — это он постарался. Нет, к сожалению, местонахождение Браж-
ника пока установить не удалось... Будем работать! Да-да, буду через де-
сять минут! Только скажу пару слов друзьям!..

Толпа зевак давно рассеялась, полицейские тоже уехали, и площадь была
малолюдна. Сгущались сумерки, в которых Эйфелева башня, освещённая
огнями и прожекторами, выглядела особенно эффектно.

Форумчане столпились у большого фургона. Спасатели расположились на его капоте; Дейл всё никак не мог прийти в себя после приключения, сидел с обалделым видом, а Рокфор суетился возле него, суя под нос заветную фляжку с, как он сам утверждал, "отменным бренди, лучшим лекарством от разболтанных нервов". Гаечка, красная от смущения, неловко мялась; рядом стоял, держа её за руку, гордый-прегордый Чип. (Ещё бы ему не гордиться: ведь его подруга — не кто иная как сама Леди Баг!) А рядом горой возвышался страж порядка Роже Ренкомпри.

— Итак, — весомо произнёс он, записывая в блокнот, — преступники обезврежены, гражданские не пострадали, а муниципальная собственность, — тут он глянул на сияющую Башню, — восстановлена магической силой Леди Баг, — и слегка поклонился мышке, отчего та смутилась ещё сильнее. — Следовательно, состав преступления отсутствует.

— Значит, мы можем ехать? — с надеждой спросил Монтерей. — А то я есть хочу. Я же целый день не ел сыра!

Услышав слово "сыр", Рокки закрутил усами. Втянул носом воздух, но, не почуяв аромата любимого кушанья, досадливо проворчал что-то себе под нос.

Офицер Ренкомпри с размаху поставил в блокноте точку.

— Да, конечно, можете уезжать, — вздохнул, прибавил негромко: — Да и я, пожалуй, поеду... Скоро конец смены, а меня дочка ждёт. Звонила мне на работу, сказала, что знает, кто такая Леди Баг... Представляете?

Супер-Кот, прислонившийся к кузову фургона и вертящий в пальцах хвост, с интересом повёл пластиковыми ушами. Стоявшая тут же Маринетт Дюпен-Чен, школьница, подвергшаяся действию одного из акум, почему-то страшно покраснела и постаралась отойти подальше; впрочем, этого никто не заметил.

Олгфокс осторожно поставил на капот восстановленное "Крыло".

— Вот ваш самолётик, Спасатели! Стал лучше прежнего!

Чип гордо оглядел его. Потянул за руку Гаечку.

— Нам пора лететь. Уже довольно поздно...

— Подожди...

Серёжки — талисманы Леди Баг всё ещё висели на красном в чёрных точках мышьином комбинезоне. Она протянула руки и отстегнула их. И тотчас приняла свой обычный вид.

— Дейл!..

Печальный бурундук поднял красный нос. Кажется, он плакал: мокрые дорожки тянулись от покрасневших глаз к подбородку.

Гаечка тихонько подошла к нему. Присела на корточки.

И поцеловала его в лоб.

— Спасибо, — прошептала она. — Спасибо за то, что не испугался тех двоих бандитов, что хотел защитить меня. Я никогда этого не забуду!..

Рокки тоже наклонился, щекотнул Дейла усами.

— Ты храбрец, дружище... И если кто-то скажет тебе иное — не верь ему. Только, — и покосился на недовольного Чипа, — в следующий раз, прошу тебя бога ради, не лезь на рожон!

Бурундук в гавайке недоверчиво похлопал глазами, шмыгнул носом и не смело улыбнулся.

Он протянул Гайке руку. И оба они плечом к плечу направились к самолёту.

— До свидания, Спасатели! — бухнул, как салютная пушка, Олгфокс.

— До встречи! — махнул рукой Монтерей.

Но, не дойдя до "Крыла", мышка вдруг что-то вспомнила. Сунула руку в карман комбинезона, быстро огляделась, поискала глазами Маринетт.

— Маринетт! — тут она на секундочку замялась. — Э-э-э... У тебя есть телефон? Мне нужно позвонить в наш отель. Ребята, подождёте нас? Мы отойдём буквально на минутку!..

* * *

Худенькая девушка с васильковыми глазками, тёмными волосами с синим отливом, в тёмной курточке и розовых джинсиках, с круглой розовой

сумочке на боку быстро шагала по пустынной улице. Она торопилась домой, где её наверняка уже ждали родители.

В её изящных ушках краснели маленькие серёжки — магический талисман Леди Баг, возвращённый ей симпатичной мышкой-Спасательницей с чудным именем Гайка...

Только что позвонила её лучшая подруга Аля Сезар. Она расспрашивала, куда она подевалась с того собрания, что с ней произошло, долго ахала и удивлялась, услышав сбивчивый рассказ, и сожалела, что не оказалась рядом. Потом заверила, что уже утром в её "Леди-блоге" появится сразу несколько новых видеозаписей: репортаж с собрания, скандальное заявление Сабрины, последовавшая за ним бурная дискуссия (один парень сказал, будто Леди учится в школе на окраине города, а подошедший чуть позже Иван Брюэль из их школы заявил, будто парижская героиня — студентка Сорбонны, просто она выглядит очень молодо, как школьница) и с трудом, совместными усилиями предотвращённая драка (Иван сцепился с Пьером — плечистым парнем, что сидел перед Маринетт и Алей). И пообещала, что скучно не будет!

— Меня уже пригласили выступить на их следующем собрании, которое будет через две недели, — хвалилась смугляночка. — Ты пойдёшь со мной, подруга? Да ладно, идём — ты и так почти всё время сидишь дома!..

Маринетт пообещала Але обязательно прийти на собрание. Собралась было позвонить родителям, но передумала, решив, что успеет дойти до дома, прежде чем они начнут беспокоиться всерьёз.

Главное — чтобы они не узнали, что с ней произошло сегодня.

Гаечка обещала хранить её тайну. И сдержала слово, не выдав её так и наседавшему Дону.

Хорошие они, Спасатели...

А какие замечательные люди обитают на русском форуме "Terra australis"! Как шутил Морозко, как весело смеялись над его шутками Олгфокс, Трунт и Дентон, как искренне радовались, что с ней всё обошлось благополучно, Крэй, Лоунхакер и даже суровый Генерал Лукин, как

шумел и балагурил Монтерей! А Белочка от радости даже прошла "ко-лесом" прямо по тротуару.

К грустному Лаки тихонько подошла какая-то девушка в спортивном костюме, с чёрными, как смоль, коротко остриженными волосами и серыми глазами. Робко коснулась его руки, сказала тихонько:

— Прости, что насмеялась над тобой...

— Одри?.. — недоверчиво выдохнул парень.

Потом они отошли в сторонку и долго о чём-то говорили. Лаки попытался было перепрыгнуть скамейку, и — представьте себе! — это у него получилось.

— Сила любви поможет мне! —

играла где-то в отдалении песня Леди Баг...

Одри быстро поцеловала парня в щёку и смущённо покраснела.

И расстались они, обнявшись и пообещав друг другу обязательно встретиться вновь.

А Газеро вдруг позвонил тот самый музыкальный продюсер! Он взахлёб говорил, что теперь, после такой рекламы, молодая музыкантка просто обязана записать альбом. Да-да, у него! Да-да, на любых условиях!

А Монтерей и Алекс пообещали завтра после школы провести с ней, Маринетт, фотопробы. А потом сравнить их со сделанными с Хлои и выбрать лучшие. (При этом Алекс заверила, что Маринетт — просто вылитая Леди Баг, и Хлои ей и в подмётки не годится!)

Монтерей с компанией завтра отправятся снимать на Монмартр. Надо будет завтра не опоздать...

И надо будет обязательно извиниться перед Сабриной за разбитый планшет...

— ...Мадемуазель! Мадемуазель! Подождите!

Девушка обернулась.

Её догонял Адриен.

Волосы развевались за его спиной, будто золотое пламя. Как изумруды, горели зелёные глаза.

— Мы ведь учимся в одной школе, так ведь? — спросил он. — Следовательно, нам по пути. Так позвольте проводить вас.

И протянул руку.

Маринетт так и застыла столбом, открыв рот. Спohватилась, закрыла, затеребила замок сумочки, открыла его, закрыла, открыла снова.

— А-а-а... нет... то есть да!.. Доброе утро... в смысле, спокойной ночи!.. ой...

Она страшно покраснела, неловко, двумя пальцами пожала руку соученику. Глупо хихикнула, засеменила рядом.

— Вы были там, с компанией Монтерея, — говорил парень. — Я видел вас... — и почему-то замялся, — ...э-э-э... издалека... случайно... возвращаясь... из гостей...

— Да... — с трудом выдавила из себя девушка. — Я немного знакома с Монтереем... А вы?

— А мне завтра предстоит фотосессия. Буду сниматься в образе Супер-Кота. А вы будете Леди Баг, так ведь? Я... — снова замялся он, — ...слышал... совершенно случайно!.. ваши разговоры...

Они прошли мимо рекламного щита. На нём Леди Баг и Супер-Кот стояли, взявшись за руки.

— Так или иначе, мы встретимся на съёмках, — Адриен подмигнул ей. — Вы боитесь сниматься? Не бойтесь — в этом нет ничего страшного...

И шепнул в ухо:

— И к тому же, вы будете самой Леди Баг. А уж она-то ничего не боится!

Торопливый прохожий прошагал им навстречу. В его кармане ожил сотовый, заиграл хорошо знакомую всему городу мелодию:

— Я — Леди Баг, я страж сердец.

Зло, берегись, ведь я храбрей!..

...Парень и девушка, оживлённо беседуя, шли по тёмной улице. Они крепко держались за руки...

* * *

— Все в сборе? — спросил Монтерей.

Укромный уголок парка, в котором решили обустроиться форумчане, огласился звонкими выкриками.

— Отлично! — и предводитель форумчан довольно пошевелил усами. — Значит, начинаем.

Сидевший рядом на складном стульчике Гиротанк недовольно морщился. В самом деле, он сбился с ног, нашёл и снял для проведения церемонии на целый день шикарный театр, заказал в ресторане угощение, даже пригласил для выступления самого Джаггеда Стоуна — а это сборище, именуемое форумом "Terra australis", видите ли, пожелало расположиться на свежем воздухе!

Бывший главный администратор "Штаба Спасателей" бросил косой взгляд на сидевшего поблизости Генерала Лукина, ради такого случая напялившего гавайку немыслимой расцветки и широченные бермуды, на расположившегося возле него Олгфокса в жёванной футболке и драных джинсах, на Алекс-Фокс в длинном платье, с распущенными рыжими волосами, похожую на симпатичную ведьму, на Морозко, нахлобучивший бесформенный и безразмерный картуз и воткнувшего в торчавшие из-под него патлы ярко-красную розу, похоже, тайком сорванную на ближайшем газоне. Нет, не приличный форум, а цыганский табор какой-то!..

Монтерей тем временем установил на траву раскладной столик. Поднял с земли и посадил на него Спасателей. Пододвинул поближе микрофон, шагнул к стоявшему на земле комбику, поправил провод питания, идущий к переносной электростанции. Бросил Морозко:

— Аппаратура работает?

— А как же, босс! — беспечно ответил тот.

Крэй, сидевший у самой электростанции, коротко кивнул.

Мото-Хобо откинул крышку ящика. Солнечные лучи заблестали на выложенных в ряд золотых бумерангах.

— Чип, твоё слово, — шепнул предводитель форумчан бурундуку.

Чип важно подошёл к микрофону, потыкал в него пальцем. Сказал:

— Уважаемые друзья, обитатели замечательного форума "Terra australis", наши старые и верные поклонники! От имени отряда Спасателей имею честь открыть церемонию награждения победителей творческого конкурса "Бумеранг", уже третьего по счёту!

И, подождав, пока не стихнут аплодисменты, продолжил:

— Начнём мы с награждения лучших художников за рисунки, посвящённые нам, Спасателям. Как говорят наши уважаемые друзья, сабжевые.

Рядом с командиром что-то вспыхнуло. Вверх ударил фонтан ярких красок: синей, красной, жёлтой, зелёной. А когда он иссяк, на столике появился никто иной, как сам Рататуй.

— А вот и я! — крыс-художник сделал эффектный жест руками. — Всё-таки хорошо, что мама в детстве заставила меня пойти в кружок прикладной магии...

Чип вручил ему листок.

— Премию "Рататуй цветной" — за лучший цветной рисунок — получает Олгфокс за открытку "С днём рождения". Олгфокс, пройди сюда, пожалуйста!

Великан поднялся на ноги, осторожно, бочком, протиснулся сквозь ряды рассеявшихся на траве форумчан. Приблизился к столику, зацепился за него и едва не свалил.

— Ох!.. простите, друзья... Хм, — он улыбнулся, — я и не думал, что эта безделица победит в конкурсе... Спасибо вам огромное, соседи по нашему интернет-дому, за то, что не забываете меня и моё скромное творчество!

Рататуй взмахнул извлечённой из кармана кисточкой, будто волшебной палочкой. Блестящий солнечный бумеранг вылетел из ящика и приземлился прямо на подставленные Олгфоксом ладони.

— Ух ты, круто! — прошептал обалдевший Дейл.

— Ну, а то! — самодовольно задрал нос хвостатый художник. — Гарри Поттер, как сейчас говорят, отдыхает!

И снова ткнулся носом в листок.

— Премия "Рататуй чёрно-белый" — за лучший чёрно-белый рисунок — достаётся Антону Иванову за работу "Манная каша". Антон Иванов, вы здесь?

— Тут я, тут! — слышалось из кустов. — Уф, еле успел...

Похоже, очередной победитель бежал всю дорогу. Пыхтя, как паровоз, он приблизился к столику.

— Уф!.. Ох... Простите меня... я чуть было не опоздал...

Рататуй взмахнул кисточкой. Второй бумеранг ткнулся в ладони Антона.

— Благодарю вас, уважаемые друзья и единомышленники! Очень рад, что вам нравятся мои рисунки!

Мышка, смущённо краснея, пробормотала в сторону:

— Простите меня за тот случай, мальчики... Просто робот оказался слегка неотрегулированным...

— И третья премия в этой номинации — за лучший коллаж! — возвестил крыс. — Её удостоивается Красотка-Белочка!

На молоденькой художнице было нарядное, сверкающее серебряными блёстками трико. Она легко вскочила на ноги, упруго подбежала к столику.

— Спасибо, друзья! Всем-всем-всем вам спасибо!

И ловко поймала "Бумеранг" прямо в воздухе.

И, не сдержавшись, радостно воскликнула:

— Йййй-ха! Я победила!

* * *

— Тесновато здесь... — ворчал Рокфор, наблюдая, как форумчане толкаются и пихаются, давят друг другу ноги, стараясь уместиться в небольшом помещении. — Монти, дружище, ну разве нельзя было подыскать домишко попросторнее?

— А ну отставить нытьё! — грянул поблизости мощный хриплый голос.

Это был Чарли Чеддер собственной персоной. Важно прошествовав по столу, он остановился рядом с австралийцем и хлопнул того по плечу так, что тот присел.

— Сынуля, дорогой мой! — добавил старый мыш назидательно. — Знаешь, как говорят в народе: в тесноте — да не в обиде!

Гаечка строго заметила:

— Рокки, это ведь историческое помещение. Тайные апартаменты самого Гюстава Эйфеля на вершине Эйфелевой башни! Сюда так просто никого не пускают. Монтерею пришлось потрудиться, чтобы нам разрешили попасть сюда.

Форумчане оглядывали комнату, стены которой были обшиты деревянными панелями, мягкие кресла, изящный деревянный шкаф. Почти-тительно смолкали, глядя на висящий на стене портрет великого архитектора.

— А сейчас, — Дейл широко улыбнулся, — мы наградим лучших писателей за рассказы, посвящённые Спасателям. Сначала — за самые крутые рассказы, фантастические!

— Не торопись, парень, — добродушно пробасил Рокфор. — Сейчас я объявляю. Моя же премия, в конце концов...

Он взял листок.

— "Премия Рокфора Чеддера" — за лучшее фантастические или приключенческое произведение. Ого, да тут у нас целых два победителя: Красотка-Белочка с повестью "Приключения Спасателей и их друзей" и Монтерей с рассказом "Rodent Rangers: В погоне за злом". Что ж, мэтры, подходите за наградами.

Белочка и Монти подошли к столу. Австралиец, поднатужившись, поднял одну за другой награды и вручил им в руки.

— Классно! — воскликнула девушка. — Спасибо, друзья!

— А писатель из меня хоть куда... — довольно заметил усатый толстяк. — Недаром же жителям форума нравится моё творчество.

Дейл тем временем выудил другой листок.

— Дальше награждаются лучшие детективы, — сказал он. — Только вот вручать награды должен знаменитый сыщик Шерлок Джонс... — и добавил растерянно, — ...который, кажется, не пришёл...

— Отнюдь, мой маленький друг, — слышался негромкий, но уверенный голос. — Я здесь.

К столику прошагал высокий худой человек в сером плаще и со смешной шляпой на голове. В зубах человек сжимал чудную курительную трубку, формой похожую на граммофонную трубу.

— Я — Шерлок Джонс! — заявил новоприбывший. — И я всегда прихожу вовремя. Хотя, надо признать, разыскать тайную комнату месье Эйфеля было не так уж и просто...

Он вынул из кармана лупу, всмотрелся во вручённый ему красноносый листок.

— "Премия Шерлока Джонса" — за лучший детектив или триллер — вручается Владу Павловичу за детектив-загадку от 2 марта. Влад, ваш выход!

Тощий Павлович протолкался к столу. Взял вручённый ему знаменитым сыщиком приз.

— В последнее время я очень мало пишу рассказов, — сказал он. — Виной тому нехватка времени и обязанности по сочинению сценариев для "Золотой гайки" и "Бумеранга". Время есть лишь на вот такие небольшие детективы-загадки. И мне очень приятно, что мои товарищи по форуму ценят их. Благодарю вас!

Шерлок Джонс с достоинством поклонился и исчез в толпе.

Розовая молния мелькнула в воздухе, камешком упала на стол, бросилась к Дейлу.

— Дейлушка, дорогой мой!

В течение нескольких секунд весельчак сдавленно пыхтел, стиснутый в объятьях хорошенькой летучей мышки. А та покрывала его смущённую физиономию звонкими поцелуями.

— Моя очередь объявлять победителей, — наконец, отстранившись, проворковала она. Взяла листок. — "Премия Фоксглав" — за лучшее драматическое или романтическое произведение — вручается Монтерей за рассказ "Борщ со звёздами". Монтерей, ждём тебя!

Главный форумчанин озадаченно почесал в затылке.

— Ого! Этак, выходит, у меня два "Бумеранга"?.. Что ж, спасибо, мои дорогие софорумчане!

Приз ему вручил могучий Рокфор — у Фокси не хватило сил поднять увесистый "Бумеранг".

А красноносый уже подскакивал от нетерпения.

— "Премия Дейла Оакмонта" — за лучший юмор, — воскликнул он, потрясая листком. — Моя, собственная! Ей награждается... вот так штука!.. снова Монтерей за рассказ "Монолог Дейла". Ух ты, и рассказ тоже мне посвящён!..

Совсем смутившийся Монти взял из его рук награду.

— Задарили вы меня, друзья, совсем... — и неловко переступил с ноги на ногу. — Скоро у меня будет целый шкаф наград — как у Агента Чипа или Гиротанка.

Стоявший неподалёку Гиро важно задрал нос.

А весельчак уже объявлял следующую премию:

— "Премия Чарли Чеддера" — за лучшее произведение на свободную тему!..

— Дай-ка мне бумажку, сынок, — перебил его Чарли. — Не торопись поперёд батьки в пекло!.. Гм... Где ж мои очки? без них ни шиша не вижу... Ага!.. "Премия Чарли Чеддера" — за лучшее произведение на свободную тему. И победитель — Газеро с рассказом "Арахис преткновения"! Газеро! Газеро! Где же она?.. Сынок, ты её не видел?

Послышались удивлённые возгласы. И толпа форумчан расступилась, пропуская... саму Харли Квинн!

Злодейка в красно-чёрно обтягивающем наряде прошествовала к столу. Стукнула в пол дубинкой, выпрямилась, победно оглядела собравшихся.

— Гази?.. — пробормотал совершенно обалдевший Монти.

— Ничего себе!.. — прошептал Трунт.

— А круто смотрится, — подмигнул Морозко Лоунхакеру.

— Да уж точно лучше, чем Павлович, — ехидно усмехаясь, ответил тот.

Услышавший это Влад сконфузился и, спасаясь от насмешек, поскорее нырнул за широченную спину Олгфокса.

Чарли тоже малость обалдел. Решительно прочистил горло, рывком поднял награду.

— Вот, извольте получить, уважаемая Харли... ой!.. Газеро!

Злодейка растянула густо покрашенные чёрным губы в зубастой улыбке. Но через секунду её глаза потеплели, и она превратилась в хорошо знакомую всем Газеро, милую девушку, автора чудесных рассказиков и рисунков.

— И как я выгляжу? — подмигнула она.

Собравшиеся хором поклялись, что не видели в жизни более красивой преступницы.

— Спасибо вам, друзья, за эту награду! — Газеро взмахнула рукой. — Я никогда вас не забуду!

Дейл достал последний листок.

— Гаечка, твоя очередь, — лукаво улыбнулся он. — Это же "Премия Прекрасной мыши"...

Гаечка покраснела. Взяла пальчиками листок.

— "Премия Прекрасной мыши" — за лучшее поэтическое произведение, — сказала она. — Её получает Монтерей за стих "Солнце лучиком мигнуло". Монти, это снова тебе!

Рокфор поскорее метнулся к ящику, вскочил на край, ухнув, схватил золотой приз и протянул его предводителю "австралийцев".

— Гм... — Монти почесал нос. — Это уже какая награда по счёту? Четвёртая? — и широко улыбнулся. — Пойду готовить шкаф.

Нестройный хор голосов посоветовал ему подыскать шкаф побольше, ибо наград в будущем обещается ещё превеликое множество.

— Спасибо вам, мои товарищи! — с чувством произнёс главный администратор. — Вы — самые лучшие обитатели самого лучшего на свете форума! Спасибо вам за дружбу, за участие, за то, что вы есть на свете! И большое-большое, огромное спасибо вам, наши дорогие Спасатели!

* * *

— Мне и моему другу — чего покрепче, — бросил Дон Хоулэнд бармену в клетчатой фланелевой рубашке, джинсах и с ковбойской шляпой на голове.

И, прихлопнув ладонью, бросил на стойку несколько евро.

Бармен кивнул. Наполнил высокие бокалы тёмной жидкостью.

— Настоящая "ку-ку-кола", не диетическая, — важно сказал он. — Как вы и просили.

— Потихе, ребята, потихе! — загремел из колонки голос Рокфора. — Сейчас будем объявлять победителей-иностранцев.

Он не спеша, с важным видом достал из кармана листки. Сделал знак Крэю, чтобы он опустил стойку с микрофоном ниже. Сделал знак робко стоявшему у краешка соловью, одетому в китайскую одежду.

— Уважаемый Черп Синг! Эту премию объявляете вы. Она же названа в вашу честь.

Соловей тихонько подошёл к микрофону. Огляделся, замялся на секунду; силач ободряюще похлопал его рукой по спине.

— Смелее, дружище! Здесь все свои.

— Да... спасибо... Итак, "Премия Черп Синга" за лучший цветной рисунок вручается художнику saraggle91 за картину "Дейл и Дитиз". saraggle91, подойдите, пожалуйста, сюда и получите приз.

Но к столу так никто и не подошёл.

— Такое дело, братцы... — Рокки погрузился. — saraggle91 этот самый не пришёл к нам на праздник. Как же отправить ему приз?..

— Нет ничего проще, — вдруг заявила Гаечка.

Она подошла к стоявшему на том же столике ящику с наградами. Взмахнула тонкими ручками.

Золотой бумеранг вылетел из ящика, покружился над головами собравшихся и стремительно вылетел в окно. Форумчане, бармен и немногочисленные в этот жаркий полуденный час посетители бара проводили его выпученными глазами.

— Мышка моя златокудрая! — едва вымолвил поражённый силач. — Да как же ты это сделала?

Гайка скромно потупилась.

— Всё просто, Рокки! Рататуй, вручая призы, сказал, что в детстве ходил в кружок магии. И очень любезно согласился дать мне пару экспресс-уроков перед уходом.

— Мапочка моя Кэти Камамбер!.. — толстый мыш даже уронил шлем с головы. — Слушай, а ты можешь сыру заколдовать, а?

— Рокки, не отвлекайся! — нервно одёрнул его Чип. — Уважаемый Черп, продолжайте, прошу вас!

Соловей глянул в листки.

— "Премия Черп Синга" за лучший чёрно-белый рисунок получает также автор saraggle91 за работу "Взрослая Бинк". Полагаю, уважаемая Гаечка возьмёт на себя труд отправить победителю награду точно таким же образом.

Прелестная изобретательница взмахнула ручками, и второй "Бумеранг" улетел в окно.

Фокси шепнула Дейлу:

— Картина называется "Взрослая Бинк"? А можно мне копию? Отнесу Тамми.

* * *

Заходящее солнце сверкало в стеклянной пирамиде Лувра. Обширную площадь обступали величественные здания, составлявшие древний дворец французских королей.

— Ух ты! Ах! Крутизна!.. — восклицали форумчане, оглядываясь.

Гаечка нахмурилась, постучала пальчиком по микрофону.

— Прошу тишины! — строго сказала она.

Охи и ахи вмиг стихли.

— На очереди — чествование создателей работ, посвящённых не Спасателям! — звонкий мышкин голос, усиленный комбиком, разнёсся по площади. — Внесабжевых работ.

Прогуливавшийся в отдалении субъект с сиреневыми волосами, одетый в обтягивающий чёрный с жёлтой окантовкой костюм и ведущий на поводке здоровенного крокодила, остановился послушать.

— Премию за лучший цветной рисунок получает Олгфокс, написавший картину "Валентинка для Бриджет", — продолжала Гайка. — Олгфокс, подойди сюда, пожалуйста!

Удивлённый здоровяк несмело приблизился к столику, на котором стояли Спасатели.

— Хм... — он покрутил головой. — Не привык я получать сразу два приза... Ну, раз уж вы присудили их мне, значит, мои каракули того заслужили.

— И ничего у тебя не каракули, а прекрасные рисунки, — со знанием дела заявила Алекс-Фокс, сама отличная художница.

— Факт! — не терпящим возражения тоном добавил Дентон.

— Не тушуйся, чувак! — Лаки показал ему большой палец. Другой рукой он прижимал к себе неразлучную Одри.

Олгфокс принял протянутую ему Рокфором награду. Поднял её над головой.

— Благодарю вас!

Мышка взяла другой листок.

— Что касается чёрно-белых рисунков, то здесь убедительную победу одерживает Газеро с картиной "Барышня". Газеро, ждём тебя!

На этот раз Гази надела старинное платье с оборками. Подойдя к столику, она взяла "Бумеранг" затянутой в ажурную перчаточку ручкой.

— Спасибо вам, друзья, за то, что любите моё творчество... — тихо сказала она. — Вы уже подарили мне столько наград, что... я, право, теряюсь...

— Ты — волшебная муза нашего форума, милая Гази, — с чувством сказал Монтерей. — И все награды мира не способны оценить всё то, что ты сделала для нас.

И, поклонившись, галантно поцеловал даме ручку.

Раскрасневшаяся Газеро отошла в сторону.

— Сразу две премии за лучшие коллажи вручаются Красотке-Белочке, — продолжала изобретательница. — Белочка, твой выход!

В отличие от многих, Белочка не тушевалась под многочисленными взглядами зрителей. Она легко подбежала к столику, наклонилась, взяла призы в сомкнутые ладошки.

— Спасибо вам, друзья! — крикнула она. — Вы — лучшая в мире публика!

— Награду за лучшее прозаическое произведение получает Генерал Лукин, — Гаечка сделала знак. — Генерал, твоя очередь принимать заслуженную награду!

Чеканя шаг, суровый военный приблизился к столику, взял приз. Хотел было отдать честь, но вспомнил, что оставил фуражку в фургоне, и просто помахал руками форумчанам.

— Я мало пишу и, уж тем более, мало получаю наград за своё творчество, — признался он. — Но не золотые призы греют душу творца, а внимание к его произведениям. Так ведь, товарищи?

— Конечно! Разумеется! Это уж точно, приятель! — последовал разногласый ответ.

Мышка подождала, пока стихнет шум.

— За лучшее поэтическое произведение вручаются сразу две премии: Лоунхакеру — за стих "Неумолим закон природы" и Трунту (извини, но мне это имя нравится больше) за произведение "Хокку о форумчанах". Победители, ждём вас!

На этот раз Рокфор, поднатужившись, поднял обе награды разом. Обливаясь потом, протянул их победителям.

— Это особенный день для меня, — заговорил Лоунхакер. — Как и Лукин, в последнее время я пишу мало. И тем ценнее для меня ваше признание, дорогие друзья, уважаемые обитатели нашего любимого форума. Спасибо вам!

— Вот уж не думал, что мои безделки кому-то нравятся... — Трунт, теперь известный как Хисп, усмехнулся, покачал головой. — Но, раз я держу в руках этот приз, значит, так и есть! Правда ведь?

— Подожди, не уходи, Трунт, — остановила его мышка. — Ведь нам ещё нужно вручить тебе ещё одну награду — за лучший комикс.

Парень хлопнул глазами.

— Вот так так! Да неужели моя каляка-маляка "Как казаки в Dark Age играли" тоже победила? Ну и дела...

Он повертел в пальцах второй золотой бумеранг. Тихо произнёс:

— Наш форум маленький и никому не известный. Пускай! Зато на нём собралась замечательная компания! Компания, ради которой хочется писать рассказы, рисовать картинки, делать клипы, музыку, поделки всякие. Компания, ради которой хочется просто жить на свете.

Трунт помолчал, устремив взгляд вдаль. Что он там видел?..

— Я хочу, — добавил он совсем тихо (в задних рядах даже недовольно заворчали "громче"), — чтобы эта компания, это сообщество, этот форум продолжал существовать. Вот так, как сейчас: тихо, незаметно для окружающих, где-то там, в отдалённом уголке Интернета. Вы все знаете, — его голос дрогнул, — иные сайты появляются, становятся знаменитыми на всю Сеть, обзаводятся миллионами посетителей, а потом исчезают, будто их и не было. Так вот, я хочу, чтобы наш маленький форум жил вечно!..

Никто не орал от восторга, никто не хлопал в ладоши. Форумчане молчали, думая каждый о своём...

Гаечка тихонько сказала в микрофон:

— Осталось лишь вручить приз за лучшее видео. Его получает Газеро за свои замечательные мультфильмы. Газеро, это уже третья твоя награда.

— По ходу, шкаф для призов придётся покупать не одному Монтерею... — заметил Лаки.

Девушка взяла награду. Покачала её на ладони.

— Трунт произнёс очень тёплые слова о нашем форуме, — задумчиво сказала она. — Я даже не знаю, что и добавить к ним... Я только хочу, чтобы вы, уважаемые Спасатели, продолжали существовать и делать своё благое дело. Ведь это вы вдохновляете нас на творчество. Это вы, маленькие, слабые, незаметные зверьки, вдохновляете нас на подвиги, даёте нам силы совершать невозможное. Это вы даёте нам надежду на лучшее...

Снова стало тихо. Только шумели в отдалении пёстрые туристы, где-то гудели машины, да похрипывал динамик старенького комбика.

— Эу, пипл!

Это был тот самый тип в чёрном, с крокодилом на поводке. Он бесцеремонно протолкался поближе к столику, присел на корточки и вдруг радостно хлопнул себя ладонями по бёдрам.

— Так это ж Спасатели! Они самые! Я в детстве фанател по вам!

— А вы, собственно, кто такой? — подозрительно прищурился Генерал Лукин.

Тип в чёрном выпрямился, сердито глянул на него.

— Кто я такой? Да я ж Джаггед Стоун, рок-звезда! Да меня весь Париж знает! Я и с Леди Баг знаком, даже песню для неё сочинил!

И обернулся к своему крокодилу.

— Клык, ты поглянь! Это же те самые Спасатели, о которых я тебе рассказывал!

Крокодил приподнялся, взглянул на столик и от удивления отвесил чемоданообразную челюсть.

А Джаггед Стоун продолжал голосить:

— Ух ты! Вы и впрямь существуете? А я ведь знал это. Ты — Чип, ты — Дейл, ты, пузатый, — Рокфор, ты, зелёный, — Вжик, а ты, красавица, — Гайка. Ты мне нравилась больше всех! Я даже нарисовал тебя, когда был совсем мелким. Вот, погляди! — и вытащил из кармана страшно мятый листок бумаги.

Алекс-Фокс приблизилась к нему, бросила косой взгляд на кривой рисунок.

— Плохо ты изобразил Клордейна, — безапелляционно заявила она.

* * *

Кораблик мерно покачивался на сверкающих серебром водах Сены. Мерно рокотал двигатель, мерно поднимались из трубы клубы дыма. Весёлый черноусый шкипер стоял у штурвала, напевая что-то себе под нос.

Форумчане расположились прямо на палубе. Поставили несколько раскладных столиков и десятка два разноразмерных стульев. И выставили на столики немудрящее угощение.

Намечалось празднество, посвящённое "Бумерангу 2016".

Вместо фарфора были пластиковые тарелочки, принесённые Лоунхаке-ром из ближайшего магазина. Вместо хрусталя Олгфокс осторожно поставил пластиковые стаканчики. А вместо оркестра Мото-Хобо невесть откуда приволок старую магнито-лу-бумбокс.

— Будем слушать классический рок, — отрубил он, бухая громоздкий агрегат на палубу. — И без разговоров!

Впрочем, никто и не возражал.

Спасателей разместили во главе стола. Там же поставили микрофон, подключённый на этот раз прямо к бумбоксу. Во избежание эксцессов весь сыр на время убрали подальше от Рокки.

Рядом со Спасателями стояла молоденькая симпатичная мышка в белой шубке и круглой шапочке.

Чип приблизился к микрофону. Откашлялся, значительно произнёс:

— Осталось огласить лауреатов последней премии. Пусть это сделает тот, в честь которого она названа. Мисс Бьянка, прошу вас!

Мышь в шубке подошла к командиру. Застенчиво улыбнулась.

— Мне немного неловко... Ваша премия названа в мою честь... Хотя мы с Бернаром ничего такого выдающегося не совершили — просто помогали всем, кто нуждался в помощи.

Гаечка ободряюще улыбнулась ей. И мисс Бьянка — а это была она — продолжила:

— Эту премию получает Морозко — за то, что вот уже сколько лет неустанно поддерживает работу форума, в том числе и из своего кармана. Морозко, вы заслужили этот замечательный приз!

Мышка взмахнула руками. Последний "Бумеранг" вылетел из ящика и приземлился в руки бессменного технического администратора.

Тот покраснел.

— Вы награждаете меня уже второй раз подряд... — смущённо сказал он. — Как будто я тоже какая-то выдающаяся личность... А я всего лишь помогаю друзьям.

И, не найдя, что ещё сказать, сел.

— Тост! — громыхнул Олгфокс.

— Тост! — требовательно выкрикнул Трунт.

Остальные тоже загалдели.

Ничего не поделаешь — пришлось Морозке вставать.

Вино драгоценным рубином плескалось в его стаканчике.

— Давайте выпьем за дружбу, — помолчав, предложил он. — Ведь именно дружба даёт существование нашему форуму, нашему небольшому, но сплочённому сообществу, вашему отряду, дорогие Спасатели, и вашей, мисс Бьянка, героической организации. Дружба — вот что главнее всего на этом свете! А деньги, — он махнул рукой, — а что деньги?.. вещь второстепенная!..

Из-за рубки появилась любопытная физиономия шкипера. Прищурилась, растянулась в улыбке и скрылась.

А секунду спустя вечернюю тишину огласил протяжный гудок.

— Салют, — улыбаясь в усы, заметил Монтерей...

...А над крышами зданий неслись две тонкие подростковые фигурки: одна — красная, другая — чёрная...

* * *

Два фургона ехали по ночной дороге. Мерно гудели моторы, поскрипывали на неровностях рессоры. Свет фар выхватывал обступившие дорогу деревья.

В кабине первого фургона, маленького, сидели Крэй и Гиротанк. Последний был чем-то недоволен и выговаривал своему соседу:

— И пусть Монтерей больше не превращает меня в себя! Иначе я пожалуюсь новому главному администратору "Штаба" и попрошу снова забанить его.

Крэй наклонился вперёд, всмотрелся в освещённый фарами указатель с названием города. Заметил:

— Скоро Мюнхен... Заедем на пиво?

Бывший главный администратор "Штаба Спасателей" скривился.

Из кузова фургона донеслась распеваемая Дентоном и Алекс сочинённая недавно Газеро песня:

— Мы с тобою, мы с тобою — Монтереи!

Послышался недовольный голос Лаки; парень просил друзей помолчать хотя бы минутку, чтобы он смог поговорить по телефону с Одри.

— Гиротанки — отдельно, Монтереи — отдельно! — увесисто заявил Гиро, воздев палец. И добавил более благодушно: — Хотя и те, и другие вполне могут жить дружно.

— Как и "Штаб Спасателей" и "Terra australis", — согласился Крэй...

— ...А ведь Леди Баг и Супер-Кот — тоже Спасатели, — заметил Рокфор с улыбкой. — Согласись, Чиппер!

Чип убрал карту в бардачок, выглянул из кабины "Крыла", посмотрел на сияющие внизу огни ночного Лос-Анджелеса. Устало откинулся на спинку сиденья.

— А что, — он тоже улыбнулся, — они тоже борются со злом и тоже всегда готовы поспешить на помощь.

И повернулся к прелестной пилотессе.

— Правда, Гаечка?

Мышка кивнула. Зевнула украдкой, потёрла усталые глаза. Направила самолёт вниз, туда, где чернела громада центрального парка.

В её ушках поблёскивали крошечные красные в чёрных точках серёжки — прощальный подарок Леди Баг.

